755 ale
242

655/242

29340
B

D
1/5 E 403

Статистическое отдѣленіе нижегородской губернской земской управы.

УРОЖАЙ
1891 ГОДА
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изданіе Нижегородскаго Губернскаго Земства.

Библіотека
Императорскаго Московскаго Общества
Сельскаго Хозяйства
№ 4336

Нижній-Новгородъ.
Тип. Товарищ. А. Ржонсницкаго
1891 года.

20

755 — 242 all

Статистическое отдѣленіе нижегородской губернской земской управы.

51561/a

УРОЖАЙ
1891 ГОДА
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изданіе Нижегородскаго Губернскаго Земства.

Библіотека
ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
№ 4336

Нижній-Новгородъ.
Тип. Товарищ. А. Ржонсницкаго
1891 года.

Печ. съ разрѣшенія г. нижегородскаго Губернатора.

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 22657 1965

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . V.

Глава I. Обзоръ погоды, отраженіе ея вліяній на растительности при разныхъ почвенныхъ и физико-географическихъ условіяхъ, вредныя насѣкомыя . . . . . 1.

Глава II. Размѣры урожая 1891 года . . . . . 28.

Глава III. Экономическое положеніе населенія нижегородской губерніи по отзывамъ мѣстныхъ жителей . . . . . 89.

Приложенія.

Поуѣздные выводы о размѣрахъ урожая хлѣбовъ въ 1891 г. . II.

Приблизительное вычисленіе общаго сбора хлѣбовъ съ крестьянской надѣльной пашни . . . . . XVI.

Недоборъ хлѣбовъ сравнительно съ продовольственною потребностью въ пострадавшихъ отъ неурожая уѣздахъ . . . . . XVIII.

Характеристика урожая травъ и степени обезпеченности скота кормомъ (по отзывамъ корреспондентовъ) . . . . . XIX.

Сводъ данныхъ объ экономическомъ положеніи нѣкоторыхъ общинъ въ пострадавшихъ уѣздахъ . . . . . XX.

Списокъ корреспондентовъ . . . . . XXVIII.

Списокъ лицъ, сообщившихъ свои указанія участникамъ статистической экспедиціи . . . . . XXXVII.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главнымъ матеріаломъ для настоящей работы послужили свѣдѣнія, доставленныя корреспондентами губернской управы изъ мѣстныхъ жителей, на разосланные имъ отъ управы вопросные листки.

Листки эти были двоякаго рода: одни—съ болѣе подробными вопросами, относящимися, какъ собственно къ урожаю даннаго года, такъ и къ другимъ хозяйственнымъ явленіямъ, болѣе или менѣе близко связаннымъ съ урожаемъ; другіе—предназначены были для краткихъ записей объ урожаяхъ по отдѣльнымъ крестьянскимъ хозяйствамъ. Въ губернскую управу доставлено было (гг. землевладѣльцами, управляющими, священно и церковно-служителями, учителями, врачами, крестьянами и другими постоянными сельскими жителями) 760 отвѣтовъ на подробныя программы и болѣе 2000 записей по отдѣльнымъ хозяйствамъ.

Листки съ краткими записями получены были главнымъ образомъ чрезъ посредство волостныхъ правленій, многіе изъ нихъ заполнены со словъ крестьянъ, волостными писарями. Къ статистическимъ матеріаламъ, доставляемымъ изъ волостей, принято относиться съ извѣстнымъ недовѣріемъ. Мы не намѣрены оспаривать основательность такого скептицизма вообще, но въ данномъ случаѣ мы сочли возможнымъ воспользоваться для нашихъ выводовъ показаніями, полученными чрезъ посредство волостныхъ правленій, такъ какъ по тщательной ихъ провѣркѣ сопоставленіемъ съ другими данными и между собою, они оказались въ общемъ заслуживающими довѣрія. Быть можетъ это слѣдуетъ въ значительной мѣрѣ приписать тому обстоятельству, что въ такіе годы какъ нынѣшній, когда степень урожая въ той или другой мѣстности есть фактъ, привлекающій къ себѣ общее вниманіе

и вызывающій разнообразные запросы со стороны земскихъ и правительственныхъ учрежденій, волостныя правленія не могутъ не имѣть о немъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній и при добромъ желаніи *имѣютъ возможность* дать правдивыя показанія.

Помимо данныхъ, доставленныхъ корреспондентами и волостными правленіями, другимъ матеріаломъ для выводовъ объ урожаѣ служили свѣдѣнія, собранныя на мѣстахъ особо командированною отъ губернскаго земства статистическою экспедиціею въ наиболѣе пострадавшіе отъ неурожая уѣзды: лукояновскій, сергачскій, арзамасскій, ардатовскій, княгининскій и васильскій.

Обработка всѣхъ полученныхъ указанными путями данныхъ произведена была въ томъ-же общемъ направленіи, въ какомъ она ведется и въ основныхъ работахъ статистическаго отдѣленія, т. е. выводы статистическіе сопоставлялись и контролировались параллельно разработанными данными о *естественно историческихъ* условіяхъ территоріи и даннаго года, могущихъ оказать вліяніе на размѣры урожая.

Въ статистической экспедиціи въ пострадавшіе отъ неурожая уѣзды принимали участіе: Н. І. Дрягинъ, Д. И. Звѣревъ, Я. Г. Сиповичъ и О. Э. Шмидтъ. Разработка цифроваго матеріала произведена была общими силами статистическаго отдѣленія, а текстъ настоящаго сборника составленъ Н. М. Сибирцевымъ (глава I и поуѣздные обзоры погоды въ главѣ II), К. Н. Ермолинскимъ (глава II) и О. Э. Шмидтомъ (глава III).

Списокъ гг. корреспондентовъ и лицъ, сообщившихъ свои указанія участникамъ статистической экспедиціи, прилагается ниже. Губернская управа считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ мѣстнымъ жителямъ не отказавшимъ подѣлиться съ нею своими наблюденіями и позволяетъ себѣ надѣяться на ихъ помощь и въ будущемъ. Равнымъ образомъ управа приноситъ свою глубокую признательность гг. секретарю губернскаго статистическаго комитета А. С. Гацискому и управляющему акцизными сборами нижегородской и владимірской губ. П. Б. Фонъ-Шведеръ, любезно сообщившимъ ей цѣнныя данныя изъ дѣлъ завѣдуемыхъ ими учрежденій.

ГЛАВА I.

Обзоръ погоды, отраженіе ея вліяній на растительности при разныхъ почвенныхъ и физикогеографическихъ условіяхъ, вредныя насѣкомыя.

(Естественныя причины неурожая 1891 года).

Матеріаломъ для составленія настоящаго очерка послужили: а) корреспонденціи изъ уѣздовъ нижегородской губерніи, доставленныя въ статистическое отдѣленіе губернской земской управы; б) наблюденія и записи гг. земскихъ статистиковъ, командированныхъ губернскою управою въ уѣзды, наиболѣе пострадавшіе отъ неурожая; в) нѣкоторыя данныя о погодѣ, а также свѣдѣнія о почвахъ и вредныхъ насѣкомыхъ, сосредоточенныя въ естественно-историческомъ музеѣ губернскаго земства; г) выборки изъ отчетовъ земскихъ управъ объ экономическомъ положеніи уѣздовъ нижегородской губерніи и д) обзоры погоды въ Россіи по мѣсяцамъ новаго стиля, печатающіеся въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ".

Осень и лѣто прошлаго *1890-го года* въ большей части губерніи отличались *сухостью*. На засуху, вызвавшую неурожай травъ и хлѣбовъ, въ особенности яровыхъ, тогда уже жаловались повсемѣстно [1]). Наиболѣе пострадали юговосточные уѣзды—лукояновскій и сергачскій и сосѣдніе съ ними. Сухая „какъ зола" почва слабо смачивалась крайне рѣдкими и далеко не повсемѣстными *осенними* дождями, почему всходы озимей, въ общемъ неудовлетворительные, зависѣли отъ случайно удачнаго или неудачнаго посѣва. Попавшія подъ дождь всходили сравнительно дружно, непопавшія очень долго не всходили, мѣстами болѣе трехъ недѣль, или взошли слабыми, рѣдкими и вялыми. Были также поврежденія, произведенныя озимымъ червемъ. *Снѣга* выпали въ ноябрѣ и притомъ на сухую землю. Зима стояла вообще *суровая* и *малоснѣжная*; по наблюденіямъ въ княгининскомъ уѣздѣ,

[1]) Суглинистыя и черноземныя почвы *просохли на большую глубину*.

толщина *снѣжнаго покрова* въ полѣ не превышала нѣсколькихъ вершковъ. Между тѣмъ во *второй половинѣ декабря* и *первой половинѣ января* температура воздуха была на 7° *ниже* нормальной. Въ Нижнемъ Новгородѣ она колебалась около—29°, причемъ въ отдѣльные дни отклоненія температуры отъ нормальной въ сторону холода превосходили 15°. За то же время въ городѣ выпало всего одинъ миллиметръ осадковъ [1]). Вторая половина января была теплѣе, но въ началѣ февраля (3-го, 4-го) опять ударили морозы. По геотермическимъ наблюденіямъ, производившимся въ земскомъ естественно-историческомъ музеѣ, температура почвы на поверхности понижалась въ декабрѣ и январѣ до—14—15°; на глубинѣ одного метра около половины января была измѣрена температура отъ—3 до—4° [2]). Молодая, неокрѣпшая озимь, плохо защищенная тонкимъ слоемъ снѣга, подверглась вліянію холодовъ и вымерзала еще зимою; особенно губительно дѣйствовали зимніе морозы на озимую пшеницу (княгининскій уѣздъ, изъ отчета земско управы).

За суровой, бѣдной снѣгами зимой послѣдовала ранняя, но крайне неровная и недружная весна. Вторую половину февраля и первую недѣлю марта стояла *ненормально теплая* и довольно сырая погода. Въ Нижнемъ температура поднималась на 10° выше нормальной. Снѣгъ началъ таять въ февралѣ и рано, къ 7-му—8-му марта, сошелъ почти весь, особенно въ мѣстностяхъ открытыхъ, не защищенныхъ лѣсами; почва обнажилась; слабая, зеленая озимь показалась наружу, ничѣмъ *не предохраненная* отъ дальнѣйшихъ атмосферическихъ вліяній. Къ этому времени погода рѣзко измѣнилась. За теплыми днями первой мартовской недѣли послѣдовала „вторая зима,“ *возвратъ холода* [3]). Задулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ; широкая „волна холода,“ распространявшаяся съ сѣвера и запада, достигла нижегородской губерніи около 9-го—10-го марта; температура сразу упала на нѣсколько градусовъ ниже нуля, почва обмерзла, оледенѣла; снова выпалъ мелкій, сухой снѣгъ, сдуваемый вѣтромъ. Холодная погода съ незначительными колебаніями въ уровнѣ температуры стояла около двухъ недѣль: въ корреспонденціи изъ д. Елховки лукояновскаго уѣзда „сильные морозы“ отмѣчены 12-го—14-го марта, но и 20-го марта еще выпадалъ мѣстами снѣгъ (Мал. Макателемъ ардатовскаго уѣзда). Затѣмъ наступило „второе тепло“, новая быстрая смѣна погоды: 26-го марта термометръ показывалъ днемъ+13° (тамъ же) и вплоть до 10-го, 12-го апрѣля *дневная* температура постоянно поднималась до+10,+12°; но

---

[1]) См. „Метеорологическій Вѣстникъ“ 1891 г., № 2, стр. 106, 109, 110. Во всей *средней* Россіи съ 18-го ноября по 18-ое февраля выпало осадковъ 44,4 миллиметра, вмѣсто нормальныхъ 83,5 миллим., а въ *восточной*—29 миллиметровъ, вмѣсто 48,9.

[2]) Въ общемъ обзорѣ погоды градусы температуры приводятся по Цельсію (4 градуса Реомюра=5 градусамъ Цельсія); въ ниже помѣщаемыхъ корреспонденціяхъ изъ уѣздовъ по большей части не указывается термометръ, а если указывается, то общеупотребительный—Реомюра.

[3]) О причинахъ перемѣны см. въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“, № 4, стр. 203—204.

по ночамъ и по утрамъ не прекращались рѣзкіе *заморозки* и *утренники*. Въ это время средняя полоса Россіи находилась въ области высокаго атмосферическаго давленія [1]), вслѣдствіе чего было сухо и большею частію ясно. Ясная погода способствовала дневнему нагрѣванію воздуха и почвы и сильному охлажденію ихъ ночью. Въ д. Елховкѣ лукояновскаго уѣзда (имѣн. г. Русинова) „морозы" записаны почти каждый день, съ 10-го марта до начала мая: въ послѣднихъ числахъ марта „ясно и морозъ", 2-го апрѣля „пасмурно", съ 4-го по 11-ое апрѣля „ясно и морозы по утрамъ". Въ послѣднихъ числахъ первой половины апрѣля во всей средней Россіи замѣчалось, кромѣ того, *общее пониженіе* температуры (новая волна холода, распространявшаяся къ югу и востоку) [2]). Затѣмъ, во вторую половину мѣсяца температура то повышалась, то понижалась: 21-го и 22-го апрѣля днемъ было тепло, до 19° въ тѣни (Мал. Макателемъ); съ 23-го апрѣля опять поднялись рѣзкіе сѣверные вѣтры и вплоть до начала мая установилась холодная погода. Въ Елховкѣ отмѣчены „морозы" 24-го, 25-го апрѣля и затѣмъ съ 27-го по 2-ое мая; въ с. Какинѣ сергачскаго уѣзда морозы были 24-го и 30-го апрѣля; въ Маломъ Макателемѣ „морозъ" 23-го апрѣля, а 27-го—даже „снѣгъ". Особенно сильные заморозки ударили въ концѣ апрѣля и около 1-го мая. Количество атмосферныхъ осадковъ оставалось все время крайне скуднымъ. Съ 18-го марта по 18-ое апрѣля во всей средней Россіи выпало, по даннымъ главной физической обсерваторіи, 21 миллим. дождя, вмѣсто нормальныхъ 36-и [3]). Во второй половинѣ апрѣля преобладающая ясная погода съ заморозками и утренниками смѣнялась пасмурными днями, когда сѣверозападные вѣтры, „сиверки", проносили надъ пашней сѣросвинцовыя облака, проливавшія, тамъ и сямъ, короткіе, холодные дожди, иногда съ изморозью. Но во многихъ мѣстностяхъ губерніи по двѣ недѣли и болѣе не выпадало ни капли влаги. Въ Елховкѣ послѣ двухъ облачныхъ дней, 18 и 19-го апрѣля, погода оставалась неизмѣнно ясною до первыхъ чиселъ мая; въ Маломъ Макателемѣ легкіе дожди выпадали 13-го и 14-го апрѣля, затѣмъ 19-го и 29-го, 2-го мая „туча около"; въ Какинѣ значительный дождь (10 миллим.) отмѣченъ 19-го апрѣля, а затѣмъ ничтожный, почти незамѣтный 27-го.

Такимъ образомъ, два первыхъ *весеннихъ* мѣсяца характеризовались крайне неблагопріятною погодою: холодною или перемѣнною, съ рѣзкими *морозами* и утренниками, сухою и вѣтренною. „Таль" прошла быстро и по недостатку снѣговъ дала очень мало влаги. Почва—въ особенности суглинистая и черноземная—оказалась смоченною только съ поверхности, на какіе нибудь 4 или 5 вершковъ. Съ осени ею было усвоено такъ мало влаги, она оставалась подъ снѣгомъ столь сухою, что талой воды едва хватило

---

[1]) „Метеорологическій Вѣстникъ", № 5, стр. 259.

[2]) Ibid., № 6.

[3]) Ibid., № 5, стр. 264.

на поверхностное смачиваніе пашни. Малое количество снѣговъ и сухость почвы ко времени тали имѣли два важныхъ послѣдствія, въ высшей степени убыточныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Во первыхъ, талая вода, жадно впитываемая пересохшей землею, стекала въ естественные водоемы въ сравнительно ничтожномъ количествѣ, почему весенній разливъ былъ вообще крайне малъ: поймы самыхъ значительныхъ рѣкъ губерніи — Волги, Оки, Пьяны и др.—остались *незатопленными* или покрылись водою только мѣстами и на короткое время; суходолы и склоны овраговъ скоро оказались совершенно сухими; предстоящій неурожай кормовыхъ средствъ опредѣлился уже весною. Во вторыхъ, немного нужно было, чтобы ненасыщенная влагою почва быстро обсохла и обвѣтрилась. Недостатокъ весеннихъ, талыхъ водъ отразился особенно рѣзко на почвахъ богатыхъ глиною—тяжелыхъ суглинкахъ и черноземѣ. Въ нижегородской губерніи эти почвы покрываютъ обширныя, открытыя, чисто пашенныя области „нагорной" стороны. Здѣсь таяніе снѣговъ, подъ лучами мартовскаго солнца, шло особенно быстро; въ этихъ мѣстностяхъ почти нѣтъ лѣсовъ, умѣряющихъ испареніе влаги, сохраняющихъ сырость, содѣйствующихъ насыщенію атмосферы влажностью. Кромѣ того, глинистыя почвы отличаются высокою влагоемкостью и трудною водопроницаемостью. Снѣжная и дождевая вода вся оставалась въ ихъ *поверхностномъ* горизонтѣ; глубже она не проходила, почему главная толща почвы не видала влаги цѣлые мѣсяцы, полгода и даже больше. Но еще болѣе вредное, губительное вліяніе оказали на озими *холода*, послѣдовавшіе непосредственно за „талью". Мощный сухой пластъ земли покрывался тонкимъ увлажненнымъ слоемъ, охваченнымъ морозами. Въ этомъ слоѣ помѣщались неокрѣпшіе корешки и непроросшіе сѣмена ржи. *Заморозки*, оледеняя почвенную влагу и сжимая твердые комочки и частицы почвы, *выпирали* озимь наружу; ростки „выжимались", высвобождались и погибали. Весенніе теплые дожди могли-бы осадить выпертые узлы кущеній, но дождей своевременно не было, или они были слишкомъ ничтожны. Ростъ *уцѣлѣвшей* ржи повсемѣстно задержанъ былъ холодами,—она не „раскурнилась". Затѣмъ, подъ вліяніемъ сухой погоды и вѣтровъ поверхность суглинистой и черноземной пашни скоро заклекла, „запалубѣла"; при быстромъ высыханіи и поперемѣнномъ то нагрѣваніи, то охлажденіи почвы, она затвердѣла коркой, растрескалась, изщелилась „картами" [1]). По трещинамъ обнажились и посохли разорванные корешки зеленѣвшей ржи. Сильные вѣтры еще болѣе изсушили землю, выдули и повалили слабо державшіеся стебли. Залежавшіяся сѣмена не могли прорости въ обезвлаженной, ссохшейся почвѣ. Ржаныя поля опустѣли и почернѣли; гибель озимей уже въ эту пору года стала очевидной въ большей части уѣздовъ нижегородской губерніи.

Процессъ и причины крайняго изрѣженія озимыхъ посѣвовъ согласно указываются многими корреспондентами. Обстоятельно описываются они

---

[1]) При дальнѣйшемъ высыханіи трещины расширились, края „картъ" поднялись, загнулись къ верху, по дорогамъ ѣздили точно по тряской мостовой.

въ сообщеніяхъ изъ с. Ивкова сергачскаго уѣзда (агрономъ-управляющій г. Сочевецъ) и Малаго Макателема ардатовскаго; тоже самое, только короче и болѣе отрывочно, пишутъ авторы сообщеній изъ черноземносуглинистыхъ областей лукояновскаго, княгининскаго, арзамасскаго, нижегородскаго, васильскаго и горбатовскаго уѣздовъ. На почвахъ болѣе рыхлыхъ—легкихъ суглинкахъ, супесяхъ, глинистыхъ пескахъ—неблагопріятное вліяніе погоды сказалось слабѣе. Поверхностная влага глубже, свободнѣе проникаетъ въ рыхлую почву и равномѣрно распредѣляется въ ней. Помимо этого, въ области супесчаныхъ и песчанистыхъ почвъ пашня перемежается съ лѣсами, почему здѣсь и таяніе снѣговъ идетъ медленнѣе, и влага сохраняется лучше, и атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ больше [1]); во время первыхъ мартовскихъ заморозковъ пашня, окруженная лѣсами, была еще прикрыта снѣгомъ, болѣе или менѣе защищавшимъ ее отъ вліянія холода. Большая насыщенность атмосферы парами также умѣряетъ лучеиспусканіе и охлажденіе почвы. Климатъ сѣверной, полулѣсной части нижегородской губерніи вообще нѣсколько влажнѣе, чѣмъ климатъ южной „нагорной“ половины; ктому-же поверхность сѣверныхъ уѣздовъ и полулѣсныхъ мѣстностей остальной части губерніи низиннѣе и ровнѣе, чѣмъ поверхность южныхъ пашенныхъ областей, изборожденныхъ глубокими оврагами, что усиливаетъ испареніе почвенной влажности. Супесчаныя почвы и въ прошломъ, 1890-мъ году оставались болѣе влажными, почему всходы озимей были на нихъ дружнѣе и лучше, да и въ весенній періодъ нынѣшняго года онѣ получили больше влаги и дольше ее сохранили. Наконецъ, структура и механическій составъ супесчаныхъ и песчанистыхъ почвъ, а также легкихъ суглинковъ, разрыхленныхъ примѣсью песку, препятствуетъ (болѣе или менѣе) ихъ затвердѣнію и выпиранію изъ нихъ сѣмянъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ явленіе неполной всхожести и весенней изрѣженности озимей наблюдалось на мягкихъ и зернисторыхлыхъ почвахъ нижегородской губерніи въ гораздо слабѣйшей степени, чѣмъ на тяжелыхъ почвахъ, а то и совсѣмъ не наблюдалось.

Май открылся холодами; 1-го и 2-го числа въ Елховкѣ лукояновскаго уѣзда отмѣчены „морозы“ (продолженіе апрѣльскихъ), сопровождавшіеся сѣверными холодными вѣтрами. Но съ 3-го мая вѣтеръ перемѣнился; въ это время въ сѣверозападной половинѣ Россіи атмосмерное давленіе понизилось [2]), почему въ ту сторону, т. е. съ юговостока, задули *жаркіе и сухіе* вѣтры. Температура стала быстро подниматься. Въ Маломъ Макателемѣ 8-го мая

---

[1]) Запасъ осенней, зимней и весенней влаги имѣетъ *наибольшее* значеніе для растеній; рыхлыя почвы способны принять всю эту влагу, и если онѣ лежатъ не на песчаной, а на глинистой подпочвѣ, чѣмъ именно и характеризуются въ большинствѣ случаевъ супеси и легкіе суглинки нижегородской губерніи, то влага не проходитъ въ нихъ слишкомъ глубоко и можетъ быть утилизирована растеніями въ болѣе сухое время года. Исключеніе представляютъ рыхлые пески на песчаной подпочвѣ, въ которыхъ влага задерживается слишкомъ слабо.

[2]) „Метеорологическій Вѣстникъ“, № 6, стр. 307—316.

отмѣчено+21°, 12-го+27°, 13-го+30°, 18-го и 19-го+35°. Послѣ апрѣльскихъ холодовъ и заморозковъ наступили вдругъ *жары*, продолжавшіяся до 26-го мая. Въ теченіи всего лѣта наивысшая температура пришлась именно на вторую и третью недѣлю мая. Въ Нижнемъ Новгородѣ, съ 18-го апрѣля по 18-ое мая температура отклонилась отъ нормальной въ среднемъ выводѣ на+13,8°, хотя конецъ апрѣля былъ вообще холодный. Растительность, страшно нуждавшаяся въ влагѣ, испытала рѣзкій періодъ *засухи*, вѣтренной и жаркой. Въ большинствѣ корреспонденцій мы встрѣчаемъ жалобы на майскую засуху, жары и суховѣи, вредно отразившіеся на развитіи озимей. Надъ спаленной землей изрѣдка показывались облачка, дававшія, тамъ и сямъ, короткіе малозамѣтные дождики; „какъ роса" выпадалъ такой дождикъ и какъ роса-же исчезалъ безслѣдно, сдуваемый сухимъ вѣтромъ. Даже болѣе значительный выпадъ осадковъ изъ какой-нибудь случайной тучки не приносилъ существенной пользы,—онъ только „прибивалъ пыль" или многомного смачивалъ перегорѣвшую почву на вершокъ или „въ борозду" и быстро испарялся подъ яснымъ небомъ и жаркими лучами солнца. За весь мѣсяцъ май въ с. Какинѣ выпало всего 20 миллиметровъ осадковъ; въ Маломъ Макателемѣ было только четыре небольшихъ дождя (съ 8-го по 21-ое мая не было ниодного), тогда какъ нормальное, *среднее* количество майскихъ осадковъ не должно быть менѣе 55 миллиметровъ, причемъ предполагается, что почва и ранѣе находилась въ состояніи умѣренной влажности.

Грозные признаки неурожая ржи и травъ обозначились въ періодъ майскихъ жаровъ еще рѣзче и опредѣленнѣе, чѣмъ ранней весною. Травы не имѣли роста, оказались рѣдкими и низкими на поймахъ, совершенно сгорѣли по сухимъ мѣстамъ и только на мочажинахъ и водянистыхъ трясинахъ, гдѣ въ нормальный годъ, „не было приступу косить", онѣ еще зеленѣли и оставались свѣжими. Ржаныя поля, съ невзошедшей и вызябшей, „выпертой" и погибшей рожью, густо обросли лебедою (Polygonum album), легче переносящей засуху. Проѣзжая въ концѣ мѣсяца по черноземной пашнѣ лукояновскаго, сергачскаго или арзамасскаго уѣзда, приходилось видѣть длинныя полосы полей, на которыхъ среди сѣрозеленоватаго ковра лебеды и другихъ сорныхъ травъ торчали, тамъ и сямъ, одиночные, чахлые колоски ржи, оправдывая буквальный смыслъ пословицы: „отъ колосу до колосу не слышно человѣчьяго голосу". Эти совершенно опустѣвшія поля измѣрялись въ каждомъ изъ названныхъ уѣздовъ десятками, если не сотнями, квадратныхъ верстъ. Тоже самое можно было наблюдать въ аналогичныхъ условіяхъ и въ другихъ уѣздахъ нагорной стороны нижегородской губерніи: княгининскомъ, ардатовскомъ, южной части васильскаго, юговосточной части нижегородскаго, а мѣстами также въ горбатовскомъ и макарьевскомъ. Въ областяхъ, гдѣ озимые посѣвы, благодаря мѣстнымъ физикогеографическимъ условіямъ, болѣе или менѣе *уцѣлѣли* отъ вліянія осенней и весенней сухости и заморозковъ, рожь, особенно чувствительная къ недостатку влаги въ періодъ роста передъ цвѣтеніемъ, развивалась ненормально: она выростала напряженно, подъ сухимъ зноемъ, бѣдная живительными соками. Только

сѣверозападный уголокъ нижегородской губерніи, большая часть балахнинскаго уѣзда, съ прилегающими участками уѣздовъ: горбатовскаго, ардатовскаго, семеновскаго, нижегородскаго и макарьевскаго были—менѣе обижены дождями въ эту критическую пору. Если взглянуть на карту распредѣленія атмосферныхъ осадковъ въ Россіи между 18-мъ апрѣля и 18-мъ мая (май мѣсяцъ новаго стиля) [1]), то мы замѣтимъ, что наибольшее количество дождей выпало за это время въ сѣверозападныхъ губерніяхъ и въ Финляндіи; широкое пятно обильныхъ дождей опоясано съ юговосточной стороны полосой осадковъ болѣе слабыхъ, но все же превышавшихъ 25 миллиметровъ, въ которую попала, вмѣстѣ съ костромскою и владимірскою губерній и сѣверозападная окраина нижегородской. Дѣйствительно, изъ этой окраины есть указанія на выпаденіе дождей въ концѣ апрѣля и началѣ мая; они повторились потомъ въ концѣ мая, и поддержали весеннюю влажность здѣшнихъ почвъ, болѣе или менѣе рыхлыхъ. Впрочемъ, и въ этихъ уѣздахъ, даже въ балахнинскомъ, дожди выпадали въ недостаточномъ количествѣ и притомъ *мѣстами*, а не сплошъ, такъ что и здѣсь почва увлажнялась пятнами; рыхло-песчаныя и суглинистыя почвы открытыхъ, безлѣсныхъ полосъ и здѣсь подверглись болѣе или менѣе быстрому высыханію. Остальныя четыре пятыхъ нижегородской губерніи весь май оставались въ „бѣлой“ полосѣ съ *минимальнымъ* количествомъ дождей—меньше 25 миллиметровъ, охватывавшей среднюю, южную и юговосточную Россію.

Въ концѣ мая, послѣ двухъ-или трехъ-недѣльныхъ жаровъ, сопровождавшихся страшной засухой, обезсиленные посѣвы испытали новое вредное вліяніе: 26-го мая погода вдругъ измѣнилась на холодную [2]). Эта поздняя, но сильная „волна холода“, распространявшаяся отъ сѣвера къ югу, захватила рожь въ цвѣту. Въ Маломъ Макателемѣ ардатовскаго уѣзда отмѣчена „крупа“ 26-го мая, ночью морозъ; 27-го тоже морозъ, 30-го „дождь, буря до вечера, и холодъ“. Въ Какинѣ сергачскаго уѣзда 27-го, 28-го и 30-го мая „морозы“; въ Елховкѣ лукояновскаго уѣзда 27-го мая „сильный морозъ“; въ Новоселкахъ арзамасскаго уѣзда „морозъ и иней“; въ селѣ Кобылинѣ того же уѣзда „вода на волѣ замерзла на полвершка“. Вліяніе майскихъ морозовъ отразилось въ нижегородской губерніи почти повсемѣстно. Изъ всѣхъ, безъ исключенія, уѣздовъ слышатся жалобы на эти морозы, „убившіе рожь въ цвѣту, попортившіе овощи и поздніе яровые“. Немного можно указать корреспонденцій, въ которыхъ не было-бы отмѣчено: морозъ побилъ или попортилъ цвѣтъ ржи, посѣвы пострадали отъ морозовъ въ концѣ мая, хлѣба „побѣлѣли“ и т. п. Особенно губительное дѣйствіе оказали морозы въ мѣстахъ *низинныхъ*, гдѣ влага вытягивалась на поверхность и замерзала. Низинная пашня и травные луга прямо покрылись инеемъ. Сильно пострадали также посѣвы на открытыхъ мѣстахъ или пашенные участки около болотъ

---

[1]) „Метеорологическій Вѣстникъ“, № 6-й.

[2]) „Метеорологическій Вѣстникъ“, № 7, стр. 354—355.

и хвойныхъ лѣсовъ. Въ лукояновскомъ, сергачскомъ, княгининскомъ, арзамасскомъ, ардатовскомъ, васильскомъ, нижегородскомъ и горбатовскомъ уѣздахъ рожь оказалась поврежденной на долинныхъ черноземахъ и тяжелыхъ суглинкахъ, а также на горовыхъ черноземахъ по котловинкамъ и около логовъ; въ макарьевскомъ, семеновскомъ и балахнинскомъ уѣздахъ потерпѣли низинныя полосы близъ рѣки Волги и Оки; изъ семеновскаго, горбатовскаго и лукояновскаго уѣздовъ сообщаютъ о морозахъ, „хватившихъ" рожь, засѣянную по сосѣдству съ болотами и лѣсомъ, причемъ мѣстами „покраснѣли верхушки сосняка" (Тюлени семеновскаго уѣзда). Холода сопровождались сильными вѣтрами, переходившими въ настоящія бури, которыя сдували цвѣтъ ржи, ломали, путали и выматывали колосья. Буря 30-го мая надѣлала много бѣдъ въ южныхъ уѣздахъ нижегородской губерніи, а особенно въ лукояновскомъ, гдѣ вліяніе ея сказалось наиболѣе рѣзко (Саитовка, Оброчное, Пуза, Шутилово, Обуховка и проч.).

Такимъ образомъ, къ *іюню* мѣсяцу значительная часть ржаныхъ посѣвовъ въ губерніи, особенно въ южныхъ и среднихъ уѣздахъ, окончательно („до тла") погибла, остальная часть ихъ была почти всюду изрѣжена и сильно повреждена. Послѣ майскихъ морозовъ рожь или, вѣрнѣе, сорныя травы съ рожью крестьяне мѣстами скосили на кормъ скоту (сергачскій, лукояновскій уѣзды). Какъ указано выше, *степень* истребленія и порчи озимей обусловливалась, съ одной стороны, интенсивностью неблагопріятныхъ явленій погоды, а съ другой—характеромъ мѣстныхъ почвъ и типомъ поверхности (рельефъ, лѣса) той или другой полосы губерніи. На почвахъ богатыхъ глиной, *черноземахъ и тяжелыхъ суглинкахъ* (I, II, III группа почвъ проф. Докучаева), а также на плотныхъ низинныхъ суглинкахъ, засуха и заморозки отразились наиболѣе рѣзко, на „легкихъ" суглинкахъ слабѣе, на супесяхъ и глинистыхъ пескахъ еще слабѣе, но на сыпучихъ пескахъ рожь мѣстами посохла. Въ нынѣшній неблагопріятный годъ, при одинаковыхъ условіяхъ погоды, наиболѣе приспособленными въ физическомъ отношеніи почвами оказались, содержащія отъ 75 до 95% песку, т. е. V, VI и VII группы почвъ по классификаціи проф. Докучаева [1]). Достаточно поэтому взглянуть на десятиверстную почвенную карту губерніи, чтобы сказать, что юговосточные и южные уѣзды должны были сильнѣе другихъ пострадать отъ неурожая

---

[1]). Приводимъ здѣсь нѣкоторыя сравнительныя данныя о физическихъ свойствахъ почвъ нашей губерніи, заимствуя ихъ изъ статьи покойнаго В. М. Яковлева, помѣщенной въ XIV выпускѣ „Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель" проф. Докучаева. *Плотность* высшихъ суглинистыхъ и черноземныхъ почвъ въ два, три и даже шесть разъ больше, чѣмъ плотность супесей и глинистыхъ песковъ. Столь-же, или еще болѣе различны условія *проникновенія* воды въ почву (сверху): до одной и той же глубины вода проникаетъ въ 5, 6 и 7 разъ быстрѣе въ толщу супеси, чѣмъ въ толщу тяжелаго суглинка или чернозема. *Влагоемкость*, т. е. способность почвы удерживать воду въ порахъ (или, иначе, количество воды, потребное для насыщенія почвы влагою), выражается слѣдующими процентными цифрами: для тяжелыхъ суглинковъ и чернозема 35, 37 и даже 43%, а для песчанистыхъ почвъ только 21,7%. При выпаденіи дождей на поверхность пашни, прониканіе воды сверху внизъ идетъ послойно: прежде всего смачивается

ржи. Но такъ какъ тяжелыя почвы распредѣлены по губерніи неравномѣрно, крупными и мелкими пятнами, то общая картина состоянія озимей ко времени ихъ созрѣванія не могла не оказаться пестрою. Неравномѣрное выпаденіе атмосферныхъ осадковъ по полосамъ и отдѣльнымъ пунктамъ въ однихъ случахъ еще болѣе усиливало разницу между почвами, въ другихъ нѣсколько сглаживало ее, въ третьихъ одну и туже почвенную полосу дѣлило на районы и участки. О вліяніи лѣсной растительности и рельефа мѣстности мы упоминали уже выше. Въ обыкновенныхъ, *среднихъ* условіяхъ погоды различныя *мелкія* или вообще слабыя колебанія въ количествѣ тепла или влаги, получаемой растеніемъ въ разные періоды его развитія, не оказываютъ рѣшающаго вліянія на его судьбу, и продуктивность почвъ ближе опредѣляется находящимся въ нихъ запасомъ питательныхъ веществъ. Но когда растеніямъ приходится приспособляться къ страшному недостатку влаги и терпѣть отъ крайнихъ перемѣнъ температуры, всякая мелочь, всякая лишняя капля воды, умѣряющее вліяніе тѣни, искуственное разрыхленіе почвы при болѣе тщательной ея обработкѣ, низинное или возвышенное положеніе поля, сосѣдство лѣса или рощи—все это можетъ имѣть значеніе [1]).

самый верхній, первый слой почвы, при чемъ наполняются влагой его мельчайшія поры, затѣмъ излишекъ воды переходитъ во второй слой, въ которомъ также сначала наполняются капилляры и т. д. Понятно, что небольшое количество влаги, попадавшее въ весенніе мѣсяцы на черноземъ и тяжелые суглинки, все оставалось въ поверхностномъ слоѣ почвы, а влага, попадавшая на болѣе песчанистыя почвы, легче проходила вглубь и всасывалась корнями хлѣбныхъ злаковъ. Между тѣмъ потребность культурныхъ растеній въ водѣ не вполнѣ удовлетворена даже при томъ условіи, если влажность почвы равняется пятой части ея полной влагоемкости. Эта предѣльная влажность, очевидно, легче могла быть достигнута на рыхлыхъ почвахъ, чѣмъ на плотныхъ, т. е. онѣ легче, скорѣе отдавали свою влагу растеніямъ, чѣмъ почвы богатыя глиною. Относительно испаренія влаги съ поверхности земли имѣются наблюденія (Диксона), показывающія, что въ жаркое время года испаряется до 98% выпадающихъ осадковъ. Несомнѣнно, слѣдовательно, что при бѣдномъ количествѣ майскихъ осадковъ нынѣшняго года, при жгучей температурѣ и суховѣяхъ, характеризовавшихъ большую часть этого мѣсяца, только ничтожная доля влаги могла проникать внутрь почвы. Укажемъ еще, что темноокрашенныя почвы воспріимчивѣе къ условіямъ температуры, т. е. скорѣе нагрѣваются и охлаждаются, чѣмъ почвы свѣтлыя, что также не оставалось безъ значенія при рѣзкихъ колебаніяхъ температуры въ теченіи апрѣля и мая.

[1]) Послѣднимъ соображеніемъ объясняется между прочимъ то, что даже въ полосахъ, повидимому, однороднаго физикогеографическаго типа состояніе озимыхъ посѣвовъ мѣнялось иногда на незначительныхъ разстояніяхъ. Въ черноземныхъ и суглинистыхъ областяхъ юго-восточныхъ уѣздовъ рожь вообще „пропала“; но вотъ пятно, не разъ смоченное случайными облачными дождями, вотъ участокъ между рощами, вотъ полоса внизу отлогаго склона, вотъ клочекъ хорошо разрыхленной и обработанной пашни—и разница уже замѣтна. Большинство этихъ мелкихъ оазисовъ едва выдѣляются изъ окружающей ихъ пустыни, другіе, гдѣ скомбинировалось нѣсколько благопріятныхъ условій, отмѣчаются рѣзче; есть даже такіе, въ которыхъ естественная, средняя продуктивность данной почвы проявилась въ довольно полной степени. Это нестоющія вниманія исключенія, но мы для того именно и упоминаемъ о нихъ, чтобы показать, что оазисы съ порядочнымъ ростомъ озимей, среди безплодныхъ суглинисто-черноземныхъ областей, только и могли быть исключеніями, рѣдкими, ничтожными по размѣрамъ, случайными по территоріальному распредѣленію.

На легкихъ суглинкахъ, супесяхъ и глинистыхъ пескахъ, терпѣливѣе относящихся къ вліяніямъ погоды, вегетаціонный періодъ развитія ржи сопровождался менѣе губительными явленіями, но за то естественная производительность этихъ почвъ, въ особенности песчанистыхъ, гораздо ниже, чѣмъ производительность чернозема и перегнойныхъ суглинковъ. Такъ, напримѣръ, въ семеновскомъ и большей части макарьевскаго уѣзда урожай хлѣбовъ никогда не бываетъ высокимъ, а *тѣмъ болѣе*, конечно, при неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, хотя бы эти послѣднія и смягчались нѣсколько физикогеографическими особенностями страны. Что касается *яровыхъ* посѣвовъ, то и они испытали въ большей или меньшей степени вредное вліяніе весеннихъ заморозковъ и засухи. Яровой сѣвъ начался рано; нѣкоторые *хозяева* стали сѣять съ третьяго апрѣля, крестьяне около 10-го—15-го. Сѣмена, попавшія подъ заморозки и засуху, долго не всходили; въ сергачскомъу ѣздѣ, напримѣръ, ростки *самаго ранняго* овса (3-го апрѣля) показались только 23 апрѣля. Всходы были частичные, много сѣмянъ осталось за недостаткомъ влаги *не проросшими*: они всходили позднѣе, въ теченіи всего лѣта, послѣ каждаго значительнаго дождя. Во время майскихъ жаровъ и засухи всѣ яровые начали *желтѣть*, овсы и чечевица кое-гдѣ совсѣмъ пропали. Вслѣдствіе недостатка дождей и рѣдкаго ихъ выпаденія сильнѣе пострадали *позднiе* яровые. Въ 20-хъ числахъ мая дожди прошли въ южной и западной части губерніи лентами, съ югозапада на сѣверовостокъ, причемъ промежуточныя полосы оставались сухими; тоже повторилось потомъ и въ іюнѣ, такъ что ростъ яровыхъ шелъ недружно и неровно. Майскіе *морозы* попортили овощи, картофель, убили на низкихъ мѣстахъ просо (арзамасскій, сергачскій уѣзды). *Бурями* вымотало коноплю, выдергало ростки овса поздняго сѣва, кое-гдѣ набросало на пашню песокъ (лукояновскій уѣздъ). Майское бездождіе и жары содѣйствовали появленію въ несмѣтномъ множествѣ разныхъ насѣкомыхъ (см. ниже). Особенно вредною для яровыхъ оказалась *кобылка*, массами появившаяся въ полосахъ пашни, примыкавшихъ къ травнымъ мѣстамъ—лугамъ, суходоламъ, межникамъ; ею попорчены или истреблены молодые всходы яровой пшеницы, полбы, ячменя, овса въ разныхъ пунктахъ княгининскаго, сергачскаго, арзамасскаго, ардатовскаго, семеновскаго, макарьевскаго и др. уѣздовъ, преимущественно около рр. Пьяны, Теши и Волги, на долинныхъ черноземахъ и низинныхъ почвахъ.

Начиная съ *іюня*, вліяніе погоды отражается преимущественно на *яровыхъ* посѣвахъ и въ меньшей степени на озимыхъ. 1-го и 2-го іюня еще продолжалась холодная погода, рѣзко выразившаяся въ послѣднихъ числахъ мая. Дня два, или три (2-го—4-го іюня) надъ юговосточною и южною частями нижегородской губерніи проходили короткіе дожди, нѣсколько оживившіе яровые. Вѣтры, дувшіе съ югозапада, нагоняли тучки, которыя и брызнули влагой на выжженную пашню. Линіи дождей направлялись по движенію вѣтра, съ югозапада на сѣверовостокъ. Въ лукояновскомъ уѣздѣ они прошли починковскимъ краемъ, преимущественно на Темяшево-Починки, Лобаски-Ичалки и дали наибольшее количество осадковъ близъ рр. Рудни и Алатыря. Въ сергачскомъ уѣздѣ отмѣчаютъ слѣдующія прерывистыя линіи дождей: Пичингуши, Ушаково, Звѣрево, Вычурки, усадьба с. Ляпни, Ендовищи; Чиреси, Б. Казариново и Болховское

(симбирской губерніи); Чуфарово, Яново, Сергачъ, Старинское и сѣверный уголъ уѣзда. Юговосточная часть ардатовскаго уѣзда, небольшіе районы въ нижегородскомъ и княгининскомъ, сѣверная половина васильскаго также были посѣщены этими дождями. Въ *западной* и *сѣверозападной* части губерніи они выпадали вообще обильнѣе и постояннѣе. Но за то въ широкой полосѣ бездождія оставалось большая часть арзамасскаго уѣзда, большая половина нижегородскаго, западный и сѣверозападный уголъ лукояновскаго, сѣверная и средняя часть ардатовскаго, ветлужскій край макарьевскаго и многія отдѣльныя полосы и ленты во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ. Болѣе или менѣе замѣтные дожди повторились затѣмъ около 16-го или 17-го іюня и въ 20-хъ числахъ, но опять-таки мѣстами. Все это были не ненастные, а *облачные* дожди, распредѣлявшіеся случайно. О размѣрахъ и характерѣ іюнскихъ дождей можно судить по наблюденіямъ въ с. Какинѣ сергачскаго уѣзда: 1-го іюня выпало 1,8 миллим., 2-го 6,2, 3-го 0,8, 11-го 2,2, 16-го 6,8, 20-го 3,7, 21-го 4,0, 23-го 2,1, 30-го 9,1. Всего за іюнь выпало 36,6 миллим. осадковъ, тогда какъ *среднее* количество ихъ вычисляется въ 65 миллим. Во многихъ мѣстностяхъ губерніи дождей выпало еще гораздо менѣе, чѣмъ въ Какинѣ. Значитъ, количество осадковъ было *вдвое* меньше нормальнаго, а если имѣть въ виду сухость почвы за весну и май, сильное испареніе влаги подъ лѣтнимъ солнцемъ и случайное распредѣленіе дождей (въ нѣкоторыхъ полосахъ не было дождя по двѣ и по три недѣли и болѣе), то намъ станетъ понятно, насколько слабо удовлетворялась потребность растеній во влагѣ въ іюньскую пору. Къ іюню успѣли глубоко просохнуть и тѣ почвы—болѣе рыхлыя, около лѣсовъ—которыя дольше другихъ сохраняли весеннюю влагу, вслѣдствіе чего лѣтняя засуха губительно дѣйствовала на яровые на всѣхъ типахъ почвъ. Послѣ дождя въ первыхъ числахъ іюня рожь, преждевременно свернувшаяся отъ жаровъ и морозовъ и неполная по всходамъ, дала мѣстами подбѣгъ, который впослѣдствіи выколосился и поспѣлъ только въ августѣ. Яровые въ большей части губерніи были двухъ и трехъ-всходные: новыя зерна прорастали и давали зеленый подбѣгъ не только въ первыхъ числахъ іюня, но и въ двадцатыхъ и даже позднѣе. Нива получалась такимъ образомъ пестрая, разновозрастная и должна была созрѣть въ разные сроки; [1]) поздніе всходы зеленѣли еще въ сентябрѣ и конечно пропали. Тѣмъ не менѣе іюньскіе дожди поддержали или поправили

---

[1]) Характеръ дождей конца мая и большей части іюня можетъ быть связанъ съ общимъ распредѣленіемъ осадковъ въ области средней Россіи за отмѣченное время. Большая часть губерніи остается въ теченіи этого періода въ полосѣ, получившей наименьшее количество влаги (менѣе 50 миллим.), но къ сѣверозападу и юговостоку отъ нея дожди выпадаютъ обильнѣе (Метеорологическій Вѣстникъ, № 7, стр. 356—358). Поэтому, если схематически раздѣлить нижегородскую губернію на три части линіями, проведенными съ югозапада на сѣверовостокъ, то наиболѣе бѣдною дождями окажется средняя полоса, охватывающая часть ардатовскаго и лукояновскаго уѣздовъ, почти весь арзамасскій, б. ч. нижегородскаго, часть княгининскаго и васильскаго—и макарьевскій. Западная и сѣверозападная полоса губерніи и юговосточный уголъ страдаютъ менѣе, а частію могутъ даже считаться болѣе или менѣе удовлетворенными влагой (для яровыхъ).

яровые въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они выпали въ болѣе значительномъ количествѣ, а особенно тамъ, гдѣ ими были увлажнены почвы суглинистаго или черноземнаго типа. Этимъ объясняется хорошій урожай яровыхъ, напр. въ починковскомъ краѣ лукояновскаго уѣзда. Температура поднимается около 6-го іюня (дуютъ южные и юговосточные сухіе вѣтры) и затѣмъ весь мѣсяцъ остается въ *среднемъ* выводѣ близкою къ нормальной. Высокое давленіе, устанавливающееся въ это время, способствуетъ ясной погодѣ; при отсутствіи умѣряющаго вліянія облачности температура воздуха и почвы сильно *мѣняется* въ теченіи сутокъ. *Утренники*, вредящіе посѣвамъ, неоднократно повторяются въ теченіи всего мѣсяца, наприм. 8-го, 12-го и 25-го іюня.

Частныя, мелкія колебанія въ отраженіи іюньскихъ жаровъ, дождей и заморозковъ на растительности обусловливаются не только различной комбинаціей перемѣнчивыхъ явленій погоды, но также и тѣми *мѣстными* причинами, на которыя мы указывали выше, при обзорѣ весенней погоды. Вслѣдствіе островнаго или крапчатаго увлажненія почвы, вслѣдствіе различныхъ условій сохраненія влаги въ низинныхъ, ровныхъ и возвышенныхъ участкахъ пашни, около лѣсовъ или въ открытыхъ мѣстностяхъ и т. п., яровая пашня, хотя и находилась, въ общемъ, въ болѣе благопріятномъ состояніи, чѣмъ озимая, но и въ ней оказались весьма значительныя колебанія въ качествѣ и густотѣ нивы. Вредныя насѣкомыя продолжали истреблять посѣвы. Кромѣ кобылки появилось много другихъ, наприм. гороховая тля, жучки на ржи, блоха на овощахъ и коноплѣ, пузыреножка на яровой пшеницѣ и проч. Кромѣ того въ іюнѣ были въ разныхъ пунктахъ губерніи грозы и градобитія, хотя вообще нынѣшнее лѣто было бѣдно грозовыми явленіями.

Іюль характеризовался новыми рѣзкими колебаніями температуры. Первыя числа, средина мѣсяца и большая часть его второй половины отличались жаркой и сухой погодой; но между 5—8 іюля и около 26-го или 30-го надъ нижегородской губерніей опять прошли холода [1]); утренники и холодныя росы повторялись часто. Дождей выпадало еще меньше, чѣмъ въ іюнѣ: въ Какинѣ, напримѣръ, замѣтныхъ дождей было всего четыре, причемъ выпало только 25 миллим. влаги. Уборка озимыхъ началась рано, съ первыхъ чиселъ іюля, и производилась въ періодъ ясной и сухой погоды; отъ жары и вѣтровъ рожь осыпалась, такъ что ее старались жать еще недозрѣвшею. Мѣстами зерно было выбито вѣтрами (15 іюля). Яровые хлѣба испытывали на себѣ перемѣнное вліяніе то жаровъ, то заморозковъ, то слабыхъ дождей. Ранніе яровые преждевременно кончили свое развитіе и „свернулись“; поздніе развивались неровно, то останавливаясь въ ростѣ, то взметывая новые всходы. Листья на деревьяхъ стали желтѣть и осыпаться. Въ концѣ лѣта, въ *августѣ*, морозы ощущались 11-го и 20-го числа. Около

---

[1]) См. „Метеоролог. Вѣстникъ“, № 8, стр. 402—404.

лѣсовъ и болотъ показывались холодные туманы. Лѣтняя засуха кончилась только 11-го—13-го числа, когда начались первые за все лѣто значительные, ненастные дожди. Въ Какинѣ 10-го августа выпало 14,7 миллим. дождя, 14-го—23,7 миллим. Эти дожди благопріятствовали *всходу новыхъ озимей*, но на посѣвы нынѣшняго года уже не оказали вліянія (развѣ на позднія гречихи). Отъ августовскихъ дождей по яровому жнивью еще разъ пошли зеленые всходы, которые скармливались скоту. По выжженнымъ суходоламъ и лугамъ показалась мелкая, поздняя отава. Во второй половинѣ мѣсяца на молодыхъ озимяхъ (1891 г.) появился озимой червь, повредившій посѣвы въ уѣздахъ арзамасскомъ, горбатовскомъ, нижегородскомъ, макарьевскомъ, ардатовскомъ, а также въ семеновскомъ (см. ниже). Дождливая, перемѣнная погода продолжалась до половины сентября, смѣнившись затѣмъ ясными днями. Холода начались рано, въ октябрѣ, и уже между пятымъ—десятымъ числами этого мѣсяца выпали снѣга.

Такимъ образомъ, слѣдя за естественными причинами неурожая нынѣшняго года, мы должны отмѣтить въ общемъ ходѣ явленій погоды слѣдующіе неблагопріятные моменты.

Неурожай *озимыхъ* хлѣбовъ былъ уже подготовленъ въ большей или меньшей степени засухой *прошлаго лѣта и осени*. Затѣмъ послѣдовала холодная и малоснѣжная зима, смѣнившаяся ранней, но недружной весной съ морозами и бездождіемъ; произошло сильнѣйшее вымерзаніе и выпираніе озимей, крайнее изрѣженіе и обезсиленіе посѣвовъ. Въ періодъ жаркой майской засухи рожь посыхала, въ концѣ мая она была убита въ цвѣту морозомъ. Сильные вѣтры сдували цвѣтъ, ломали и путали колосья. Послѣдующая засуха преждевременно „свернула" и сожгла тѣ озимые посѣвы, которые не были еще уничтожены предшествующими неблагопріятными явленіями погоды [1]).

Яровые хлѣба страдали отъ тѣхъ же причинъ, за исключеніемъ зимнихъ и раннихъ весеннихъ холодовъ. Такъ какъ ихъ ростъ и созрѣваніе происходятъ позднѣе, то главной причиной плохаго урожая яровыхъ нужно считать майскую и лѣтнюю засуху; заморозки и бури въ періодъ съ мая по августъ также оказывали вредное вліяніе. Мѣстные іюньскіе дожди, захвативъ яровые еще молодыми, успѣли поправить ихъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ районахъ губерніи.

Степень отраженія неблагопріятныхъ явленій погоды на растительности была неодинакова, частію по причинѣ колебаній въ количествѣ атмосферныхъ осадковъ, выпавшихъ въ различныхъ полосахъ, мѣстностяхъ и мелкихъ районахъ пашни, частію-же потому, что вліянія погоды (засухи, жаровъ и заморозковъ) то умѣрялись, то усиливались наличностью мѣстныхъ физикогеографическихъ и почвенныхъ условій. Урожай долженъ былъ получиться не только крайне скудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *пестрый*.

Въ числѣ второстепенныхъ причинъ, еще болѣе сократившихъ сборъ

[1]) Общее количество дождей, выпавшихъ съ 18-го апрѣля по 18-е августа, по измѣреніямъ въ с. Какинѣ, равнялись всего 148 миллим., тогда такъ нормальное количество осадковъ въ крайнемъ случаѣ не должно быть ниже 300 миллиметровъ.

хлѣбовъ и травъ, на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены вредныя насѣкомыя, о которыхъ подробнѣе сказано далѣе.

Явленія погоды и степень воспріимчивости ея вредныхъ вліяній различными почвами губерніи представлены нами на *картограммѣ* 20-верстнаго масштаба. Территорія губерніи закрашена въ нѣсколько цвѣтовъ. Выдѣлены прежде всего мѣстности, характеризующіяся *наиболѣе глинистымъ* составомъ почвъ (черноземы и тяжелые суглинки), *открытымъ*, *безлѣснымъ типомъ поверхности*, многочисленными оврагами и т. п. физикогеографическими условіями, дѣлающими ихъ *наиболѣе чувствительными* къ засухѣ и рѣзкимъ колебаніямъ температуры. Для обозначенія этихъ мѣстностей принятъ коричневый цвѣтъ, которымъ и закрашены соотвѣтственныя площади уѣздовъ: лукояновскаго, сергачскаго, арзамасскаго, ардатовскаго, княгининскаго, васильскаго, нижегородскаго и горбатовскаго. Полосы, отличавшіяся *наибольшею* засушливостью въ теченіи *прошлаго* лѣта и осени, зачерчены *кромѣ того* черными штрихами (части уѣздовъ лукояновскаго, сергачскаго, арзамасскаго, ардатовскаго, уголокъ васильскаго). Затѣмъ мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ *болѣе легкія*, *сѣрыя*, суглинистыя почвы и поверхность также большею частію *безлѣсная*, закрашены въ свѣтлосѣрый цвѣтъ. Въ эту рубрику вошли болѣе или менѣе значительныя полосы во всѣхъ уѣздахъ нагорной стороны нижегородской губерніи, преимущественно въ горбатовскомъ, васильскомъ, макарьевскомъ (нагорная часть), нижегородскомъ; въ заволжской полосѣ сюда отнесены только небольшіе открытые, суглинистые районы въ уѣздахъ семеновскомъ, балахнинскомъ и макарьевскомъ. Вліяніе засухи отражается въ этихъ полосахъ слабѣе, но все еще *довольно значительно*. Бѣлыми оставлены *полулѣсныя* или *подлѣсныя* площади съ *наиболѣе легкими* суглинистыми, супесчаными и песчанистыми почвами. Влага лучше проникаетъ здѣсь въ почву и дольше сохраняется въ ней, снѣгъ сходитъ позднѣе, отраженіе засухи, по крайней мѣрѣ въ весенніе мѣсяцы и въ маѣ, *наименѣе* рѣзко, за исключеніемъ, однако, слишкомъ рыхлыхъ, сыпучепесчаныхъ почвъ. Сюда вошла почти вся сѣверная, заволжская часть губерніи и подлѣсныя или песчанистыя полосы въ нагорныхъ уѣздахъ—лукояновскомъ, ардатовскомъ, горбатовскомъ и др. *Лѣса* закрашены въ зеленый цвѣтъ. Далѣе, отмѣчены явленія *погоды* нынѣшняго лѣта. Полосы и пятна, въ которыхъ выпадали замѣтные *дожди* въ маѣ или въ іюнѣ или въ оба названные мѣсяца, зачерчены красными штрихами, причемъ майскіе дожди означены буквою М, а іюньскіе--Ін. Вліяніе іюньскихъ дождей отражалось на ярі, а болѣе раннихъ также и на ржи. Красными штрихами покрыты: почти весь балахнинскій уѣздъ (М. Ін.), западная, большая часть семеновскаго, б. ч. горбатовскаго (преим. Ін., мѣстами и М.), западная, преимущественно лѣсная часть ардатовскаго и отдѣльныя пятна въ восточной его части (Ін.), пятна и полоски въ уѣздахъ: лукояновскомъ, сергачскомъ, васильскомъ, нижегородскомъ, княгининскомъ, арзамасскомъ и макарьевскомъ. Низинныя полосы и пункты, въ которыхъ посѣвы испытали вредное вліяніе *морозовъ* конца мая, отмѣчены синими пятнами и штрихами; *градобитія* (пути града) желтыми точками.

Хотя картограмма не могла быть напечатана и приложена къ сборнику, мы сочли не лишнимъ указать здѣсь не отмѣченные въ ней естественные *факторы* урожая или неурожая, какъ постоянные, такъ и временные. Къ первымъ относятся почвы и физикогеографическія условія разныхъ мѣстностей губерніи, ко вторымъ—условія погоды нынѣшняго земледѣльческаго года. Зная естественную производительность почвъ, отраженіе на нихъ засухи, жаровъ и морозовъ, полосы майскихъ и іюньскихъ дождей, полосы майскихъ морозовъ и градобитій, мы имѣемъ предъ глазами наглядную картину естественныхъ условій, устанавливавшихъ размѣры неурожая не только въ цѣлой губерніи, но и въ различныхъ ея мѣстностяхъ, уѣздахъ и районахъ. Само собою разумѣется, что явленія метеорологическія показаны нами на картограммѣ въ той лишь полнотѣ и подробности, какую позволялъ масштабъ карты и фактическій матеріалъ, находившійся въ нашемъ распоряженіи. Къ картограммѣ приложены еще двѣ діаграммы: одна (линейная) изображаетъ колебанія *температуры* съ 1-го марта по 30-е августа 1891-го года, другая (плоскостная)—количество *осадковъ* по мѣсяцамъ, съ мая по августъ, какъ нормальное, среднее для губерніи, такъ и дѣйствительно выпавшихъ по наблюденіямъ въ селѣ Какинѣ сергачскаго уѣзда.

Вредныя насѣкомыя.

Нынѣшній годъ выдавался изъ ряду вонъ не только по количеству вредныхъ насѣкомыхъ, но и потому еще, что посѣвамъ вредили совершенно необычныя въ нашей мѣстности формы, какъ саранча, или оказались крайне вредными такія насѣкомыя, какъ кобылка, живущая у насъ постоянно, но довольствующаяся обыкновенно травою, которой она тоже не приноситъ ощутимаго ущерба. Размноженію насѣкомыхъ способствовали условія погоды, а именно сухая осень прошлаго года, сухая весна и жаркое лѣто нынѣшняго года. Осенніе, весенніе и лѣтніе дожди могли-бы умѣрить количество вредныхъ насѣкомыхъ, такъ какъ яички ихъ гніютъ въ сырой почвѣ, да и взрослые экземпляры, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ формъ, не переносятъ дождливой погоды. Съ другой стороны, будь урожай травъ, насѣкомыя въ родѣ кобылки не набросились-бы въ такомъ несмѣтномъ множествѣ на посѣвы. Но какъ разъ метеорологическія явленія сложились такимъ образомъ, что, благопріятствуя необычайному размноженію насѣкомыхъ, онѣ вывели ихъ изъ естественныхъ границъ территоріальнаго распространенія и питанія *).

1. *Саранча.* Саранча (Pachytylus migratorius, вѣроятно варіэтетъ cinerascens) появилась, какъ рѣдкое исключеніе въ югозападномъ углу губерніи, близъ южной границы *ардатовскаго* уѣзда, около села *Сарминскаго Майдана* нарышкинской волости. Насѣкомое это обыкновенно не держится въ столь сѣверныхъ широтахъ. Есть, однако, основанія показать, что оно вывелось гдѣ-нибудь неподалеку, такъ какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ замѣчена была неокрылившаяся саранча. Возможно предположить, что еще прошлымъ, также жаркимъ, лѣтомъ экземпляры саранчи долетали до границы нижегородской губерніи (на это указываютъ мѣстные жители) и оставили здѣсь свои яички, которыя не погибли, благодаря сухой осени и жаркому маю. Извѣстно, что саранча залетаетъ иногда очень далеко на сѣверъ; ея появленія замѣчалось напримѣръ въ орловской губерніи (въ нынѣшнемъ году она также была тамъ), въ могилевской и даже еще сѣвернѣе; въ жаркія и сухія лѣта саранча вылуплялась неоднократно близъ Берлина, гдѣ она вообще не водится и не показывается. Повидимому съ подобнымъ-же случайнымъ развитіемъ саранчи въ мѣстности, среднія климатическія условія которой неблагопріятствуютъ ея существованію, мы встрѣчаемся и въ настоящемъ случаѣ. Въ другихъ уѣздахъ нижегородской губерніи появленіе саранчи не констатировано и всѣ толки о ея распространеніи, напримѣръ, въ семеновскомъ уѣздѣ основаны на недоразумѣніи (кобылка и крупные кузнечики).—Близъ Сарминскаго Майдана саранчею истреблено до ста дес. ржи **).

---

*) Предлагаемый обзоръ вредныхъ насѣкомыхъ, появившихся въ нижегородской губ. лѣтомъ 1891 года. не долженъ считаться полнымъ; въ него вошелъ перечень формъ, обратившихъ на себя вниманіе корреспондентовъ или лично наблюденныхъ авторомъ настоящаго очерка.

**) Распространеніе саранчи по пашенной площади уѣзда было остановлено энергичными мѣропріятіями администраціи. Отдѣльные, уже окрыленные экземпляры насѣкомаго попадались, однако, и въ другихъ пунктахъ южной части ардатовскаго уѣзда. О способахъ истребленія саранчи и ея яичекъ сообщено ардатовской земской управѣ.

2. *Кобылка*. Подъ этимъ сборнымъ названіемъ разумѣются *мелкія формы* изъ семейства саранчевыхъ (Acridioidea), относящіяся къ родамъ Stauronotus и Stenobothrus. Въ нижегородской губерніи главныя поврежденія причиняли повидимому два вида: stauronotus cruciatus и Stenobothrus sibiricus, первый съ оранжеватымъ или желторозоватымъ брюшкомъ и нѣсколько крупнѣе, второй то зеленоватый, то буроватый, и мельче *). Насѣкомыя должны быть признаны туземными. Они обыкновенно не трогаютъ посѣвовъ, хотя въ изобиліи встрѣчаются по лугамъ и травнымъ мѣстамъ. Но въ нынѣшнемъ году, когда луга и суходолы посохли, кобылка, размножившаяся до необычайныхъ размѣровъ, кинулась массами не только на травы, но и на хлѣба. Наибольшее количество насѣкомыхъ появилось, какъ и слѣдовало ожидать, въ прирѣчныхъ мѣстностяхъ, по *низиннымъ* или *отлогимъ* берегамъ Волги, Пьяны, Теши, Ветлуги. Такъ, въ семеновскомъ уѣздѣ кобылка повредила посѣвы преимущественно въ *приволжскихъ* лѣвобережныхъ волостяхъ: кантауровской, юрасовской, борской, владимірской, рожновской, бѣлкинско-межуйковской; здѣсь ея развитію способствовало не только близость луговъ, но столько-же и обиліе травныхъ луговинокъ среди пашни. Въ макарьевскомъ уѣздѣ пострадала въ особенности *приволжская* ивановская волость и нѣкоторые пункты близ рѣки *Ветлуги*, въ марьинской и галибихинской волости. Княгининскій уѣздъ испыталъ нашествіе кобылки по преимуществу въ побережьяхъ *Пьяны* (волости камкинская, уваровская, бутурлинская, часть ревезенской), *Кетарши* (часть кочуновской волости), *Уржи* (покровская волость) и *Имзы* (княгининская волость). Въ васильскомъ уѣздѣ кобылка портила посѣвы по рч. *Уржи* (троицкая, кекинская волости). Въ арзамасскомъ—болѣе другихъ пострадали *притешскія* волости: семеновская, краснооельская, выѣздновская, слизневская въ ардатовскомъ—сосѣдняя стексовская, а также пятницкая, мечасовская. Въ сергачскомъ уѣздѣ несмѣтное множество кобылки появилось въ *припьянскихъ* волостяхъ—юрьинской, гагинской—и далѣе къ востоку, въ ивковской, покровской, ахматовской, апраксинской, черновской и др. Въ *возвышенныхъ* мѣстностяхъ, обрывающихся къ рѣкамъ крутыми, высокими берегами, напримѣръ по *правобережью* Волги и особенно Оки, кобылка появилась въ относительно меньшемъ количествѣ. Размноженію или, лучше сказать, массовому накопленію ея препятствовали также дожди, выпадавшіе кое-гдѣ въ іюнѣ и маѣ. Этому послѣднему обстоятельству, помимо причинъ физико-географическихъ, приписываемъ мы отсутствіе особыхъ жалобъ на кобылку изъ *большей* части волостей балахнинскаго и горбатовскаго уѣзда, изъ западнаго края ардатовскаго уѣзда и изъ значительной части лукояновскаго. Не слѣдуетъ, однако, думать, что районы массоваго появленія кобылки вездѣ совпадали съ невысокими побережьями рѣкъ. Напротивъ, она гнѣздилась (если можно такъ выразиться) всюду, гдѣ есть травныя мѣста—лужайки, суходолы, лѣсныя опушки, широкіе межники. Изъ балахнинскаго уѣзда

*) Мѣстами, напримѣръ въ сергачскомъ уѣздѣ, были повидимому и другія формы, прямокрылыхъ, иногда вредящія посѣвамъ, напримѣръ прусики (Caloptenus или Acridium).

на нее обращено вниманіе, напримѣръ, въ бурцевской волости. Въ семеновскомъ уѣздѣ кобылка наносила вредъ травамъ, а частію и посѣвамъ въ волостяхъ: хохломской, чистопольской, хвостиковской, богоявленской, шалдежской, хахальской, дроздовской и зиняковской, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ Волги (рѣчки, луговины, перелоги). Въ нижегородскомъ уѣздѣ отмѣчены волости: шелокшанская, слободская, доскинская, сарлейская, лубянецкая, большепицкая, таможниковская, Въ заволжской части макарьевскаго уѣзда каменская, а въ нагорной чернухинская и дубенщинская. Въ васильскомъ уѣздѣ (кромѣ вышеупомянутыхъ волостей)—кріушинская, быковская, высокоосельская, бронсковатрасская, алисаповская, воскресенская. Въ княгининскомъ уѣздѣ—бакалдинская, потаповская, большекемарская, ичалковская. Въ сергачскомъ—еделевская, ветошкинская, тархановская, кечасовская, александровская, китовская, итмановская, чукальская. Въ лукояновскомъ—болдинская, большеполянская, мадаевская, шутиловская; въ ардатовскомъ—николаевская, глуховская, успенская, ичаловская, пучинская, кужендѣевская; въ арзамасскомъ—вадская, ивашкинская, медынцевская, спасская, шатковская, казаковская. Изъ горбатовскаго уѣзда указываютъ на поврежденія, причиненныя кобылкою травамъ въ лѣсуновской волости.

Травы повреждены почти всюду, какъ на лугахъ, такъ и на суходолахъ, перелогахъ, высохшихъ мочажинкахъ (сѣверная часть губерніи) и проч. Размѣры этихъ поврежденій трудно поддаются опредѣленію. Нѣкоторые корреспонденты сообщаютъ, что съѣдено „почти все“ или „на треть“ (хуторъ К. Н. Дмитріева въ арзамасскомъ уѣздѣ); другіе, что вредъ очень замѣтенъ, но не можетъ быть точно выраженъ, тѣмъ болѣе, что травы посохли отъ засухи; третьи, наконецъ, пишутъ, что ущербъ незначителенъ или неуловимъ. Мѣстами повреждены и *посѣвныя травы*—клеверъ, тимофеевка (хуторъ г. Шимкевича арзамасскаго уѣзда). Что касается хлѣбныхъ растеній, то на нихъ кобылка появилась въ разное время („наваливала съ луговъ“) и повреждала то яровые посѣвы, то рожь, или, послѣдовательно, то и другое. Такъ изъ васильскаго уѣзда сообщаютъ: „сначала на лугахъ,—въ концѣ мая перешла на хлѣбъ“ (хуторъ черемисскій); изъ другой мѣстности того-же уѣзда: „появилась на ржи, а по уборкѣ озимаго перешла на ярь“ (Осинки). Въ селѣ Камкинѣ княгининскаго уѣзда кобылка напала съ *мая* мѣсяца на молодую ярь, а въ Базинѣ въ *іюнѣ* на созрѣвавшую рожь; послѣднее замѣчалось также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ семеновскаго, макарьевскаго, княгининскаго и др. уѣздовъ. Наиболѣе значительныя поврежденія *яровыхъ хлѣбовъ* указаны изъ слѣдующихъ пунктовъ.

Сергачскій уѣздъ: Гагино и сосѣднія селенія („овсы поздняго сѣва, а также пшеница съѣдены или попорчены“); Паново—Асаново, Ломакино („полба, просо, пшеница,—нѣкоторые загоны съѣдены на чисто“); Юрьево, Болобаново, Паново—Леонтьево („овсы и вообще ярь на половину (?) уничтожены; кобылка выѣдала ткань на одеждѣ, напримѣръ на сарафанахъ“); Ахматово и сосѣднія селенія („истребляла полбу и пшеницу“); Карауловка, Новомолчаново („объѣдала зеленыя перья овса и полбы“); Заистъ („истребила проц. 10 яри“); Марсево, Жданово („уничтожены цѣлые загоны полбы и овса“); Мангушево, Кечасово („овсы, полбы

съѣдены мѣстами на половину); Муратовка („нѣкоторые загоны овса съѣдены начисто"); Ветошкино, Барскія Поляны („портила овесъ и вообще ярь"); Яново („пострадала полба и частію овсы.

Княгининскій уѣздъ: село Камкино („истребила много молодой пшеницы, полбы, ячменя и овса"); Инкино, Погиболка и Княжъ-Лукьяново („повредила пшеницу, овесъ и пр., нѣкоторые загоны съѣла до чиста, въ Погиболкѣ—1/8 часть посѣва"); Уварово („поѣдала овесъ и полбу, особенно послѣднюю"); Напалково, Козлиха („поѣдала ярь при всходѣ"); Валгусы („портила всходы пшеницы"), Новая („поѣла часть пшеницы"); Покровъ („истребляла овесъ и вообще ярь"); Бутурлино и Базино („портила ярь на низкихъ мѣстахъ и около межниковъ").

Арзамасскій уѣздъ: Ивашкинскій хуторъ, Лопатино („попортила ячмень и коноплю"); Кругой Майданъ („пострадали овсы поздняго сѣва„); Анненково („полба и яровая пшеница мѣстами съѣдены совсѣмъ"); Васильевъ Врагъ („пострадалъ поздній овесъ"); Семеново, Водоватово (тоже); Слизнево, Новоязыково („ячмень и овесъ сильно повреждены"); Баженовскій хуторъ при Кардовилѣ („уменьшила урожай на 20%").

Ардатовскій уѣздъ: Виняево, („стала ѣсть ячмень, но потомъ бросила"); Глухово, Мечасово, Пятницкое („на яри было много").

Васильскій уѣздъ: Троицкое („повреждены пшеницы"), Усовка, Севастьяновка, хуторъ Красный, хуторъ Черемисскій, Плетниха („повреждена ярь—пшеницы, овсы").

Нижегородскій уѣздъ: Вередѣево, Борки („поѣла часть яри); Маликово („истребляла ярь отъ рубежа и овраговъ"); Выѣздное, Лубянецъ, Малая Пица, Комарово („портила ярь").

Макарьевскій уѣздъ: Маза („портила пшеницу"); Марьина, Кромка („мѣстами истребила ярь на 1/3").

Семеновскій уѣздъ: „ярь попорчена въ хвостиковской, хохломской и хахальской волостяхъ".

Охотнѣе всего поѣдала кобылка яровую пшеницу и полбу, затѣмъ ячмень и овесъ. Нападая на молодые всходы, она объѣдала все „перо" и сочную часть стебля, такъ что на нѣкоторыхъ загонахъ оставались лишь рѣдкіе, обглоданные стебельки (Камкино, Инкино, Погиболка, Юрьево и проч.). Иногда, двигаясь отъ межника, кобылка совершенно истребляла ближайшую часть посѣва, на которой потомъ появлялся новый всходъ яри; въ срединѣ лѣта такое поле дѣлилось на двѣ части: на одной, задней, пшеница уже колосилась, а на другой поднялась лишь на 5—7 дюймовъ (Новая княгининскаго уѣзда). У болѣе взрослыхъ ярозыхъ хлѣбовъ насѣкомое объѣдало часть колоса, края листьевъ, „усъ" и оболочки зеренъ, вслѣдствіе чего зерно осыпалось.

Поврежденія *ржаныхъ посѣвовъ*, произведенныя главнымъ образомъ кобылкой изъ рода Stauronotus, относились преимущественно къ іюню и началу іюля. Напавъ на созрѣвавшую рожь, кобылка объѣдала усъ и пленки зеренъ, а частію и самое зерно; много зерна сыпалось на землю, такъ что колосъ оставался пустымъ или въ немъ удерживалось одно, два или нѣсколько зеренъ. Даже сжатый хлѣбъ, лежавшій на полѣ, въ снопахъ, подвергался нападенію насѣкомыхъ. Особенное оживленіе проявляла кобылка рано утромъ и ночью. Наиболѣе сильный вредъ нанесенъ озимымъ посѣвамъ въ уѣздахъ семеновскомъ, макарьевскомъ и княгининскомъ, затѣмъ—въ арзамасскомъ, васильскомъ, сергачскомъ.

Семеновскій уѣздъ: Юрасова, Городищи, Воробьева, Шлыкова, Тюлени, Линда—Пустынь, Кантаурово и проч. („объѣдала усъ и колосъ, зерно сыпалось, убытокъ большой"); Рожново, Матвѣйка, Мухино, Собчино, Горѣлово и окрестныя селенія („мѣстами повредила рожь, объѣдала усъ и колосъ"); Зиняково, Худяково и проч. („объѣдала колосъ"); Межуйки, Останкино („въ концѣ іюня на ржи, но скоро пропала"); Богоявленье, Хвостикова и окрестныя селенія, Хахалы („портила рожь").

Макарьевскій уѣздъ: Галибиха, Марьина, Кромка, Покровское, Богородское („повредила рожь, мѣстами уничтожила зерно на треть и болѣе"); селенія Ивановской волости, хуторъ В. В. Хвощинскаго и проч. („сильно повредила рожь").

Княгининскій уѣздъ: Бутурлино, Базино („объѣдала рожь, зерно сыпалось,—забиралась въ снопы") *); Уварово, Кеньшево, Напалкова („поѣдала рожь,—усъ, колосъ").

Арзамасскій уѣздъ: Новоязыково, Выѣздное („поѣдала рожь").

Васильскій уѣздъ: Усовка („поѣдала ость и зерно"); Осинки („вредила ржи").

Сергачскій уѣздъ: Александрово („испортила ранѣе созрѣвшіе загоны ржи").

Естественныхъ вліяній, которыя могли бы умѣрить вредъ, приносимый кобылкою, не было почти никакихъ. На истребленіе насѣкомаго птицами указывается только изъ двухъ-трехъ пунктовъ: с. Выѣзднаго арзамасскаго уѣзда, с. Вершинина и Осинокъ васильскаго уѣзда (грачи). Вообще-же жаловались на отсутствіе или рѣдкость птицъ. Майскіе холода почти не повліяли на насѣкомыхъ: мѣстами кобылка скрылась дня на два, но затѣмъ снова появилась во множествѣ.

О размѣрахъ вреда, причиненнаго этими насѣкомыми *хлѣбамъ*, можно судить потому, что въ одномъ сергачскомъ уѣздѣ, гдѣ кобылка появлялась почти исключительно на яровыхъ и гдѣ сѣютъ преимущественно овесъ, ущербъ исчисляется уѣздною земскою управою такъ: пострадало овса 607 дес., пшеницы 123 дес., полбы 76 дес.

3. *Гороховая тля.* Гороховая тля (Aphis ulmariae или A. pisi) пользовалась такимъ-же повсемѣстнымъ распространеніемъ, какъ и кобылка, но, какъ и слѣдовало ожидать, массовое появленіе ея не пріурочивалось къ прирѣчнымъ пашеннымъ полосамъ. Тля попадала не только на горохъ, но мѣстами и на чечевицу. У гороха она поѣдала цвѣтъ и мягкія, зеленыя части растенія, почему урожай получился низкій—самъ два, самъ одинъ, а то и сѣмянъ не собрали. Тля появлялась во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ нижегородской губерніи. Въ наибольшемъ количествѣ пунктовъ она замѣчена въ уѣздахъ: сергачскомъ, васильскомъ, княгининскомъ и арзамасскомъ. По личнымъ наблюденіямъ, сообщеніямъ уѣздныхъ управъ и частныхъ лицъ, приводимъ здѣсь слѣдующій списокъ пунктовъ, въ которыхъ это насѣкомое истребило или повредило горохи.

Сергачскій уѣздъ. *Богородская волость* (умолотъ самъ $1^1/_2$); *большеандосовская*: Ожгибовка, Б. и М. Андосово, Соколиха и проч.; *ключевская*: с. Ключево и друг. („самъ другъ и менѣе");

*) Сильно повреждена рожь близь Базина въ имѣніи В. В. Чемесова.

староберезовская: Старая Березовка, Акузово и проч. („мѣстами получили только сѣмена"); *пожарская*: хуторъ при Пожаркахъ; *ахматовская*: Аносово, Молчаново, Мал. Казариново и проч.; *юрьевская*: имѣніе при Пановѣ-Леонтьевѣ; *чукальская*: Чукалы. Вообще въ уѣздѣ истреблено гороха, по свѣдѣніямъ уѣдной управы, 9 десятинъ.

Васильскій уѣздъ. *Бѣлавская волость*: хут. при Бѣлавкѣ, Шепыриха; *кекинская*: хуторъ Красный; *низовская*: Елховка, Сосновка, Каменка („истребила цѣлѣ"); *прудищенская*: Прудищи; *сгорьевская*: Скучиха; *троицкая*: хут. Троицкій, с. Троицкое; *алисаповская*: Ртищево („поѣла на половину"); *воскресенская*: Севастьяновка.

Княгининскій уѣздъ. *Ивановская волость*: Ивановское, Кишкино; *княгининская*: Слотино; *потаповская*: Потаново, Бажулина, Песочная („сѣмянъ не болѣе самъ двухъ"); *бакалдинская*: Вельдеманово, Бакалды („мѣстами не получили сѣмянъ"); *яковлевская*: Кремницкое; *покровская*: Озерки, Покровъ, Ивановка, Крутецъ (на горохѣ и чечевицѣ).

Арзамасскій уѣздъ. *Мотовиловская волость*: Мотовилово, Веригина, Ломовка; *чернухинская и ковакинская*: Селема, Никольское, Ковакса; *вадская и ивашкинская*: Ивашкино, Лопатино; *медынцевская*: Саблуково.

Лукояновскій уѣздъ. Волости *болдинская*, *маресевская*, *мадаевская*: хут. при Львовкѣ, Крапивка, Рѣзоватово и проч.

Ардатовскій уѣздъ. *Шелокшанская волость*: Ломовка („уничтожила окончательно"); Кулебаки; *полдеревская*: Полдеревка.

Нижегородскій уѣздъ *Кстовская волость*: Лукерьино; *слаховская*: Шершево; Н. Новгородъ.

Горбатовскій уѣздъ. Бочиха.

Балахнинскій уѣздъ. Нѣкоторыя селенія въ волостяхъ *гнилицкой*, *пуреховской*.

Семеновскій уѣздъ: *зиняковская* волость.

Макарьевскій уѣздъ: въ волостяхъ *воскресенской*, *галибихинской* и *ивановской* (Воскресенское, Докукино, Ивановское и проч.).

4. *Блоха на коноплѣ и капустѣ*. (Haltica oleracea). Поврежденія, причиненныя, какъ надо думать, зеленою земляною блохою, отмѣчены въ корреспонденціяхъ изъ южныхъ уѣздовъ губерніи—лукояновскаго, княгининскаго и арзамасскаго („блоха, мошка"). Такъ какъ это насѣкомое развивается въ теченіи лѣта раза два, то оно появлялось мѣстами въ іюнѣ и потомъ въ іюлѣ (панкратьевская волость лукояновскаго уѣзда): сначала повреждены молодые всходы конопли, а потомъ вторично—головки. Конопля попорчена блошакомъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

Лукояновскій уѣздъ: Сырятино, Байково, Ильинское *байковской* волости; Оброчное *оброчинской*; Вьюшкино *панкратьевской*; Саитовка *кочкуровской*. *Княгининскій уѣздъ*: Корсаково *ичалковской* волости. *Арзамасскій уѣздъ*: Хирино и Паново (волостныя села).

Кромѣ того повреждена *капуста* въ с. Чиресяхъ и Сырятинѣ *лукояновскаго* уѣзда и близъ Борисовскаго хутора (ичалковской волости) *княгининскаго* уѣзда.

5. *Червь на яровыхъ посѣвахъ*. На яровыхъ посѣвахъ, преимущественно на овсахъ, весною появлялись „черви". Часть этихъ „червей" слѣдуетъ отнести къ такъ называемымъ „*проволочнымъ червямъ*" (личинки жука Agriotes lineatus), которые обгрызаютъ корни овса. Въ сообщеніи съ земскаго хутора шутиловской волости *лукояновскаго уѣзда* прямо и указано, что весною

появлялся именно *проволочный червь*; корреспондентъ изъ с. Тарханова сергачскаго уѣзда описываетъ, что „черви весною подъѣдали корни у яровыхъ". Другіе черви, появлявшіеся рано весною на овсѣ и скоро изчезнувшіе, были, можетъ быть, гусеницы *озимой совки* (Agrotis segetum) *). Они отмѣчены въ корреспонденціяхъ: изъ с. Кошкарева *ардатовскаго* уѣзда (склевали грачи); Михалкова Майдана *лукояновскаго* уѣзда; Муратовки, им. г. Баумгартена близъ Сурочекъ, им. „Архангельское" близь Ветошкина, им. г. Званцева въ с. Селищахъ (чукальской волости) *сергачскаго* уѣзда. Вредъ незначителенъ. Только въ Селищахъ попорчено около 40 десятинъ овса.

6. *Клопъ на ржи.* „Клопъ, выпивавшій зерно ржи" (м. б. Aelia acuminata?), замѣченъ на земскомъ обуховскомъ хуторѣ *лукояновскаго* уѣзда.

7. *Пузыренножка или черная мушка* (Thrips frumentarius). Очень мелкое насѣкомое смоляно-чернаго, нѣсколько блестящаго цвѣта; тѣльце длинное, узкое, кзади заостренное; крылышки, слабозамѣтныя простымъ глазомъ, бѣлыя, узкія, бахромчатыя или перистыя. Мушки эти встрѣчаются во множествѣ на пшеницѣ, въ колосьяхъ которой онѣ ползаютъ, слегка извиваясь. Первоначально появляются на ржи, когда она начинаетъ колоситься, и объѣдаютъ завязи цвѣтовъ. Вредъ едва-ли значителенъ. Пузыреножки замѣчены лѣтомъ 1891 года на *пшеницѣ* въ васильскомъ уѣздѣ (мѣстность ближе не обозначена), откуда образцы ихъ, вмѣстѣ съ растеніемъ, доставлены въ земскій естественно-историческій музей; повидимому тоже насѣкомое появлялось въ нижегородскомъ уѣздѣ, въ с. Семети **).

8. *„Жучекъ на ржи"* (Anisoplia sp.,—crucifera?) замѣченъ въ сергачскомъ уѣздѣ, напр. въ д. Ожгибовкѣ и въ лукояновскомъ (с. Печи). Насѣкомое это хотя относится къ одному роду съ „кузькой", производящимъ, какъ извѣстно, крупныя опустошенія на югѣ Россіи, но видъ другой и вредъ, приносимый имъ, гораздо слабѣе. Въ земскомъ музеѣ имѣются образцы изъ обоихъ уѣздовъ.

9. *„Льняной червь"*. Ленъ былъ истребленъ червемъ въ ардатовскомъ уѣздѣ, въ с. Большомъ Макателемѣ, и нѣсколько попорченъ въ балахнинскомъ уѣздѣ, около с. Богомолова большепесошнинской волости. Въ другихъ уѣздахъ льняной червь не появлялся или, если и появлялся (есть подозрѣніе относительно с. Воротынца васильскаго уѣзда), то вредъ, принесенный имъ, былъ настолько незначителенъ, что не обратилъ на себя вниманія корреспондентовъ. Точное опредѣленіе „червя" не можетъ быть дано по неимѣнію

---

*) Мѣстами, напр. въ чукальской волости сергачскаго уѣзда, не появлялось-ли и яровая совка (Hydroecia nicticans)?

**) На зерновыхъ хлѣбахъ —ржи и пшеницѣ—появлялся еще „мелкій, бѣлый или желтоватый червячекъ" въ уѣздахъ горбатовскомъ (Ярымово, Чмутово) и нижегородскомъ (Суроватиха). Въ показаніи изъ Ярымова сказано, что онъ обнаруженъ „въ концѣ мая, въ соломѣ ржи" (хлѣбный пилильщикъ?).

образцовъ и описаній; можетъ быть это была гусеница Plusia gamma (льняной совки), а можетъ быть и другая какая-нибудь форма, напр. гусеница Mamestra brassicae (капустной совки), также нападающая на ленъ.

10. „*Червъ на коноплѣ*". Показанія относительно коноплянаго червя получены изъ четырехъ уѣздовъ. Въ *ардатовскомъ* онъ появился близъ с. Кулебакъ, гдѣ поврежденія оказались значительными, и въ глуховской волости („уничтоженъ дождемъ"). Въ *лукояновскомъ*—у с. Шагаева темяшевской волости; вредъ не великъ. „Черненькій червячекъ" 3/4 верш. длиною поѣдалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ посконь и головки конопли въ сс. Пановѣ и Вадѣ *арзамасскаго* уѣзда; вредъ незначителенъ. Въ хвощевской волости *горбатовскаго* уѣзда появлялся на коноплѣ и деревьяхъ зеленый червь, изчезнувшій отъ холодовъ въ началѣ іюля. Возможно, что это былъ одинъ изъ распространенныхъ враговъ конопли и многихъ другихъ растеній—Eurucreon sticticalis (мотылекъ), *гусеница* котораго имѣетъ до 8 линій въ длину и окрашена въ темносѣрый цвѣтъ съ черною и зеленоватожелтыми полосками.

11. Капуста повреждена „*червякомъ*" (гусеницей Pieris или Mamestra) въ алисановской волости васильскаго уѣзда. Показаніе относится къ дер. Плетнихѣ.

12. *Гусеницами* не пощажены въ нынѣшнемъ году и плодовыя деревья. „Черви въ садахъ" отмѣчены корреспондентомъ изъ с. Мангушева сергачскаго уѣзда, но они встрѣчались въ очень многихъ пунктахъ губерніи, иногда въ поражающемъ количествѣ. Въ Нижнемъ, напр., и ниже по Волгѣ, въ макарьевскомъ уѣздѣ, появились во множествѣ гусеницы кольчатаго шелкопряда (Gastropacha neustria), поѣдавшія зелень яблонь, вишенъ и др. деревьевъ.

13. *Озимой червъ* (гусеница совки Agrotis segetum) появлялся осенью *прошлаго* 1890-го г. на молодыхъ озимяхъ во многихъ мѣстностяхъ губерніи, напр. въ макарьевскомъ уѣздѣ (Покровское), лукояновскомъ (Обуховка), горбатовскомъ, сергачскомъ,—но вредъ, принесенный имъ въ то время, нельзя считать особенно значительнымъ.

На озимяхъ *нынѣшняго* 1891 года червь распространился гораздо сильнѣе и поѣдалъ молодые всходы ржи въ уѣздахъ арзамасскомъ, горбатовскомъ, ардатовскомъ, нижегородскомъ, макарьевскомъ, княгининскомъ и семеновскомъ.

Въ *арзамасскомъ* уѣздѣ онъ появился на озимяхъ въ волостяхъ вадской (Протопоповка), мотовиловской (Мотовилово и окр. селенія), чернухинской (Селема, Никольское), коваксинской, пановской (Паново, Вацково, Своробоярское, Измайлово, Гавриловка). Въ *горбатовскомъ* уѣздѣ въ волостяхъ: пашигоревской (Грудцыно и др. селенія), сосновской, шапкинской (Троицкое, Шапкино, Наговицыно и пр.), барановской, высоковской, ворсминской (Кишкино, Мякушки), появлялся и въ другихъ мѣстахъ. Въ *нижегородскомъ* въ шелокшанской волости (Шелокша), ельнинской, бѣшенцевской, доскинской

(Евфимьево), алистѣевской (Сохтенка), арманихинской (Арманиха). Изъ *ардатовскаго* уѣзда сообщаютъ о появленіи червя въ волостяхъ кужендѣевской (Сіязьма, Журелейка) и орѣховской (Орѣховецъ). Въ *макарьевскомъ* уѣздѣ онъ замѣченъ въ нагорной части, на поляхъ Плотинскаго, Саурова (чернух. волость), Оселка (асташих. волость), Коробихи, Окишина (просѣцкой волости). Въ сосѣдней мѣстности *княгининскаго* уѣзда у д. Валавы также появлялся червь, истребившій 7 дес. озими. Въ *семеновскомъ* уѣздѣ „немного червя" замѣчено у с. Пятницкаго богоявленской волости.

Озимой червь началъ поѣдать всходы озими въ двадцатыхъ числахъ августа; около 7—10-го сентября онъ сталъ пропадать отъ дождей и холодовъ, такъ что 16-го сентября въ ворсминской волости горбатовскаго уѣзда мы могли отыскать только рѣдкіе экземпляры червя, углубившагося уже въ землю, на зимовку. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ распространеніе червя по озимямъ было ослаблено вырытыми канавками. Наиболѣе значительныя поврежденія произведены въ уѣздахъ арзамасскомъ, горбатовскомъ, частію въ нижегородскомъ и макарьевскомъ *).

---

*) Распространеніе указанныхъ здѣсь вредныхъ насѣкомыхъ (саранчи, кобылки, яровыхъ и озимыхъ червей, гороховой тли, коноплянаго блошака) показано нами на неизданной картограммѣ нижегородской губ. 20-верстнаго масштаба.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Выборки изъ корреспонденцій, заключающихъ въ себѣ послѣдовательныя данныя о погодѣ и ростѣ хлѣбовъ.

Лунояновскій уѣздъ. Сѣверозападная часть.

Александровскій хуторъ: „Дождей три: 15-го іюня, 8-го іюля и 14-го августа. Первый промочилъ землю до двухъ вершковъ, второй—незначительный, послѣдній—обильный, суточный. Морозами въ мартѣ (особенно 15-го числа) вытянуло $^2/_3$ озими, остальное-же погибло отъ засухи, сопровождавшейся сильными вѣтрами, все привалило къ землѣ. Раннiй всходъ яровыхъ былъ хорошъ, средній—двойной, поздній—весьма плохой; яровые хлѣба вообще плохи отъ бездождія, особенно засѣянные въ первыхъ числахъ мая. Морозъ 29-го мая замѣтнаго вреда не принесъ, благодаря возвышенному мѣстоположенію хутора".

Хуторъ Покровскій большеарской волости: „съ перваго марта по 10-е дни ясные; 12-го скворцы появились. Утрами 2—6° мороза, днемъ 5—10° тепла. Снѣга стали таять въ началѣ марта, воды быстро стекли. Съ 10-го марта по первое апрѣля то облачно, то сѣверный вѣтеръ; 20-го—22-го марта снѣгъ съ дождемъ. Съ первыхъ дней апрѣля грязь, +10, +15° тепла. Съ 8-го апрѣля начатъ сѣвъ яровыхъ и конченъ 18-го. Посѣвы взошли хорошо, но съ этихъ поръ начались сухіе вѣтры; утрами 2—4° мороза, днемъ 10—12° тепла безъ дождей. Въ маѣ подошла жара, до 30—38°. По ночамъ и утрамъ не было росы, что повредило всѣмъ посѣвамъ. Въ іюлѣ 12-го числа приморозило, а днемъ жара +28°, +30° въ тѣни. Маленькіе дождики (по $^1/_4$—$^1/_2$ часа) 15-го, 21-го, 24 іюня".

Сѣверовосточная часть.

Вешовскій хуторъ большеполянской волости: „Съ апрѣля до конца іюля погода ясная, росъ почти не было. Сильные вѣтры, большею частію юговосточные, до такой степени изсушили почву, что образовались трещины въ одинъ или два вершка ширины и въ аршинъ глубины. Уже къ началу іюня, когда обыкновенно начинается самый сильный ростъ злаковъ, влаги въ землѣ почти не было и еслибы въ половинѣ іюня не выпалъ дождь, смочившій почву менѣе, чѣмъ въ борозду (3 вершка), то озимь и яровые хлѣба совершенно-бы погибли. Въ началѣ весны были морозы въ 1—3° R, сильно повредившіе молодую рожь; морозъ 27-го мая (—2°) побилъ огородныя овощи, картофель и просо".

Юговосточная часть.

Имѣніе г. Русинова близъ *Елховки*—метеорологическій бюллетень:

Мартъ.		Апрѣль.	
Съ 1-го по 5-е	тепло.	1	морозъ.
6-го	морозъ утромъ.	2	пасмурно.
8-го	дождь.	4—11	ясно и утренники.
10-го	морозъ.	12	морозъ и дождь.
11-го	весенній разливъ.	14	утро теплое, ясное.

Мартъ

12—14 . . . . . сильные морозы.
15—16 . . . . . морозы.
17 . . . . . морозъ и снѣгъ.
18 . . . . . днемъ тепло.
19 . . . . . дождь.
21—26 . . . . . заморозки.
27—31 . . . . . ясно и морозъ.

Апрѣль.

15 . . . . . морозъ.
16—17 . . . . . тепло.
18 . . . . . облачно.
19 . . . . . дождь.
20—23 . . . . . ясно.
24—25 . . . . . морозъ.
26 . . . . . ясно.
27—30 . . . . . морозы.

Май.

1—2 . . . . . морозы.
(До 27-го нѣтъ отмѣтокъ .
27 . . . . . сильный морозъ.

Іюнь.

1—4 . . . . . дожди.
16—17 . . . . . тоже.
21 и 24 . . . . . дождики.

Іюль.

4 и 5 . . . . . хорошій дождь.

Августъ.

13—14 . . . . . хорошіе дожди.

Обуховка, земскій хуторъ: „Лѣто жаркое съ сухими вѣтрами. Дожди сколько нибудь значительные были въ началѣ іюня—помогли всѣмъ яровымъ, кромѣ пшеницы. Просо поздно взошло, такъ какъ во время сѣва (20-го мая) влаги не было; оно впрозелень побито морозомъ въ августѣ. Въ маѣ (28-го и 29-го) морозы убили рожь въ цвѣту, что понизило умолотъ; уцѣлѣла рожь подлѣсная, больше пострадали навозные загоны. Часть позднихъ овсовъ (1/3) почти не взошла“.

Имѣніе г. Корсакова *шутиловской* волости:

„Первый ранній прошлогодній сѣвъ ржи (26-го іюля) былъ удаченъ; весной зеленя хорошаго вида, раскурнились успѣшно и, несмотря на весеннюю засуху, росли удовлетворительно. Озими поздняго сѣва (въ первой половинѣ августа и до 18-го) взошли только въ первыхъ числахъ сентября и остались подъ зиму плохими. Весенніе морозы обнажили корни неокрѣпшей ржи. Морозомъ 29-го мая уничтожило часть ржи поздняго сѣва. До 2-го іюня дождей почти не было, а втораго іюня выпалъ сильный дождь“.

Починковскій край.

Новоалександровка: „Озимь пострадала осенью и весной. Опустѣвшія озимыя поля поросли лебедой, за исключеніемъ навозниковъ. Дожди выпадали въ апрѣлѣ; май почти безъ дождей; въ концѣ мая были незначительные, 1-го и 2-го іюня порядочные (поправили ярь). Яровыя ранняго сѣва вышли хороши, поздняго плохи. Морозы были въ началѣ весны; затѣмъ въ маѣ и началѣ іюня они повредили картофель, просо и частію горохъ“.

Сергачскій уѣздъ, южная часть.

Ивково *): „Лѣтомъ *прошлаго* года въ Ивковѣ и близкихъ волостяхъ земля была суха, какъ зола. Ее нѣсколько смочилъ дождь 8-го іюля. Послѣ озимаго сѣва дождемъ 16-го августа сильно уплотнило землю (образовалась корка); почва была смочена на борозду, многія озими не могли выбиться; поправились только тѣ, которыя были пробороненны. Озими поздняго сѣва (послѣ 20-го августа) едва взошли въ сентябрѣ и пошли подъ снѣгъ молодыми. Благодаря тонкому покрову и зимнимъ холодамъ, онѣ вымерзали еще зимою. Снѣгъ сошелъ очень рано, озими показались зелеными; начались утренники, которые начали ихъ выпирать изъ почвы. Слабо укоренившіяся пострадали сильнѣе. Дождей, которые могли бы осадить выпертые корни, не было; былъ незначительный дождикъ въ 20-хъ числахъ апрѣля, но пользы не оказалъ: просыханіе шло быстрѣе, чѣмъ могли рости новые корешки. При этомъ дули сухіе,

*) Сообщено агрономомъ—управляющимъ М. Н. Сочевцомъ чрезъ Д. И. Звѣрева.

сѣверовосточные вѣтры. Въ маѣ стояла засуха, а 27-го числа былъ морозъ, который на низкихъ мѣстахъ побилъ цвѣтъ ржи; мѣстами пропали также огурцы и просо. Рожь послѣ этого кое-гдѣ скосили. 2-го іюня былъ первый дождь, промочившій землю на $^3/_4$ вершка. Послѣ него пошелъ подбѣгъ ржи, который впослѣдствіи выколосился и (на мѣстахъ, гдѣ первую рожь скосили) далъ кое-какой сборъ ржи; жали его уже въ августѣ. Слѣдующіе дожди были: 17-го и 21-го іюня (промачивали на $^3/_4$ в.), 23-го ($^1/_4$ в.), 24-го ($^3/_4$ в.), 29-го (1 в.), 5-го іюля, и затѣмъ до перваго августа ни одного дождя; 2-го іюля были туманы со ржавчиной; засуха понизила наливъ и сморщила зерно Жать начали 3-го іюля. Озими болѣе уцѣлѣли между лѣсами, гдѣ позже сошолъ снѣгъ и гдѣ рожь во время заморозковъ была еще подъ снѣгомъ; кромѣ того благопріятно вліяло медленное впитываніе влаги въ почву и отѣненіе.

Овесъ начали сѣять въ экономіи 3-го апрѣля, а крестьяне 8-го. Начало мѣсяца было холодное; овесъ не давалъ ростка дней одиннадцать; всходы показались 23-го апрѣля и сначала были очень хороши. Хорошо развивались также горохъ и чечевица. Но съ 11-го по 22-е мая стояли жары и въ это время яровые начали желтѣть. Мѣстами овсы и чечевицы почти совсѣмъ пропали, и еслибъ не наступившая съ 23 мая холодная погода и югозападные вѣтры, то уже къ іюню яровыхъ не было-бы совершенно. Съ 2-го іюня пошли дожди и все стало поправляться. Болѣе поздніе посѣвы оказались лучше раннихъ, такъ какъ самые ранніе посѣвы во время засухи уже кончили свое развитіе".

Какино, метеорологическій бюллетень, дожди *):

Мѣсяцы.	Числа.	Количество осадковъ въ миллиметр.		Мѣсяцы.	Числа.	Количество осадковъ въ миллиметр.	
Апрѣль.	19	10	Всего съ 19 апрѣля по 18 мая 23 милл. вмѣсто нормальныхъ 49.	Іюнь.	23	2,1	Всего 36 милл. вмѣсто 68.
	27	0,2			30	9,1	
Май.	4	1,5		Іюль.	4	5,3	
	8	3,9			5	5,4	
	15	8,4			17	6	
	24	2,7	Всего 24,4 миллим. вмѣсто 59-ти.		18	0,4	
	25	3,4			26	6,5	Всего 64,4 миллим. вмѣсто 58.
	26	0,5			31	1,5	
Іюнь.	1	1,8		Августъ.	2	0,8	
	2	6,2			4	1,7	
	3	0,8			8	1,3	
	11	2,2			10	14,7	
	16	6,8			13	3,3	
	20	3,7			14	23,7	
	21	4			15	10,5	

Общій итогъ: выпало съ 18 апрѣля по 18 августа 148 м. вмѣсто 234.

*) Станція третьяго разряда, священникъ І. Ѳ. Добротворскій.

Всего съ перваго апрѣля по 20-е августа 30 дней съ дождями, при чемъ они большею частію ничтожны; выпало въ общей сложности 148 миллим., т. е, нѣсколько болѣе половины нормальнаго количества, а если исключить августъ и принять во вниманіе сухую погоду первыхъ недѣль апрѣля, то не болѣе половины. Морозы были: 24-го и 30-го апрѣля; 27-го, 28-го и 30-го мая; 11 и 20-го августа. Вѣтры часто и сильные.

Арзамасскій уѣздъ.

Алферьево, ходъ погоды: „Съ 2-го по 5-е апрѣля довольно теплая погода и легонькій дождикъ; 13-го сильный вѣтеръ, къ вечеру морозъ; 12-го и 13-го маленькій дождикъ и морозъ; съ 14-го по 18-е ведро и холодъ; 19-го дождь (кто сѣялъ яровое раньше, выигралъ); до 4-го мая сухо и холодные вѣтры. Съ 4-го по 22-е мая жары; 22-го значительный дождь, оживившій растительность; потомъ холода и морозы почти до 5-го іюня; 5-го или 6-го іюня хорошій дождикъ, благопріятствовавшій яри; 9-го—10-го холодные вѣтры; 11-го утромъ мелкій дождикъ, полоской; 12-го—13-го холодные вѣтры; съ 14-го по 29-е перемѣнно: были легонькіе дождики, но земли не промачивали. Съ 1-го по 6-е іюля жары; 6-го маленькій дождикъ; съ 7-го по 10-е жарко; 10-го легонькій дождикъ; жары по 17-е іюля; 18-го ночью крупный дождь съ грозой; потомъ ведро почти до 10-го августа; 10-го, 13-го и 14-го дожди ненастные. Рожь была плоха еще прошлой осенью.

Ардатовскій уѣздъ.

Малый Макателемъ. „Ходъ погоды съ 20-го марта: 20-го марта снѣгъ, пасмурно и холодно до 26-го; 26-го+13° (днемъ) и до конца мѣсяца тепло. Съ 1-го и по 7-е апрѣля „сѣро“, 7-го ясно; съ 15-го апрѣля сѣвъ овса,—облачно; 19-го дождь; 21-го до+20°, 22-го+19° въ тѣни; 23-го морозъ и холода до конца мѣсяца; 27-го снѣгъ; 29-го дождь. 2-го мая туча около; 5-го мая дождь и до 21°; 8-го+21°; 12-го+27°; 13-го+30° въ тѣни; 18-го и 19-го 35°; 22 дождь; 26-го „крупа“ (изморозь), 27-го ночью морозъ; 30-го дождь, буря до вечера и холодъ. Іюня 1-го дождь, 2-го и 4-го перемѣнно; 11-го и 16-го дожди; 17-го градъ и ливень, первый за весну и лѣто. Малые дожди нѣсколько разъ въ концѣ іюня, 4-го и 5-го іюля; затѣмъ до 17-го іюля ведро; 17-го дождь малый, тоже 21-го и 26-го іюля; 4-го и 5-го августа дожди мимолетные изъ тучекъ; 14-го и 15-го дождь ненастный, среди озимаго сѣва. Таль ранняя; земля обсохла скоро, почему изъ яровыхъ ранніе посѣвы овса вышли лучше. Затѣмъ наступили холода, пасмури, съ сиверками; растенія при холодной погодѣ не пользовались благотворной влагой дождей. Земля заклекла, запалубѣла; поверхность озимаго поля изщелилась картами, края картъ поднялись, загнулись кверху; корни обнажились, повыдергались, въ трещины проникалъ свѣтъ и вѣтеръ; произошло высыханіе почвы и замираніе корней. Послѣдующіе дожди уже не могли улучшить озимей. Что касается яровыхъ посѣвовъ, то одни сѣмена попали еще въ сырую землю и, давши ростокъ, пріостановились въ ростѣ отъ холода, а другія легли въ сухую землю и переждали засуху, не давъ всхода, но запоздали всходомъ; впрочемъ, послѣдующіе дожди поправили ихъ. Морозы конца мая (замерзала вода) попортили яровое, особенно картофель, но еще не въ стеблѣ, почему яровое оправилось. Въ подлѣсьи и въ лѣсахъ морозы убили рожь въ цвѣту; скошенная рожь выметала потомъ вторую солому и даже дала плодъ, но рѣдко кто скосилъ ее. Въ поляхъ сильный дождь смылъ землю съ корней, стебли повалились, особенно болѣе тяжелые. Явились вторые и третьи подсѣды ржи; послѣдніе мѣстами заглушила сорная трава. Къ лѣсамъ на песчанистыхъ почвахъ рожь была хороша нивой (наливъ плохъ), но пострадала отъ мороза. Песчанистыя почвы весной болѣе поглотили, а лѣтомъ болѣе отдали влаги, чѣмъ суглинистыя и черноземныя“.

ГЛАВА II.

Размѣры урожая 1891 года.

Изъ предъидущей главы мы знаемъ, *какъ* и *почему* именно должны были повліять на произрастаніе хлѣбовъ неблагопріятныя условія погоды настоящаго года. Теперь посмотримъ, каковъ же былъ *результатъ* этого вліянія, т. е., насколько велики или малы оказались размѣры урожая полевыхъ произведеній, и постараемся дать новозможности полную и детальную картину географическаго распредѣленія различной степени урожаевъ важнѣйшихъ хлѣбовъ, по болѣе или менѣе мелкимъ территоріальнымъ районамъ въ связи съ характеристикою тѣхъ естественныхъ условій, которыя въ каждой данной мѣстности имѣли *рѣшающее* вліяніе на величину урожая того или другаго хлѣба.

Основнымъ матеріаломъ для составленія настоящей главы послужили: во-первыхъ, данныя, доставленныя въ губернскую земскую управу волостными правленіями; во-вторыхъ, сообщенія гг. корреспондентовъ и, въ-третьихъ, данныя, собранныя лично членами статистическаго бюро, причемъ данныя двухъ первыхъ категорій имѣются по всѣмъ уѣздамъ губерніи, а данныя послѣдняго рода только по 6-ти южнымъ уѣздамъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ неурожая въ настоящемъ году—по васильскому, княгининскому, ардатовскому, арзамасскому, сергачскому и лукояновскому.

Отдавая въ качественномъ отношеніи безусловное преимущество даннымъ двухъ послѣднихъ категорій сравнительно со свѣдѣніями, доставленными волостными правленіями (о всѣмъ извѣстныхъ недостаткахъ волостной статистики распространяться здѣсь не будемъ), обойтись безъ данныхъ послѣдняго рода мы не могли, такъ какъ, вслѣдствіе постигшаго большую часть губерніи полнаго неурожая ржи, въ практическихъ цѣляхъ является необходимымъ имѣть свѣдѣнія, относящіяся къ возможно меньшимъ территоріальнымъ единицамъ, всего бы лучше къ отдѣльнымъ селеніямъ и, лишь вслѣдствіе недостижимости послѣдняго, къ отдѣльнымъ волостямъ. Для этой цѣли сообщенія гг. корреспондентовъ, заключающія въ себѣ массу весьма цѣнныхъ данныхъ о настоящемъ экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія губерніи, о погодѣ и намѣчающія въ предѣлахъ даннаго уѣзда особенно пострадавшіе районы,—оказываются недостаточными, вслѣдствіе своей сравнительной малочисленности, такъ какъ, при общемъ

числѣ корреспонденцій свыше 700, по уѣздамъ и по волостямъ онѣ распредѣляются крайне неравномѣрно (по многимъ волостямъ ихъ нѣтъ вовсе), тѣмъ болѣе, что во многихъ корреспонденціяхъ цифровыя данныя объ урожаѣ хлѣбовъ имѣются только относительно владѣльческихъ, а не крестьянскихъ земель. Въ матеріалахъ, которые собраны лично земскими статистиками, посѣтившими 6 южныхъ уѣздовъ, имѣются по многимъ волостямъ указанія относительно урожая главныхъ хлѣбовъ по отдѣльнымъ селеніямъ или указаны селенія, наиболѣе уклоняющіяся въ ту или другую сторону отъ средняго урожая по волости, но матеріалы эти въ большинствѣ случаевъ не цифровые, и потому не могли быть подвергнуты табличной разработкѣ. Такимъ образомъ, главную массу матеріала, на основаніи котораго составлена сводная поуѣздная таблица объ урожаѣ хлѣбовъ (см. приложеніе), составляютъ свѣдѣнія, доставленныя волостными правленіями и затѣмъ, несравненно меньшую часть, — цифровыя данныя, извлеченныя изъ корреспонденцій.

Ниже, при ближайшемъ разсмотрѣніи данныхъ объ урожаѣ, мы увидимъ, что вычисленныя нами цифры сбора хлѣбовъ находятся въ *полномъ соотвѣтствіи* съ важнѣйшими факторами, обусловливавшими ту или другую величину урожая разныхъ хлѣбовъ въ настоящемъ году, —и потому, въ общихъ итогахъ по уѣздамъ, могутъ считаться вполнѣ точными. Что же касается до среднихъ *поволостныхъ* цифръ, вычисленныхъ нами для урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ, то, конечно ихъ можно было считать лишь болѣе или менѣе *приблизительными*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прямо сомнительными и даже явно невѣрными. Поэтому всѣ вычисленныя среднія поволостныя цифры урожая хлѣбовъ на надѣльныхъ земляхъ были сопоставлены нами съ соотвѣтствующими цифрами урожая на владѣльческихъ земляхъ той же волости, а по 6-ти южнымъ уѣздамъ также и съ данными, собранными непосредственно членами статистическаго бюрю. Затѣмъ, на основаніи этого сопоставленія, для каждой волости были *приняты наиболѣе вѣроятныя* цифры валоваго сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ (съ десятины въ мѣрахъ), причемъ всѣ цифры свыше 12 округлялись до 15, 20, 25 и т. д. съ интерваломъ въ 5 мѣръ. При этомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ *принятыя* нами цифры весьма близко подходятъ къ *вычисленнымъ*, доказательствомъ чего служитъ то, что среднія поуѣздныя цифры урожая главныхъ хлѣбовъ, выведенныя изъ среднихъ поволостныхъ *вычисленныхъ* и изъ среднихъ поволостныхъ *принятыхъ*, почти совпадаютъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ нижеслѣдующихъ двухъ таблицъ, показывающихъ распредѣленіе волостей каждаго уѣзда по *принятому* валовому сбору *ржи* и *овса*, а также и средній валовой сборъ этихъ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ губерніи (на надѣльныхъ земляхъ).

УѢЗДЫ.	Всѣхъ волостей.	Распредѣленіе волостей по принятому валовому сбору **РЖИ** (съ 1 дес.) на надѣльныхъ земляхъ.														Средній сборъ ржи въ мѣрахъ.		
		70 м.	60 м.	55 м.	50 м.	45 м.	40 м.	35 м.	30 м.	25 м.	20 м.	15 м.	10-12 м.	5- 9 м.	Мен. 5 м.	Изъ всѣхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ. Вычислен.	Изъ среднихъ по волостямъ. *Принят.*
Балахнинскій . .	20	2	4	2	5	3	3	.	1	.	.	.	.	.	.	52,5	52,0	*51*
Семеновскій . .	14	1	1	1	3	2	2	.	2	1	.	1	.	.	.	44,1	44,2	*43*
Горбатовскій . .	23	.	.	.	.	1	5	2	3	5	6	.	1	.	.	29,2	28,9	*30*
Нижегородскій . .	28	.	.	.	.	.	.	2	7	5	7	4	3	.	.	24,8	24,3	*23*
Макарьевскій . .	25	.	.	.	.	.	.	2	2	7	7	7	.	.	.	24,5	23,7	*23*
Васильскій . .	24	.	.	.	.	.	1	.	1	1	4	4	10	3	.	17,7	15,3	*15*
Княгининскій . .	18	.	.	.	.	.	.	1	.	.	5	2	10	.	.	15,8	15,0	*15*
Сергачскій . .	29	.	.	.	.	.	.	.	1	1	5	3	12	7	.	12,9	12,9	*13*
Ардатовскій . .	29 *)	.	.	.	.	.	1	.	.	.	2	6	7	8	2	11,2	12,3	*12*
Арзамасскій . .	24	.	.	.	.	.	.	.	.	1	2	5	6	10	.	11,1	10,9	*11*
Лукояновскій . .	23	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	18	5	5,7	5,8	*6*
Итого . .	257	3	5	3	8	6	12	7	17	21	38	32	39	47	7	20,0	19,3	*20*

*) Въ 3 волостяхъ (выксунской, велетьминской и илевской) посѣвовъ нѣтъ.

УѢЗДЫ.	Всѣхъ волостей.	Распредѣленіе волостей по принятому валовому сбору ОВСА (съ 1 д.) на надѣльныхъ земляхъ.													Средній сборъ овса (въ мѣрахъ).		
		80 м.	75 м.	70 м.	65 м.	60 м.	55 м.	50 м.	45 м.	40 м.	35 м.	30 м.	25 м.	20 м.	Изъ всѣхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ Вычислен.	Изъ среднихъ по волостямъ *Принят.*
Балахнинскій . . .	20	2	.	4	.	8	.	6	.	.	.	.	.	.	63,0	62,0	*60*
Семеновскій . . .	14	.	1	4	.	4	.	2	2	1	.	.	.	.	59,7	59,8	*60*
Горбатовскій . . .	23	.	.	2	1	2	.	3	3	6	1	4	1	.	47,8	46,1	*45*
Нижегородскій . . .	28	.	.	.	.	2	.	.	3	6	1	2	10	4	34,3	34,9	*34*
Макарьевскій . . .	25	.	.	.	.	2	.	7	1	6	4	4	1	.	41,5	41,9	*41*
Васильскій . . .	24	.	.	1	.	4	.	4	.	9	2	4	.	1	46,6	45,2	*44*
Княгининскій . . .	18	.	.	.	.	3	.	3	.	7	.	4	.	1	41,5	43,5	*40*
Сергачскій . . .	29	.	.	.	.	6	1	9	6	.	2	4	1	.	44,7	46,4	*44*
Ардатовскій . . .	29 *)	.	.	.	.	2	.	3	4	8	.	3	1	1	41,2	38,8	*40*
Арзамасскій . . .	24	.	.	.	.	.	.	3	.	4	4	11	2	.	33,8	33,4	*34*
Лукояновскій . . .	23	.	.	1	.	5	.	3	1	5	1	1	4	2	40,5	43,1	*43*
Итого . .	257	2	1	12	1	38	1	43	20	51	15	37	20	9	44,2	44,2	*42*

*) По 7 волостямъ нѣтъ свѣдѣній объ урожаѣ овса.

Обращаясь сначала къ *урожаю ржи*, мы видимъ слѣдующее. Изъ числа 11 уѣздовъ губерніи только въ двухъ—*балахнинскомъ* и *семеновскомъ*—онъ оказывается *среднимъ* или *немногимъ выше средняго*, причемъ въ большей части волостей этихъ уѣздовъ валовой сборъ ржи съ 1 десятины равняется 40—55 мѣрамъ; затѣмъ въ трехъ уѣздахъ—*горбатовскомъ*, *нижегородскомъ* и *макарьевскомъ*—урожай ржи равняется самъ $2^1/_2$—3, и въ большей части волостей валовой сборъ составляетъ 20—35 мѣръ съ 1 десятины; въ уѣздахъ *васильскомъ* и *княгининскомъ* урожай ржи равняется самъ $1^1/_2$—2, при валовомъ сборѣ въ большей части волостей 10—20 мѣръ съ 1 десятины; въ трехъ уѣздахъ—*сергачскомъ*, *ардатовскомъ* и *арзамасскомъ*—средній урожай ржи самъ 1—$1^1/_2$, при преобладающемъ валовомъ сборѣ 5—15 мѣръ съ 1 десятины, и, наконецъ, въ *лукояновскомъ* уѣздѣ средній валовой сборъ ржи равняется 6 мѣрамъ, причемъ въ 18 волостяхъ съ 1 десятины собрано по 5—10 мѣръ, а въ 5 волостяхъ менѣе 5 мѣръ.

Такимъ образомъ оказывается, что средній сборъ ржи въ текущемъ году, будучи крайне низкимъ въ 9 уѣздахъ губерніи, вообще говоря, почти правильно понижается по направленію съ сз. на юв., что вполнѣ совпадаетъ и съ распространеніемъ тѣхъ почвъ (тяжелыхъ суглинковъ и гороваго чернозема), на которыхъ, по причинамъ, объясненнымъ въ I главѣ, вліяніе неблагопріятной погоды настоящаго года (засуха прошлою осенью, весною и лѣтомъ) должны были отразиться всего сильнѣе, и если составить двѣ картограммы—съ одной стороны, картограмму *почвъ*, относящихся различно къ условіямъ влажности, и, съ другой стороны картограмму *урожая ржи*, то обѣ онѣ оказываются почти тождественными *).

Въ колебаніяхъ средняго валоваго сбора *овса* по отдѣльнымъ уѣздамъ такой правильности не наблюдается. Только въ двухъ уѣздахъ—*балахнинскомъ* и *семеновскомъ*, находившихся въ условіяхъ погоды сравнительно благопріятныхъ, урожай овса оказывается близкимъ къ среднему (60 мѣръ съ 1 десятины), равняясь въ большей части волостей 50—70 мѣрамъ. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ, въ почвенномъ отношеніи весьма сильно отличающихся другъ отъ друга, валовой сборъ овса съ 1 десятины *ниже средняго*, падая до 34 мѣръ въ *нижегородскомъ* и *арзамасскомъ* уѣздахъ и достигая 45 мѣръ въ *горбатовскомъ* уѣздѣ, причемъ въ предѣлахъ каждаго уѣзда по отдѣльнымъ волостямъ урожай овса колеблется почти въ однихъ и тѣхъ же весьма широкихъ предѣлахъ—чаще всего отъ 20—25 мѣръ до 60—70 мѣръ.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно урожая другихъ главныхъ яровыхъ хлѣбовъ: яровой пшеницы, гречихи и чечевицы, какъ это показываютъ слѣдующія цифры:

*) Обѣ эти картограммы составлены, но напечатать ихъ было нельзя, и онѣ имѣются въ единственныхъ экземплярахъ.

Валовой сборъ (*) съ 1 десятины въ мѣрахъ:

Уѣзды:	яровой пшеницы. Средній.	Колебанія по волост.	гречихи. Средній.	Колебанія по волост.	чечевицы. Средній.	Колебанія по волост.
Балахнинскій	—	—	35	(20—60)	—	—
Семеновскій	—	—	34	(20—50)	—	—
Горбатовскій	25	(15—40)	27	(10—45)	—	—
Нижегородскій	21	(10—35)	27	(15—40)	17	(10—25)
Макарьевскій	21	(15—30)	39	(15—60)	—	—
Васильскій	24	(15—40)	24	(20—50)	25	(10—40)
Княгининскій	20	(15—30)	20	(10—35)	23	(10—40)
Ардатовскій	—	—	28	(20—40)	21	(15—30)
Арзамасскій	12	(10—15)	23	(10—40)	20	(10—30)
Сергачскій	21	(10—30)	27	(10—40)	25	(15—40)
Лукояновскій	—	—	32	(10—50)	28	(10—40)
По губерніи	23	(10—40)	29	(10—60)	?	(10—40)

И такъ, мы видимъ, что средній сборъ яровыхъ хлѣбовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется значительно менѣе, чѣмъ сборъ ржи; въ предѣлахъ-же каждаго уѣзда по отдѣльнымъ волостямъ, наоборотъ, гораздо сильнѣе, т. е., урожай *яровыхъ* хлѣбовъ оказывается несравненно болѣе пестрымъ, чѣмъ урожай озимой ржи **), что, какъ мы знаемъ изъ I главы, обусловливается главнымъ образомъ іюньскими дождями, выпавшими далеко не повсемѣстно, а полосами и отдѣльными *мѣстами*. Дожди эти, слишкомъ поздніе, чтобы поправить погибшую рожь, на ростъ яровыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли весьма благотворное вліяніе.

Вообще, чтобы обнаружить вліяніе на величину урожая хлѣбовъ собственно *качества почвы*, слѣдуетъ сравнить между собою урожаи хлѣбовъ на разныхъ почвахъ при болѣе или менѣе *одинаковыхъ* условіяхъ погоды, для чего необходимо сопоставить цифры сбора хлѣбовъ на разныхъ почвахъ въ предѣлахъ одного уѣзда, на пространствѣ котораго, какъ болѣе мелкой территоріальной единицы, метеорологическія условія должны были колебаться всетаки сравнительно менѣе, чѣмъ на пространствѣ цѣлой губерніи.

Такое сравненіе для урожая *ржи, овса и яровой пшеницы* и сдѣлано нами нами въ нижеслѣдующей таблицѣ.

*) По отдѣльнымъ уѣздамъ мы приводимъ цифры средняго сбора, выведенныя изъ среднихъ по волостныхъ *принятыхъ*. Насколько онѣ близки къ цифрамъ не принятымъ, а вычисленнымъ, видно изъ сравненія ихъ съ цифрами сводной таблицы, помѣщенной.

**) Озимая пшеница, посѣвъ которой распространенъ очень мало, почти повсемѣстно пропала, и урожай ея, въ среднемъ для губерніи, равняется 3 мѣрамъ (см. въ приложеніи).

Валовой сборъ (съ 1 дес. въ мѣрахъ) ржи, овса и яровой пшеницы въ связи съ почвенными условіями.

Хлѣба и уѣзды. / Преобладающая почвы (по направленію отъ лучшихъ къ худшимъ).	Рожь. Балахнинскій.	Семеновскій.	Горбатовскій.	Нижегородскій	Макарьевскій.	Васильскій.	Княгининскій.	Арзатовскій.	Арзамасскій.	Сергачскій.	Лукояновскій.	Овесъ. Балахнинскій.	Семеновскій.	Горбатовскій	Нижегородскій.	Макарьевскій.	Васильскій.	Княгининскій.	Арзатовскій.	Арзамасскій.	Сергачскій.	Луковановскій.	Яровая пшеница. Горбатовскій.	Нижегородскій	Макарьевскій.	Васильскій.	Княгининскій.	Арзамасскій.	Сергачскій.
I. Горовой черноземъ.	.	.	.	.	.	.	*9*	.	.	12	*3,5*	.	.	.	.	.	.	.	.	.	45	53	.	.	.	.	.	.	25
II. Горовой и долинный черноземъ	.	.	.	.	.	12	19	.	.	12	.	.	.	.	.	.	59	41	.	.	40	.	.	.	.	30	**20**	.	21
III. Долинн. черноземъ и близкіе къ нему суглинки.	.	.	*19*	18	*17*	.	**25**	9,8	**13**	*10*	6,8	.	.	50	*22*	.	.	46	**55**	**39**	*35*	**54**	19	*9*	18	.	17	*11*	*14*
IV. Тяжелые коричневые суглинки	.	.	.	*12*	.	*10*	12	*7,6*	10	11	6,5	.	.	.	23	.	50	38	46	32	48	37	.	14	.	*22*	18	13	18
V. Сѣрые суглинки	.	.	23	28	18	14	12	10	12	.	.	.	.	47	37	43	45	*37*	39	35	.	.	27	22	21	*22*	15	**14**	.
VI. а) легкіе суглинки	**72**	.	**37**	**31**	22	28	.	.	.	.	.	**73**	.	**56**	**43**	42	*43*	.	.	.	.	.	36	**24**	22	28	.	.	.
VI. б) сѣрые низинные суглинки и супеси.	.	**57**	32	23	25	.	.	.	.	**25**	7,2	.	65	50	30	**58**	.	**48**	.	.	.	29	**43**	19	16	.	19	.	26
VII. Подзолистые суглин.	62	52	.	.	26	25	18	.	.	.	.	65	**70**	.	.	45	.	.	.	.	.	.	.	.	**24**	**39**	.	.	.
VIII. Супеси	*50*	44	28	18	**28**	22	15	14	*9,3*	23	**10**	56	53	39	30	37	**67**	39	*30*	*28*	**53**	*17*	*11*	.	*15*	26	*10*	.	**29**
IX. Глинистые пески	52	36	24	.	34	**30**	.	**22**	11	.	.	*51*	57	*32*	.	*33*	53	.	48	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
X. Пески	.	*31*	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	*44*	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Вообще	52,5	44,1	29,2	24,8	24,5	17,7	15,8	11,2	11,1	12,9	5,7	63,0	59,7	47,8	34,3	11,5	46,6	41,5	41,2	33,8	44,7	40,5	28,0	20,2	20	25,5	18,1	13,3	20,2

въ которой различныя почвы распредѣлены по относительному ихъ достоинству на 10 разрядовъ, при чемъ къ группѣ I отнесены самыя лучшія почвы, а къ X группѣ—самыя худшія.

Обращаясь сначала къ урожаю *ржи*, мы видимъ, что правильное прямое соотношеніе между качествомъ почвы и валовымъ сборомъ ржи наблюдается лишь въ двухъ уѣздахъ—*балахнинскомъ* и *семеновскомъ*, характеризующихся отсутствіемъ въ нихъ черноземныхъ почвъ и тяжелыхъ суглинковъ и находившихся въ отношеніи осадковъ и вообще влажности въ сравнительно наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ остальныхъ уѣздахъ *наибольшій* урожая ржи (отмѣченный жирнымъ шрифтомъ) оказывается на почвахъ сравнительно *легкихъ*, а именно: въ *горбатовскомъ*, *нижегородскомъ* и *сергачскомъ*—на болѣе легкихъ суглинкахъ (VI гр.), въ *макарьевскомъ*, *васильскомъ* и *ардатовскомъ*—на песчанистыхъ почвахъ (VIII и IX гр.), въ *княгининскомъ* и *арзамасскомъ*—на долинномъ черноземѣ (III гр.), который по своимъ физическимъ свойствамъ въ этихъ уѣздахъ является сравнительно рыхлою почвою, и, наконецъ, въ *лукояновскомъ*—на супесяхъ (VIII гр.).

Наименьшій-же урожай ржи (цифры *курсивомъ*) въ большей части уѣздовъ оказывается или на горовомъ черноземѣ (I)—въ уѣздахъ *княгининскомъ* и *лукояновскомъ*, или на коричневыхъ суглинкахъ (IV гр.)—въ уѣздахъ *нижегородскомъ*, *васильскомъ* и *ардатовскомъ*, а въ *горбатовскомъ* и *макарьевскомъ* уѣздахъ, въ которыхъ гороваго чернозема нѣтъ вовсе, а тяжелыхъ суглинковъ почти нѣтъ,—на долинномъ черноземѣ и близкихъ къ нему суглинкахъ (III гр.), которые по сравненію съ сѣрыми суглинками вообще являются болѣе плотными. Только одинъ *сергачскій* уѣздъ представляетъ нѣкоторое исключеніе въ томъ отношеніи, что въ немъ наименьшій урожай ржи оказывается на супесяхъ, а не на плотныхъ почвахъ; но дѣло въ томъ, что супесчаныя почвы распространены въ этомъ уѣздѣ сравнительно мало, и если сравнить величину урожая ржи на преобладающихъ почвахъ (III, IV и V группы), то и въ этомъ уѣздѣ наименьшій урожай ржи оказывается на тяжелыхъ коричневыхъ суглинкахъ (IV гр.).

Такимъ образомъ, то или другое вліяніе на урожай ржи различныхъ почвъ, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ влажности, обусловливалось главнымъ образомъ *физическими* ихъ *свойствами*, причемъ наиболѣе благопріятными оказались по своимъ свойствамъ легкіе суглинки и болѣе рыхлыя разновидности долиннаго чернозема. Наибольшій-же урожай ржи въ уѣздахъ макарьевскомъ, васильскомъ и ардатовскомъ на песчанистыхъ почвахъ объясняется, помимо свойствъ этихъ почвъ, еще и положеніемъ ихъ вблизи лѣсовъ, имѣвшихъ весьма значительное вліяніе на условія влажности.

Громадное вліяніе на урожай ржи въ настоящемъ году именно *физическихъ свойствъ* почвъ, того или другого отношенія этихъ послѣднихъ къ условіямъ влажности, вслѣдствіе большей или меньшей ихъ *плотности*, еще

яснѣе обнаруживается изъ нижеслѣдующей таблички, въ которой почвы, сходныя по своимъ физическимъ свойствамъ, соединены вмѣстѣ.

Средній сборъ ржи съ 1 десятины (въ мѣрахъ).

Почвенныя группы. / Уѣзды.	Балахнинскій.	Семеновскій.	Горбатовскій.	Нижегородскій.	Макарьевскій.	Васильскій.	Княгининскій.	Ардатовскій.	Арзамасскій.	Сергачскій.	Лукояновскій.	Средняя для губерніи.
I и IV.	.	.	.	*12*		*10*	*12*	*7,6*	*10*	12	*5,3*	8,5
II и III.	.	.	*19*	18	18	12	**21**	9,8	13	*11*	6,0	13
V.	.	.	29	28	*17*	14	*12*	10	12	.	.	18
VI и VII.	**66**	**55**	**34**	**29**	23	**28**	18		.	**25**	7,2	**34**
VIII и IX.	*50*	*38*	27	18	**32**	26	15	**16**	10	23	**10**	28

Цифры этой таблички вполнѣ подтверждаютъ все вышесказанное, и здѣсь мы замѣтимъ только, что при наибольшей плотности почвы I и IV разрядовъ (горовой черноземъ, тяжелые суглинки) и по топографическимъ условіямъ—распространены преимущественно на открытыхъ безлѣсныхъ пространствахъ, перерѣзанныхъ оврагами—должны были оказаться для ржи наиболѣе неблагопріятными. Совершенно обратное слѣдуетъ сказать относительно почвъ VIII и IX группъ, сравнительно высокій урожай на которыхъ въ макарьевскомъ и ардатовскомъ уѣздахъ обусловливается, помимо рыхлости этихъ почвъ, еще и расположеніемъ ихъ вблизи лѣсовъ.

Переходя теперь къ урожаю *яровыхъ* хлѣбовъ на почвахъ разныхъ типовъ (см. таблица на стр. 34—35), мы видимъ слѣдующее. Вполнѣ правильное прямое соотношеніе между величиною урожая *овса* и качествомъ почвы оказывается только въ одномъ *балахнинскомъ* уѣздѣ, который весь входитъ въ полосу майскихъ и іюньскихъ дождей; затѣмъ въ уѣздахъ *семеновскомъ* и *горбатовскомъ*, первый изъ которыхъ большею частію своей территоріи а второй почти весь входятъ въ районъ майскихъ и іюньскихъ дождей,—хотя вполнѣ правильнаго соотношенія между качествомъ почвы и урожаемъ овса и не наблюдается, тѣмъ не менѣе урожай его на почвахъ суглинистаго типа оказывается значительно выше, чѣмъ на почвахъ супесчаныхъ и песчанистыхъ. Затѣмъ въ уѣздахъ *нижегородскомъ*, *макарьевскомъ*,

княгининскомъ, *арзамасскомъ* и *сергачскомъ*, въ которыхъ въ маѣ и іюнѣ или не было дождя вовсе, или онъ выпадалъ лишь на незначительныхъ пространствахъ, наблюдается болѣе или менѣе *обратное* соотношеніе между высотою урожая овса и качествомъ почвы или незамѣтно никакой правильности въ соотношеніи между ними. Наконецъ, въ уѣздахъ *ардатовскомъ* и *лукояновскомъ*, на большей части территоріи которыхъ выпали значительные осадки въ іюнѣ, наблюдается почти правильное *прямое* соотношеніе между урожаемъ овса и качествомъ почвы.

Вообще-же говоря, и для овса, какъ для ржи, наиболѣе благопріятными почвами въ настоящемъ году оказались почвы болѣе или менѣе *легкія, средней плотности*; наименьшій-же урожай овса, въ противуположность урожаю ржи, наблюдается не на самыхъ тяжелыхъ почвахъ, а въ большинствѣ случаевъ на сравнительно болѣе легкихъ, преимущественно на песчанистыхъ почвахъ, которыя, при маломъ плодородіи своемъ, ко времени развитія яровыхъ совершенно высохли, лишившись (вслѣдствіе большой своей рыхлости) той влаги, которую онѣ лучше другихъ, болѣе плотныхъ, почвъ удержали весною, что было весьма благопріятно для озими.

Въ соотношеніи между урожаемъ *яровой пшеницы* и качествомъ почвы строгой правильности не наблюдается (см. табл. на стр. 34—35). Но и относительно этого ярового хлѣба можно сказать, что въ нынѣшнемъ году наиболѣе благопріятными для него оказались, вообще, сравнительно легкія почвы—болѣе легкія разновидности суглинковъ, долинный черноземъ и даже супеси (въ сергачскомъ уѣздѣ), и причина этого заключается въ томъ, что культура яровой пшеницы преимущественно развита въ нагорной полосѣ губерніи, т. е., въ тѣхъ именно уѣздахъ, которые, кромѣ одного горбатовскаго, входятъ въ районъ наибольшей засухи, гдѣ, за исключеніемъ небольшихъ островковъ, не было дождя ни въ маѣ, ни въ іюнѣ.

И такъ мы видимъ, что для урожая *ржи*, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ влажности на пространствѣ большей части губерніи (исключеніе представляютъ только сѣверозападные уѣзды),—рѣшающимъ факторомъ были *физическія свойства почвъ*, главнымъ образомъ степень ихъ *плотности*. Урожай-же *овса* и *пшеницы*, на высоту котораго сильное вліяніе оказали іюньскіе дожди (для ржи уже запоздавшіе), зависѣлъ отъ той или другой *комбинаціи* свойствъ почвъ и условій влажности, которыя даже на пространствѣ отдѣльныхъ уѣздовъ были крайне разнообразны и даже при одинаковомъ количествѣ осадковъ могли оказаться весьма различными въ зависимости еще отъ третьяго важнаго фактора роста яровыхъ—отъ *времени посѣва*: ранніе посѣвы овса и яровой пшеницы въ большинствѣ случаевъ оказались лучше позднихъ.

Что касается до другихъ яровыхъ растеній, то, хотя мы и не имѣемъ цифръ урожая ихъ на почвахъ разныхъ типовъ (а только цифры среднія *поволостныя* и *поуѣздныя*), но и по примѣрамъ овса и яровой пшеницы можно

уже судить о томъ, въ *какой степени* урожай всѣхъ яровыхъ долженъ былъ зависѣть отъ свойствъ почвъ, съ одной стороны, и отъ погоды, съ другой, и составить себѣ представленіе о *возможныхъ* размѣрахъ колебанія сбора яровыхъ даже на разныхъ полосахъ одного и того-же поля, въ зависимости отъ *разнообразнаго сочетанія* только этихъ двухъ факторовъ, не говоря уже о разныхъ случайныхъ и мѣстныхъ причинахъ.

Посмотримъ-же, каковъ оказался въ дѣйствительности урожай другихъ *яровыхъ* хлѣбовъ на *надѣльныхъ земляхъ* (объ урожаѣ хлѣбовъ на владѣльческихъ земляхъ скажемъ ниже).

Гречиха, какъ поздно высѣваемый хлѣбъ, отъ засухи пострадала особенно сильно, а на низкихъ мѣстахъ также отъ лѣтнихъ и осеннихъ заморозковъ. Въ среднемъ для губерніи, валовой сборъ ея (съ 1 десятины) равняется 28,6 мѣрамъ, колеблясь по уѣздамъ отъ 17,5 м. въ княгининскомъ (гдѣ гречиха особенно сильно пострадала отъ морозовъ—въ припьянскихъ мѣстностяхъ) до 38,7 м. въ макарьевскомъ. Если-же взять только южные уѣзды, въ которыхъ культура гречи распространена всего болѣе, то по величинѣ средняго сбора ея они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: арзамасскій у.—23,4 м., сергачскій—27,4 м., ардатовскій—28,9 м. и лукояновскіи—33,2 м. съ 1 десятины. Такимъ образомъ, сравнительно лучшій урожай гречи оказывается въ тѣхъ уѣздахъ, на значительномъ пространствѣ которыхъ выпали въ іюнѣ дожди, захватившіе лишь небольшую (самую восточную) часть сергачскаго у. и почти вовсе не коснувшіеся арзамасскаго у. Въ сергачскомъ уѣздѣ, кромѣ засухи, во многихъ мѣстахъ (по р. Пьянѣ) греча была сильно повреждена и морозами. Въ предѣлахъ одного уѣзда колебанія въ величинѣ сбора гречи, повидимому, обусловливались въ большей степени условіями влажности, чѣмъ почвенными. По крайней мѣрѣ, въ лукояновскомъ и ардатовскомъ уу. наивысшій урожай гречи наблюдается въ волостяхъ, входящихъ въ полосу наибольшихъ іюньскихъ дождей, а наименьшій, наоборотъ,—въ волостяхъ, особенно пострадавшихъ отъ засухи, между тѣмъ въ арзамасскомъ и сергачскомъ уѣздахъ, гдѣ въ іюнѣ дождей почти не было, никакой правильности въ колебаніяхъ урожая гречи по волостямъ не наблюдается.

Чечевица пострадала главнымъ образомъ отъ засухи и мѣстами отъ тли. Урожай получился, вообще, ниже средняго, равнялась для цѣлой губерніи 23,6 мѣр. съ 1 десятины. Оставляя въ сторонѣ тѣ уѣзды, въ которыхъ посѣвы чечевицы распространены сравнительно мало, и обращаясь къ четыремъ южнымъ уѣздамъ, мы находимъ, что относительно лучшій урожай ея получился въ лукояновскомъ у. (26,8 м. съ 1 десятины) и сергачскомъ (25,2 м.), а худшій—въ ардатовскомъ (22,2 м.) и арзамасскомъ (20,3 м.) Выпаденіе осадковъ оказало на урожай чечевицы вліяніе весьма сильное: въ лукояновскомъ у., напримѣръ, сборъ чечевицы въ юговосточныхъ волостяхъ (дожди въ іюнѣ) почти вдвое больше, чѣмъ въ сѣверозападныхъ волостяхъ (засуха); то же слѣдуетъ сказать и о колебаніяхъ сбора чечевицы по волостямъ

ардатовскаго уѣзда. Сравнительно-же высокій урожай чечевицы въ сергачскомъ у., при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ влажности, объясняется особенно благопріятными почвенными условіями.

Горохъ повсемѣстно уродился плохо, главнымъ образомъ, вслѣдствіе засухи, а во многихъ мѣстахъ, кромѣ того, былъ поврежденъ тлею. Въ среднемъ для губерніи, гороха собрано 16, 2 мѣры съ 1 десят., причемъ особенно низкій урожай его получился въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, въ которыхъ, впрочемъ, посѣвы гороха распространены весьма мало, и потому, можетъ быть, среднія цифры урожая его по этимъ уѣздамъ до нѣкоторой степени случайны (см. таблицу въ приложеніи). Всего болѣе культура гороха распространена въ 4-хъ южныхъ уѣздахъ, въ особенности въ сергачскомъ. Въ этихъ уѣздахъ средній сборъ гороха составляетъ: въ ардатовскомъ—23,4 мѣры, въ лукояновскомъ—20,8 м., въ сергачскомъ—19,3 м. и въ арзамасскомъ—15,3 м. Въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ уѣздовъ по отдѣльнымъ волостямъ урожай гороха колеблется весьма сильно: отъ 10 и менѣе до 30—40 и болѣе мѣръ, причемъ наибольшій урожай во всѣхъ уѣздахъ совпадаетъ съ наиболѣе благопріятными условіями влажности (дожди или положеніе около лѣсовъ), а волости съ наименьшимъ урожаемъ оказываются или тѣ, которыя лежатъ въ полосѣ наибольшей засухи, или тѣ, въ которыхъ урожай гороха поврежденъ тлей (напр., богородская, андинская и толбинская сергачскаго у. и чернухинская и коваксинская вв. арзамасскаго у.).

Культура *проса* тоже всего болѣе распространена въ тѣхъ-же четырехъ южныхъ уѣздахъ; затѣмъ, въ замѣтныхъ размѣрахъ его сѣютъ въ княгининскомъ и васильскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ его или вовсе не сѣютъ (въ балахнинскомъ и семеновскомъ), или сѣютъ очень мало. Четыре южныхъ уѣзда по урожаю проса располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: ардатовскій (42 мѣры), сергачскій (39 мѣръ), лукояновскій (34 мѣры) и арзамасскій (32 м.). Наибольшій урожай въ ардатовскомъ уѣздѣ является результатомъ наиболѣе благопріятнаго сочетанія почвенныхъ условій съ условіями влажности; сравнительно-же низкій урожай проса въ лукояновскомъ уѣздѣ, въ отношеніи осадковъ сходнаго съ ардатовскимъ, зависитъ, вѣроятно, отъ очень плотнаго характера почвъ перваго изъ этихъ уѣздовъ. Обратное слѣдуетъ сказать относительно сергачскаго уѣзда—въ немъ, при сравнительно благопріятныхъ почвахъ, неблагопріятныя условія погоды понизили урожай проса; арзамасскій-же уѣздъ, обладая хорошими просяными почвами, далъ тѣмъ не менѣе наименьшій урожай проса, вслѣдствіе особенно сильной засухи. По отдѣльнымъ волостямъ въ предѣлахъ уѣзда урожай проса колеблется весьма сильно: отъ 20 и менѣе до 60 и болѣе мѣръ, причемъ весьма ярко обнаруживается значеніе той или другой комбинаціи количества осадковъ съ почвенными условіями. Напримѣръ, въ ардатовскомъ уѣздѣ наименьшій урожай проса (15—20 м.) оказывается въ западныхъ и югозападныхъ волостяхъ, входящихъ въ область іюньскихъ дождей, но отличающихся

песчанистыми почвами, неблагопріятными для культуры проса; наибольшій неурожай его, наоборотъ, оказывается въ юговосточной части уѣзда (вол. глуховская, вертьяновская и успенская), характеризующейся хорошими почвами и попавшей тоже въ районъ дождя. Въ арзамасскомъ уѣздѣ худшій урожай проса (около 20 м.) оказывается въ восточныхъ волостяхъ (анненковской, великовражской) съ очень плотными почвами и остававшихся все лѣто безъ дождя, а наибольшій урожай въ югозападныхъ волостяхъ, отличающихся болѣе рыхлымъ черноземомъ (просяныя почвы). Въ сергачскомъ уѣздѣ наименьшій урожай проса тоже наблюдается на тяжелыхъ почвахъ южной части уѣзда, а наибольшій (50—60 м.) въ староберезовской, андинской и толбинской волостяхъ, характеризующихся сравнительно болѣе легкими почвами и попавшими въ небольшую полоску дождя. Наконецъ, въ лукояновскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части его (б. арская, маресевская, михайловская волости) собрано проса 20 м. и менѣе, тогда какъ въ южныхъ волостяхъ, гдѣ выпали дожди, его собрано 50—60 м. (лобасковская, протасовская вол.) и даже болѣе 60 мѣръ съ 1 десят. (починковская, азрапинская).

Ячмень въ крестьянской полевой культурѣ, вообще говоря, распространенъ весьма мало, причемъ очень часто имъ засѣваютъ небольшіе, исключительные по своимъ свойствамъ, участки поля (обыкновенно лучшіе), и потому цифры урожая этого хлѣба въ значительной степени случайныя. Въ среднемъ для губерніи, валовой сборъ ячменя (съ 1 дес.) получился въ 34 мѣры, съ колебаніями отъ 18,0 мѣръ—въ лукояновскомъ уѣздѣ (очень мало показаній) до 54,5 мѣръ—въ балахнинскомъ. Всего болѣе распространены посѣвы ячменя въ ардатовскомъ уѣздѣ—урожай 38,7 м. (дожди) и въ арзамасскомъ—урожай 22,9 м. (засуха). Колебанія по волостямъ весьма большія, но какой-нибудь правильности въ нихъ не наблюдается.

Посѣвы *льна*, въ противоположность всѣмъ предъидущимъ яровымъ растеніямъ, распространены всего болѣе въ *сѣверныхъ* уѣздахъ—балахнинскомъ, семеновскомъ и (нѣсколько менѣе) макарьевскомъ. Средній сборъ льняныхъ сѣмянъ въ этихъ уѣздахъ колеблется отъ 16,6 м. въ семеновскомъ до 21,2 м. съ 1 дес.—въ макарьевскомъ. Въ княгининскомъ и васильскомъ уѣздахъ, гдѣ культура льна распространена уже значительно менѣе, урожай его оказался въ обоихъ уѣздахъ почти одинаковый (17,9—17,6 м.). Наконецъ, въ южныхъ уѣздахъ, кромѣ одного сергачскаго (съ урожаемъ льна въ 17 мѣръ), валовой сборъ льна получился еще болѣе низкій, колеблясь отъ 13 мѣръ въ лукояновскомъ до 10,5 м. въ арзамасскомъ.

Цифръ для сбора *волокна* мы не имѣемъ, но судя по многимъ указаніямъ въ корреспонденціяхъ о крайне плохомъ ростѣ льна, слѣдуетъ считать сборъ волокна ничтожнымъ.

Что касается до остальныхъ яровыхъ растеній, то средній сборъ ихъ въ разныхъ уѣздахъ видѣнъ изъ сводной поуѣздной таблицы (см. прилож.).

Среднія поволостныя цифры урожая этихъ растеній, вслѣдствіе малаго ихъ распространенія, въ значительной степени случайны, и потому мы ограничимся лишь нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями относительно конопли и картофеля.

Конопля, посѣвы которой на поляхъ въ значительныхъ размѣрахъ встрѣчаются почти исключительно въ лукояновскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе засухи и сильныхъ вѣтровъ, а также отъ поврежденія блохою, во многихъ мѣстностяхъ погибла совершенно, такъ что средній сборъ ея во многихъ волостяхъ падаетъ до 0.

Картофель, сравнительно съ другими растеніями, отъ засухи пострадалъ меньше и во многихъ мѣстностяхъ далъ даже хорошій урожай, чему способствовали осенніе дожди.

Изъ сдѣланнаго нами обзора уражая яровыхъ растеній мы видимъ, *насколько сильное* вліяніе на ту или другую величину его имѣли іюньскіе дожди, которые выпали далеко неповсемѣстно, а полосами и отдѣльными островами, вслѣдствіе чего и урожай яровыхъ получился весьма различный, даже тамъ, гдѣ почвенныя условія были болѣе или менѣе одинаковыя. Насколько важное значеніе іюньскіе дожди имѣли для урожая всѣхъ яровыхъ видно и изъ того, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ лучше родился одинъ какой-нибудь яровой хлѣбъ, тамъ-же обыкновенно оказывается сравнительно лучшимъ и урожай другихъ яровыхъ хлѣбовъ. Такъ что, если расположить волости каждаго уѣзда въ опредѣленномъ географическомъ порядкѣ по естественнымъ районамъ со сходными почвами и составить діаграмму среднихъ поволостныхъ урожаевъ хлѣбовъ, *наиболѣе* распространенныхъ въ данномъ уѣздѣ, то въ направленіи *кривыхъ* (вѣрнѣе *ломанныхъ* линій) урожайности отдѣльныхъ хлѣбовъ обнаруживается, вообще говоря, довольно правильный *параллелизмъ*, при крайне сильныхъ колебаніяхъ среднихъ поволостныхъ въ предѣлахъ одного и того-же почвеннаго района; между тѣмъ какъ колебанія въ урожаѣ ржи обнаруживаютъ правильную зависимость не отъ іюньскихъ дождей, а отъ качества почвъ, главнымъ образомъ, отъ степени ихъ плотности.

Причины такого различнаго вліяніе свойствъ почвы и погоды на урожай *озимыхъ* хлѣбовъ, съ одной стороны, и на урожай *яровыхъ*, съ другой,— объяснены въ I главѣ, и если мы такъ долго останавливались на связи между высотой урожая хлѣбовъ въ нынѣшнемъ году съ качествамъ почвы и условіями влажности, то не столько для того, чтобы доказать эту связь, существованіе которой доказано въ I главѣ a priori, сколько для того, чтобы, во-первыхъ, иллюстрировать ее цифрами, а, во-вторыхъ, чтобы въ *соотвѣтствіи* этихъ послѣднихъ съ естестественными факторами роста хлѣбовъ году, которое, вообще говоря, оказалось полнымъ, *почерпнуть увѣренность* въ близости нашихъ цифръ къ истинѣ. Мы видимъ, дѣйствительно, что почти всѣ среднія поуѣздныя (а для ржи, овса и яровой пшеницы и среднія по отдѣльнымъ почвеннымъ разрядамъ) цифры получаютъ

полное объясненіе въ естественныхъ условіяхъ, отличавшихъ въ этомъ году данный уѣздъ, а потому мы имѣемъ основаніе предполагать, что и тѣ элементарныя данныя (т. е., отдѣльныя показанія), изъ которыхъ выведены наши среднія, должны болѣе или менѣе вѣрно передавать величину конкретныхъ урожаевъ, и, слѣдовательно, *принятыя* нами на основаніи нашего матеріала среднія *поволостныя* цифры сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ на надѣльныхъ земляхъ для *громаднаго большинства* волостей (конечно, не для всѣхъ) могутъ считаться весьма близкими къ дѣйствительности и потому пригодными для болѣе детальной характеристики урожая важнѣйшихъ хлѣбовъ въ предѣлахъ каждаго уѣзда.

Но прежде, чѣмъ перейдти къ такой детальной географіи урожая настоящаго года, скажемъ еще нѣсколько словъ относительно урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ на *владѣльческихъ земляхъ*, такъ какъ выше мы говорили исключительно объ урожаѣ на надѣльныхъ земляхъ.

Само собою понятно, что всѣ важнѣйшія естественныя причины плохаго урожая хлѣбовъ на послѣднихъ должны были также сильно отразиться и на урожаѣ хлѣбовъ на владѣльческихъ земляхъ и притомъ въ томъ же направленіи. Поэтому мы ограничимся только сравненіемъ владѣльческихъ урожаевъ съ крестьянскими. При этомъ, для большей наглядности, будемъ сравнивать не самыя цифры средняго сбора хлѣбовъ въ различныхъ уѣздахъ (см. сводную таблицу въ приложеніи), а то *относительное мѣсто*, которое каждый уѣздъ занимаетъ въ ряду остальныхъ по величинѣ урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ, съ одной стороны, и по величинѣ урожая ихъ на владѣльческихъ земляхъ, съ другой.

Располагая уѣзды *въ убывающемъ* порядкѣ средняго сбора хлѣбовъ и опуская при этомъ вовсе тѣ уѣзды, въ которыхъ культура даннаго яроваго хлѣба распространена очень мало, получимъ слѣдующій рядъ цифръ. *)

Обращаясь сначала къ урожаю *ржи*, мы видимъ, что мѣсто, занимаемое даннымъ уѣздомъ въ ряду другихъ по величинѣ сбора ржи на владѣльческихъ земляхъ, оказывается или такимъ же, или почти такимъ-же, какое этотъ уѣздъ занимаетъ и по урожаю ржи на надѣльныхъ земляхъ. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что изъ числа тѣхъ трехъ случаевъ, въ которыхъ цифры I и II столбцовъ представляютъ нѣкоторое перемѣщеніе, въ двухъ случаяхъ урожайность ржи на надѣльныхъ земляхъ въ перемѣстившихся уѣздахъ почти одинакова, а именно: для нижегородскаго и макарьевскаго разность въ урожайности ржи (на надѣльныхъ земляхъ) равняется всего 0,3, м., а для ардатовскаго и арзамасскаго всего—0,1 мѣры.

*) (См. на оборотѣ).

Мѣсто, занимаемое даннымъ уѣздомъ въ ряду прочихъ по среднему валовому сбору хлѣбовъ:

(на надѣльныхъ землях — I и на владѣльческихъ — II).

УѢЗДЫ.	Ржи.		Овса.		Яровой пшеницы.		Гречи.		Чечевицы.		Проса.		Среднія ариѳметическія изъ соотвѣт. предъидущ. цифръ.	
	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.	I.	II.
Балахнинскій	1	1	1	1	1	1	.	.	.	.	.	.	1	1
Семеновскій	2	2	2	2	.	.	.	.	.	.	.	.	2	2
Горбатовскій	3	3	3	9	2	2	7	6	(7)	(3)	.		4,4	4,6
Нижегородскій . . .	4	5	11	10	6	7	(4)	(8)	9	9	.	.	6,8	7,8
Макарьевскій	5	4	6	4	7	4	1	2	1	2	.	.	4,0	3,3
Васильскій	6	6	4	3	3	3	(6)	(1)	3	5	2	1	4.0	3,8
Княгининскій . . .	7	8	7	8	8	8	9	7	6	7	6	6	8,7	8,5
Сергачскій	8	7	5	5	5	6	5	4	4	6	3	3	5.8	6,0
Ардатовскій	9	10	8	7	.	.	3	5	5	4	1	2	6,2	6,6
Арзамасскій	10	9	10	11	.	.	8	9	8	8	5	5	8.2	8,4
Лукояновскій . . .	11	11	9	6	4	5	2	3	2	1	4	4	4.9	4.6
Средній сборъ по губерніи (изъ средн. поуѣздныхъ) съ 1 дес. въ мѣр. . . .	22,7	25,3	44,9	52	22	23,2	29,0	36,3	23,6	26.1	34,9	34,2		

При распредѣленіи уѣздовъ по величинѣ урожая главнѣйшихъ *яровыхъ* хлѣбовъ на надѣльныхъ (I) и на владѣльческихъ (II) земляхъ наблюдается, вообще говоря, та же правильность, такъ какъ цифры I и II столбцовъ, относящіяся къ данному уѣзду, оказываются или тождественными, или отличаются одна отъ другой весьма мало. Рѣзкое уклоненіе представляетъ только горбатовскій и лукояновскій уѣзды въ отношеніи урожая овса и макарьевскій—въ отношеніи урожая яровой пшеницы. Большая разница между цифрами, поставленными въ скобкахъ, объясняется малымъ распространеніемъ посѣвовъ соотвѣтсвующихъ хлѣбовъ въ данномъ уѣздѣ.

Цифры послѣднихъ двухъ столбцовъ, представляющія *среднія* ариѳметическія изъ соотвѣтствующихъ цифръ, относящихся къ отдѣльнымъ хлѣбамъ,—не выражаютъ собою, конечно, *дѣйствительнаго средняго мѣста*, занимаемаго тѣмъ или другимъ уѣздомъ по совокупной урожайности въ немъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, потому-что по урожаю яровыхъ хлѣбовъ, кромѣ одного овса, въ таблицѣ расположены въ рядъ *не всѣ*, а лишь нѣкоторые уѣзды губерніи, вслѣдствіе чего среднія цифры, относящіяся къ разнымъ уѣздамъ, являются между собой *несоизмѣримыми*; но если брать попарно только цифры, относящіяся къ одному уѣзду, то онѣ являются вполнѣ соизмѣримыми и сравнимыми, и выражаютъ собою степень соотвѣтствія между цифрами урожая на надѣльныхъ земляхъ, съ одной стороны и цифрами урожая на владѣльческихъ земляхъ, съ другой.

Разсматривая цифры двухъ послѣднихъ столбцовъ въ указанномъ направленіи, мѣ замѣчаемъ, что для большей части уѣздовъ онѣ оказываются очень близкими, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже совпадаютъ. Отсюда слѣдуетъ, что уѣзды губерніи по среднему сбору въ нихъ главнѣйшихъ хлѣбовъ. располагаются почти въ одномъ и томъ же послѣдовательномъ порядкѣ, будемъ-ли мы ихъ распредѣлять по урожаю на надѣльныхъ или по урожаю на владѣльческихъ земляхъ, хотя установить *точно* этотъ порядокъ, на основаніи нашихъ цифръ, мы и не можемъ, вслѣдствіе нѣкоторой несоизмѣримости цифръ, относящихся къ разнымъ уѣздамъ.

Что касается до абсолютной величины валоваго сбора хлѣбовъ на владѣльческихъ земляхъ, то, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, за исключеніемъ проса, урожай котораго, какъ на владѣльческихъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ, въ среднемъ выводѣ для губерніи, почти одинаковъ,—урожай остальныхъ главныхъ хлѣбовъ на первыхъ нѣсколько *выше*, чѣмъ на послѣднихъ, и обусловливается это, по всей вѣроятности, относительно большею культурностью владѣльческихъ земель сравнительно съ крестьянскими, такъ какъ большая часть свѣдѣній относительно урожая на владѣльческихъ земляхъ относится къ тѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ ведется экономическая запашка, вообще къ сравнительно лучшимъ хозяйствамъ. И такъ какъ большая или меньшая степень культурности, или

обработанности, пашни выражается главнымъ образомъ въ улучшеніи *физическихъ* ея свойствъ, то понятно, почему сравнительно лучше обрабатываемая пашня могла успѣшнѣе бороться съ неблагопріятными условіями влажности нынѣшняго года.

Такимъ образомъ, сопоставленіе урожаевъ главнѣйшихъ хлѣбовъ на надѣльныхъ земляхъ съ урожаемъ ихъ на владѣльскихъ земляхъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ *соотвѣтствіи* нашихъ данныхъ объ урожаѣ *дѣйствительности* и въ пригодности ихъ для болѣе детальной географіи урожая настоящаго года въ предѣлахъ отдѣльныхъ уѣздовъ, къ чему теперь и переходимъ.

Ради наглядности мы сочли болѣе удобнымъ сдѣлать поуѣздную характеристику размѣровъ урожая не въ описательной формѣ, а въ формѣ двухъ табличекъ, въ которыхъ всѣ волости даннаго уѣзда распредѣлены по размѣрамъ *принятаго* (см. выше) для нихъ средняго сбора важнѣйшихъ хлѣбовъ на тѣ или другія группы. При этомъ мы брали во вниманіе только урожай на *надѣльныхъ* земляхъ и притомъ только урожай *главнѣйшихъ* хлѣбовъ: ржи и затѣмъ двухъ яровыхъ, наиболѣе распространенныхъ въ данномъ уѣздѣ, среднія поволостныя цифры сбора которыхъ можно считать сравнительно болѣе надежными.

По каждому уѣзду нами составлено двѣ таблички. Въ одной изъ нихъ (а) сдѣлана группировка волостей уѣзда по принятому валовому сбору *ржи* (съ 1 десят. въ мѣрахъ) въ связи съ *почвенными* условіями. Для этого всѣ волости распредѣлены по естественнымъ почвеннымъ районамъ, на которые распадается данный уѣздъ, и затѣмъ уже волости каждаго такого района распредѣлены на то или другое число группъ по валовому сбору ржи, смотря по размѣрамъ колебанія его. Въ табличкѣ б) сдѣлана группировка волостей уѣзда по размѣрамъ урожая *яровыхъ* хлѣбовъ въ связи съ урожаемъ ржи. Для этого всѣ волости распредѣлены сначала на извѣстное число группъ по размѣрамъ урожая ржи, затѣмъ каждая изъ такихъ группъ подраздѣлена на три группы по размѣрамъ валоваго сбора *овса* и, наконецъ, каждая изъ послѣднихъ группъ волостей, съ даннымъ урожаемъ ржи и овса, подраздѣлена еще на три группы по размѣрамъ урожая другого распространеннаго въ уѣздѣ яроваго хлѣба. Затѣмъ, кромѣ урожая двухъ главныхъ яровыхъ хлѣбовъ, по величинѣ котораго сдѣлано распредѣленіе волостей на тѣ или другія группы, въ большей части уѣздовъ указанъ еще и урожай того или другого, смотря по уѣзду, третьяго яроваго хлѣба (цифрами при названіи волостей).

Ниже мы увидимъ, какъ сильно колеблются среднія поволостныя цифры сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, а изъ предъидущаго мы знаемъ, что колебанія урожая ржи обусловливались главнымъ образомъ почвенными условіями, а колебанія урожая яровыхъ—той

или другой комбинаціей свойствъ почвы съ условіями погоды (главнымъ образомъ, съ выпаденіемъ осадковъ).

Поэтому въ нижеслѣдующемъ поуѣздномъ обзорѣ урожая хлѣбовъ, кромѣ упомянутыхъ выше табличекъ, заключающихъ въ себѣ данныя собственно относительно *величины* валоваго сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ волостяхъ уѣзда, дается еще характеристика *естественныхъ условій* каждаго уѣзда. Съ этою цѣлью уѣзды подраздѣлены на районы, характеризующіеся извѣстною почвою, извѣстнымъ рельефомъ мѣстности, присутствіемъ или отсутствіемъ лѣсовъ и другими естественными признаками, могущими имѣть болѣе или менѣе сильное вліяніе на урожай хлѣбовъ данной мѣстности при *наличныхъ* условіяхъ *погоды*, главнымъ образомъ, влажности. Такимъ образомъ въ этихъ обзорахъ указаны всѣ тѣ условія, которыя должны были оказать рѣшительное вліяніе на исходъ урожая хлѣба въ данной волости, а въ табличкахъ сгруппированы всѣ данныя, показывающія, какой получился урожай въ дѣйствительности.

Самый поуѣздный обзоръ урожая хлѣбовъ сдѣланъ нами въ порядкѣ географическаго положенія уѣздовъ, начиная съ юговосточной части губерніи, гдѣ отъ неблагопріятныхъ условій погоды нынѣшняго года рожь пострадала особенно сильно *).

---

*) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ оговорить здѣсь, что, хотя районы, по которымъ сдѣланы характеристики естественныхъ условій и по которымъ распредѣлены волости въ табличкѣ а,—одни и тѣ же, но такъ какъ всѣ данныя о величинѣ сбора пріурочены къ отдѣльнымъ волостямъ, то при распредѣленіи волостей по районамъ въ таблицахъ волости на части не дробились и относились къ тому или другому району цѣликомъ, смотря по тому, въ какой изъ нихъ входитъ большая часть данной волости.

I. Лукояновскій уѣздъ.

Лукояновскій уѣздъ испыталъ сильную засуху еще въ прошломъ 1890 году. Въ нынѣшнемъ году неблагопріятныя явленія погоды отразились въ этомъ уѣздѣ въ чрезвычайно рѣзкой формѣ, хотя не въ одинаковой степени по различнымъ полосамъ и мѣстностямъ. Разница обусловлена, съ одной стороны, физикогеографическими и почвенными особенностями разныхъ частей уѣзда, а съ другой, пятнистымъ, мѣстнымъ, выпаденіемъ дождей въ іюнѣ мѣсяцѣ. Относительно этого послѣдняго обстоятельства мы должны напомнить здѣсь то, что сказано въ общемъ обзорѣ погоды (стр. 12), а именно, что лукояновскій уѣздъ, какъ самый юговосточный въ губерніи, находился въ іюнѣ мѣсяцѣ (новаго стиля) довольно близко къ полосѣ осадковъ, превышавшихъ 25 миллиметровъ.

Уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія главныя части.

1. *Сѣверная полоса* (волости михайловская, крюковская, салдамановская, лукояновская, большеарская, тосьско-майданская, маресевская, большеполянская, слободская и болдинская) характеризуется преобладаніемъ *тяжелыхъ суглинковъ*, смѣняющихся по отлогимъ склонамъ къ рѣчкамъ долиннымъ черноземомъ. Лиственныя рощи встрѣчаются только мѣстами.

2. *Средняя*, вдоль р. Алатыря и къ югозападу отъ него (сѣверныя части волостей ичалковской, кочкуровской, слободской, байковской, мадаевская, шутиловская, западная часть темяшевской и азрапинской). Здѣсь преобладаютъ *песчанистыя* почвы, глинистые пески, супесии въ меньшей степени *суглинки*. *Лѣса* покрываютъ большія площади и часто подходятъ къ пашнѣ или даже окружаютъ ее.

3. *Юговосточная*—починковскій край (волости ичалковская, оброчинская, лобасковская, кочкуровская, починковская, симбуховская, протасовская, темяшевская, азрапинская, никитинская). Преобладаютъ *горовые черноземы* и тяжелые суглинки. Поверхность почти безлѣсная, пашенная, открытая.

Въ *первой* полосѣ (помимо недружнаго всхода озимей на просохшей почвѣ) повсемѣстно отразились весенніе морозы, бывшіе въ мартѣ, особенно около 15-го—20-го числа (снѣгъ), и въ апрѣлѣ, когда бывало—4°R. Мѣстами „выперло“ морозами до $^2/_3$ озими (александровскій хуторъ), а остальное потомъ поломало и привалило къ землѣ холодными, сильными вѣтрами, особенно бурей 30-го мая. Морозомъ въ концѣ мая кое-гдѣ повреждена рожь (Силино, Михайловка, Поляна), а также яровое, напримѣръ, просо, чечевица, огородныя овощи и цвѣтъ на фруктовыхъ деревьяхъ (Поляна, Вешово). Отъ лѣтнихъ сухихъ жаровъ почва потрескалась до глубины аршина; засуха усиливалась вѣтрами—суховѣями. По дождямъ данную полосу уѣзда можно

раздѣлить на двѣ части: въ *восточной* (болдинская, слободская, большеполянская волости, часть маресевской) дожди выпадали полосками въ срединѣ и началѣ іюня, а кое-гдѣ и въ концѣ мая, хотя въ небольшомъ количествѣ. Въ *западной* замѣтные дожди указываются только съ половины іюня, а въ началѣ этого мѣсяца, когда проходили дождевыя тучи въ починковскомъ краѣ, здѣсь падало только „по нѣскольку капель". Поэтому сильно пострадали не только озимыя поля, но и яровыя, особенно въ западной части полосы. Рожь почти повсемѣстно пропала; ярь поздно взошла, рѣдка, низка ростомъ и плоха наливомъ; ранняя, впрочемъ, нѣсколько лучше поздней. Градомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ попортило яровыхъ до 300 дес. въ Салдамановомъ Майданѣ и до 30-ти въ Мессинговкѣ.

Во *второй* мѣстности уѣзда, на песчанистыхъ почвахъ около рѣчки Калши, между лѣсами, рожь лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ уѣздѣ, хотя урожай ея пестрый. Вообще-же озимые еще съ осени были мѣстами слабы, особенно на суглинистыхъ почвахъ (Мадаево, Рѣзоватово) или поздно засѣянные (имѣніе Корсакова шутиловской волости). Весенніе морозы и морозы конца мая повредили рожь, чрезъ что понизился умолотъ. Отъ засухи она также страдала, и опять на суглинистыхъ почвахъ болѣе, чѣмъ на песчанистыхъ, но все-же въ *меньшей* степени, чѣмъ въ первой полосѣ. Дожди выпадали около 19 апрѣля и въ іюнѣ, то въ первыхъ числахъ, то въ десятыхъ. Они нѣсколько помогли яровымъ, т. е., ослабили губительное вліяніе на нихъ засухи. Но поздніе яровые, напримѣръ, просо, пострадали въ августѣ отъ заморозковъ. Мѣстами хлѣба повреждены также сильными вѣтрами и бурями (напримѣръ 30-го мая,—Обуховка, Шутилово).

Въ *починковскомъ краѣ*, на горовыхъ черноземахъ и тяжелыхъ суглинкахъ, вліяніе прошлогодней осенней и нынѣшней весенней засухи, мартовскихъ и апрѣльскихъ морозовъ отразилось, какъ и слѣдовало ожидать, въ весьма сильной степени, особенно въ волостяхъ: ичалковской, лобасковской, симбуховской, азрапинской и темяшевской; поля поросли лебедой. Май былъ вообще очень сухой, но въ началѣ іюня прошли полосами дожди, которые поправили яровое. Дожди эти пришлись на 2-е, 3-е іюня (въ Кочкуровѣ третьяго іюня „сильный дождь") и повторялись потомъ неоднократно въ теченіи того-же мѣсяца, хотя и въ болѣе слабой степени. Сообразно направленію дождей, почва оказалась болѣе или менѣе увлажненною въ волостяхъ кочкуровской, починковской, никитинской, байковской, ичалковской, лобасковской *). Но для ржи выпадъ дождей уже запоздалъ; нѣсколько лучше уродилась послѣдняя на „замочливыхъ мѣстахъ", около рощъ (Пушкинскій поселокъ, Азрапино, поле за лѣсомъ) и близъ рѣчекъ Рудни и Инсары. Майскіе и іюньскіе морозы повредили преимущественно яровые—всходы проса и овощи. Вѣтры были чрезвычайно сильны; особенно жалуются на бурю 30-го мая, которая вымотала и поломала рожь, попортила яровое, снесла коноплю съ открытыхъ мѣстъ и проч. (Пуза, Пахатный усадъ, Кендя, Саитовка, Оброчное). 10-го іюня отъ села Пермѣева на Кочкари и къ Кендѣ прошелъ градъ,

*) Вообще болѣе значительные іюньскіе дожди прошли восточнѣе линіи—Азрапино, Пуза, Василевъ Майданъ, почему ихъ было больше и въ восточной части мѣстностей первой и второй.

Лукояновскій уѣздъ.	Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 десятины).		
а) Распредѣленіе волостей по урожаю ржи въ связи съ *почвенными* условіями.	до 5 мѣръ.	по 6 и 7 мѣръ.	по 8 и 9 мѣръ.
Почвенные районы.			
I. *Сѣверная* полоса (тяжелые суглинки, смѣняющіеся на склонахъ къ рѣчкамъ долиннымъ черноземомъ).	Салдам. Майдан. 3 мѣры. Лукояновская . . 4 —	Крюковская . . 7 мѣръ. Большеарская . 7 — Тольскомайданск. 6 — Маресевская . . 7 — Михайловская . 7 —	Б. Полянская . . 8 мѣръ. Н. Слободская . 9 — Б. Болдинская . 9 —
II. *Средняя* полоса вдоль рѣки Алатыря и къ югозападу отъ него (почвы песчанистыя— глинистые пески и супеси, суглинковъ мало; лѣсовъ много).		Шутиловская . . 6 — Мадаевская . . 7 — Байковская . . 7 —	
III. *Юговосточная* полоса—починковскій край (почвы—горовой черноземъ и тяжелые суглинки).	Протасовская . . 3 мѣры Починковская . 3 — Лобасковская . . 3 —	Кочкуровская . 6 — Ичалковская . . 6 — Симбуховская . . 6 — Оброчинская . . 7 — Темяшевская . . 6 —	Никитинская . . 8 — Азрапинская . . 8 —

Лукояновскій у. *), б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.		Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 десятины) ЯРОВЫХЪ:								
		О В С А.								
		20 — 35 мѣръ.			40 — 50 мѣръ.			60 — 70 мѣръ.		
		Чечевицы.			Чечевицы.			Чечевицы.		
		10 и 15 м.	20—30 м.	35—40 м.	10—15 м.	20—30 м.	35—40 м.	10—15 м.	20—30 м.	35—40 м.
Валовой сборъ *ржи* (съ 1 десятины).	**Менѣе 5 мѣръ.**	С.-Майд. 20 Лукоян. 10								Протас. 45 Починк. 45 Лобаск. 50
	Съ 5 до 9 мѣръ.	Крюков. 20 Б. Арск. 15 Т. Майд. 10 Михайл. 10	Шутил. 30 Мадаев. 35			Маресев. 40 Темяшев. 25 Б. Полян. 40 Б. Болдин. 40 Байковск. 35 Никитин. 25 Симбух. 30 Азрапин. 35	Н. Слоб. 40			Кочкур. 40 Ичалков. 50 Оброчин. 50

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, обозначаютъ валовой сборъ (съ 1 дес. въ мѣрахъ) **гречи.**

которымъ въ селеніяхъ: Лобаски, Пермѣево, Кочкари, Степановка, Ташкина, Б. и Малые Осинки побито 488 дес. ржи, 30 дес. пшеницы и 160 дес. яроваго; градъ былъ замѣченъ также въ іюлѣ въ селѣ Сырятинѣ и въ августѣ, въ селѣ Байковѣ.)

II. Сергачскій уѣздъ.

Въ сергачскомъ уѣздѣ безусловно преобладаютъ *тяжелые суглинки* и *черноземы*. Значительныя полосы болѣе легкихъ почвъ—супесей и глинистыхъ песковъ—встрѣчаются только въ сѣверной части уѣзда, около р. Пьяны и къ сѣверозападной границѣ уѣзда. Прошлымъ лѣтомъ и осенью 1890 года стояла засуха, почвы высохли „какъ зола" на большую глубину, почему озимые всходы были вообще плохи и недружны. Недостатокъ снѣговъ, ранняя таль, послѣдовавшіе за нею морозы, а потомъ сухіе майскіе и лѣтніе жары—всѣ эти неблагопріятныя явленія погоды проявились въ рѣзкой формѣ и губительно дѣйствовали на растительность. Клеклость и крайняя сухость почвъ, весеннее выпираніе озимей, поврежденія, причиненныя цвѣту ржи въ концѣ мая, посыханіе уцѣлѣвшихъ озимей въ періодъ засухи наблюдались повсѣмѣстно, хотя и не въ одинаковой степени. Лѣтняя засуха сильно повліяла также и на яровые, сѣвъ которыхъ вообще не былъ удаченъ, по причинѣ рѣдкихъ весеннихъ дождей. Наименѣе успѣшными оказались всходы поздняго сѣва, ранніе—между 10-мъ и 20-мъ апрѣля—лучше (мѣстные дожди около 20-го апрѣля), но самый ранній сѣвъ, относившійся къ первой недѣлѣ апрѣля, также не былъ удаченъ. Дожди, выпавшіе *полосами* въ началѣ іюня, нѣсколько оживили яровые посѣвы, но далеко не всѣ и не повсемѣстно: всходы яровыхъ были частичные, поздняя греча не успѣла дозрѣть, горохъ и чечевица пропали отъ морозовъ, хорошъ только картофель *).

По типу поверхности и характеру почвъ уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія мѣстности.

1. *Южная мѣстность*—къ югу отъ р. Пьяны (волости: чукальская, апраксинская, ахматовская, покровская, ивковская, звѣревская, итмановская, гагинская, шараповская, юрьевская). Преобладаютъ долинный глинистый *черноземъ* и тяжелые перегнойные суглинки. Поверхность почти всюду безлѣсная, открытая. Еще въ прошломъ году обнаружились всѣ послѣдствія засухи. Снѣжная таль прошла чрезвычайно быстро; озими крайне изрѣжены или почти уничтожены весенними заморозками; въ маѣ озимыя поля поросли лебедою. Морозы конца мая сильно повредили *рожь* въ цвѣту, особенно въ мѣстностяхъ болѣе или менѣе низинныхъ—„сдѣлалась бѣлая" (около Пьяны, Чеки и проч.); болѣе возвышенные пункты пострадали менѣе (Субботино,

*) См. выше (стр. 25) сообщенія М. Н. Сочевца изъ с. Ивкова и свящ. Добротворскаго изъ с. Какина.

показ. священника). Побитую морозомъ рожь кое-гдѣ скосили (Ивково, Шерстино) на кормъ скоту, но и кормъ оказался „горькій". Послѣ дождей, бывшихъ въ началѣ іюня, яровые стали поправляться, а скошенная рожь дала подсѣдъ; но дожди выпали довольно узкими полосами и пятнами. Такъ, напр., въ звѣревской волости, въ Молчановѣ, Дарьинѣ и Карауловкѣ, выпали совершенно незначительные дождики, а въ другихъ селеніяхъ порядочные; полоса дождей, захватившая д. Вычурки и усадьбу с. Ляпни, не тронула Уду и т. д. Особенно рѣзкая и продолжительная засуха застигла озимые посѣвы въ волостяхъ шарановской, юрьевской, ч. гагинской, итмановской, апраксинской и чукальской; въ послѣдней нѣсколько менѣе пострадали только подлѣсныя деревни, какъ Стрѣлка и Инелейка. Сильные вѣтры и бури (29-го и 30 мая) ломали, калечили и путали стебли ржи. *Яровые*, недружные уже съ весны, потерпѣли отъ засушливыхъ періодовъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, они давали двойные и тройные всходы. Майскіе морозы отразились и на яровыхъ: ими повреждено просо, всходы конопли, а также огородные овощи (Аносово, Паново, Асаново, Апраксино, Казариново и проч.); августовскіе заморозки попортили гречу. Градобитія были: въ гагинской волости въ первыхъ числахъ августа (поврежденъ овесъ,—Мансуровка), въ шарановскои 17-го іюля (Осиновка, Гуленки: „съ волошскій орѣхъ и крупнѣе, повреждено до 200 дес.)", въ чукальской въ половинѣ августа (Селищи, Чукалы: „пострадали овесъ, полба, греча, просо, горохъ и чечевица".

2. *Средняя мѣстность* между сѣверной и южной вѣтвями Пьяны (волости черновская, александровская, ветошкинская, тархановская, кечасовскаа, китовская, ендовищенская, уразовская, староберезовская, семеновская, пожарская, грибановская, еделевская, часть яновской). Безлѣсное, открытое плато съ горовымъ черноземомъ и тяжелыми суглинками; рощи встрѣчаются только близъ южной вѣтви Пьяны, напр., въ ветошкинской волости. Засуха, какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, отразилась на почвахъ и растительности не менѣе рѣзко, чѣмъ и въ южной мѣстности. Тоже нужно сказать о весеннихъ морозахъ, о холодныхъ вѣтрахъ и жаркихъ суховѣяхъ. Отъ майскихъ *морозовъ* озимь пострадала только мѣстами; возвышенный характеръ мѣстности не способствовалъ этому, но по долинкамъ и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ подпочвенная влага была задержена на *относительно* небольшой глубинѣ нижележащими юрскими глинами, рожь отъ холода и изморози побѣлѣла (Тарханово, Кечасово, Лопатино, Лушъ-Помры, Черновское); были повреждены также ранніе всходы проса и конопли, огурцы, картофель (Кечасово, Черновское, Грибанова); 27-го августа утренникомъ повреждена греча (Грибанова).

3. *Сѣверная мѣстность.* Въ сѣверовосточномъ углу, въ волостяхъ богородской, большеандосовской, ч. андинской и ключевской пашня покрывается тяжелымъ черноземомъ и суглинками; въ остальной части (волости толбинская и ч. ключевской) преобладаютъ супеси и легкіе, сѣрые суглинки, при чемъ пашня перемежается съ рощами и лѣсомъ. Отъ засухи и другихъ

Сергачскій уѣздъ. а) Распредѣленіе волостей по урожаю ржи въ связи съ почв. усл.	Валости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 десят.).					
	5—9 м.	10—12 м.	15 м.	20 м.	25 м.	30 м.
Почвенные районы. I. **Южная** мѣстность—къ югу отъ р. Пьяны (долин. черноземъ и тяжел. перегн. суглинки).	Апраксинская—7 Чукальская —8 Ахматовская —8 Ивковская —8	Гагинская —10 Юрьевская —12 Шараповская —10 Покровская —10 Итмановская —12		Звѣревская		
II. **Средняя** мѣстн.—внутри Пьяны (горов черноземъ и тяжел. суглинки).	Александров. —8 Черновская 9 Китовская --9	Грибановская—12 Семеновская —10 Уразовская —10 Ендовищинск.—12 Кечасовская —10 Тархановская—10 Ветошкинская—12	Пожарская Яновская	Еделевская Старо-березовская		
III. **Сѣверная** полоса (тяжелые суглинки—а, супеси и легкіе сѣрые суглинки—б)			а) Андинская	а) Богородская а) Б. Андосовская	б) Толбинская	б) Ключевская

Сергачскій уѣздъ *) б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.	Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 десят.) ЯРОВЫХЪ:								
	О В С А.								
	25—35 мѣръ.			45—55 мѣръ.			60 мѣръ.		
	Чечевицы.			Чечевицы.			Чечевицы.		
Валовой сборъ *ржи* (съ 1 дес.)	15 и мен. м.	20 и 25 м.	30 и 40 м.	15 и мен. м.	20 и 25 м.	30 и 40 м.	15 и мен. м.	20 и 25 м.	30 и 40 м.
Менѣе 10 мѣръ		Александр. 25			Чукальск. 25				Черновс. 40
					Китовская 30				
					Ахматовс. 30				
					Апраксин. 30				
					Ивковская 30				
10—15 мѣръ	Юрьевская 10	Тарханов. 20			Андинская 30	Грибановс. 40			Кечасовск. 40
	Шараповс. 20	Ветошкин. 20			Яновская 30	Семеновск. 15			
	Гагинская 15				Пожарская ?	Уразовская 10			
	Итмановс. 10				Покровск. 25	Ендовищ. ?			
20—30 мѣръ					Толбинск. 25			Б. Андосов. 40	Ключевск. ?
					Богородск. 40			Звѣревск. 30	Ст.-Берез. 40
					Еделевск. 30				

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, означаютъ валовой сборъ (съ 1 десят. въ мѣрахъ) гречи.

вредныхъ вліяній погоды должна была пострадать преимущественно черноземно-суглинистая площадь. Значительные дожди выпадали только въ апрѣлѣ, но не повсемѣстно, и въ іюнѣ—облочные. На супесяхъ рожь лучше.

Отъ майскихъ морозовъ пострадали, главнымъ образомъ, овощи и нѣкоторые яровые; въ супесчаной полосѣ близъ р. Пьяны на послѣднихъ отразилась *лѣтняя* засуха. Общее состояніе посѣвовъ въ сѣверной мѣстности нѣсколько лучше, чѣмъ въ другихъ.

III. Арзамасскій уѣздъ.

Арзамасскій уѣздъ—центральный въ южной половинѣ губерніи—все лѣто страдалъ отъ сильной засухи и другихъ губительныхъ вліяній погоды. По характеру почвъ и поверхности онъ можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія полосы: 1) *южная* и *югозападная* часть, невысокая, частію низинная (къ Тешѣ), безлѣсная, *черноземносуглинистая* (волости: семеновская, слизневская, абрамовская, красносельская, выѣздновская, новоусадская, собакинская, пановская, казаковская, ч. шатковской и хиринской); 2) *средняя* полоса по правому берегу Теши, болѣе возвышенная, *суглинистосупесчаная*, съ лиственными, рѣже смѣшанными, рощами и зарослями (волости: спасская, ч. медынцевской, собакинской, выѣздновской, абрамовской); 3) *сѣверная*, по преимуществу пашенная,—господствуютъ *суглинки*, но есть пятна *супесей* и узенькія полоски черноземовидныхъ почвъ (волости: мотовиловская, вадская, ивашкинская, ч. яблонской, медынцевской и чернухинской); 4) восточный *черноземносуглинистый* уголъ, къ сергачскому и княгининскому уѣздамъ (волости: смирновская, костянская, великовражская, аратская, анненковская); 5) остаются еще два уголка уѣзда—сѣверозападный и юговосточный—*полумѣсные, супесчаные и песчанистые* и мало населенные, особенно юговосточный (волости коваксинская, ч. чернухинской, неб. часть хиринской и шатковской).

1. Въ южной, *черноземносуглинистой* полосѣ дожди крайне рѣдки. За апрѣль отмѣченъ только одинъ дождь 18 (20-го) числа (волости абрамовская, слизневская, козаковская), способствовавшій мѣстами всходу раннихъ яровыхъ. Въ маѣ и іюнѣ почти полное бездождіе; указаны всего два—три дождя; 22-го мая и около половины, или во второй половины іюня—16-го, 25-го или 27-го числа. Дожди 2-го іюня, болѣе или менѣе поправившіе яровые посѣвы въ другихъ южныхъ уѣздахъ, почти не доходили до территоріи арзамасскаго уѣзда; рѣдко гдѣ выпали дождики 3-го іюня (Васильевъ Врагъ), 5-го или 9-го (часть казаковской и собакинской волостей), 11-го (абрамовская волость). Іюнь также былъ сухой; значительный дождь выпалъ 26-го числа, да и то не повсемѣстно. Майскіе *заморозки* проявились въ рѣзкой формѣ

въ полосѣ *долиннаго* чернозема. Въ волостяхъ шатковской, хиринской, собакинской, выѣздновской, новоусадской, абрамовской, частію семеновской и слизневской они побили рожь въ цвѣту, попортили огурцы и картофель. *Вѣтры*, то холодные, то жаркіе и сухіе, вредно вліяли на ростъ хлѣбовъ, обивали цвѣтъ ржи (Козаково), ломали и путали колосья (Абрамово, Кичанзино—буря 30-го мая). По характеру почвъ и открытому, пашенному типу мѣстности, гибельныя послѣдствія *осенней сухой погоды*, *весеннихъ заморозковъ* и *лѣтней засухи* должны были проявиться *во всей силѣ*, какъ на озимяхъ, такъ и на яровыхъ; изъ послѣднихъ только засѣянные ранѣе Пасхи, т. е. подъ дождь 18-го апрѣля, дали болѣе или менѣе дружные всходы.

2. На противоположномъ, болѣе возвышенномъ, *правомъ* берегу *Теши* вредное вліяніе погоды могло быть нѣсколько умѣренно, по крайней мѣрѣ, для *озимей*, болѣе рыхлымъ составомъ почвъ и перемежаемостью пашни съ лѣсомъ. Морозы проявили свое дѣйствіе въ пунктахъ болѣе низменныхъ и къ хвойнымъ лѣсамъ (Спасское, Каменная Поляна). Яровые сильно пострадали отъ лѣтней засухи; въ спасской волости поздніе яровые не взошли, а которые взошли, не выросли и остались несжатыми даже къ сентябрю. Вѣтрами въ іюнѣ кое-гдѣ вымотана озимь; въ с. Спасскомъ 8-го іюля выбито много зеренъ изъ только-что сжатыхъ сноповъ. Градомъ 11-го іюня въ с. Кириловкѣ повреждено болѣе 200 дес. ржи.

3. На *перевалѣ* между Тешей, Сережей и Пьяной характеръ дождей тотъ-же, или почти тотъ-же, что и къ югу отъ Теши (выпадали мѣстами около 20-го апрѣля, въ 20-хъ числахъ мая, въ первой половинѣ іюня—небольшіе, и затѣмъ въ концѣ іюля и въ августѣ). Лѣтняя *засуха* сильно отразилась на яровыхъ *); рожь пострадала нѣсколько менѣе. *Морозы* конца мая и начала іюня (1-го и 8-го числа) отразились преимущественно ближе къ рч, Сережѣ, Коваксѣ, Ваду и Пьянѣ, напр., въ Мотовиловѣ, Селемѣ, Ломовкѣ. Веригиной, около с. Вада, у Шадриной, Лопатина и т. д. Вѣтры и бури—30-го мая, 15-го іюля—отмѣчены въ показаніяхъ изъ ивашкинской, вадской и медынцевской волостей. Градомъ 8 іюля побило чечевицу и попортило коноплю у с. Вазъяна и Радушиной; въ первой половинѣ августа повреждена чечевица близъ с. Лопатина.

4. *Восточный* уголъ уѣзда, какъ по погодѣ, такъ и по вліянію ея на почвы, мало отличается отъ южной, затешской стороны. Въ большинствѣ показаній майскихъ дождей не отмѣчено вовсе. Въ великовражской волости не было замѣтнаго дождя „до половины іюня“; въ аратской до 12-го іюня, и во все лѣто „до трехъ незначительныхъ дождей“; въ анненковской волости: „28 апрѣля мало, въ іюнѣ раза два прибивали пыль“. Изъ смирновской и костянской волостей сообщаютъ о дождяхъ 15-го или 20 апрѣля; въ маѣ - ничтожные, облачные, въ іюнѣ тоже облачные, то 8-го числа, то 16-го или 17-го, то 20-го. Отъ засухи страдали всѣ хлѣба. Весенніе холода сильно

*) „Яри взошла одна треть“. (Волчиха).

Арзамасскій уѣздъ.	Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес.).				
а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почвен.* услов.	5—9 м.	10—12 м.	15 м.	20 м.	25 м.
Почвенные районы.					
I. *Южная и ЮЗ.* часть (невысокая, частію низинная, черноземносуглинистыя почвы)	Пановская . . . 8 Собакинск. . . 6 Шатков. . . . . 5 Хиринск. . . . 7	Абрамов. . . . 12 Красносел. . . 12 Выѣздцов. . . 10 Н. Усадская . . 10 Козаков. . . . 10		Слизневская.	Семеновская.
II. *Средняя* часть — по правому берегу р. Теши (почвы суглинисто-супесчаныя; есть лиственныя рощи и заросли)	Спасская . . . 5	Медынц. . . . 12			
III. *Сѣверная* часть (преобладаютъ суглинки, но есть пятна супесей и полоски черноземныхъ почвъ)			Мотовиловская. Вадская. Ивашкинская. Яблонская.		
IV. *Восточная* часть (черноземно-суглинистыя почвы)	Костянск. . . . 8 Анненков. . . . 5 Великовраж. . . 6 Аратск. . . . . 8 Смирнов. . . . 8				
V. *Сѣверозападн.* уголокъ (полулѣсной, почвы супесчаныя и песчаныя)			Коваксинская.	Чернухинская.	

Арзамасскій уѣз.*). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.	Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) ЯРОВЫХЪ:								
	О			В			С		А.
	25 — 30 мѣръ.			35 и 40 мѣръ.			50 мѣръ.		
	Чечевицы.			Чечевицы.			Чечевицы.		
Валовой сборъ (съ 1 дес.) ржи.	10 и 15 м.	20 и 25 м.	30 м.	10 и 15 м.	20 и 25 м.	30 м.	10 и 15 м.	20 и 25 м.	30 м.
Менѣе 10 мѣръ	Аратская 20	Великовр. 30			Пановская	Собакинск. 20			
	Анненков. 30				Шатковск. 25				
	Костянск. 25				Хиринская 30				
	Смирновск. 15								
	Спасская 20								
10—12 мѣръ	Красносел. 15	Выѣзднов.			Новоусад. 20			Козаковск. 40	
					Абрамов. 15				
					Медынцев. 15				
15—25 мѣръ	Чернухин. 30				Мотовилов. 25				Семеновск. 25
	Яблонск. 15								Слизневск. 30
	Ивашкин. 10								
	Вадская 12								
	Коваксин. 10								

* (Цифры, стоящія при названіи волостей, означаютъ валовый сборъ (съ 1 дес.) *гречи*.

изрѣдили рожь. Морозы конца мая отмѣчены изъ волостей—аратской, смирновской, костянской: „на низкихъ мѣстахъ"; морозомъ 27 августа убило гречу въ Чанарѣ. Вѣтры сушили землю, а мѣстами повыдергали рожь (Бритово). Градъ замѣченъ въ Путятинѣ (8-го мая) и въ Воронцовѣ, но вредъ незначителенъ.

5. Въ окраинныхъ *полупѣсныхъ*, *песчанистыхъ* уголкахъ уѣзда—къ сѣв. отъ с. Коваксы, къ вост. отъ с. Шатковъ—вліяніе засухи умѣреннѣе, влажность почвы поддерживалась лучше, къ горбатовскому уѣзду (часть чернухинской и коваксинской волостей) и дождей выпало нѣсколько больше. Морозы, впрочемъ, были, не только весной и въ маѣ, но мѣстами и въ іюлѣ.

IV. Ардатовскій уѣздъ.

По характеру поверхности и господствующимъ почвамъ ардатовскій уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія мѣстности.

1. *Къ югу отъ р. Теши*, къ востоку отъ города Ардатова (волости: пучинская, южная часть личадѣевской и пятницкой, мечасовская, стексовская, орѣховская, успенская, макателемская, ичаловская, исуповская, глуховская, ивановская, хрипуновская, часть череватовской и кужендѣевской). Лѣсовъ нѣтъ, рощи рѣдки; почвы относятся къ типу *чернозема* и *тяжелыхъ суглинковъ*. 2. *Къ западу и сѣверу* отъ Ардатова (волости: гарская, котовская, саконская, сѣверная часть личадѣевской и пятницкой), преобладаютъ болѣе *легкіе*, свѣтлоокрашенные *суглинки* и *супеси*. Пашня мѣстами подходитъ къ лѣсамъ. 3 и 4. Двѣ *лѣсныя* мѣстности, одна въ западной части уѣзда (волости шелокшанская, велетминская, выксунская, верхнежелѣзницкая, сновѣдская, полдеревская), другая—въ южной (волости нарышкинская, ч. кременковской, николаевская, съ прилегающими частями волостей первой и второй мѣстности). Преобладаютъ *глинистые* и рыхлые *пески*, но встрѣчаются и супеси.

1. Въ *первой* мѣстности еще прошлымъ лѣтомъ и осенью стояла засуха и почвы просохли глубоко; всходы озимыхъ опоздали (Стексово) и пошли подъ снѣгъ слабыми. Весною, послѣ тали, при крайнемъ недостаткѣ влаги („вешняя влага вся успѣла испариться до 10 мая") и продолжительныхъ *заморозкахъ*, почвы заклекли, озими подверглись выпиранію; потомъ поверхность пашни растрескалась, корни ржи обнаружились, стебли выдувало и ломало вѣтрами. Отъ майскихъ *морозовъ* посѣвы пострадали преимущественно на болѣе низменныхъ полосахъ пашни. Рожь изрѣдилась, поля поросли лебедой. *Лѣтняя засуха* очень рѣзко и губительно отзывалась на ростѣ и

созрѣваніи хлѣбовъ; яровые были двухъ-всходные. По количеству дождей и характеру почвъ можно раздѣлить мѣстность на три части. Въ сѣверной, по преимуществу черноземной полосѣ (волости—стексовская, мечасовская, часть пятницкой и личадѣевской, б. ч. нучинской, ивановской и исуповской) не только въ маѣ, но въ іюнѣ не было дождей, почему и яровые вышли очень плохи, дали половинные всходы и тощее зерно. Въ юговосточной, также по преимуществу черноземной полосѣ (волости орѣховская, ичаловская, успенская, глуховская, череватовская), при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ прошлогодней осенней и нынѣшней весенней погоды, отчего рожь почти всюду пропала, были дожди въ концѣ мая, въ началѣ, срединѣ и концѣ іюня. Дожди эти проходили полосами, съ ЮВ на СЗ, при чемъ иногда въ одномъ и томъ-же надѣлѣ часть пашни увлажнялась ими, а другая часть оставалась сухою (Ознобишино); они поправили яровое ранняго сѣва. *Западная* часть мѣстности, по преимуществу суглинистая, приближается по характеру орошенія къ сѣверной, хотя мѣстами и здѣсь выпало больше дождей, напримѣръ, въ кужендѣевской волости и около гор. Арзамаса. *Градъ* 22 мая прошелъ отъ Кременокъ къ Макателему, повредивъ на своемъ пути посѣвы цѣлаго ряда селеній.

2. *Вторая* мѣстность подверглась тѣмъ же неблагопріятнымъ явленіямъ погоды, что и первая (морозы, засуха и проч.). Но, благодаря болѣе легкому и рыхлому составу почвъ и близости лѣсовъ, засуха прошлогодней осени и нынѣшней весны чувствовалась здѣсь нѣсколько слабѣе, почему озимые хлѣба, въ общемъ, менѣе плохи. Но лѣтняя засуха обрушилась на яровые, которые сильно отъ нея пострадали.

3. Въ *третьей* мѣстности, какъ лѣсной и характеризующейся рыхлыми почвами, рожь неособенно пострадала отъ засухи, за исключеніемъ болѣе открытыхъ, рыхлопесчанистыхъ участковъ. Но морозы попортили ее въ цвѣту, особенно на низкихъ мѣстахъ и близъ хвойныхъ лѣсовъ („покраснѣли молодые побѣги на деревьяхъ"). Яровые были поддержаны майскими и іюньскими дождями, которые выпадали здѣсь нѣсколько обильнѣе, чѣмъ въ восточныхъ мѣстностяхъ уѣзда; впрочемъ, и ярь мѣстами пострадала отъ майскихъ морозовъ, напр. ленъ, просо и картофель (Полдеревка и Новодмитріевка).

4. *Четвертая* мѣстность напоминаетъ по характеру почвъ третью, а частію и вторую. Дождей выпало очень мало. Морозы конца мая ощущались въ особенности около лѣсовъ и въ пониженныхъ участкахъ пашни.

Ардатовскій уѣздъ. а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почвенными* условіями.		Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес.).					
		до 5 м.	5—9 м.	10 м.	15 м.	20 м.	40 м.
Почвенные районы.	I. *Къ югу отъ р. Теши*, на востокъ отъ г. Ардатова (черноземъ и тяжелые суглинки; лѣсовъ нѣтъ).	Ичаловск. 3. Ивановск. 3.	Орѣховск. 9. Успенская 7. Череватов. 9. Вертьянов. 7. Глуховск. 9. Б. Макател. 7.	Юсуповская. Стексовская. Нучинская.	Мечасовская. Хрипуновская. Кужендѣевская.		
	II. *Къ зап. и сѣв.* отъ г. Ардатова (болѣе легкіе суглинки и супеси; есть лѣса).			Гарская.	Саконская. Котовская. Личадѣевская.	Пятницкая.	
	III. *зап.* ч. } (глинистые и рыхлые пески; много лѣсовъ). IV. *южн.* ч. }		Сновѣдская 8. Верхнежелѣз. 9.	Николаевская. Нарышкинская. Кременковская.		Полдеревская.	Шелокшанская.

Ардатовскій у.*). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.	Волости съ валовымъ сборомъ ЯРОВЫХЪ (съ 1 дес.):								
	О			В			С		А.
	20 — 30 мѣръ.			40 и 45 мѣръ,			50 — 60 мѣръ.		
	ЧЕЧЕВИЦЫ.			ЧЕЧЕВИЦЫ.			ЧЕЧЕВИЦЫ.		
	10 и 15 м.	20 и 25 м.	30 м.	10 и 15 м.	20 и 25 м.	30 м.	10 и 15 м.	20 и 25 м.	30 м.
Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) *ржи*.									
Менѣе 10 мѣръ. (Верхнежел. и сновѣдской вв.—овса нѣтъ).		Ивановск. ?			Череватов. 20 Вертьянов. 20	Орѣховск. 35			Успенская 30 Ичаловск. 40 Глуховская 40 Б. Макат. 30
10 и 12 мѣръ. (Нарышкинская—овса нѣтъ, гречи 30 м).	Гарская ?	Кременков. 30 Юсуповск. 25			Нучинск. 30 Стексовск. ?				
	Николаевская 30								
15 и 20 мѣръ. (Полдеревская в.—овса нѣтъ, гречи 40 м.).				Мечасовск. 30 Саконск. ?	Пятницк. 20 Хрипунов. 20 Кужендѣев. 30 Котовск. ? Личадѣев. 30				
40 мѣръ.							Шелокшанская 30		

*) Цифры, стоящія рядомъ съ названіемъ волостей, означаютъ сборъ (съ 1 десят.) *гречи*.

V. Княгининскій уѣздъ.

Въ княгининскомъ уѣздѣ распространены какъ *черноземныя* и *плотныя суглинистыя* почвы, такъ равно суглинки болѣе мягкіе, *легкіе*, вмѣстѣ съ *супесями* и глинистыми песками. Въ сѣверныхъ частяхъ уѣзда вообще преобладаютъ болѣе легкія почвы, хотя встрѣчаются и плотныя; въ южныхъ господствуютъ черноземы и тяжелые суглинки, но есть полосы супесчаныхъ почвъ; долинный зерноземъ рыхлѣе, чѣмъ въ сергачскомъ уѣздѣ. Отъ *бездождія* пострадалъ болѣе или менѣе весь уѣздъ. Засуха *прошлаго* лѣта и осени проявлялась здѣсь въ *менѣе* рѣзкой формѣ, чѣмъ въ другихъ юговосточныхъ уѣздахъ губерніи, почему первые всходы озимей были, въ общемъ, удовлетворительны; но весной они изрѣжены заморозками и засухой. Озимая пшеница вымерзла еще зимою. Первые значительные дожди выпали мѣстами въ началѣ іюня, а потомъ, въ концѣ іюня и іюля. Засуха переносилась легче около лиственныхъ лѣсовъ и рощицъ.

1) *Сѣверная* мѣстность уѣзда (волости большемурашкинская, казачьеслободская, ивановская, княгининская, островская) характеризуется легкими и сѣрыми суглинками и полосками долиннаго чернозема. Зимній, снѣжный покровъ имѣлъ всего около четверти въ толщину. Весной погода сухая почти до конца іюня; яровые дали двойные всходы, но вообще были нѣсколько поддержаны іюньскими дождями. Рожь б. ч. рѣдкая, особенно въ мурашкинской и княгининской волостяхъ, около Сундовика и Имзы; колосъ неполный (вліяніе морозовъ и вѣтровъ).

2. *Между Сундовикомъ, Имзой и Пьяной* (волости танайковская, бакалдинская, потаповская, яковлевская, покровская) залегаютъ почвы разныхъ типовъ, отъ долиннаго чернозема до песковъ. Общій ходъ погоды характеризовался въ большей или меньшей степени тѣми-же *неблагопріятными* явленіями, какія указаны выше для всей губерніи. Помимо весеннихъ *холодовъ*, которые отмѣчены, напр. въ корреспонденціяхъ изъ танайковской волости (с. Ягодное и ягодинская женская община), рожь пострадала отъ *мороза* въ концѣ мая, въ особенности на болѣе низменныхъ поляхъ, около Сундовика, Пьяны, Урги: въ Рождественѣ—„иней“ 26 мая, въ Каменищахъ—„морозъ“ во время колошенія ржи, въ покровской волости „морозомъ убило цвѣтъ ржи“; отмѣченъ также морозъ 12 іюня (Вельдеманово). *Вѣтры* путали колосья и выбивали зерно (Вельдеманово, Ягодное). Отъ недостатка влаги зерно плохо налилось. Іюньскіе дожди, нѣсколько поправившіе яровые, выпали въ замѣтномъ количествѣ въ волостяхъ танайковской, бакалдинской, частію въ потаповской; такъ изъ с. Ягоднаго сообщаютъ о дождяхъ 3-го и 24 іюня, въ Рождественѣ были дожди 23 мая, 2 и 24 іюня и т. д. Распредѣленіе дождей пестрое, неравномѣрное. Градъ выпалъ около Вельдеманова и Каменищъ въ первыхъ числахъ августа, но поврежденія, произведенныя имъ, незначительны.

3. Къ *югу отъ сѣверной* вѣтви р. Пьяны (волости ревезенская, большекемарская, бутурлинская, уваровская, камкинская, кочуновская, якшенская, ичалковская) преобладаютъ плотныя суглинистыя и черноземныя почвы; супеси только около пьянской дуги и по правому берегу южной вѣтви Пьяны. *Холода* съ весны отмѣчены въ показаніяхъ изъ ревезенской и кочуновской волостей. Майскіе *морозы* отразились на озимяхъ почти повсемѣстно, особенно около Пьяны (Ичалки, Бутурлино, Базино, Смагино, Камкино и проч.) и Кетарши (Княжъ-Лукъяново, Инкино и т. д.); греча убита поздними морозами въ кочуновской волости. Сильные вѣтры, особенно буря 30—31 мая, повредила рожь во многихъ мѣстахъ, напр. въ Смагинѣ, Камкинѣ, Кетроси, Ичалкахъ. Въ срединѣ мая и лѣтомъ погода *жаркая* и *сухая*. Сравнительно больше дождей выпало въ бутурлинской волости; изъ Базина сообщаютъ: „дожди выпадали въ маѣ семь разъ, въ іюнѣ восемь, въ іюлѣ три раза, но все маленькіе, не соотвѣтствовавшіе дѣйствительной потребности почвы во влагѣ". Всѣ хлѣба пострадали отъ засухи: рожь налилась плохо; яровые частію не взошли или всходили слабыми, были двухъ-всходные (Б. Кемары); конопля и просо повреждены морозомъ 30 мая (Корсаково).

(Таблицы см. на стр. 66—67).

VI. Васильскій уѣздъ.

Уѣздъ восточный, приволжскій; общія условія погоды всюду неблагопріятны, какія въ цѣлой губерніи. Послѣдствія засухи прошлаго лѣта и осени проявились въ особенности на *глинисточерноземныхъ* почвахъ юго-восточной и южной части уѣзда, гдѣ озими вышли изъ подъ снѣта *слабыми*. Въ теченіи нынѣшняго лѣта выпаденіе дождей было неравномѣрное и недостаточное, но общее количество осадковъ нѣсколько значительнѣе, чѣмъ въ центральной полосѣ губерніи.

1. Мѣстность къ *сѣверу отъ р. Имзы-Урги* (волости быковская, кекинская, бѣлавская, воротынская, кріушинская, фокинская, эменгашская, юринская). Почвы относятся большею частію къ типу *легкихъ* суглинковъ и *супесей* *); лѣса сосредоточены за Волгой (юринская волость), но рощи и небольшія лѣсныя заросли встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ мѣстности. Вліяніе майской засухи сказалось почти повсюду; нѣкоторымъ *относительнымъ* исключеніемъ являются немногіе пункты, въ родѣ с. Воротынца. Жары и вѣтры, изсушавшіе почву и обнажавшіе корни озими, отмѣчены во всѣхъ показаніяхъ. Рожь страдала отъ весеннихъ холодовъ и недостатка влаги; яровые тоже „начали желтѣть", но были въ большей или меньшей степени поправлены іюньскими дождями; въ корреспонденціяхъ изъ бѣлавской волости отмѣчены дожди 12, 17, 21, 24 и 26 іюня; въ западныхъ волостяхъ—быковской и фокинской—лѣтняя засуха проявилась въ болѣе рѣзкой

*) Въ юринской волости преобладаютъ низинныя супеси и глинистые пески.

Княгининскій уѣздъ. а) Распредѣленіе волостей по валовому сбору *ржи* въ связи съ *почвенными* условіями.		Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес.).			
		10—12 м.	15 мѣръ.	20 мѣръ.	35 мѣръ.
Почвенные районы.	I *Сѣверная* мѣстность (легкіе и сѣрые суглинки съ полосками долиннаго чернозема).	Ивановская. Казачье-Слободская. Б. Мурашкинская. Княгининская. Островская.			
	II. Между рр. *Сундовикомъ*, *Имзой* и *Пьяной* (преобладаютъ сѣрые суглинки съ супесчаными почвами и съ долиннымъ черноземомъ).	Потаповская.		Покровская. Яковлевская. Бакалдинская.	Танайковская.
	III. *Къ югу* отъ сѣверной вѣтви Пьяны (плотныя суглино-черноземныя почвы).	Камкинская. Б. Якшенская. Ичалковская. Кочуновская.	Ревезенская. Б. Кемарская.	Бутурлинская. Уваровская.	

Княгининскій у.*). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.		Волости съ валовымъ сборомъ ЯРОВЫХЪ (съ 1 дес.):								
		ОВСА.								
		20 — 35 мѣръ.			40 — 50 мѣръ.			60 мѣръ.		
		ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.			ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.			ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.		
		15 м.	20 и 25 м.	30 м	45 м.	20 и 25 м.	30 м.	15 м.	20 и 25 м.	30 м.
Валовой сборъ ржи (съ 1 дес.)	10—15 мѣръ.	Княгинин. 20	Островск. 30		Кочуновск. 25	Мурашкин. 25	Потановск. 40			
		Камкинск. 15				Коз. Слоб. 25	Б. Кемар. 20			
		Б Якшен. 15				Ивановск. 25				
		Ичалковск. 10			Ревезенская 15					
	20 мѣръ.				Покровск. 25	Бутурлин. 20		Яковлевск. 25	Бакалдин. 40	
						Уваровск. 25				
	35 мѣръ.									Танайков. 25

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, означаютъ валовой сборъ *чечевицы* (съ 1 дес. въ мѣрахъ).

Васильскій уѣздъ.		Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес).				
а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почвенными* условіями.		5—9 м.	10 м.	15 м.	20 и 25 м.	30—40 м.
Почвенные районы.	I. *Къ сѣверу отъ р. Имзы-Урги* (легкіе суглинки и супеси; лѣса за Волгой—въ юринской волости).			Фокинская. Быковская.	Кріушинская. Бѣлавская. Кекинская. Юринская.	Емангашская. Воротынская.
	II. *Къ югу* отъ р. Имзы-Урги до рѣчки Уранги (суглинки и мѣстами додинный черноземъ).		Никольская. Низовская. Высоко-осельская. Антоновская. Спасская. Бровсковатрасск. Троицкая.	Прудищинская. Егорьевская.	Ургинская.	
	III. *Юговосточная* часть уѣзда (горовой черноземъ, темноглинистыя почвы или тяжелые суглинки).	Тат.-Маклак. Алисановская. Андреевская.	Воскресенская. Сосновская. Мигинская.			

Васильскій уѣздъ *). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.	Волости съ валовымъ сборомъ ЯРОВЫХЪ (съ 1 дес.).								
	О			В		С	А		
	20 — 35 мѣръ.			40 — 50 мѣръ.			60 — 70 мѣръ.		
	Яровой пшеницы.			Яровой пшеницы.			Яровой пшеницы.		
	15 м.	20—25 м.	30—40 м.	15 м.	20—25 м.	30—40 м.	15 м.	20—25 м.	30—40 м.
Валовой сборъ ржи (съ 1 дес.) 5—10 мѣръ.	Никольск. 10	Тат.-маклак. ?			Андреевск. 20			Антоновск. ?	Алисанов. (?0)
	Высокоос. 15	Мигинская ?			Спасская ?				Воскрес. (30)
	Низовская 15				Бр. ватрас. 15				
					Троицкая 15				
					Сосновск. ?				
15 мѣръ.					Фокинская 20				
					Быковская 15				
					Прудищен. 15				
					Егорьевск. 20				
20 и 25 мѣръ.		Бѣлавская 15	Кріушинск. 25		Ургинская ?	Кекинская 20			Юринская 25
30—40 мѣръ.						Емангаш. 30			Воротынск. 25

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, означаетъ валовой сборъ *льнянаго сѣмени* (безъ скобокъ) или *чечевицы* (въ скобкахъ)— съ 1 дес. въ мѣрахъ.

формѣ. Насколько важно было своевременное выпаденіе дождей, показываетъ примѣръ с. Воротынца, гдѣ яровые очень хороши, но и то не на всемъ полѣ. Ячмень пострадалъ мѣстами отъ морозовъ (кріушинская волость). Градъ прошелъ 12 іюля полями Кріушъ, Осинокъ и Калитки; большая часть ржи была, впрочемъ, сжата до града.

2. *Средняя* часть уѣзда, *къ югу отъ Имзы-Урги* до рѣч. Уранги (волости никольская, прудищенская, низовская, егорьевская, троицкая, высокоосельская, бронсковатрасская, спасская). Мѣстность то возвышенная, то понижающаяся къ рѣчкамъ. Въ волостяхъ прудищенской, низовской, егорьевской, троицкой, около рч. Урги, а также всюду по низкимъ мѣстамъ *морозами* конца мая повреждена рожь и озимая пшеница. Благодаря болѣе плотному составу мѣстныхъ почвъ, *засуха* въ періодъ роста озимей сказалась здѣсь сильнѣе, особенно на черноземныхъ почвахъ *). Іюньскіе *дожди* также выпадали рѣже, чѣмъ въ большей части первой мѣстности: въ корреспонденціяхъ отмѣчены преимущественно дожди второй половины іюня (то 17 числа, то 24 и 25, то 29) и іюльскіе. Они запоздали или оказались недостаточными не только для ржи, но и для яровыхъ; послѣдніе дали разновременные всходы и болѣе или менѣе поправились только мѣстами. Сильными *вѣтрами*, „переходившими въ бури", тамъ и сямъ поломало и спутало рожь (прудищенская, высокоосельская волости).

3. *Юговосточная* часть уѣзда (волости татарско-маклаковская, алисановская, мигинская, сосновская, андреевская, воскресенская). Преобладаютъ *горовой черноземъ*, *темноглинистыя* почвы или *тяжелые* суглинки; пашня мѣстами понижается къ рѣчкамъ, вообще-же возвышенная. Озими пострадали еще съ прошлой осени. Весенніе заморозки, недостатокъ влаги и лѣтніе „суховые вѣтры" тоже оказали вредное вліяніе на ростъ ржи **). Замѣтные дожди отмѣчены въ корреспонденціяхъ со второй половины іюня; они не дали погибнуть яровымъ, хотя и не успѣли поправить ихъ; впрочемъ мѣстами, напр. въ алисановской волости яровые удовлетворительны (больше дождей, почвы рыхлые). *Градъ* замѣченъ въ Ишеевѣ и Ѳедоровкѣ, гдѣ имъ повреждены (по повидимому не сильно) яровые и рожь.

---

*) Въ ургинской волости, гдѣ преобладаютъ супеси, рожь пострадала менѣе.

**) Майскіе морозы отразились преимущественно въ мѣстностяхъ низинныхъ, напр. въ андреевской волости, около Уранги и въ алисановской,—близъ Урги.

VII. Макарьевскій уѣздъ.

Макарьевскій уѣздъ, какъ извѣстно, рѣзко дѣлится на двѣ части: меньшую—нагорную и большую—заволжскую. *Нагорная*, лежащая по правому берегу Волги, отличается возвышеннымъ, открытымъ мѣстоположеніемъ; преобладаютъ *легкіе нагорные* суглинки, изрѣдка смѣняющіеся узкими лентами темныхъ почвъ, близкихъ къ долинному чернозему. *Заволжская*—болѣе низменная и лѣсная: *приволжская* пашня характеризуется въ ней низинными и полунизинными глинистыми песками, супесями и суглинками; въ *ветлужскомъ краѣ* распространены подзолистые суглинки, супеси и глинистые пески.

Въ *нагорной* сторонѣ недостатокъ влаги ощущался все лѣто, а особенно въ началѣ. Въ дубенщинской волости первый замѣтный дождь выпалъ 21 мая; въ черемисской, асташихинской, лысковской волости май былъ засушливъ; изъ с. Лыскова есть указаніе на дождь 10 мая, но дождь одиночный, не имѣвшій особаго значенія. Вообще корреспонденты характеризуютъ погоду первой половины лѣта, какъ сухую, жаркую и вѣтренную, и если рожь оказалась здѣсь въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ другихъ, болѣе южныхъ уѣздахъ, то это объясняется свойствами мѣстныхъ почвъ и ихъ относительной культурностью. Дожди первыхъ чиселъ іюня могли-бы оказать благотворное вліяніе на яровые, но ихъ въ эту пору не было, а дожди конца іюня (23—27) и іюля уже нѣсколько запоздали. Впрочемъ, изъ асташихинской и просѣцкой волостей, а частію и изъ лысковской, сообщаютъ о дождяхъ, „благопріятныхъ для яри“ (Оселокъ, Коробиха, Окишино). Вредное вліяніе *вѣтровъ* замѣчено въ волостяхъ: чернухинской (въ іюлѣ), дубенщинской (во время цвѣтенія ржи), асташихинской. На ущербъ отъ *зимнихъ морозовъ* указываютъ изъ дубенщинской волости. *Весенніе холода* повсемѣстно задержали ростъ озимей; что-же касается *майскихъ морозовъ*, попортившихъ цвѣтъ ржи, то вліяніе ихъ обнаружилось преимущественно въ *низинныхъ* полоскахъ, около рѣчекъ, какъ, напр., въ с. Колычевѣ близъ Сундовика, въ Варчанахъ и Ольгинѣ около Имзы; въ Очапномъ работкинской волости „по долинкамъ хлѣбъ хуже“.

Въ *низинной* лѣвобережной полосѣ май и іюнь бѣдны дождями; потомъ они выпадаютъ чаще и помогаютъ нѣкоторымъ позднимъ яровымъ. *Морозы* между 29-мъ мая и 1-мъ іюня повсемѣстно отражаются на ржи. Засуха первой половины лѣта нѣсколько умѣряется низиннымъ положеніемъ пашни и сосѣдствомъ лѣсовъ.

Въ *ветлужскомъ* краѣ дожди крайне рѣдки; мелкіе выпадали въ маѣ, а частію и въ апрѣлѣ. Такъ, есть указанія на дождь около 15 апрѣля (Юркино) и на небольшіе дожди первой половины мая (марьинская, каменская, нестіарская волости). Но полулѣсной типъ мѣстности и рыхлый составъ почвъ (исключая суглинка) содѣйствовалъ сбереженію *весенней* влаги.

Макарьевскій уѣздъ. а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почвенными* условіями.	Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес.).				
	15 м.	20 м.	25 м.	30 м.	35 м.
Почвенные районы. I. *Нагорная* часть уѣзда—по правому берегу Волги (легкіе нагорные суглинки).	Черемисская. Дубенщинская. Чернухинская. Трофимовская. Просѣцкая. Вѣнецкая	Варварская. Лысковская. Асташихинская.	Кадницкая. Работкинская.		
II. *Низинная приволжская* полоса (низинные глинистые пески).		Каменская (1 ст.)	Сельскомазская. Ивановская.		
III. *Ветлужскій* край (подзолистые суглинки и пески).	Марьинская.	Чухломская. Галибинская. Покровская.	Глуховская. Воскресенская. Богородская.	Воздвиженская. Владимірская.	Нестіарская. Каменская (3 ст.)

Макарьевскій у.*)	Волости съ валовымъ сборомъ ЯРОВЫХЪ (съ 1 дес.).									
а) Распред. волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почв.* услов.	О			В		С	А.			
	25 — 35 мѣръ.			40 — 50 мѣръ.			60 мѣръ.			
	Л	Ь	Н	А.	Л	Ь	Н	А.	Л	Ь	Н	А.
А. Заволжская ч. у.	15 м.	20—25 м.	30 м.		15 м.	20—25 м.	30 м.		15 м.	20—25 м.	30 м.	
Валовой сборъ ржи (съ 1 д.) 15 мѣръ.	Марьин. —											
20 и 25 мѣръ.	Воскрес. 25	Покров. (35)	Кам. 1 ст. (40)		Чухломская		Глухов. 30		Иванов. (50)			
	Богород. 15											
	Галибих. 20											
	Сел.-Маз. (50)											
30 и 35 мѣръ.	Камен. 3 ст.				Нестіар. (30)	Владимірск.	Воздвижен.					
В. Нагорная часть у.	ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.				ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.				ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ.			
Валовой сборъ ржи (съ 1 дес.). 15 мѣръ.	Черемис. 25					Дубенщ. 15						
						Чернух. 30						
						Трофим. 30						
						Просѣц. 20						
						Вѣнецк. 20						
20 и 25 мѣръ.	Варварс. 20					Работк. 30	Лысков. 20			Кадниц. 30		
						Асташих. 20						

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, въ *заволжской ч. у.* (*А*) означаютъ валовой сборъ *яровой пшеницы* или *гречи* (въ скобкахъ), а въ *нагорной ч. у* (*В*) — валовой сборъ *льнянаго сѣмени* (съ 1 дес. въ мѣрахъ).

Поэтому рожь сравнительно мало страдала отъ засухи. Но за то *холода и морозы*, особенно въ мѣстахъ болѣе влажныхъ и низинныхъ—къ лѣсамъ, болотамъ и рѣчкамъ—долго оказывали вліяніе на озими, а частію и на яровые. Изъ покровской волости сообщаютъ: „начало мая холодно, въ концѣ морозы; въ концѣ іюня холодно, ночью почти морозъ, 10-го іюля—тоже". Изъ богородской волости: „сильные холода, даже днемъ". Изъ марьинской: „въ апрѣлѣ и до 3 мая утренники, съ 25 мая по 7 іюня по ночамъ 0°". Губительное дѣйствіе весеннихъ морозовъ должно было обнаружиться особенно рѣзко на низинныхъ, частію довольно плотныхъ почвахъ марьинской волости.

Къ концу мая, когда почвы просохли, установилось *бездождіе*, продолжавшееся большую часть *іюня*. Дождей въ первыхъ числахъ іюня здѣсь почти не было, почему *яровые* хлѣба сильно терпѣли отъ засухи; въ селѣ Никольскомъ, напримѣръ, поздніе яровые дали всходы послѣ дождя въ 20-хъ числахъ іюня. Засуха продолжалась также и первую половину іюля (дожди стали выпадать съ 20 іюля). Вѣтры, обивавшіе цвѣтъ ржи, отмѣчены въ сообщеніяхъ изъ галибихинской и покровской волостей. Въ послѣдней, кромѣ того, *градомъ* 20 іюля попорченъ овесъ; мелкій градъ замѣченъ еще въ каменской волости и въ с. Покровскомъ.

VIII. Нижегородскій уѣздъ.

Уѣздъ почти центральный, лежитъ въ области бездождія. По господствующимъ почвамъ онъ можетъ быть раздѣленъ на три части: *юговосточную*, въ которой преобладаютъ тяжелые и сѣрые суглинки съ клочками и лентами черноземовидныхъ почвъ; *сѣверную*, гдѣ развиты легкіе суглинки (по Окѣ, Волгѣ Кудьмѣ и частію по Озеркѣ)—и *юго-западную*, то пашенную, то лѣсную или смѣшанную, съ преобладаніемъ супесей и глинистыхъ песковъ. Волости юговосточной части уѣзда могутъ быть раздѣлены въ свою очередь на двѣ группы: въ большепицкой, лубянецкой, палецкой, ляписской, симбилейской, елховской преобладаютъ болѣе тяжелые суглинки; въ куриловской, тепелевской, терюшевской, сарлейской, борисопольской—сѣрые суглинки съ клочками супесей. Къ юго-западной мѣстности относятся волости арманихинская, алистѣевская и б. ч. каменской, а остальныя входятъ цѣликомъ или большею своею частью въ сѣверную мѣстность.

На засуху жалуются преимущественно въ полосѣ къ *югу* отъ р. Кудьмы и въ *юговосточной* части уѣзда, гдѣ замѣтныхъ дождей не было мѣстами до 20-хъ чиселъ мая. Въ показаніяхъ изъ таможниковской волости упоминаются дожди 20 мая, 4 іюня и 26 іюля; въ большепицкой волости сильныхъ дождей не было до 25 іюля, хотя небольшія перемочки случались въ

маѣ и іюнѣ („земля просохла на полтора аршина"), въ толмачевской волости—„сухо" до 22 мая; въ терюшевской сильные дожди замѣчены 5 и 19 іюня; и т. д. Какъ видно изъ перечня дождливыхъ дней, дожди выпадали мѣстные, облачные, а не ненастные, и притомъ *поздніе*, что должно было сильно отзываться на всѣхъ вообще, но преимущественно на плотныхъ суглинистыхъ почвахъ. Въ *сѣверной* части уѣзда болѣе или менѣе равномѣрные и не столь рѣдкіе (хотя также недостаточные) дожди выпадали по правобережью Оки и Волги. Въ бѣшенцевской волости „погода вообще сухая, но были и дожди, во-время для яровыхъ", въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; въ доскинской волости „вреда отъ засухи не такъ много" (Ефимьево), въ слободской отмѣчены дожди въ апрѣлѣ, около 12—15 мая, 15 іюля и проч. Въ западныхъ и югозападныхъ волостяхъ атмосферные осадки приходились главнымъ образомъ на *вторую половину* лѣта, но были и раньше, хотя незначительные.

Рожь пострадала *повсемѣстно*, но *наиболѣе*, какъ и слѣдовало ожидать, въ *юговосточной* части уѣзда; въ сѣверныхъ волостяхъ она потерпѣла менѣе, хотя и была рѣдка и неналивиста (Борисовское). Двухвсходная ярь отмѣчена въ показаніяхъ изъ вязовской, куриловской и юговосточныхъ волостей. Относительно *морозовъ* имѣются слѣдующія показанія.

Каменская волость (Зименки, Афанасово): 15 мая, 1 іюня—около рѣкъ и въ низменныхъ мѣстахъ". *Алистѣевская и арманихинская волости*: „отъ холодовъ и морозовъ въ маѣ пострадала рожь". *Шолокшанская*: „21 мая—1 іюня морозъ". *Семетская*: „рожь пострадала въ цвѣту на низкихъ мѣстахъ". *Сарлейская*: „морозъ повредилъ рожь и пшеницу въ первыхъ числахъ іюля".

Менѣе опредѣленныя указанія имѣются изъ волостей: доскинской бѣшенцевской, кстовской, покровской, куриловской, чернухинской, слободской, палецкой, таможниковской, борисопольской („иней, морозъ").

Вредное вліяніе сильныхъ *вѣтровъ* и *бурь* проявлялось во многихъ мѣстностяхъ уѣзда. Въ дер. Изосимовой (бѣшенцевской волости) „вѣтеръ въ жнитво выбивалъ рожь"; въ Зименкахъ (каменской волости) „30 мая буря съ градомъ"; въ Полянахъ (куриловской волости) „бурей 8 іюля выбило хлѣбъ"; въ Шершевѣ (елховской волости) „вѣтромъ „спутало и поломало колосья ржи" и т. п. На *градъ*, не причинившій, впрочемъ, вреда, есть указаніе изъ симбилейской волости. Вредное вліяніе *тумановъ* отмѣчено корреспондентами изъ слободской и куриловской волостей.

Нижегородскій уѣздъ.	Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес.).					
а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почвенными* условіями.	10—12 м.	15 м.	20 м.	25 м.	30 м.	35 м.
Почвенные районы.						
I. *Юго-восточная* часть уѣзда. А.—Тяжелые суглинки съ островами черноземовидныхъ почвъ.	Б. Пицкая Ляписская Палецкая	Лубянецкая Симбилеевск. Елховская Таможник.		Толмачевская		
Б.—Сѣрые суглинки съ клочками супесей и тяжелыхъ суглинковъ.			Куриловская Тепелевская Терюшевская Борисопольск.	Сарлейская		
II. *Сѣверная* часть у. (легкіе суглинки).			Н.Ликеевская	Чернухинск. Шолокшамск.	Доскинская Ельнинская Безводнинск. Слободская Вязовская Семецкая Покровская	Вѣшенцевск. Кстовская
III. *Юго-западная* часть уѣзда (преобладаютъ супеси и глинистые пески, много лѣсовъ).			Алистѣевская Каменская	Арманихинс.		

Нижегородскій у.*). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.		Волости съ валовымъ сборомъ ЯРОВЫХЪ (съ 1 дес.): ОВСА. 20 — 30 мѣръ. пшеницы. 10—15 м.	20—25 м.	30—35 м.	35 — 45 мѣръ. пшеницы. 10—15 м.	20—25 м.	30—35 м.	60 мѣръ. пшеницы. 10—15 м.	20—25 м.	30—35 м.
Валовой сборъ ржи (съ 1 дес.)	10 и 12 мѣръ . .	Б. Пицкая 20 Ляписская Палецкая								
	15 мѣръ	Лубянецкая Симбилейск. Таможник. Елховская								
	20 и 25 мѣръ . .	Терюшев. 35 Бориспол. 20	Арманих. 20 Алистѣев. 30 Тепелевс. 30 Толмачев. 25 Куриловская	30		Сарлейск. 35 Ликѣевск. — Шолокш. 35 Чернухин. 40 Каменск. 35				
	30 и 35 мѣръ . .		Вязовская 30 Семецкая 20			Бѣшенцов. 45 Покровск. 40 Слободск. — Безводнинск.	Ельнинск. 40			Доскинск. 45 Кстовская —

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, означаютъ валовой сборъ *ячменя* (съ 1 дес. въ мѣрахъ).

IX. Горбатовскій уѣздъ.

Уѣздъ расположенъ въ сѣверозападномъ углу нагорной стороны губерніи, т. е., ближе къ краю засушливой полосы, а не въ центрѣ ея; недостатокъ влаги ощущался вообще слабѣе, чѣмъ въ южныхъ уѣздахъ.

Пріокская сѣверная часть. Волости: чмутовская, избылецкая, подъяблонская, дуденевская, оленинская, абабковская. Мѣстность открытая, *возвышенная*, почвы относятся къ типу легкихъ суглинковъ. Погода б. ч. сухая, жаркая, хотя температура неоднократно понижалась. Дождей мало, но были и въ маѣ, и въ іюнѣ; около Подъяблонья отмѣчены слѣдующія числа: 8, 22, 29 мая, 2, 20, 25 іюня, 4, 22 іюля; въ началѣ *лѣта* суглинистыя почвы просохли. Впрочемъ, благодаря легкости почвъ, особенно рѣзкихъ проявленій засухи не было. Морозы также не оказали губительнаго вліянія на хлѣба; только по *долинкамъ* показывался *иней*, повредившій озимь (чмутовская волость); но *вѣтры* выбивали зерно изъ преждевременно созрѣвшей ржи.

Средняя область уѣзда. Волости: богородская, высоковская, ворсминская, пашигоревская, сосновская, теряевская, барановская, елизаровская, ярымовская, дѣтковская, панинская, павловская. Мѣстность въ общемъ возвышенная, но съ долинками и оврагами. Почвы относятся преимущественно къ *разнымъ типамъ* суглинковъ, отъ коричневосвѣтлосѣраго до коричневотемнаго. Поверхность пашни то ровная, то со склонами въ разныя стороны, то возвышенная, то болѣе низинная, съ почвами не одинаково богатыми глиною и перегноемъ. Если присоединить сюда-же неравномѣрное и до извѣстной степени случайное выпаденіе дождей, а также разницу въ освѣщеніи, нагрѣваніи и охлажденіи тѣхъ или иныхъ участковъ пашни, и въ обработкѣ ея *) то намъ будетъ понятна вся пестрота почвенныхъ и атмосферныхъ вліяній, испытанныхъ растительностью въ разныхъ пунктахъ данной мѣстности. Еще съ осени обнаружилась разница во всходахъ ржи, зависѣвшая отъ времени посѣва и отъ относительной сухости или влажности почвъ. Снѣгъ стаялъ б. ч. въ половинѣ марта; въ апрѣлѣ мѣстами перепадали дожди при теплой погодѣ (Сосновское), но въ маѣ наступили холода, а потомъ жары и засуха. Лѣтомъ дождей было сравнительно больше (облачныхъ). Такъ, въ Панинѣ за май отмѣчено два дождя, за іюнь восемь, за іюль три; въ августѣ—ненастье, благопріятное для озимей. Лѣтнюю погоду корреспонденты вообще характеризуютъ какъ сухую, особенно въ началѣ, что въ бо́льшей или меньшей степени повліяло на рожь (Сергѣево, Гладково, Ильино, Богородское, Сосновское, Шарголи и проч.), озимую пшеницу (Панино) и всходы яровыхъ. Ростъ яровыхъ задержанъ, они поднимались неровно, частію преждевременно, частію поздно; впрочемъ, іюньскіе дожди болѣе или менѣе поправили ихъ. Майскіе жары особенно изсушили рожь

*) „На хорошихъ, выхоженныхъ земляхъ былъ порядочный урожай ржи, на пустыхъ почти не было“ (ярымовская волость).

на мѣстахъ открытыхъ; въ тѣни она оказалась свѣжѣе (Давыдово). Съ другой стороны, во многихъ болѣе низинныхъ пунктахъ обнаружилось вліяніе апрѣльскихъ и майскихъ морозовъ (богородская волость, Высоково, Саконское, Елизарово, Сергѣева). Отъ вѣтровъ зерно ржи сорилось (Пашигорево, Студенецъ, Сергѣева и др.). Градобитія были въ д. Кайдаловой 21-го іюня (70 д.), Саконскомъ (100 д.) и Шарголяхъ; мѣстами градъ падалъ вмѣстѣ съ дождемъ, не оказывая вреда.

Восточная полоса уѣзда по рч. Кудьмѣ. Волости: шапкинская и хвощевская. Преобладаютъ суглинки, мѣстами очень темные; пашня понижается къ рѣчкѣ. Въ шапкинской волости, какъ суглинисточерноземной, майская засуха оказала довольно рѣзкое вліяніе на рожь, которая частію погибла (Кубаево и окр. села). Кромѣ того вѣтры обдували цвѣтъ и выбивали зерно. Яровое было двухвсходное. Въ хвощевской волости на низкихъ мѣстахъ майскій морозъ попортилъ цвѣтъ ржи, а іюньскій—гречу. Одно изъ селеній этой волости Селитьбу относимъ въ слѣдующую *южную* мѣстность уѣзда.

Южная область уѣзда характеризуется *супесчаными* и *песчанистыми* почвами, сравнительно *невысокимъ* мѣстоположеніемъ (побережье Сережи) и обиліемъ *лѣсовъ*. Здѣсь морозы чувствовались частію въ маѣ (лѣсуновская волость—Михайловка, Бочиха, Вилейка, частію около 7—9-го и 30 іюня и 5—6-го іюля. Лѣтніе холода вредно отразились на овощахъ и гречихѣ, особенно въ низменныхъ мѣстахъ. Засуха и жары пришлись, главнымъ образомъ на май, что повлекло за собою преждевременную спѣлость ржи и просыханіе яровыхъ на пескахъ. Іюнь и іюль были богаче дождями, но іюньскіе дожди уже запоздали; впрочемъ, осадки выпадали не сплошъ, а мѣстами (въ Лѣсуновѣ, напр., іюль б. ч. сухой, почему яровое уродились плохо *). Сильный градъ выпалъ 20-го мая въ Левинѣ и Валтовѣ пустынской волости и побилъ около 300 дес. ржи.

Заокская—тумботинская волость. Пашня низинная, супесчаная или песчанистая, лѣса близко. Сухою погодою отличался май, въ іюнѣ отмѣчено два дождя, въ іюлѣ восемь. Хлѣбъ поспѣлъ на двѣ недѣли раньше обыкновеннаго, травы „сгорѣли". Морозы ощущались преимущественно въ августѣ (18-го, 26-го); на низкихъ мѣстахъ была „роса".

---

*) Ранняя гречиха, сѣянная до 8 іюня, „взята жаромъ", сохранилась лишь на потныхъ, низкихъ мѣстахъ; болѣе поздняго сѣва вышла удачнѣе, а сѣянная послѣ 15 іюня хороша.

Горбатовскій уѣздъ.	Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) РЖИ.				
а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* въ связи съ *почвенными* условіями.	10 м.	20 м.	25 м.	30 и 35 м.	40 и 45 м.
Почвенные районы.					
I. *Пріокская* мѣстность (нагорный берегъ Оки—легкіе суглинки).				Избылецкая. Оленинская.	Абабковская. Чмутовская. Подъяблонская. Дуденевская.
II. *Средняя* область (въ общемъ возвышенная, но съ долинками и оврагами-разные суглинки отъ свѣтлыхъ до темныхъ).		Теряевская. Ворсминская. Барановская. Сосновская.	Богородская. Пашигоревская. Ярымовская. Дѣтковская. Павловская.	Высоковская. Панинская.	Елизаровская.
III. *Восточная* часть уѣзда (тяжелые суглинки).	Шапкинская.	Хвощевская.			
IV. *Южная* часть уѣзда (супесчаныя и песчаныя почвы; обиліе лѣсовъ).		Пустынская.		Лѣсуновская.	
V. *Заокская* часть уѣзда (низинная; почва песчанистая или песчаная; пашня вблизи лѣса).					Тумботинская

Горбатовскій у. *). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.	Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) ЯРОВЫХЪ:								
	ОВСА.								
	25 — 35 мѣръ.			40 — 50 мѣръ.			60 — 70 мѣръ.		
	пшеницы.			пшеницы.			пшеницы.		
Болевой сборъ (съ 1 дес.) *ржи*.	15 м.	20 и 25 м.	30—40 м.	15 м.	20 и 25 м.	30—40 м.	15 м.	20 и 25 м.	30—40 м.
10 мѣръ.					Шапкинск. 30				
20 и 25 мѣръ.		Ярымовск. 20 Дѣтковск. 10		Барановск. 25	Ворсминск. 15 Павловск. 30	Теряевская— Сосновская 20			
	Пустынская 20			Хвощевская 35					
				Пашигоревская —					
				Богородская 30					
30 и 35 мѣръ.	Панинская 20				Избылецкая— Оленинская— Высоковск. 40				
	Лѣсуновская 20								
40 и 45 мѣръ.	Елизаровская								Тумботинс. 40 Абабковск. 3 Чмутовск. 40 Подъяблон. 30 Дуденевск. 45

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, означаютъ валовой сборъ **гречи** (съ 1 дес. въ мѣрахъ).

X. Семеновскій уѣздъ.

Уѣздъ вообще *лѣсной*. Преобладаютъ подзолистые *суглинки*, *супеси* и *глинистые пески*; въ южной половинѣ уѣзда полунизинныя и низинныя почвы, какъ суглинистыя, такъ и болѣе или менѣе песчанистыя. Вліяніе засухи сказалось преимущественно въ *іюнѣ* и іюлѣ, когда успѣли просохнуть почвы, защищенныя лѣсами. Въ западной половинѣ уѣзда дождей было больше, чѣмъ въ восточной.

Сѣверныя волости.

Въ *хохломской* волости (*сѣверозападный* уголъ уѣзда, подзолистыя супеси и глинистые пески) небольшіе дожди выпадали въ апрѣлѣ и маѣ, затѣмъ, во второй половинѣ іюня (25) и въ концѣ іюля (30). Рожь не терпѣла особенно въ періодъ роста, но отъ недостатка влаги въ *лѣтніе* мѣсяцы пострадалъ овесъ, преимущественно поздняго сѣва. Майскіе *холода* были ощутимы для *овощей*. *Градомъ* 4-го августа повреждены яровые въ дер. Маломъ Филинѣ. Въ *богоявленской* волости (*сѣверовосточный* уголъ уѣзда) весенніе дожди выпадали рѣже; бугристо-возвышенная пашня по рч. Безменцу обсыхала быстрѣе, а въ низменной—къ рч. Керженцу и Козленцу—проявлялось вліяніе холодовъ и тумановъ. Въ *чистопольской* (подзолистыя суглиносупеси, супеси, глинистые пески) дожди были съ весны до 15 мая; до 3 іюня сухо и жарко; 3—4 іюня дожди; затѣмъ, дождь 28 іюня и „сухо“ до 19 іюля. Яровые страдали отъ лѣтней засухи и въ іюлѣ начали „горѣть“, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ (Чистое Поле, Кресты). Въ болѣе низменныхъ участкахъ, напр. у с. Дрюкова на р. Кезѣ, влага сохранялась лучше, почему озимые хлѣба развивались болѣе нормально, а поздніе яровые были освѣжены атмосферными осадками второй половины іюня. Вліяніе холодовъ обнаружилось въ слабой степени. Въ *хвостиковской* волости (вост.) дожди рѣдки и непродолжительны, хотя перепадали все лѣто. Рожь пострадала на пескахъ (Пафнутово). *Градомъ* 9 авг. повреждены и частію выбиты яровые: въ Песочной 100 д., Пафнутовѣ 10 д., Медвѣдевѣ 60 д., Колосковой 5 д.

Шалдежская. Центральная часть шалдежской волости возвышенная, открытая и лишена лѣсовъ; въ ней преобладаютъ суглинки на глинистой подпочвѣ. Поэтому неблагопріятныя условія погоды сказывались здѣсь *рѣзче*. Небольшіе дожди выпадали въ началѣ мая, въ половинѣ іюня и въ концѣ іюля. Всходы озимыхъ были плохи, особенно на неудобренныхъ полосахъ пашни. Отъ іюньскихъ *холодовъ* (23 іюня) пострадала пшеница, горохъ и огородныя овощи. На песчанистыхъ почвахъ недостатокъ влаги обнаружился позже, почему вліянію засухи подверглись главнымъ образомъ яровые хлѣба.

Хахальская. Почвы относятся къ супесямъ и глинистымъ пескамъ. Сухость пашни обнаружилась въ особенности въ срединѣ лѣта и повліяла

на яровые. Рожь терпѣла отъ засухи менѣе, но наливъ былъ не полонъ, вѣроятно отъ тумановъ или майскихъ холодовъ (мѣстность невысокая, прикерженская). Въ д. Святицахъ жалуются и на засуху. Въ Хахалахъ зерно ржи выбивало вѣтромъ 15-го іюля.

Южныя волости.

Дроздовская. Въ началѣ лѣта дождей мало, но почвы медленно теряли влагу; съ іюня дожди пошли чаще.

Кантауровская. Преобладаютъ супеси или почвы среднія между суглинками и супесями. Влажность почвы поддерживалась дождями въ началѣ іюня и въ іюлѣ, такъ что вліяніе засухи не имѣло рѣзкихъ проявленій. Но въ нѣкоторыхъ восточныхъ селеніяхъ (*Тюлени*—пашня полунизинная, около болотъ песчанистая) рожь пострадала отъ вѣтровъ, обившихъ цвѣтъ, и отъ холодныхъ тумановъ; отъ майскихъ морозовъ пострадали также овощи и посѣвы гороха, а на еляхъ и соснахъ обмерзли молодые побѣги.

Зиняковская (*югозападный* уголъ уѣзда). Пашня большей частью умѣренно возвышенная, хотя есть и низинная полоса (по Волгѣ). Преобладаютъ легкіе суглинки и супеси, хорошо удобряемые. Дождей вообще „мало", но они выпадали „во время" и посѣвы не страдали замѣтно отъ недостатка влаги. Майскіе холода и вѣтры также не оказали рѣзкаго вліянія на хлѣба, хотя рожь вышла низкая и поспѣла преждевременно. Въ общемъ на условія погоды не жалуются.

Юрасовская и межуйковская волости—*юговосточная*, полунизинная часть уѣзда. Преобладаютъ полунизинныя супеси и глинистые пески, къ пашнѣ часто подходятъ болотинки и лѣсные участки. Въ межуйковской волости дожди рѣдки, особенно весной и въ началѣ лѣта *); болота, мочажины и колодцы постепенно высыхали (Межуйки); ярь проростала плохо, давая чрезъ извѣстные промежутки времени новые всходы, двойные и тройные; даже въ концѣ августа поздніе всходы ея оставались зелеными. Рожь, развивавшаяся ранѣе, когда почва еще не успѣла засохнуть, созрѣвала дружнѣе. Морозы и холодные туманы погубили часть хлѣба въ мѣстахъ, примыкающихъ къ лѣсу (Ямное и окр. селенія). Изъ *юрасовской* волости сообщается: „съ начала весны были холода; они смѣнились жарами, которые стояли около мѣсяца. Незначительные дожди выпадали мѣстами въ срединѣ мая (9-го, 12-го и 16-го) и въ концѣ (29, 30). Затѣмъ, долгихъ жаровъ уже не было и дожди продолжали перепадать въ іюнѣ и іюлѣ". Недостатокъ влаги ощущался преимущественно на яровыхъ (двойные всходы — Ежова). Морозы были въ маѣ и іюнѣ—повредили огородныя овощи, а кое-гдѣ и хлѣба, но немного (Городищи).

---

*) Въ Межуйкахъ значительнаго дождя не было съ 26 апрѣля по 25 мая, въ Ямной по 9 мая; въ іюнѣ и іюлѣ дожди перепадали чаще, но исключительно „облачные".

Семеновскій уѣздъ. а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи.*		Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) РЖИ:					
		15 мѣръ.	25 мѣръ.	30 мѣръ.	40 и 45 м.	50 и 55 м.	60 и 70 м.
Р а й о н ы.	I. *Сѣверныя* волости.	Шалдежская.	Хахальская.	Хвостиковск. Богоявленск.	Чистопольск.	Хохломская.	
	II. *Юго-зап.* волости.					Кантауровск. Дроздовская.	Зиняк.-Смольк.
	II. *Южныя* волости.				Рожновская.	Борская.	Владимірская.
	III. *Юго-восточныя* волости.				Юрасовская. Б. Межуйковск.		

Семеновскій уѣздъ б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.		Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) ЯРОВЫХЪ:							
		ОВСА.							
		40 и 45 мѣръ.		50 мѣръ.		60 мѣръ.		70 и 75 мѣръ.	
		Льна.		Льна.		Льна.		Льна.	
		15 мѣръ.	20 мѣръ.	15 мѣръ.	20 мѣръ.	15 мѣръ.	20 мѣръ.	15 мѣръ.	20 мѣръ.
Валовой сборъ (съ 1 дес.) ржи	15 мѣръ.		Шалдежская.						
	25 и 30 мѣръ.	Хахальская.	Хвостиковск.						
	40 и 45 мѣръ.			Чистопольск. Юрасовская.			Б. Межуйков.	Рожновская.	
	50 и 55 мѣръ.					Хохломская. Кантауровск. Борская.			Дроздовская.
	60 и 70 мѣръ.								Зиняк. Смол. Владимірск.

Въ *приволжской* полосѣ уѣзда (волости: борская, владимірская, рожновская) дожди выпадали по преимуществу мелкіе, болѣе сильные во вторую половину лѣта. Отъ засухи въ первыхъ числахъ мая пріостановился ростъ ржи. Вліяніе недостатка влаги сравнительно слабо сказалось на низинныхъ *супесяхъ*, какъ почвахъ не ссыхающихся (Мухино, Сопчино и пр.), но плотные низинные *суглинки* (Рожново, Матвѣйка) заклекли сильнѣе и на нихъ хлѣба вышли низкорослы. Какъ въ большинствѣ низинныхъ мѣстностей, майскіе *морозы* и *утренники* значительно повліяли на наливъ ржи; на это жалуются особенно изъ рожновской волости (Рожново, Матвѣевка и проч.). Градобитій не было.

XI. Балахнинскій уѣздъ.

Балахнинскій уѣздъ, какъ самый сѣверозападный въ губерніи, пользовался минувшимъ лѣтомъ наиболѣе благопріятными условіями погоды. Это единственный уѣздъ, въ сообщеніяхъ изъ котораго часто встрѣчается отмѣтка: „посѣвы отъ засухи не страдали". Въ большей части уѣзда, за исключеніемъ южной, приокской полосы, дожди выпадали хотя въ необильномъ количествѣ, но во-время: были дожди въ концѣ апрѣля, „благопріятные для всхода яри", въ концѣ мая, „когда колосилась рожь", въ половинѣ іюня, „когда она наливалась". Въ показаніи изъ смольковской волости отмѣченъ сильный дождь послѣ сѣва яри, отчего всходы ея были дружны и хороши. Сравнительно рѣдко выпадали дожди въ первыя три недѣли мая, но въ это время (въ полулѣсномъ уѣздѣ и при мягкомъ, болѣе или менѣе рыхломъ составѣ почвъ) пашня сохраняла еще достаточное количество влаги. Въ іюнѣ указаны слѣдующіе дни съ дождями: 2—3, 5, 16 (17, 19), 23, 27; въ іюлѣ: 9 (10—12), 16, 20 (23), 26, 27; въ августѣ дожди были часты и обильны. Недостатокъ влаги замѣчался преимущественно въ іюнѣ, когда отъ засухи пострадали кое-гдѣ яровые. Но *южная приокская* полоса, какъ ближе лежащая къ центральной полосѣ губерніи, получила вообще мало дождей, поэтому здѣсь на низинныхъ *плотныхъ* суглинкахъ (Гордѣева, частію Чернорѣчье) вліяніе засухи сказалось рѣзко: *яровые* ранняго сѣва всходили плохо, недружно, а поздняго—потерпѣли отъ бездождія въ іюлѣ. Въ другихъ частяхъ уѣзда нѣкоторое вліяніе недостатка влаги обнаружилось въ слѣдующихъ волостяхъ: *бурцевской* (яровые засохли преждевременно), *полянской*, гдѣ на рыхлопесчаныхъ почвахъ всѣ хлѣба нѣсколько „свернуло" въ іюнѣ и іюлѣ, *андреевской* (потерпѣли яровые), *пуреховской*, (тоже мѣстами), части смольковской и кубенцевской.

Морозы оказали губительнее дѣйствіе на посѣвы въ *низинной* приокской полосѣ, гдѣ отъ нихъ помимо засухи, сильно пострадала *рожь* въ цвѣту (Гордѣева); „колосъ ржи получился неполный, пустой" (Черное, Мысы). Морозы были ощутимы еще въ низинныхъ или подлѣсныхъ участкахъ въ волостяхъ андревской („снѣжная крупа") и кубенцевской—въ концѣ апрѣля. Въ бурцевской волости рожь осыпалась отъ жаровъ и вѣтровъ.

Балахнинскій уѣздъ. а) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи*.	Волости съ валовымъ сборомъ РЖИ (съ 1 дес.).				
	30 м.	40 и 45 м.	50 и 55 м.	60 м.	70 м.
Районы.					
I. *Заволжскія* волости			Кирюшкинска Смольковская Митрофановская	Б. Песошнинская	Никольско Погост. Городецкая.
II. *Западныя* волости		Полянская. Андреевская Пуреховская	Бурцевская. Павелковская Катунская.		
III. *Приволжскія* волости (по правому берегу)			Козинская.	Урковская. Вершиловская Кубенцевская	
IV. *Приокскія* волости	Гордѣевская.	Гнилицкая. Чернорѣцкая Мысовская.			

Балахнинскій у. *). б) Распредѣленіе волостей по урожаю *ржи* и *яровыхъ*.		Волости съ валовымъ сборомъ (съ 1 дес.) ЯРОВЫХЪ:								
		О В С А.								
		50 мѣръ.			60 мѣръ.			25 — 30 мѣръ.		
		Льна.			Льна.			Льна.		
		10 м.	15 м.	20 м.	10 м.	20 м.	20 м.	10 м.	15 м.	20 м.
Валовой сборъ (съ 1 дес.) *ржи*.	30 мѣръ				Гордѣе	вская	(льна нѣтъ)			
	40 и 45 мѣръ . .	Мысовск. 20	Пуреховск.	Андреевская	Чернорѣц. 30	Полянская Гнилицкая				
	50 и 55 мѣръ . .	Бурцевская		Павелков. 40			Смольков. 60 Митроф. 30			Кирюшинск. Катунск. 40
					Козин	ская	(льна нѣтъ)			
	60 и 70 мѣръ . .			Урковская		Кубенцевск.				Городецкая Б. Песош. 40 Ник. Погост. Вершиловск.

*) Цифры, стоящія при названіи волостей, означаютъ валовый сборъ (съ 1 дес.) *яровой пшеницы*.

ГЛАВА III.

Экономическое положеніе населенія нижегородской губерніи, по отзывамъ мѣстныхъ жителей.

Въ программѣ, разосланной корреспондентамъ управы, сверхъ вопросовъ о состояніи погоды, размѣрахъ урожая и т. п. оставлено было свободное мѣсто для разныхъ дополнительныхъ свѣдѣній и замѣчаній о степени обезпеченности населенія продовольствіемъ, заработкомъ и т. п. Указанія по этимъ вопросамъ встрѣчаются въ 488 корреспонденціяхъ [1]).

Спеціальная статистическая экспедиція, посланная въ шесть пострадавшихъ уѣздовъ (лукояновскій, арзамасскій, ардатовскій, сергачскій, княгининскій и васильскій), собрала также, кромѣ данныхъ о размѣрахъ урожая, рядъ отзывовъ свѣдущихъ лицъ о положеніи населенія. Сводъ тѣхъ и другихъ отзывовъ объ экономическомъ положеніи населенія нижегородской губерніи; дополненный личными наблюденіями участниковъ статистической экспедиціи и нѣкоторыми другими данными, имѣющимися у насъ подъ руками, и составитъ содержаніе настоящей главы.

Большинство полученныхъ нами отзывовъ относится къ концу августа и сентября нынѣшняго года, такъ какъ срокомъ для доставленія корреспонденцій назначено было 5 сентября, а статистическая экспедиція въ уѣзды, пострадавшіе отъ неурожая, началась 28 августа и закончена къ 30 сентября.

Какъ личныя наблюденія участниковъ статистической экспедиціи, такъ и всѣ полученныя сообщенія позволяютъ констатировать, что *голода*, въ истинномъ значеніи этого слова, ни въ августѣ, ни въ сентябрѣ еще не было. Мы не имѣемъ по крайней мѣрѣ одного сообщенія, относящагося къ этому періоду времени, ни о полномъ прекращеніи питанія, ни тѣмъ болѣе о смерти отъ истощенія. Напротивъ, участниками статистической экспедиціи вынесено было убѣжденіе, что въ огромномъ большинствѣ посѣщенныхъ ими мѣстностей продовольствіе (хотя и самое скудное) на нѣкоторое время обезпечено.

Нельзя обольщаться, однако, относительно значенія этого факта. Положеніе населенія въ моментъ, къ которому относятся наши свѣдѣнія, должно было впослѣдствіи значительно ухудшиться. Конецъ августа и начало сентября, это время, почти непосредственно слѣдующее за окончаніемъ уборки ржи и совпадающее съ уборкою яровыхъ,—т. е. самое благопріятное для крестьянъ въ теченіе цѣлаго года. Какъ ни скудны были въ общемъ результаты нынѣшняго урожая, ихъ вмѣстѣ съ остатками отъ выданной ранѣе правительственной ссуды было достаточно, чтобы предотвратить немедленное

---

[1]) По уѣздамъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Лукояновскій 46, Васильскій 22, Арзамасскій 73, Нижегородскій 59, Ардатовскій 54, Макарьевскій 31, Сергачскій 62, Горбатовскій 39, Княгининскій 46, Семеновскій 36, Балахнинскій 20.

наступленіе голода. Изъ этого сравнительно благополучнаго положенія еще нельзя заключать о невозможности наступленія голода въ будущемъ. Напротивъ, не малое количество фактовъ, наблюдавшихся уже и въ это сравнительно благопріятное время, внушало за будущее весьма серьезное опасеніе.

Въ значительной части пострадавшихъ мѣстностей и тогда уже замѣчалось сокращеніе потребленія ржи, замѣна ея различными суррогатами, Наиболѣе распространенными и безопасными изъ всѣхъ суррогатовъ ржанаго хлѣба являлись яровые и картофель. Изъ яровыхъ хлѣбовъ чаще всего для замѣны ржи служитъ чечевица. Для приготовленія хлѣба ее подмѣшиваютъ въ разныхъ пропорціяхъ къ ржаной мукѣ; изъ одной-же чечевицы пекутъ блины и лепешки, употребляющіеся вмѣсто хлѣба. Подобный хлѣбъ, блины и лепешки участникамъ статистической экспедиціи приходилось видѣть почти во всѣхъ посѣщенныхъ ими селеніяхъ. Другою замѣною ржи служитъ картофель. Есть мѣстности, гдѣ картофель является почти единственною пищей: „встанешь картофель, въ обѣдъ картофель, предъ сномъ онъ-же“, говорили крестьяне участникамъ статистической экспедиціи. Однако такая пища крайне непитательна: отъ картофеля, по отзыву крестьянъ, „хоть безперечь ѣшь — никогда сытъ не будешь“. Мѣстами, но только въ арзамасскомъ и частью въ лукояновскомъ уѣздахъ пекутъ хлѣбъ изъ смѣси ржаной муки съ тертымъ картофелемъ. Такой хлѣбъ, если его хорошо приготовить, получается свѣтлымъ, довольно пышнымъ и вкуснымъ. По мнѣнію крестьянъ, хлѣбъ этотъ имѣетъ только одинъ существенный недостатокъ, что его много съѣдаютъ. Въ гораздо большей степени свободенъ отъ этого недостатка весьма распространенный уже лебедной или „лебединый“ хлѣбъ. Въ с. Салдамановѣ-Майданѣ, лукояновскаго уѣзда изъ 450 домохозяевъ только 150 ѣдятъ чистый хлѣбъ, остальные-же 300 къ ржаной мукѣ подмѣшивали картофель, чечевицу и лебеду. Въ с. Шандровѣ, той-же волости, лебеду употребляли всѣ домохозяева, кромѣ семей 5. Обычная пропорція для приготовленія хлѣба: $^1/_3$ ржи и $^2/_3$ лебеды. Хлѣбъ, въ который лебеда входитъ въ равной части съ рожью, считался уже хорошимъ. Въ с. Салдамановѣ подмѣшивали лебеду всѣ домохозяева, кромѣ 2—3-хъ (Ѳедяковыхъ). На корню покупали лебеду по одному рублю 20 коп. за осминникъ, съ котораго намолачивалось мѣръ 25. Употребленію лебеды крестьяне приписываютъ здѣсь весьма распространенныя, по ихъ словамъ, желудочныя страданія. Въ дер. Андреевкѣ, симбуховской волости лебедѣ приписываются опухоли и тошнота у дѣтей. Записи объ употребленіи въ пищу лебеды сдѣланы также въ с. Михайловѣ, Поѣ, Силинѣ, Симбуховѣ и др. селеніяхъ лукояновскаго, арзамасскаго, ардатовскаго и сергачскаго уѣздовъ. Въ южной части послѣдняго чистый ржаной хлѣбъ становится уже рѣдкостью. Въ с. Ѳедоровкѣ (алексѣевской вол.) участникамъ статистической экспедиціи указали только одного домохозяина (Богатенковъ), у котораго хлѣбъ безъ лебеды. Семья крестьянина этого селенія, Якова Филиппова Козлова уже второй мѣсяцъ питается лебеднымъ хлѣбомъ. Для его приготовленія лебеду предварительно шастаютъ (освобождаютъ отъ оболочки), затѣмъ смѣшиваютъ съ рожью и вмѣстѣ съ нею перемалываютъ въ муку. Вся почти пища этой семьи состоитъ изъ картофели и лебеднаго хлѣба: завтракъ—кар-

тофель и хлѣбъ, обѣдъ—щи изъ картофеля и хлѣбъ, полба толчется только для мѣсячнаго ребенка, - ему-же разжевывается и лебедной хлѣбъ. Въ итмановской волости лебеду ѣдятъ въ Итмановѣ половина дворовъ, въ Глушенкахъ больше половины..... Лебеда пошла въ потребленіе съ 1-го августа (съ тѣхъ поръ—какъ она поспѣла). Въ с. Акулининѣ (черновской вол.) „даже зажиточные домохозяева ѣдятъ лебедной хлѣбъ. Запасы и такого хлѣба весьма незначительны. Вдовы ходили на межи, жали и мололи чужую лебеду". У надѣльнаго крестьянина этой деревни Ѳедора Курицына, при семьѣ въ 5 человѣкъ, муки съ лебедой оставалось въ запасѣ всего 2 пуда и картофеля „варева на три". У другого, тоже надѣльнаго крестьянина Петра Лемова, имѣющаго семью въ 6 человѣкъ, „ѣдятъ почти чистый лебедной хлѣбъ отъ самаго жнитва, а теперь и такого хлѣба уже не осталось". Въ с. Саргѣ (апраксинской волости) „ѣдятъ хлѣбъ самый невозможный. Обращики принесены были съ лебедою. Чистый хлѣбъ ѣдятъ немногіе. Въ ходу еще чечевичный, да и его немного. Цвѣтъ лебеднаго хлѣба зеленый". Священнику этого села, И. П. Виноградову, пв его собственнымъ словамъ, „хлѣбъ приносятъ большею частью не чистый, лебедной (на 3/4)", самъ священникъ питается хлѣбомъ съ примѣсью лебеды. По разсказамъ крестьянъ, „нынче парни и дѣвки на улицѣ не гуляютъ—*развѣ съ этого* (хлѣба) *запоешь съ него во рту мозоли*. Мучаются изжогою, всевозможными растройствами желудка. Больница полнымъ полна народа: все животами да ртами—велятъ молока, а коровъ нѣтъ, велятъ курицу рѣзать, а всего во дворѣ одна". Въ приходѣ с. Чукалъ „уже теперь примѣшиваютъ ко ржи лебеду и картофель, ѣдятъ овесъ и горохъ; многіе животами хвораютъ...." [2]). Подобныя-же записи сдѣланы въ с. Селищахъ (чукальской вол.), Молчановѣ и Алексѣевкѣ (староахматовской вол.) и др.

О *потребленіи лебеды* мы имѣемъ цѣлый рядъ сообщеній и въ полученныхъ нами корреспонденціяхъ изъ лукояновскаго, арзамасскаго, ардатовскаго и сергачскаго уѣздовъ. Въ с. Обуховкѣ (шутиловской вол., лукояновск. уѣзда) изъ 120 домохозяевъ „есть и такіе (домовъ 20), у которыхъ и сейчасъ нѣтъ ни зерна: питаются лебедой и картофелемъ" [3]). Крестьянами с. Новой Слободы „вся рожь скошена косами, половина въ ней лебеды; такъ съ лебедой ее везутъ молоть и ѣдятъ. Хлѣбъ ѣдятъ крестьяне совершенно черный. Нѣкоторые дѣлаютъ такую пропорцію: двѣ мѣры лебеды и одну мѣру ржи, или одну лебеды и двѣ мѣры ржи" [4]). Въ с, Ильинскомъ (байковской вол.) „населеніе сейчасъ-же начало примѣшивать въ чечевичную муку половинное количество лебедной муки, и изъ оной пекутъ и ѣдятъ хлѣбъ. Думается, какъ бы такая пища не повліяла на здоровье" [5]). Въ с. Сыряпинѣ (байковской-же вол.) „нѣкоторые пекутъ хлѣбъ изъ лебеды съ небольшою примѣсью

---

[2]) Показан. свящ. М. Н. Листова.

[3]) Сообщен. свящ. Н. А. Приклонскаго.

[4]) Сообщен. свящ. А. Гр. Никольскаго.

[5]) Сообщен. свящ. Александра Виноградова.

муки, но такой, котораго ты въ ротъ не возмешь, какъ по цвѣту, такъ и по вкусу" [6]). Крестьяне темяшевской волости „собираютъ и мелютъ лебеду съ малою примѣсью ржи; изъ такой муки хлѣбъ выпекается чорный на видъ, вкуса горькаго; если крестьяне имъ будутъ питаться нѣсколько мѣсяцевъ, то едвали не заболѣютъ" [7]).

Весьма тяжелые факты сообщаются о с. Шандровѣ, (салдаманово-майданской вол.): „грустно видѣть, пишетъ корреспондентъ, въ настоящее время поденщиковъ, питающихся грибами и картофелемъ — хлѣбъ не всякій имѣетъ. Лебеду стали примѣшивать въ муку уже съ августа мѣсяца. Хлѣбъ этотъ похожъ на торфъ и отвратительнаго вкуса. Отъ нищихъ, просящихъ милостыню, нѣтъ отбоя. Рабочіе люди (поденщики) постоянно жалуются на боль въ животѣ и разстройство желудка. Крестьянинъ с. Шандрова Лаврентій Гурьяновъ, ходившій весь день сбирать милостыню, принесъ домой вечеромъ три кусочка хлѣба, которые пришлось раздѣлить на 4-хъ членовъ его семьи" [8]). По сообщенію изъ дер. Быкова-Майдана (спасской вол., арзамасскаго уѣзда) „есть нѣсколько семей, которые теперь-же ѣдятъ хлѣбъ съ лебедой" [9]).

Въ с. Спасскомъ „многіе жители, по неимѣнію средствъ пропитываться, примѣшиваютъ въ хлѣбъ лебеду, картофель и чечевиду" [10]). Въ с. Новомъ-Иванцовѣ (великовражской вол.) „крестьяне ужасно бѣдствуютъ, ѣдятъ хлѣбъ ржаной съ прибавкой 2/3 лебеды, отчего печеный хлѣбъ бываетъ крайне горекъ и не вкусенъ, и производитъ, какъ замѣчено корреспондентомъ, разстройство желудка и разныя боли. Если далѣе будетъ народъ такъ бѣдствовать и ѣсть такой хлѣбъ, то произойдутъ серьезныя болѣзни, и нѣкоторые потеряютъ способность къ работѣ.... Особенно, по наблюденію корреспондента, отъ плохого питанія страдаютъ дѣти.... И нынѣ нѣкоторыя дѣти болѣзненны, вялы и нѣтъ дѣтской рѣзвости и веселости, а что будетъ далѣе, страшно и подумать" [11]).

Въ корреспонденціи, относящейся ко всему первому участку ардатовскаго уѣзда и частію къ арзамасскому, удостовѣряется, что „крестьяне и въ настоящее время ѣдятъ хлѣбъ съ лебедой на четвертую часть" [12]). Въ еще болѣе мрачномъ свѣтѣ рисуется положеніе населенія въ корреспонденціи, относящейся къ „мѣстности смѣшанной (полевой и лѣсной) ардатовскаго, арзамасскаго и лукояновскаго уѣздовъ": Народъ слоняется безъ дѣла, прося работы и хлѣба. Желаютъ работать, хотя-бы изъ-за насущнаго хлѣба. Дома ѣдятъ мякину съ лебедой и картофелемъ и съ малымъ количествомъ ржаной червивой муки, а отъ этого заболѣваютъ массами" [13]).

---

[6]) Сообщен. свящ. К. Ѳ. Добротворскаго.
[7]) Сообщен. землевлад. А. Л. Карпова.
[8]) Сообщен. учит. С. П. Воскресенскаго.
[9]) Сообщен. М. И. Гелонгъ, управл. имѣніемъ бар. Мейендорфъ.
[10]) Сообщен. землевл. И. И. Кручинина.
[11]) Сообщен. свящ. Е. В. Успенскаго.
[12]) Сообщ. крест. В. Ѳ. Мочалова (земск. гласн.).
[13]) Сообщ. М. И. Ильинской, жены капитана 1-го ранга,

Сообщенія о потребленіи лебеды уже въ августѣ и сентябрѣ по сергачскому уѣзду еще многочисленнѣе, чѣмъ по лукояновскому, арзамасскому и ардатовскому.

Въ приходѣ села Ново-Молчанова (звѣревской вол.) „при настоящемъ пособіи и ссудѣ поселяне ѣдятъ хлѣбъ только по названію ржаной,—а въ немъ большая часть лебеды и всякой мякины; хорошо еще, если есть разбавка чечевицы“ [14]). О гагинской, юрьевской и шараповской волостяхъ сообщается: „показаніемъ сравнительной обезпеченности населенія уже въ данное время можетъ служить употребленіе суррогатовъ хлѣба, каковыми является пока только лебеда въ смѣси съ ржаной мукой [15]). О всемъ четвертомъ земскомъ участкѣ земскій начальникъ А. М. Ермоловъ сообщаетъ, что крестьяне „ѣдятъ теперь больше картофель и чечевицу... Во всѣхъ селахъ и теперь есть семьи, питающіяся смѣсью ржаной муки съ лебедой, что при долгомъ употребленіи разовьетъ болѣзни“. Въ приходѣ села Селищъ (чукальской волости) „не имѣя хорошаго хлѣба, люди принуждены питаться лебедой съ малой примѣсью чистаго хлѣба, отчего нѣкоторые уже хворают, а въ будущемъ грозитъ положительная голодовка“ [16]). Изъ сельца Мал. Казаринова (апраксинской волости) пишутъ: „У крестьянъ большимъ подспорьемъ служитъ лебеда, которой уродилось очень много; она идетъ въ хлѣбъ и на посыпку скотинѣ въ смѣси съ яровымъ“ [17]). Въ селѣ Апраксинѣ „большинство крестьянъ такихъ, которые уже въ настоящее время продовольствуются яровымъ хлѣбомъ, да и тотъ у многихъ приходитъ къ концу. Многіе, за неимѣніемъ ржаной муки и достаточнаго количества яроваго хлѣба, пекутъ хлѣбъ изъ лебеды, который похожъ на комъ земли, чѣмъ на хлѣбъ“ [18]).

Особенно сильная нужда замѣчалась, повидимому, въ такихъ селеніяхъ, которыя испытывали нужду и въ обычные годы. Вотъ что сообщается объ одномъ изъ такихъ селеній. „Крестьяне с. Казаринова (апракс. вол.), нуждающіеся по малоземелію и въ урожайные годы и питающіеся больше милостыней, въ настоящемъ году, по случаю общаго неурожая, не могутъ разсчитывать и на подаяніе. Теперь пока, хотя впроголодь, питаются кое чѣмъ, кто картофелемъ, который, однако, не всякій сажалъ, по неимѣнію сѣмянъ, кто одной лебедой, да и той не остается уже...“ [19]).

Другимъ симптомомъ серьезности испытываемаго положенія являются возобновившіяся уже въ августѣ и сентябрѣ *распродажи скота*.

Такъ изъ с. Анненкова, арзамасскаго уѣзда, пишутъ: „лошади сбываются за дешевую цѣну, овецъ продали почти всѣхъ, коровъ осталось тоже мало—ихъ замѣнили козами. Говядина (баранина) была на базарахъ отъ 2 коп. [20]). Въ абрамовской волости того-же уѣзда „скотъ продается для удовле-

---

[14]) Сообщ. свящ. П. І. Виноградова.
[15]) Сообщ. фельдш. П. П. Чачина.
[16]) Сообщ. св. Іоанна Пѣвницкаго.
[17]) Сообщ. г. Д. Ѳедотова по имѣнію М. Н. Нефедьева.
[18]) Сообщ. учит. Н. А. Мемешкина,
[19]) Сообщ. свящ. А. Л. Быстрова.
[20]) Сообщ. свящ. А. П. Райскаго.

творенія надобностей, исполненіе которыхъ требуется наивозможно скоро, въ родѣ повинностей[21]). Въ с. Новомъ Иванцовѣ, великовражской волости, „крестьяне продаютъ за дешево и послѣднюю скотину“ [22]). Въ с. Шараповѣ „скотъ продается за безцѣнокъ, оставляется только по одной лошади“ [23]). Въ селѣ Корсаковѣ, ичалковской волости, княгининскаго уѣзда, „многіе необходимѣйшую скотину ведутъ на рынокъ и продаютъ“ [24]). Сообщенія о распродажѣ скота частью на удовлетвореніе различныхъ денежныхъ нуждъ, частью по причинѣ безкормицы получены также о с. Пановѣ, с. Ивашкинѣ и с. Семеновѣ, арзамасскаго уѣзда [25]), с. Тепловѣ, шилокшанской волости, с. Журелейкѣ и д. Сіязмѣ, кужендеевской волости, ардатовскаго уѣзда [26]), д. Александровкѣ, Мал. Силинѣ и с. Невѣровѣ, крюковской волости, лукояновскаго уѣзда [27]), китовской волости, сергачскаго уѣзда, с. Ичалкахъ, княгининскаго уѣзда [28]), д. Изосимлевѣ, бѣшенцевской волости, нижегородскаго уѣзда [29]). Точныя указанія о цѣнахъ, по которымъ производятся продажи скота, даются только относительно послѣдней изъ названныхъ мѣстностей, гдѣ по словамъ корреспондента, „корова, цѣна которой въ прошломъ году была 25 р., нынѣ продается за 10 р., лошадь вмѣсто 20 р.—за 10 р.“. Затѣмъ во многихъ корреспонденціяхъ цѣны на скотъ называются „ничтожными“ или сообщается, что скотъ продается „за безцѣнокъ“.

Какъ симптомъ нужды, переживаемый населеніемъ, въ двухъ корреспонденціяхъ изъ княгининскаго уѣзда, изъ окрестностей с. Княжь-Лукьянова (кочуновск. вол.) указывается еще *появленіе преступленій противъ собственности:* „По недостатку хлѣба въ населеніи бываютъ случаи воровства одежды, сбруи и овощныхъ продуктовъ“ [30])... Были въ окрестностяхъ случаи убійства съ цѣлью грабежа. Повсюду воровство“... [31]).

Сгруппированныя выше сообщенія о довольно рѣзкихъ проявленіяхъ продовольственной нужды уже въ тотъ моментъ года, когда населеніе является наиболѣе обезпеченнымъ, позволяютъ предположить, что въ будущемъ нужда должна принять еще болѣе острый характеръ и охватить значительно большія группы населенія.

Положеніе населенія въ будущемъ, при нынѣшнихъ размѣрахъ урожая и наличнымъ условіяхъ заработковъ, признаютъ крайне необезпеченнымъ почти всѣ корреспонденты, касающіяся этого вопроса. Вотъ, напр., въ какихъ выраженіяхъ представляетъ одинъ изъ корреспондентовъ виды на будущее

---

21) Сообщ. крест. с. Каменки В. Е. Бубнова.
22) Сообщ. свящ. Е. В. Успенскаго.
23) Сообщ. вол. пис. В. И. Николаевскаго.
24) Сообщ. свящ. П. А. Покровскаго.
25) Сообщ. св-ковъ: А. А. Воскресенскаго, В. В. Цвѣтаева и І. Ѳ. Троицкаго.
26) Сообщ. управл. И. О. Карвецкаго и В. А. Вербицкаго.
27) Сообщ. крест. П. М. Егорова, І. Ѳ. Силина и Е. И. Коршунова.
28) Сообщ. свящ. В. И. Смирнова.
29) Сообщ. крест. И. М. Смородинкина.
30) Сообщ. свящ. Дмитрія Лебедева.
31) Сообщ. И. Н. Дроздова, канд. богосл.

крестьянъ прихода с. Кирманъ, пановской волости, арзамасскаго уѣзда: „урожай ржаного хлѣба въ нынѣшнемъ 1891 г. совершенно плохъ: у нѣкоторыхъ крестьянъ уродилась одна лебеда, а нѣкоторые получили однѣ сѣмена, и если-бы не помогло казенное пособіе, то много бы земли осталось не засѣянною, какъ у меня: сѣять было нечѣмъ, а въ аренду, даже даромъ, никто не взялъ за неимѣніемъ сѣмянъ. Съ весны много яровой земли было не засѣяно по случаю не урожая яровыхъ хлѣбовъ въ прошломъ 1890 г.; слѣдовательно, и яровой уродившійся хлѣбъ не много сдѣлаетъ пользы мѣстнымъ крестьянамъ. Картофель (главное подспорье крестьянъ) уродился плохо, въ зиму прокормиться совсѣмъ нечѣмъ, тѣмъ болѣе, что у мѣстныхъ крестьянъ своего лѣса нѣтъ, а казенный далеко, и сморенныя совсѣмъ лошади не въ силахъ довезти оттуда дровъ и приходится покупать ихъ у мѣстныхъ владѣльцевъ за дорогую цѣну, а денегъ взять негдѣ. Куры отъ безкормицы почти не неслись, и запаса яицъ нѣтъ. Коровъ осталось не много, да и то многіе собираются продавать ихъ, въ виду крайней нужды и неимѣнія кормовъ, и, слѣдовательно, должны лишиться молока даже маленькія дѣти. Овецъ осталось немного и то не у всѣхъ,—слѣдовательно, обуви зимней нѣтъ, даже и суконокъ для лаптей. По міру ходить некуда—никто не подаетъ. Заработки стали, и нынѣшнимъ лѣтомъ многіе изъ крестьянъ воротились, не найдя ни работы, ни мѣста. Какъ прокормятся крестьяне до будущаго урожая? Вообще въ будущемъ ожидается печальная перспектива“? [32])

Въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ предсказывается въ будущемъ даже наступленіе голода, если не послѣдуетъ своевременной правительственной или земской помощи. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ корреспонденцій. „Не имѣя въ своемъ распоряженіи точныхъ данныхъ о величинѣ урожаевъ, пишетъ земскій врачъ сергачскаго уѣзда В. Н. Виноградовъ, я могу только подѣлиться тѣмъ полученнымъ мною общимъ впечатлѣніемъ, что, въ виду плохаго урожая и отсутствія заработковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и на сторонѣ, населеніе почти всего 2-го участка сергачскаго уѣзда абсолютно не можетъ обойтись безъ государственной помощи. Хроническое (не полное) голоданіе началось уже давно. Еще съ осени прошлаго года населеніе изъ-за безкормицы распродало массу скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишилось и единственнаго доступнаго крестьянину питательнаго (бѣлковаго) средства (а также и лучшаго лѣкарства при многихъ болѣзняхъ)—молока; къ этому присоединился еще полный неурожай гречи и овощей въ 1890 г., что вмѣстѣ взятое дѣлало діэту большинства крестьянъ не только неполной, но и крайне однообразной и такимъ образомъ, не только понизило сопротивляемость населенія къ воздѣйствію болѣзнетворныхъ причинъ, т. е. увеличило общую заболѣваемость (а слѣд. и смертность, также какъ и смертельность), а вызвался даже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (правда не въ обширныхъ размѣрахъ) специфическое заболѣваніе—цингу. Несомнѣнно, того-же самаго, но еще въ большей степени,

---

[32]) Сообщ. свящ. Іоанна Пѣвницкаго.

нужно ожидать и въ будущемъ, которому, кромѣ того, при отсутствіи достаточной и своевременной помощи, прямо угрожаетъ уже полный острый голодъ". „Весь Маресевскій приходъ (китовской волости, сергачскаго уѣзда), состоящій изъ с. Маресева (около 300 д. м. п.—росписныхъ), деревни Ждановки (150 душъ) и д. Вихревки (50 д.)—сообщаетъ священникъ П. А. Архангельскій,—доходитъ до бѣдственнаго положенія. До нынѣшняго новаго хлѣба многіе, хотя по недѣлѣ и не ѣли, но кое-какъ пробивались, продавая, что было можно продать,—кто амбары и мшенники, кто послѣднюю коровку и даже лошадку, а кто и послѣднее свое гнѣздышко,—домъ, надѣясь лѣтомъ выстроить мазанку изъ глины, и остались живы: никто съ голоду не умеръ. А теперь только что обсѣменились, заплатили неотложные долги и уже у многихъ и перекусить нечего, еслибы не картошка или вообще не яровинка; но овесъ—не хлѣбъ, а полбу не всѣ сѣяли, да и та у многихъ не уродилась; продать стало нечего, а съ заработковъ всѣ пришли съ пустыми руками!..... Конечно, не обо всѣхъ такъ можно сказать, а потому и нужно заботиться прокормить только голодныхъ. А у насъ и сытые всегда на ряду съ голодными".

О гагинской, ивковской, итмановской, шараповской, юрьевской, ст.-ахматовской, чукальской, черновской и александровской вол., т. е. всей части сергачскаго уѣзда, прилегающей къ лукояновскому, Н. И. Затыкевичемъ сообщается слѣдующее: „Три года въ нашей мѣстности не было порядочнаго урожая, а въ четвертый—совершенно почти ничего неуродилось. Запасы прежнихъ лѣтъ всѣ уничтожены. Скотъ почти весь проданъ, по самой дешевой цѣнѣ. Заработковъ нѣтъ, многіе возвратились совершенно безъ копѣйки. Кое какъ могутъ пропитаться мѣсяцъ или два, никакъ не болѣе, т. е. сентябрь и октябрь, а у нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ и на это время не хватитъ продовольствія. Продать послѣднюю лошадь, но что за нее дадутъ? Не болѣе какъ 3 или 5 р.; при цѣнѣ 1 р. 40 к. и 1 р. 50 к. за пудъ муки на долго ли хватитъ пропитать семейство? А затѣмъ голодная смерть. Вотъ что ожидаетъ наше населеніе. Помощь необходима, по крайней мѣрѣ, по $1^1/_2$ пуда на каждаго человѣка въ мѣсяцъ.

Такія-же ожиданія, только не столь подробно мотивированныя, высказываются и въ нѣкоторыхъ другихъ корреспонденціяхъ: „Въ будущемъ, къ веснѣ должно ожидать голодовки". (Приходъ с. Хвощевки, горбатовскаго уѣзда), „Въ перспективѣ голодовка" (богородская вол., горбатовскаго уѣзда). „Безъ благовременной помощи весной грозитъ большинству населенія голодъ". (С. Оброчное и д. Баева, лукояновскаго уѣзда).... „Если не будетъ даваться ссуда въ продолженіе года на пропитаніе, то крестьяне положительно будутъ голодать (с. Протасово, лукояновскаго-же уѣзда).. „Если не будетъ оказываемо пособіе со стороны правительства, то народу с. Моксы (уваровской волости, княгининскаго уѣзда) грозитъ жестокая борьба съ голодной смертью".... „Половинная часть изъ нихъ (крестьянъ с. Журелейки и дерев. Сіязмы, кужендѣевской вол., ардатовскаго уѣзда) въ концѣ зимы будутъ испытывать вопіющую нужду въ хлѣбѣ. Весной и лѣтомъ голодъ увеличится еще болѣе".... „Въ нашемъ селѣ Афонасьевѣ (каменской вол. нижегородскаго уѣзда), состоящемъ изъ 700 душъ обоего пола, 240 человѣкъ уже теперь живутъ впрого-

лодь, а черезъ мѣсяцъ будутъ вовсе голодать". Къ новому 1892 г. голодающихъ еще прибавится: тогда будутъ голодать уже болѣе 500 человѣкъ, а къ веснѣ и лѣтомъ сыты будутъ только 70 человѣкъ, а прочіе всѣ, если Господь Царь небесный или Великій Государь не пошлетъ свою „манну" дожны будутъ томиться смертнымъ гладомъ"..... „Трудно высказать, какія будутъ послѣдствія будущаго голода" (приходъ с. Смирнова, арзамасскаго уѣзда).... „Нынѣ ожидается голодъ лютый" (с. Вадъ и д. Мордовская, арзамасскаго уѣзда)..... „Если принять во вниманіе, что прошедшій годъ былъ голодный, такъ что многіе по цѣлымъ днямъ куска хлѣба не видали, такъ нынѣшній нужно будетъ назвать ужасно голоднымъ" (с. Яново, сергачскаго уѣзда).... „1891 г. можно назвать никогда небывалымъ голоднымъ годомъ" (приходъ с. Селищей, чукальской вол. сергачскаго уѣзда).... „Все населеніе моего прихода (с. Сыченки, шараповской вол., сергачскаго уѣзда), еслибы не соблаговолили ссудой, обрекало себя на голодную смерть"..... „Голодная смерть, въ полномъ смыслѣ слова, ожидаетъ ихъ (крестьянъ с. Казаринова, апраксинской вол., сергачскаго уѣзда), если не придетъ на помощь имъ земство или правительство"....

„Они (крестьяне с. Щедровки, вадской вол., арзамасск. уѣзда) съ глазу на глазъ съ голодной смертью, если только правительство не поддержитъ продовольствіемъ въ качествѣ пособія".... „Обезпеченіемъ населенія служитъ правительственное пособіе мукой, которое если не будетъ выдаваться, то крестьянамъ с. Морозовки (вадской вол., арзамасскаго уѣзда) грозитъ неминуемо голодная смерть"... „Еслибы не было поддержки со стороны правительства, то народъ сталъ бы умирать съ голода" (с. Теплый Майданъ, темяшевской вол., лукояновскаго уѣзда).... [33]). Въ цѣломъ рядѣ другихъ корреспонденцій слово „голодъ" не упоминается, но на предстоящій годъ указывается, какъ на крайне тяжелый, положеніе крестьянъ называется „бѣдственнымъ" и даже „критическимъ" и высказываются соображенія о полной невозможности для крестьянъ просуществовать до слѣдующаго урожая.

Мы должны замѣтить, однако, что далеко не всѣ лица, сообщавшія намъ свои мнѣнія о положеніи населенія, держатся такихъ пессимистическихъ взглядовъ. Многія, при томъ весьма авторитетныя лица, признавая наличность нѣкотораго бѣдствія, находятъ, что размѣры его вообще преувеличиваются. Острой нужды пока нигдѣ еще нѣтъ, а голода ни въ какомъ случаѣ и ожидать нельзя. Крики о голодѣ, по мнѣнію этихъ лицъ, возникли весною и лѣтомъ, безъ особенно основательной причины. Помощь такъ называемому голодающему населенію, оказанная въ то время почти безъ всякихъ справокъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ нужды, повела къ крайне грубымъ ошибкамъ въ раздачѣ продовольственныхъ ссудъ: онѣ раздавались во многихъ случаяхъ

[33]) Сообщенія: священно-церковно-служителей с. Хвощевки, вол. пис. И. Н. Большова, священниковъ: Д. И. Зефирова, Е. М. Модератова, Н. Г. Октаева, В. А. Вербицкаго и Александра Фіалковскаго, землевлад. П. Г. Лаврова, свящ—ковъ: А. М. Крылова, Х. И. Спасскаго, Іоанна Пѣвницкаго, Ф. Н. Пальмова, А. Л. Выстрова, Ѳеодора Македонскаго, Іоанна Добролюбова и Г. П. Славницкаго.

крестьянамъ, ни въ какой помощи не нуждавшимся. Это обстоятельство, въ свою очередь, въ связи съ ложными слухами о безвозвратности оказываемыхъ пособій, породило полное отсутствіе всякой заботливости крестьянъ выйти изъ бѣдственнаго положенія своими усиліями. Крестьяне, согласно отзыву лицъ, взглядъ которыхъ мы теперь излагаемъ, не только не ищутъ себѣ какого-нибудь заработка, но даже находившіеся на отхожихъ промыслахъ возвращаются обратно, въ надеждѣ на возможность, безъ всякаго труда съ своей стороны, продовольствоваться „царскимъ пайкомъ". Отъ работъ, предлагаемыхъ мѣстными помѣщиками, крестьяне отказываются. Пьянство, разгулъ, мотовство замѣтно усиливаются, чего, конечно, не могло бы быть, еслибы населеніе испытывало дѣйствительно голодъ или находилось наканунѣ голода.

Какъ ни авторитетны по своему положенію и знанію мѣстныхъ условій лица, главную сущность взгляда которыхъ мы только что изложили, не меньшимъ авторитетомъ должны пользоваться и противоположные взгляды, такъ какъ и они высказывались такими лицами, въ которыхъ нельзя не предполагать достаточной основательности сужденій и близкаго знакомства съ положеніемъ населенія: г.г. уѣздными предводителями дворянства, предсѣдателями земскихъ управъ, земскими начальниками, мѣстными землевладѣльцами, врачами, священниками и т. п. Въ виду этого намъ необходимо войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, сличить по возможности всѣ разногласія и сопоставить отдѣльныя сужденія съ имѣющимися у насъ данными. Въ предстоящемъ разсмотрѣніи различныхъ взглядовъ на положеніе населенія не можетъ быть, конечно, и рѣчи о какомъ-либо сомнѣніи въ дѣйствительности сообщенныхъ намъ фактовъ, а только о смыслѣ этихъ фактовъ и о значеніи ихъ въ вопросѣ о степени обезпеченности крестьянскаго населенія нижегородской губерніи.

Первое разногласіе, которое замѣчается нами, касается вопроса о *размѣрахъ* бѣдствія, перенесеннаго населеніемъ части нижегородской губерніи минувшей весной и лѣтомъ, причемъ одни называютъ это бѣдствіе голодомъ, другіе-же находятъ, что никакого голода населеніе не испытывало.

Матеріалы, имѣющіяся у насъ въ рукахъ по этому существенному разногласію, мы должны прежде всего раздѣлить по характеру и объему на двѣ рѣзко различныя группы. Въ одну попадутъ отзывы, имеющіе дѣло съ отдѣльными мѣстностями—селомъ, деревней, самое большое—волостью. Само собою разумѣется, что эти отзывы, обнимающіе меньшую группу интересующихъ насъ явленій,—допускаютъ и гораздо меньшую возможность ошибки. Такимъ образомъ, показаніе мѣстнаго жителя—священника или помѣщика—о томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, мы должны принять за непреложное.

Другая группа отзывовъ стремиться охватить одной характеристикой положеніе болѣе или менѣе крупнаго района. Это уже гораздо труднѣе. И опять,—устраняя вопросъ о всякой преднамѣренности и личныхъ мотивахъ,—мы обязаны всетаки признать, что въ этомъ случаѣ возможность такъ называемаго „добросовѣстнаго заблужденія" гораздо шире чѣмъ въ первомъ.

Въ то время, какъ первыя показанія сообщаютъ просто первичные факты и, значитъ, не стоятъ другъ съ другомъ ни въ какомъ противорѣчіи,—

вторая группа отзывовъ схватываетъ, такъ сказать, „по глазомѣру“ цѣлую массу такихъ первичныхъ фактовъ и стремится суммировать ихъ сразу однимъ выводомъ: „въ уѣздѣ голода ни какого не было“ или на оборотъ.

Само собою разумѣется, что тотъ выводъ правильнѣе, который опирается на большее число первичныхъ показаній.

На нѣкоторыя стороны дѣла мы уже указали, на другія укажемъ ниже. Теперь же считаемъ нужнымъ отмѣтить еще одну черту указаннаго разногласія, черту, которая по временамъ сводитъ его къ простому спору о словахъ и касается не столько сущности явленія, сколько его названія. Какъ увидимъ ниже, размѣры бѣдствія, т. е. численность страдавшаго населенія и степень нужды, имъ испытанная, не представлялись до такой степени исключительными, чтобы не допускать возможности сравненія съ прежними годами. Самое бѣдствіе явилось не внезапно, а подготовлено было предыдущими годами, въ которые происходилъ постоянный упадокъ крестьянскаго благостоянія и накоплялись причины явленій, поразившихъ многихъ ужасомъ. Для однихъ, обращавшихъ главное вниманіе на проявленія бѣдствія, оно могло показаться само по себѣ настолько значительнымъ, что совершенно оправдывало названіе голода. Для другихъ, понимающихъ подъ словомъ „голодъ“ нѣчто совершенно исключительное, не допускающее ни какихъ аналогій со сколько-нибудь близкими голодами, бѣдствіе это голодомъ не могло быть названо, такъ какъ постепенно подготовлялось въ теченіе ряда ближайшихъ лѣтъ и коснулось слоевъ населенія которые испытывали бѣдствія (хотя и въ болѣе слабой степени) и въ предыдущіе годы.

Подобныя же соображенія отчасти примѣнимы и къ отзывамъ о размѣрахъ народной нужды. основаннымъ на указаніяхъ о пьянствѣ, лѣни и роскоши крестьянъ.

О „небываломъ“ пьянствѣ на базарахъ въ Лукояновѣ и особенно въ Починкахъ участникамъ статистической экспедиціи сообщали: лукояновскій уѣздный исправникъ, В. А. Рубинскій и приставъ 3 стана лукояновскаго уѣзда, В. Н. Смирновъ,—причемъ, по словамъ перваго, крестьяне пьютъ вѣроятно, на ссудную рожь, которой на лукояновскомъ базарѣ удалось накрыть 52 воза. О томъ, что крестьяне „пьянствуютъ на пропалую и пропиваютъ ссуду“ говорилось также В. Я. Изымайловымъ, управляющимъ имѣніемъ г. Дудкина, еделевской волости, сергачскаго уѣзда.

Какъ ни авторитетны приведенные здѣсь отзывы, основанные несомнѣнно на совершенно достовѣрныхъ фактахъ, мы считаемъ необходимымъ подвергнуть ихъ внимательному разсмотрѣнію. Дѣло въ томъ, что при тяжелыхъ условіяхъ нынѣшняго года, какъ намъ кажется, къ заявленіямъ объ усиленіи пьянства слѣдуетъ относиться съ особенной осторожностью. Всякій отдѣльный случай пьянства, которому въ прежніе годы никѣмъ особеннаго значенія не придавалось, производитъ теперь особенно гнетущее впечатлѣніе и весьма легко поддается глазомѣрнымъ обобщеніямъ. Отсюда для каждаго наблюдателя возможность самой добросовѣстной ошибки: пьянство, которое по своимъ размѣрамъ нисколько не превосходитъ пьянства въ прежніе годы

признать „небывалымъ". На самомъ дѣлѣ, не бывалы здѣсь не размѣры пьянства, а тѣ тяжелыя экономическія условія, при которыхъ оно происходитъ. На этихъ основаніяхъ, мы обратимся къ разсмотрѣнію всѣхъ фактическихъ данныхъ о размѣрахъ теперешняго пьянства, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Между тѣмъ, обращаясь къ полученнымъ нами корреспонденціямъ мы увидимъ, что и въ нихъ упоминается о пьянствѣ, но какъ объ обстоятельствѣ, усиливающемъ нужду; объ усиленіи же самаго пьянства *совершенно не упоминается*. Такъ, напр. изъ с. Кудеярова (лукояновской волости, лукояновскаго уѣзда) сообщается о всей окружающей мѣстности, что, „на степень обезпеченности населенія мѣстнаго края продовольствіемъ имѣетъ не малое вліяніе (въ дурную сторону)..... главнымъ образомъ близость г. Лукоянова, вмѣщающаго въ себѣ, между прочимъ, не мало трактирныхъ заведеній, существующихъ даже при постоялыхъ дворахъ и сильно влекущихъ въ свои стѣны и безъ того обѣднѣвшихъ до послѣдней степени крестьянъ" [34]).

Затѣмъ въ громадномъ большинствѣ полученныхъ нами корреспонденцій о пьянствѣ совершенно не упоминается (или говорится только о пьянствѣ на отхожихъ заработкахъ), что само по себѣ является нѣкоторымъ противовѣсомъ отзывамъ о „небываломъ пьянствѣ". Врядъ ли корреспонденты управы, при своей многочисленности и при детальности указаній, которыя они дѣлаютъ, могли упустить совершенно явленіе, имѣющее такое громадное значеніе при нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, какъ усиленіе народнаго пьянства. Имѣются, впрочемъ, и прямыя указанія о сокращеніи пьянства: „Кабаки опустѣли, пьянства нѣтъ и въ поминѣ", пишетъ священникъ села Итманова, Н. М. Листовъ. О сокращеніи потребленія вина на базарѣ въ Починкахъ говорилъ участникамъ статистической экспедиціи одинъ изъ наиболѣе крупныхъ мѣстныхъ трактирщиковъ (Пылаевъ). По его словамъ, въ прежніе годы въ трактирѣ его на каждомъ осеннемъ базарѣ выпивалось по 20 ведеръ вина, а нынче только по 2 ведра [35]). По отзыву свящ. с. Луканова, казаковской вол., арзамасскаго уѣзда, К. В. Мальцева, мѣстные крестьяне „пьянствуютъ сильно, но много меньше, чѣмъ прежде—кабакъ закрыли". По словамъ волостнаго писаря, въ с. Пановѣ, того же уѣзда, крестьяне здѣсь „вина пьютъ очень мало. Цѣловальникъ проторговалъ уже въ нынѣшнемъ году двѣ сотни. Если бы не проѣзжая дорога изъ Арзамаса въ Понетаевскій монастырь, то въ кабакѣ почти совсѣмъ не было бы торговли".

О сокращеніи пьянства говорятъ также и свѣдѣнія, полученныя нами изъ нижегородскаго управленія акцизными сборами, о поступленіи акциза съ

---

[34]) Сообщ. свящ. П. И. Лебедева.

[35]) Нужно замѣтить, впрочемъ, что по пьянству въ Починкахъ ни въ какомъ случаѣ нельзя судить объ окружающей мѣстности. По отзыву лица, близко знакомаго съ бытомъ мѣстнаго населенія, земскаго начальника 4-го участка, лукояновскаго уѣзда, А. А. Струговщикова, въ Починкахъ населеніе, благодаря близости базара, привыкло жить кулачествомъ, земледѣльческое хозяйство находится въ полномъ разстройствѣ, и пьянство всегда имѣло значительные размѣры.

вина и спирта. Согласно этимъ свѣдѣніямъ за первые 10 мѣсяцевъ 1891 года поступило акциза по нижегородской губерніи всего 2.315.385 р. 84 к., что меньше поступленія за тѣ же мѣсяцы 1890 г. на 715.906 р. 86 к. или на 24%. Уменьшеніе это въ переводѣ на полугаръ равняется 193,488 ведрамъ, а на душу населенія составитъ 5 градусовъ безводнаго спирта (16° въ 1891 г. вмѣсто 21° въ 1890 г.) Приведенныя здѣсь цифры могутъ вызывать то возраженіе, что онѣ относятся собственно къ поступленію акциза, а не къ потребленію вина; потребленіе же вина въ нижегородской губерніи могло усилиться на счетъ привоза оплаченнаго акцизомъ вина и спирта изъ сосѣднихъ губерній,—причемъ превышеніе ввоза надъ вывозомъ могло съ избыткомъ покрывать сокращеніе потребленія собственно мѣстнаго вина. Мы имѣемъ, впрочемъ, и непосредственныя данныя о сокращеніи потребленія вина. представленныя въ слѣдующей табличкѣ:

УѢЗДЫ.	Потреблено спирта въ градусахъ.		Въ 1891 году менѣе.		
	Въ 1890 г.	Въ 1891 г.	Въ градусахъ.	Въ ведрахъ полугара.	Въ %-хъ къ потребленію 1890 года.
Нижегородскій . Макарьевскій . Балахнинскій. . Горбатовскій . . Семеновскій . .	20496597	16187333	4309264	107731	21,02
Арзамасскій . . Ардатовскій . . Княгининскій .	5065555	3353263	1712292	42807	33,80
Лукояновскій. . Сергачскій. . . Васильскій . .	4642347	3191365	1450982	36274	31,25
Итого. .	30204499	22731961	7472538	186813	24,74

Относя приведенныя въ таблицѣ данныя къ численности населенія нижегородской губерніи, получимъ, что потребленіе вина на 1 душу равное въ 1890 г, 19,28 градусамъ безводнаго спирта сократилось до 14,51 градуса, т. е. на 4,77° или почти на 1/4 (24,74%).

Если бы всѣ приведенныя здѣсь данныя и не устраняли окончательно возможности предположенія, что *въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ* губерніи пьянство не только не сократилось, но, напротивъ, усилилось, то и тогда въ этомъ фактѣ нельзя было бы видѣть довода въ пользу отсутствія острой нужды въ населеніи этихъ мѣстностей. Нужда и пьянство могутъ возрастать

до извѣстной степени параллельно, причемъ пьянство нуждающагося населенія только еще болѣе усиливаетъ нужду.

Само собой разумѣется, что такое положеніе дѣлъ вызывало бы настоятельную необходимость рядомъ съ мѣрами помощи нуждающемуся населенію другихъ мѣръ, направленныхъ къ устраненію, по возможности, и самаго пьянства. Указанія на необходимость такой борьбы съ пьянствомъ дѣлаются и въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ (одна изъ нихъ изъ с. Кудеярова, относящаяся ко всей мѣстности, прилегающей къ г. Лукоянову, цитирована нѣсколько выше). Необходимость борьбы съ пьянствомъ сознана частью и самими крестьянами, которые въ теченіе минувшаго лѣта составили въ весьма многихъ селеніяхъ приговоры о запрещеніи питейной продажи. (Въ записяхъ участниковъ статистической экспедиціи упоминается напр. о такихъ приговорахъ по цѣлой мадаевской волости и с. Печамъ, шутиловокой волости, лукояновскаго уѣзда).

Поступленіе на базаръ возовъ съ ссудной рожью, о чемъ сообщалъ В. А. Рубинскій, можетъ, конечно, служить нѣкоторымъ указаніемъ на тѣ или иныя ошибки въ раздачѣ продовольственныхъ ссудъ, но и это лишь въ весьма слабой степени. Нѣтъ ничего мудренаго, что весьма настоятельная необходимость вынуждаетъ самихъ нуждающихся крестьянъ къ продажѣ извѣстной части хлѣба (если нѣтъ другаго, то ссуднаго), такъ какъ крестьянскія потребности, къ какому бы скромному минимуму мы ихъ ни приводили, не могутъ быть ограничены однимъ хлѣбомъ. У насъ существуютъ, однако, указанія на возможность и совершенно иного способа поступленія на базаръ ссуднаго хлѣба. Дѣло въ томъ, что во время весенней и лѣтней острой нужды состоятельными крестьянами было роздано взаймы весьма много хлѣба, который и возвращенъ былъ частью изъ полученной ссуды. О томъ, что „рожь была впередъ заложена“ сообщалъ, напр., свящ. с. Кріушей (никитинской волости, лукояновскаго уѣзда). Затѣмъ состоятельнымъ крестьянамъ поступала часть ссуды въ видѣ вознагражденія за извозъ (за доставку хлѣба безлошаднымъ съ пристаней). Такимъ образомъ, и помимо нѣкоторыхъ ошибокъ въ раздачѣ ссудъ, вполнѣ, конечно, возможныхъ въ такомъ громадномъ и притомъ спѣшномъ дѣлѣ, извѣстная часть хлѣба, первоначально розданнаго въ ссуду нуждающимся крестьянамъ, попадала отъ нихъ къ состоятельнымъ. Отъ состоятельныхъ же крестьянъ излишки хлѣба могли поступить и на базаръ, и если бы они были обмѣнены тамъ даже на вино, то и тогда это ничего бы не измѣняло въ вопросѣ о положеніи дѣйствительно нуждающагося населенія.

Подобныя же соображенія могутъ быть примѣнены и по отношенію къ замѣчаніямъ относительно крестьянской лѣни и мотовства, какъ доказательствамъ острой нужды въ населеніи.

Относительно крестьянской лѣни—мы имѣемъ, напр., слѣдующія указанія: лукояновскій исправникъ В. А. Рубинскій говорилъ участникамъ статистической экспедиціи о томъ, что въ виду нежеланія крестьянъ работать, нѣкоторымъ помѣщикамъ приходится уплачивать теперь двойныя цѣны. Иллю-

страціей этого, по словамъ г. Рубинскаго, можетъ служить слѣдующій фактъ: г. Н. роздалъ весною въ долгъ крестьянамъ подъ работы около 2000 руб. денегъ и сверхъ того хлѣба, сѣна, всего на сумму до 4000 р., между тѣмъ крестьяне отъ работъ теперь отказались, чѣмъ поставили г. Н. въ крайне затруднительное положеніе. Васильскій исправникъ П. А. Шигоринъ сообщалъ, что пильщики изъ бронско-ватрасской волости не отправляются на свой промыселъ въ надеждѣ на ссуды; изъ тѣхъ же соображеній бросаютъ работу плотники въ высокосельской волости. О нежеланіи крестьянъ работать разсказывалъ также В. Я. Изымайловъ, указывавшій еще на то, что крестьяне еделевской волости, сергачскаго уѣзда, ушедшіе на сторону, заслышавъ о выдаваемыхъ ссудахъ, бросали работы и возвращались домой.

Съ другой стороны почти изъ всѣхъ мѣстностей пострадавшихъ уѣздовъ мы имѣемъ сообщенія о полномъ отсутствіи или значительномъ сокращеніи заработковъ, о томъ, что масса рабочихъ рукъ остается безъ дѣла, о желаніи крестьянъ работать за какую угодно плату. Ниже мы еще вернемся къ этому вопросу, а теперь замѣтимъ только слѣдующее. Неурожай, посѣтившій не однихъ крестьянъ, но и землевладѣльцевъ, вызвалъ со стороны послѣднихъ громадное сокращеніе спроса на рабочія руки: „На заработки никто ихъ (крестьянъ) не принимаетъ тоже по случаю неурожая, пишутъ, напр., изъ ивашкинской волости, арзамасскаго уѣзда. Изъ мѣстнаго населенія при нашихъ по близости хуторахъ при урожаѣ содержалось рабочихъ, въ зиму только, не менѣе, какъ до 100 человѣкъ, а по случаю нынѣшняго урожая оставлено не болѣе 40 человѣкъ“ [36]). Работы на барскихъ дворахъ тоже мало“, пишутъ изъ орѣховской волости, ардатовскаго уѣзда, „зимой держали 12 человѣкъ, нынѣшнюю же зиму до 3 или до 5 человѣкъ, и то за малую плату“ [37]). Кустарные промыслы пали, вслѣдствіе сокращенія спроса на издѣлія со стороны обѣднѣвшаго населенія. Отхожіе заработки тоже почти повсемѣстно пали, вслѣдствіе громаднаго наплыва рабочихъ рукъ изъ всѣхъ пострадавшихъ мѣстностей и общаго упадка дѣлъ, вслѣдствіе промышленнаго кризиса. Имѣется также много извѣстій о томъ, что подрядчики сократили весьма сильно наемъ рабочихъ для отхода.

Какъ видимъ, приводимые по поводу, напримѣръ, крестьянской лѣни факты совершенно единичны и если подвергаются затѣмъ обобщеніямъ, то вѣроятно въ силу того же психологическаго момента, на который мы уже указывали при разсмотрѣніи вопроса о пьянствѣ. Уже изъ повсемѣстнаго паденія цѣнъ на рабочія руки, которое при возвышеніи цѣны хлѣба, еще болѣе понижаетъ заработокъ, можно видѣть, что въ массѣ случаевъ спросъ на рабочія руки гораздо ниже, чѣмъ ихъ предложеніе, а, слѣдовательно, значительная часть крестьянъ должна оставаться безъ дѣла не по своей волѣ, а по необходимости.

[36]) Сообщ. управл. Н. Г. Князева.
[37]) Сообщ. землевладѣл. В. Н. Бебешина и И. П. Рубцова.

Уже изъ того, что мотивомъ крестьянской лѣни указываются надежды на продовольственныя ссуды, видно крайнее переполненіе рабочаго рынка. Ссуды выдаются, какъ хорошо извѣстно крестьянамъ, въ минимальномъ размѣрѣ устраняющемъ наступленіе только самыхъ острыхъ лишеній, и если надежды на эти ссуды вызываютъ со стороны крестьянъ отказъ отъ предлагаемаго заработка, то это можетъ показывать только, что размѣры даннаго заработка не устраняютъ наступленія и тѣхъ лишеній, отъ которыхъ должна избавить ссуда.

Собственно. по поводу вышеприведенныхъ фактовъ крестьянской лѣни, мы можемъ сказать только, что нѣкоторые аналогичные факты были всесторонне изслѣдованы участниками статистической экспедиціи, и изслѣдованіе привело къ выводу совершенно обратному. Таковы, напримѣръ, результаты изслѣдованія въ с. Саргѣ (апраксинской волости, сергачскаго уѣзда) случая совершенно аналогичнаго факту, приведенному г. Рубинскимъ. Крестьяне с. Сарги задолжали мѣстной помѣщицѣ А. Н. Д. почти 1500 р. (за аренду 881 р. 71 к., за 513 пудовъ розданной ржи 455 р. 70 к., за сѣно и солому 90 р, всего 1427 р. 41 к.), которыя должны были отработать, но на работы не явились. По разспросамъ на мѣстѣ, оказалось, что единственной причиной неявки крестьянъ на работы къ госпожѣ Д. была крайняя нужда крестьянъ: весенніе поиски работы оказались безрезультатными, хлѣбъ, розданный г-жею Д., былъ уже съѣденъ, а нужда постоянно возрастала и отсюда явилась необходимость искать новаго платнаго заработка,—всѣ бросились въ отходъ и отработать долгъ г жѣ Д. не явились. Такимъ образомъ разсказывали обстоятельства даннаго случая крестьяне с. Сарги; справедливость ихъ объясненія признается и самой г-жей Д., которая, не смотря на значительный ущербъ своихъ интересовъ не рѣшается прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ для побужденія крестьянъ къ выполненію договора. О возвращеніи крестьянъ съ отхожихъ промысловъ. вслѣдствіе распространившихся слуховъ о выдаваемыхъ ссудахъ, участниками статистической экспедиціи записанъ слѣдующій весьма характерный разсказъ крестьянина с. Молчанова (старо-ахматовской волости, сергачскаго уѣзда) Садовникова: „Нынче весной распродалъ, что было лишняго, собралъ семью, да пошли въ Самару. Пришли, а тамъ самимъ дѣлать нечего—скотъ на поля пускали. Шатались, шатались - народу нашло много, а никакой работы нѣтъ. И милостыни не подаютъ. Подались въ Самару—думали, въ городу что нибудь размыслимъ. А тамъ допрежь насъ уже народу собралось—тоже добиться нечего Тутъ какое то начальство, полицмейстеръ что ли, насъ собралъ—тысячъ десять собралось кто откуда,—и объявилъ намъ, чтобы шли домой, что дома казенный хлѣбъ намъ всѣмъ выдавать будутъ, а тутъ будутъ давать только на своихъ... Ну и пошли изъ Самары. Натерпѣлись муки; еще одному ничего бы, а съ семьей—малые восьмеро... Думали, всѣхъ ребятъ переморимъ, по трое сутокъ не ѣвши шли. Гдѣ тамъ ѣсть. Верстъ триста шли—земля вся черная, какъ толока. Не чаяли, что сами живы дойдемъ. До города какого дойдешь, тутъ тебя полиція сейчасъ выпроваживаетъ. Ужь какъ за Суру перевалили, стало полегче идти“ Дневники участниковъ статистической экспедиціи полны записями такихъ эпопей

о безплодныхъ странствіяхъ крестьянъ въ поискахъ за работой. Можно ли изъ того, что нѣкоторые крестьяне не рѣшаются повторять такихъ странствій, заключать объ отсутствіи нужды у крестьянъ, которая обнаруживается ихъ лѣнью?

Разсмотрѣніе приведеныхъ выше фактическихъ данныхъ о пьянствѣ и лѣни крестьянъ приводитъ насъ къ заключенію, что данныя эти не имѣютъ существеннаго значенія въ вопросахъ о степени нужды, испытываемой населеніемъ. Гораздо большее значеніе должны имѣть въ этомъ отношеніи данныя о томъ, какимъ именно образомъ возникло то острое положеніе, въ которое населеніе было поставлено нынѣшними весною и лѣтомъ и вступаетъ снова въ настоящее время. Явилось ли это положеніе вслѣдствіе одного неурожая яровыхъ и травъ въ 1890 г. или же оно было подготовлено цѣлымъ рядомъ предыдущихъ лѣтъ, въ которыя благосостояніе населенія подвергалось постепенному упадку? Мнѣніе о постепенномъ упадкѣ крестьянскаго благосостоянія, какъ главной причинѣ переживаемаго теперь положенія, встрѣчается часто въ матеріалахъ, служившихъ для составленія настоящаго очерка. Такой напримѣръ взглядъ высказывали многія изъ уѣздныхъ земскихъ управъ (княгининская, горбатовская, сергачская, макарьевская и васильская) въ докладахъ своихъ чрезвычайнымъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ въ іюнѣ 1891 г. Таково-же мнѣніе о причинахъ бѣдственнаго положенія арзамасскаго уѣзда, высказанное участникамъ статистической экспедиціи мѣстнымъ уѣзднымъ исправникомъ А. К. Болдыревымъ. По словамъ его, арзамасскій уѣздъ—вообще раззоренный и падающій, вслѣдствіе пониженія урожаевъ, сокращенія скотоводства, увеличенія задолженности и сокращенія размѣровъ доходности кустарныхъ промысловъ. Въ частности, положеніе уѣзда значительно ухудшили эпизоотіи послѣднихъ 2 лѣтъ. По мнѣнію г. Болдырева, положеніе уѣзда вызываетъ настоятельную необходимость общихъ мѣръ для поднятія крестьянскаго благосостоянія. На положеніе лукояновскаго уѣзда подобный же взглядъ былъ высказанъ земскимъ начальникомъ 4 участка этого уѣзда А. А. Струговщиковымъ, по словамъ котораго, записаннымъ въ дневникѣ одного изъ участниковъ статистической экспедиціи: „Здѣсь хорошихъ урожаевъ нѣтъ лѣтъ пять, не родится то яровое, то рожь. Это отразилось на крестьянскомъ хозяйствѣ такимъ образомъ: количество состоятельныхъ крестьянъ сократилось до minimum'а; остались состоятельными только тѣ, у кого имѣлись деньги и собственность; остальные же всѣ разорились; среднія хозяйства совсѣмъ пали, что видно изъ уменьшенія скотоводства и уменьшенія запасовъ хлѣба. Только послѣднимъ объясняется, съ какимъ трудомъ перенесло населеніе кризисъ предъ жнитвомъ“. Земскій начальникъ 5 участка васильскаго уѣзда, Н. П. Геркенъ указываетъ также на исчезновеніе за послѣднія 5 лѣтъ слоя зажиточныхъ крестьянъ—всѣ становятся бѣдняками.

Мнѣніе объ общемъ упадкѣ крестьянскаго благосостоянія высказывается также въ очень многихъ полученныхъ нами корреспонденціяхъ. Такъ напримѣръ, изъ казаковской волости намъ пишутъ: „Въ настоящее время бѣдствіе—велико, впереди—ужасно. Оно достигаетъ такой степени, не вслѣдствіе одного неурожая нынѣшняго года, а вслѣдствіе предшествовавшихъ ему въ

5 лѣтъ неурожаевъ, особенно прошлаго 1890 года, когда урожай былъ ни сколько не больше нынѣшняго. Не получая ни какой помощи, крестьяне утратили все свое достояніе на одинъ хлѣбъ для своего питанія. Помѣщики 2 года не получали не только ни какого дохода, но даже средствъ на сохраненіе своего хозяйства. Лѣсная ихъ торговля стала. Кромѣ неурожая въ прошломъ году населеніе сильно потерпѣло отъ сибирской язвы (унесшей множество лошадей и коровъ) и отъ небывалыхъ пожаровъ, уничтожавшихъ цѣлыя деревни. Мѣстныхъ заработковъ почти ни какихъ здѣсь нѣтъ и прежде было мало“ [38]).

„Неурожай преслѣдуетъ крестьянъ емангашской волости (васильскаго уѣзда) уже давно, а именно, какъ мнѣ помнится, съ 1884 года: съ этого года ежегодно недобиралось то яроваго, то озимаго хлѣба. За это время крестьяне крайне обѣднѣли, а между тѣмъ въ обществѣ не слышно было ничего, что напоминало бы о грядущихъ бѣдствіяхъ“ [39])....

О приходѣ с. Песочнаго (потаповской волости княгининскаго уѣзда) сообщается: „населеніе не такъ тяжело перенесло бы настоящій хозяйственный годъ, при сравнительно хорошемъ урожаѣ яровыхъ хлѣбовъ, если бы недородъ ржи и вообще неурожайный годъ былъ одинъ, именно, настоящій; но въ нашей мѣстности уже 3 годъ урожай плохъ. Кредитъ крестьянами потерянъ совершенно“ [40]). „Обитатели нашего края „медвѣжьяго угла“, сообщаютъ намъ изъ с. Старинскаго, больше-андосовской волости, сергачскаго уѣзда, по случаю неурожая въ теченіи трехъ лѣтъ, пришли въ обѣднѣніе, вовсе оплошали и не знаютъ что дѣлать; всѣ почти сдѣлались нищими“ [41]). „Обѣднѣніе села Гремячева (саконской волости, ардатовскаго уѣзда), постепенное и давнее. Причины: увеличеніе народонаселенія (съ 480 ревизскихъ душъ до 800 живыхъ мужскаго пола), малоземелье и паденіе лѣснаго кормящаго промысла—смолокуренія“ [42]).

„Крестьяне села Ново-Александровки (темяшевской волости, лукояновскаго уѣзда) занимаются исключительно земледѣліемъ и несмотря на достаточный надѣлъ замлею (болѣе 3 десятинъ на душу), за отсутствіемъ сколько нибудь значительныхъ заработковъ, живутъ почти всегда впроголодь. По моему замѣчанію, въ среднемъ выводѣ одинъ урожайный годъ, въ который крестьяне безъ нужды могутъ продовольствоваться запасами съ своихъ полей, можно приблизительно опредѣлить въ 6 лѣтъ, въ остальныхъ же годахъ всегда бываетъ болѣе или менѣе значительный недородъ. Одною изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія должно признать постоянные каждогодные передѣлы крестьянами своихъ полей, вслѣдствіе чего земля доведена до крайняго истощенія. Другою не менѣе важною причиною является сокраще

---

38) Сообщ. управляющ. С. Н. Егорова.
39) Сообщ. учителя Василія Лукьянова.
40) Сообщ. свящ. Н. И. Ласточкина.
41) Сообщ. свящ. Александра Лебедева.
42) Сообщ. свящ. І. К. Казанскаго.

ніе площади покосовъ почти до minimum'а. Со времени приведенія владѣнныхъ записей въ исполненіе, крестьянами овладѣла какая то манія къ вырубкѣ лѣсовъ и распашкѣ земли: лѣсные надѣлы были всѣ вырублены и распаханы, а затѣмъ распаханы были въ поляхъ и всѣ низины, на которыхъ прежде были покосы. Въ прежнее время крестьянинъ получалъ въ урожайный годъ на одну душу сѣна отъ 4 до 5 возовъ. нынѣ въ такой же годъ онъ получаетъ отъ 15 до 20 пудовъ. Послѣдствіемъ такого неразсчетливаго сокращенія покосовъ, по необходимости явилось сокращеніе одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства—скотоводства, которое уменьшилось больше чѣмъ на половину противъ прежняго, а въ послѣдніе неурожайные годы пришло въ совершенный упадокъ" [43]).

Въ цѣломъ рядѣ другихъ корреспонденцій упадокъ крестьянскаго благосостоянія объясняется большею частью тѣми же причинами, что указаны въ цитированныхъ уже сообщеніяхъ: рядомъ неурожаевъ за послѣдніе годы, сокращеніемъ заработковъ и паденіемъ цѣнъ на трудъ, сокращеніемъ численности скота, частыми передѣлами пахатныхъ земель, сокращеніемъ площади покосовъ, эпизоотіями и пожарами. Въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ, въ ряду такихъ же причинъ, указываются еще: плохое удобреніе, вслѣдствіе сокращенія скотоводства и частыхъ передѣловъ, плохая обработка земли, что является, по мнѣнію однихъ, слѣдствіемъ заподряжанія на помѣщичьи работы, а по мнѣнію другихъ—слѣдствіемъ небрежнаго отношенія крестьянъ къ землѣ, ихъ лѣни, обилія трактировъ, осеннихъ праздниковъ, разгула, тяжбъ молодежи и семейныхъ раздѣловъ. Въ одной корреспонденіи современное положеніе населенія и причины этого положенія кратко формулируются слѣдующими словами: „Лѣнь, наряды не по средствамъ, пьянство, дѣлежи, игра въ деньги доводятъ русскаго человѣка до сумы" [44]).

Въ постепенномъ паденіи крестьянскаго благосостоянія мы имѣемъ возможность убѣдиться также изъ разсмотрѣнія совершенно объективныхъ цифровыхъ данныхъ. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ (I) приводятся данныя за десятилѣтіе 1881—1890 гг. о размѣрахъ ежегодныхъ окладовъ казенныхъ сборовъ, назначенныхъ къ поступленію съ крестьянъ нижегородской губерніи, и о суммахъ, дѣйствительно поступившихъ за то-же время, въ счетъ оклада и недоимокъ [45]). При разсмотрѣніи цифръ этой таблицы, замѣчается слѣдующее: 1) довольно правильное и весьма значительное пониженіе оклада казенныхъ сборовъ, назначавшихся за отдѣльные годы,—причемъ особенно сильное пониженіе приходится на 1884 и 1886 гг. (уменьшеніе и затѣмъ уничтоже-

---

[43]) Сообщ. свящ. Іоанна Соколовскаго.

[44]) Сообщ. Алексѣя Розина съ причтомъ села Плотинскаго (чернухинской волости, макарьевскаго уѣзда.

[45]) Данныя эти касаются слѣдующихъ налоговъ: а) оброчной подати съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, б) подушной подати съ сельскихъ сословій, состоящихъ на общихъ окладахъ, в) государственнаго поземельнаго сбора съ земель, вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ и г) выкупныхъ платежей за землю. Въ графѣ поступленій показана общая сумма всѣхъ уплатъ. произведенныхъ въ счетъ оклада и недоимокъ поименованныхъ сборовъ, какъ существующихъ, такъ и упраздненныхъ, а также поступленій въ счетъ будущихъ платежей.

I.

Годы.	Общая сумма оклада.		Сумма дѣйствительныхъ поступленій въ счетъ оклада и недоимокъ.		Отношеніе оклада даннаго года къ окладу 1881 года, принимемому за 100.	Отношеніе суммы поступленій даннаго года къ суммѣ поступленій 1881 г., принимаемой за 100.	Отношеніе суммы поступленій къ окладу даннаго года, принимаемому за 100.
	Рублей.	К.	Рублей.	К.			
1881	3335118	70	3203165	79	100	100	96,0
1882	3377676	22	3069051	8	100,8	95,8	90,9
1883	3634550	82	3069996	78	108,5	95,8	84,5
1884	3241123	18	2730708	91	96,7	85,3	84,3
1885	3094607	91	2736166	56	92,3	85,4	88,4
1886	2603915	20	2297821	90	77,7	71,1	88,2
1887	2461398	97	2527859	52	73,7	78,9	102,7
1888	2487401	35	2505896	95	74,2	78,2	100,7
1889	2484742	11	2138376	72	74,2	66,8	86,1
1890	2483059	3	1609718	50	74,1	52,5	64,8

ніе подушной подати; 2) еще болѣе правильное и значительное уменьшеніе суммы дѣйствительныхъ годичныхъ поступленій въ счетъ оклада и недоимокъ. Совокупностью этихъ двухъ обстоятельствъ объясняется то, что суммы поступленій оклада вмѣстѣ съ недоимками не достигаютъ, за 8 лѣтъ изъ 10, размѣровъ годичныхъ окладовъ. Исключеніе представляютъ только 2 года (1887 и 1888 гг.), въ которые поступленіе нѣсколько превысило окладъ и, слѣдовательно, недоимка подверглась нѣкоторому сокращенію; но и въ эти 2 года суммы поступленій далеко не достигали поступленій въ каждый изъ годовъ пятилѣтія 1881 – 85 гг. Что замѣченныя здѣсь правильности представляются не случайными – видно отчасти изъ сопоставленія тѣхъ-же данныхъ по пятилѣтіямъ. Уже при самомъ бѣгломъ взглядѣ на таблицу видно, что и оклады, и поступленія въ каждый годъ перваго пятилѣтія съ 1881 по 1885 гг. выше, чѣмъ соотвѣтствующія величины послѣдующаго пятилѣтія. Суммируя всѣ данныя по пятилѣтіямъ, получаемъ цифры, представленныя въ таблицѣ (II).

II.

	1881--1985 гг.	1886--1890 гг.	Отношеніе второй величины къ первой принимаемой за 100.
Назначалось оклада	16683076 р. 83 к.	12520516 р. 66 к.	75,0
Поступило въ счётъ оклада и недоимокъ	14809089 „ 12 „	11079673 „ 59 „	74,8
Отношеніе поступленій къ окладу въ %	88,8	88,5	—

Какъ видимъ, пониженіе поступленій происходитъ съ такою-же (и даже нѣсколько большею) быстротою, какъ и пониженіе оклада, вслѣдствіе чего отношеніе поступленій къ окладу — и въ первое пятилѣтіе, при сравнительно высокомъ окладѣ, и во второе — при окладѣ, значительно пониженномъ, — выражаются почти одними и тѣми-же величинами. Правильности, выражаемыя этою таблицей, могутъ быть объяснены только пониженіемъ платежной способности крестьянъ нижегородской губерніи, что въ свою очередь является признакомъ происходящаго во времени упадка ихъ благосостоянія.

Результатомъ того, что суммы поступленій въ отдѣльные годы не достигаютъ размѣровъ оклада, является накопленіе недоимокъ. Данныя для сужденія о накопленіи недоимокъ за отдѣльные годы и по отдѣльнымъ уѣздамъ представлены въ цифрахъ особой таблицы (III) [46]).

[46]) При печатаніи этой таблицы для сокращенія мѣста и большей наглядности части рубля менѣе 50 коп. отбрасывались, а большія 50 коп. принимались за цѣлый рубль. Вслѣдствіе этого, погубернскіе итоги за нѣкоторые годы отличаются отъ суммы поуѣздныхъ данныхъ на 1 – 2 рубля въ ту или другую сторону.

III.

Уѣзды.	Сумма (въ рубляхъ) недоимки окладныхъ казенныхъ сборовъ съ крестьянъ нижегородской губерніи къ 1 января.										Среднее количество недоимки по пятилѣтіямъ.		Отношеніе средней недоимки во второе пятилѣтіе къ средней недоимкѣ въ первое пятилѣтіе, принимаемой за 100.
	1881 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1991 г.	1882—1886 г.	1887—1891 г.	
Лукояновскій	121998	147112	135964	160662	144137	195489	179518	256480	356132	640026	141975	325529	229
Арзамасскій	15020	27937	95080	162409	210477	216485	246920	251172	330782	468194	102185	302711	295
Ардатовскій	344947	437685	187225	213226	283224	344825	327328	272947	243665	265956	293262	291140	99
Сергачскій	1140	15196	173070	210204	196687	232430	207779	111482	178094	376108	119260	221 79	185
Княгининскій	—	—	270	16278	27652	50374	8539	4689	15540	62310	8840	28290	320
Васильскій	4240	4663	31327	8894	35108	5651	2016	433	3665	19486	16845	6250	37
Нижегородскій	17170	16582	19744	19681	32355	33546	27154	45614	78233	144705	21106	65850	312
Макарьевскій	177330	227482	125953	119200	152848	196258	209210	242399	308918	391984	160563	269754	168
Горбатовскій	12162	13842	36224	32164	36135	42554	41537	37615	26003	34570	26105	36456	140
Семеновскій	41312	59115	38873	27607	32104	38862	43572	47659	57155	77715	39802	52993	133
Балахнинскій	4623	2619	10319	11968	1443	1565	3268	3741	5898	12824	6194	5459	88
По губерніи	739942	952234	854050	982294	1.152164	1.358040	1.297820	1.274232	1.604084	2.493877	936137	1.605611	172

Какъ видно изъ нея, наростаніе недоимокъ за сельскимъ населеніемъ губерніи происходитъ почти съ неизмѣнной правильностью. Для болѣе нагляднаго представленія хода этого наростанія, представимъ суммы недоимокъ каждаго года въ процентномъ отношеніи къ недоимкѣ, состоявшей къ 1 января 1882 года. При этомъ получатся слѣдующія величины:

		Относительная величина недоимокъ.
Къ 1 января	1882 г.	100
—	1883 —	129
—	1884 —	115
—	1885 —	133
—	1886 —	156
—	1887 —	184
—	1888 —	175
—	1889 —	172
—	1890 —	217
—	1891 —	337

Правильный ходъ наростанія недоимокъ нарушается лишь 1883, 1887 и 1888 годами, въ которые недоимка подверглась нѣкоторому сокращенію. Нужно замѣтить, однако, что сокращеніе недоимки только для двухъ послѣднихъ годовъ объясняется превышеніемъ поступленій надъ окладомъ. Что же касается 1883 г., то за этотъ годъ послѣдовало сложеніе недоимокъ выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 536974 р., т. е. значительно превышающемъ сокращеніе недоимокъ за данный годъ. Если бы не послѣдовало этого сложенія недоимки, то, по всей вѣроятности, за 1883 годъ недоимка не только не подверглась бы уменьшенію, но, напротивъ, увеличилась бы на 438790 р.

Обращаясь къ разсмотрѣнію движенія недоимокъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, мы видимъ, что среднее количество недоимки, состоявшей къ началу года, во второе пятилѣтіе значительно возросло сравнительно съ первымъ. Нѣкоторое отступленіе отъ этого представляется только ардатовскимъ, балахнинскимъ и особенно васильскимъ уѣздами. Отступленіе это представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что уѣзды—сосѣдніе съ каждымъ изъ поименованныхъ - обнаружили, напротивъ, весьма сильное возрастаніе недоимокъ. Объясненія этого неожиданнаго факта слѣдуетъ искать, какъ намъ кажется, или въ томъ, что по тремъ названнымъ уѣздамъ взысканіе сборовъ производилось съ большей энергіей, чѣмъ по остальнымъ уѣздамъ губерніи, или же въ томъ, что сокращеніе недоимки казенныхъ сборовъ сопровождалось увеличеніемъ недоимки по сборамъ земскимъ. Не имѣя данныхъ о поступленіи и недоимкахъ земскихъ сборовъ, мы должны воздержаться отъ всякихъ рѣшительныхъ заключеній по этому вопросу. При сравненіи только начала разсматриваемаго періода съ концомъ его, замѣчается возрастаніе недоимки по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ ардатовскаго. По абсолютнымъ размѣрамъ возрастанія недоимки уѣзды располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

лукояновскій,	въ которомъ недоимка возрасла на	518028 р.
арзамасскій,	— — — —	453174 —

сергачскій,	въ которомъ	недоимка	возрасла	на	374968	р.
макарьевскій,	—	—	—	—	214654	—
нижегородскій,	—	—	—	—	126535	—
княгининскій,	—	—	—	—	62310	—
семеновскій,	—	—	—	—	36403	—
горбатовскій,	—	—	—	—	22408	—
васильскій,	—	—	—	—	15246	—
балахнинскій,	—	—	—	—	8201	—
ардатовскій, въ которомъ произошло сокращеніе недоимки на					74991	—

Отступленіе, замѣчаемое для ардатовскаго уѣзда, объясняется сложеніемъ недоимки выкупныхъ платежей въ 1883 г., такъ какъ на этотъ именно годъ приходится самое значительное пониженіе недоимки по ардатовскому уѣзду, равное 250460 р., что больше сокращенія недоимки по этому уѣзду за весь періодъ 1882—91 г. на 175469 р. Въ годы, близкіе къ нынѣшнему, возрастаніе недоимки замѣчается почти по всѣмъ уѣздамъ, причемъ по арзамасскому уѣзду недоимка во весь разсматриваемый періодъ возрастаетъ совершенно правильно, не подвергаясь сокращенію даже въ годъ сложенія недоимки выкупныхъ платежей; по макарьевскому и семеновскому уѣздамъ непрерывный ростъ недоимокъ замѣчается съ 1885 г., по балахнин.—съ 1886 г., по лукояновск. и нижегор.—съ 1888 г., по сергач., васильск. и княгинин.—съ 1889 г. и только по одному ардатовскому уѣзду измѣненія количества недоимокъ происходятъ скачками, безъ особенно замѣтной правильности, хотя 1890 г. для ардатовскаго уѣзда, какъ и для всѣхъ прочихъ, характеризуется возрастаніемъ недоимки.

Весьма надежнымъ показателемъ экономическаго положенія населенія нижегородской губерніи, преимущественно земледѣльческаго, могутъ служить данныя объ измѣненіи въ численности скота. Благодаря любезности секретаря губернскаго статистическаго комитета А. С. Гацисскаго, мы располагаемъ данными о численности скота въ губерніи за весьма продолжительный періодъ, именно съ 1864 по 1890 г., т. е. за 27 лѣтъ. Могутъ быть сдѣланы весьма вѣсскія возрастанія противъ абсолютной достовѣрности этихъ данныхъ, полученныхъ обычнымъ оффиціальнымъ путемъ; но, во всякомъ случаѣ, данныя эти по способу полученія и характеру ошибокъ совершенно однообразны, а потому достаточно надежны для производства сравненій.

IV.

ГОДЫ.	Общая численность скота въ нижегородской губерніи.	Отношеніе численности скота къ численности его въ 1864 г., принимаемый за 100.	ГОДЫ.	Общая численность скота въ нижегородской губерніи.	Отношеніе численности скота къ численности его въ 1864 г., принимаемый за 100.	ГОДЫ.	Общая численность скота въ нижегородской губерніи.	Отношеніе численности скота къ численности его въ 1864 г., принимаемый за 100.
1864	1241145	100	1873	1036855	83	1882	1037593	83
1865	1223380	99	1874	1062760	86	1883	997212	80
1866	1251124	101	1875	1084861	87	1884	975228	79
1867	1153348	93	1876	1064458	86	1885	963559	78
1868	1098304	88	1877	1007062	81	1886	980089	79
1869	1035675	83	1878	976989	79	1887	1028775	82
1870	1024118	82	1879	1015130	82	1888	1060998	86
1871	999191	80	1880	989570	79	1889	1045500	84
1872	1010277	81	1881	1010624	81	1890	855802	69

Уже при бѣгломъ разсмотрѣніи таблицы IV, въ которой сгруппированы эти данныя, замѣчается, что хотя измѣненія въ численности скота происходятъ неправильно, скачками; но что существуетъ всетаки тенденція къ пониженію этой численности.

Такъ, сличая между собой столбцы этой таблицы, каждый изъ которыхъ соотвѣтствуетъ девяти послѣдовательнымъ годамъ, замѣчаемъ, что наибольшая численность скота въ первомъ девятилѣтіи (1866 г.) больше наибольшей численности во второе девятилѣтіе (1875 г.), которая, въ свою очередь, больше такой же численности третьяго десятилѣтія (1888 г.); въ такомъ же отношеніи находятся между собой и наименьшія численности скота въ каждомъ девятилѣтіи (1871, 1880 и 1890 гг.). Еще рельефнѣе выступаетъ эта тенденція при сравненіи между собой среднихъ численностей скота за каждое девятилѣтіе,— которыя равны:

для періода 1864—72 гг. 1.115092
„ „ 1873 81 „ 1.027590
„ „ 1882—90 „ 993862

Пониженіе численности скота замѣчается и въ одномъ послѣднемъ девятилѣтіи, при сравненіи среднихъ по трехлѣтіямъ, а именно:

въ періодъ	1882—84 гг.	средняя	численность	скота	составляла	1.036678	головъ.
„	1885—87 „	„	„	„	„	990808	„
„	1888—90 „	„	„	„	„	987433	„

Значеніе приведенныхъ здѣсь данныхъ понятно само собой: численность населенія, какъ извѣстно, постоянно растетъ, еще болѣе возрастаетъ количество домохозяйствъ, съ тѣмъ и другимъ должна возрастать, конечно, и необходимость въ рабочемъ и пользовательномъ скотѣ. Такимъ образомъ, если бы даже численность скота только не возрастала, то уже и это указывало бы на ухудшеніе экономическихъ условій. Между тѣмъ, мы видимъ, что численность скота еще уменьшилась.

Въ предыдущихъ таблицахъ нами разработаны данныя объ общей численности скота въ губерніи, которыя мы не могли детализировать ни по породамъ скота, ни по уѣздамъ. Даже городской скотъ мы не имѣли возможности выдѣлить изъ общей его численности. Болѣе детальныя данныя мы имѣемъ лишь за 10-лѣтній періодъ. Въ помѣщаемой на стр. 115 таблицѣ V сдѣланъ сводъ этихъ данныхъ, касающихся численности лошадей (кромѣ городскихъ) въ нижегородской губерніи.

Изъ таблицы не обнаруживается особой правильности при разсмотрѣніи измѣненій въ численности лошадей за отдѣльные годы. Такая правильность, однако, легко усматривается изъ этихъ данныхъ, если раздѣлить весь десятилѣтній періодъ на два пятилѣтія и производить сравненіе среднихъ численностей по пятилѣтіямъ. Правильность эта заключается въ уменьшеніи численности лошадей, которое замѣчается и въ общемъ итогѣ по губерніи, и по отдѣльнымъ уѣздамъ: сергачскому, княгининскому, арзамасскому, макарьевскому, нижегородскому и васильскому. Въ двухъ уѣздахъ (лукояновскомъ и ардатовскомъ) численность скота почти не измѣнилась и, наконецъ, въ трехъ (горбатовскомъ, балахнинскомъ и особенно семеновскомъ) замѣчается не уменьшеніе, а, напротивъ, увеличеніе численности лошадей. Исключеніемъ изъ правильности, замѣчаемой для всей губерніи, являются такимъ образомъ только промышленные уѣзды, для которыхъ численность лошадей показателемъ экономическаго благосостоянія можетъ служить въ гораздо меньшей степени, чѣмъ для уѣздовъ земледѣльческихъ. При этомъ, три уѣзда, обнаруживающіе увеличеніе численности лошадей, по размѣрамъ этого увеличенія располагаются приблизительно въ порядкѣ своего промышленнаго значенія: первое мѣсто занимаетъ семеновскій уѣздъ, далѣе балахнинскій и затѣмъ горбатовскій. Что касается уѣздовъ, населеніе которыхъ занято главнымъ образомъ земледѣльческимъ трудомъ и для которыхъ численность лошадей составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ благосостоянія, численность эта или сокращается, или остается неизмѣнной. То и другое *можетъ объясняться только упадкомъ крестьянскаго благосостоянія.*

Приведенныя выше данныя, съ достаточною убѣдительностью доказываютъ, что за цѣлый рядъ ближайшихъ годовъ происходилъ постепенный

V.

УѢЗДЫ.	Численность лошадей въ уѣздахъ нижегородской губерніи.										Средняя численность лошадей по пятилѣтіямъ		Отношеніе средней численности лошадей во второе пятилѣтіе къ численности въ первое пятилѣтіе, принимаемой за 100.
	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1881—1885гг.	1885 1890гг.	
Лукояновскій	31491	39007	33930	34292	34042	33867	33742	39733	35969	29523	34552	34567	100
Арзамасскій	20471	24987	24270	22275	21354	21288	21169	23204	21921	19561	22671	21429	94
Ардатовскій	15745	18457	17092	16920	16671	16978	17047	17347	18294	15545	16977	17042	100
Сергачскій	27144	32334	27184	27643	26581	25792	25031	25682	24902	21436	28177	24567	87
Княгининскій	25297	29396	26658	24609	24070	23336	23860	25391	23623	20541	26006	23350	89
Васильскій	24481	27638	26013	22072	21471	21659	22900	25071	26340	22398	24335	23674	97
Нижегородскій . . .	25288	28216	27963	26880	28116	26341	28343	28291	26519	23522	27294	26603	97
Макарьевскій	15698	18088	18105	17341	17000	15594	16301	17614	17377	16537	17246	16685	96
Горбатовскій	12897	16257	15655	15923	15041	14865	15227	15483	16556	15555	15155	15537	103
Семеновскій	12771	14404	13829	14385	14531	14559	15384	15711	15514	15224	13984	15278	110
Балахнинскій	12201	12637	12801	12994	12496	12668	13097	13851	13412	13326	12626	13271	105
Итого по губерніи .	224946	261421	243500	235434	231373	226947	232371	247378	240427	213168	239023	232003	97

упадокъ благосостоянія крестьянъ нижегородской губерніи. Упадокъ этотъ произошелъ далеко не съ одинаковою силою въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи: отражаясь менѣе замѣтно на мѣстностяхъ съ промысловымъ характеромъ, онъ всего сильнѣе поразилъ мѣстности, гдѣ населеніе живетъ почти исключительно земледѣліемъ. Совершено понятно отсюда, съ какою страшною силою долженъ былъ отразиться неурожай яровыхъ и травъ въ 1890 году на пошатнувшемся уже благосостояніи мѣстностей съ чисто земледѣльческимъ характеромъ населенія.

Первымъ слѣдствіемъ неурожая были *громадныя распродажи скота* въ теченіе всей осени прошлаго года. Цѣны на скотъ упали при этомъ до такихъ низкихъ размѣровъ, которые превосходятъ всякое вѣроятіе: коровы цѣнились, напримѣръ, въ васильскомъ уѣздѣ въ 2—3 дешевле нормальной стоимости, лошади продавались за $1/4$—$1/6$ своей обычной цѣны, такъ что пара рабочихъ лошадей могла быть куплена за 5 р. Записи о такихъ же или еще болѣе низкихъ цѣнахъ сдѣланы и въ другихъ пострадавшихъ уѣздахъ. Но и оставшійся самый необходимый скотъ далеко не былъ обезпеченъ кормомъ на всю зиму: сѣна было очень мало, яровой соломы также; кормомъ могла служить почти одна ржаная солома, причемъ и въ посыпку должна была идти ржаная же мука. Между тѣмъ и рожь въ 1890 г. дала урожай не выше, а мѣстами даже ниже средняго, что еле обезпечивало обычныя потребительныя нужды самого населенія. Вслѣдствіе этого, излишній расходъ ржаной муки на прокормленіе скота ложился вычетомъ на потребленіе людей. Крестьянскія нужды не ограничиваются, однаго, однимъ хлѣбомъ и притомъ не все необходимое для себя и семьи крестьянинъ можетъ найти въ собственномъ хозяйствѣ. Часть продуктовъ, потребляемыхъ крестьянами, покупается всегда на базарѣ въ обмѣнъ за продаваемый хлѣбъ, изъ выручки за который покрываются также всѣ денежныя повинности. Въ обыкновенные годы въ продажу идутъ, главнымъ образомъ, яровые хлѣба; но за неурожаемъ яровыхъ крестьянамъ пришлось въ прошломъ году прибѣгнуть частью къ продажѣ ржи, что не могло также не отразиться на будущемъ потребленіи.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, уже въ теченіе зимы началъ обнаруживаться недостатокъ ржи для продовольствія. Такъ какъ явленіе это замѣчалось не въ одной нижегородской губерніи, но и во многихъ другихъ, цѣны на хлѣбъ стали довольно быстро возрастать. Возрастаніе цѣнъ, въ свою очередь, явилось побудительною причиной для многихъ зажиточныхъ крестьянъ, сохранившихъ запасы хлѣба отъ прежнихъ урожаевъ, къ распродажѣ этихъ запасовъ. Это обстоятельство, въ свою очередь, послужило впослѣдствіи, когда обнаружилось отсутствіе надежды на новый урожай, поводомъ къ чрезвычайному поднятію цѣнъ и усиленію продовольственной нужды, которую стали тогда испытывать и болѣе состоятельные крестьяне.

Зимой распродажа скота продолжалась частью по безкормицѣ, а частью уже и на потребительныя нужды, а къ веснѣ достигла такихъ значительныхъ размѣровъ, что цѣны на скотъ вновь упали почти до такой же минимальной высоты, на какой стояли оченью. Количество скота, потерянное за весь этотъ

промежутокъ времени, громадно. О размѣрахъ потери мы имѣемъ данныя по сергачскому и лукояновскому уѣзду.

Свѣдѣнія сергачской уѣздной земской управы о численности скота въ уѣздѣ за 1890 и 1891 гг., представлены въ слѣдующей таблицѣ:

VI.	Число головъ.		Прибыль (+) или убыль (—).	
	Къ 1 сентября 1890 года.	Къ 1 сентября 1891 г.	Въ абсолютныхъ числахъ.	Въ %-хъ къ численности 1890 г.
Лошадей	23123	19739	— 3384	— 14,6
Жеребятъ	245	311	+ 56	+ 22,9
Коровъ	22157	15965	— 6192	— 27,9
Телятъ	461	1090	+ 629	+ 136,4
Овецъ	49963	29239	—20724	— 41,5
Козъ	1515	1071	— 444	— 29,3
Свиней	10345	4652	— 5693	— 55,0
	107809	72067	—35742	— 33,2

По лукояновскому уѣзду мы не имѣемъ свѣдѣній объ измѣненіи численности скота по породамъ, - но общая убыль въ скотѣ за одинъ годъ составляетъ 38% количества скота въ 1890 г. По отдѣльнымъ мѣстностямъ и селеніямъ потери скота еще болѣе значительны, и въ дневникахъ участниковъ статистической экспедиціи нерѣдки записи о томъ, что въ томъ или другомъ селеніи овецъ и свиней перевели „на тло". Такъ, по с. Гуляеву (ичалковской волости, лукояновскаго уѣзда) число овецъ сократилось въ 8 разъ, а свиней въ 25 разъ!

Когда надъ ослабѣвшимъ, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, хозяйствомъ нижегородскаго крестьянина нависла возможность новой невзгоды—въ видѣ гибели озимыхъ посѣвовъ и начавшихся засухъ,—то народъ, по мѣткому выраженію крестьянъ, оробѣлъ и метнулся на *отхожіе заработки*.

Мы не имѣемъ возможности исчерпать весь матеріалъ, обильно предоставленный въ наше распоряженіе корреспонденціями и приведемъ лишь болѣе яркіе примѣры. „Плохіе заработки заставили многихъ рабочихъ вер-

нуться изъ похода домой безъ заработка“ [46]), „они едва окупили дорогу“ [47]),— такія извѣстія повторяются съ неизмѣннымъ постоянствомъ во всѣхъ корреспонденціяхъ, которыя только касаются этого вопроса, усиливаясь кое-гдѣ сообщеніемъ, что домой вернулись, „питаясь подаяніемъ“ [48]), „потерявъ и свои послѣдніе гроши“ [49]), „цѣлыми семьями возвращались, по неимѣнію заработковъ, голодать въ свои села“ [50]). „На посторонніе заработки, пишетъ В. Е. Киселевъ (волостной писарь александр. вол., сергачск. уѣзда), въ нынѣшнее лѣто вышло до 500 челов. (изъ 1353 ревизскихъ душъ!), но, судя по присылаемымъ домой деньгамъ, надо думать, что и сторонніе заработки плохи“ (въ мѣсяцъ прислано всего 200 руб.). „Населеніе села Осиновки [51]), привычное къ отходу, прежде зарабатывало на Волгѣ отъ 60—150 р. Женщины, лишнія въ семьяхъ, отправляются на жнитво, въ мѣстности близь с. Мурашкина, принося по 15 - 20 руб. Нынѣ многіе крестьяне проживали въ городахъ, въ напрасномъ ожиданіи работы, а женщины принесли по 5 руб.“ „Крестьяне черновской вол., сильно „упавшіе духомъ“ весной, всетаки пытались найти работу на сторонѣ, и, по словамъ корреспондента [52]), „ходили въ низовые города, откуда болѣе половины ихъ вернулись назадъ, почти раздѣвши“.

Далеко не исчерпавъ матеріала нашихъ корреспонденцій,—мы приведемъ еще нѣсколько иллюстрацій изъ записей, произведенныхъ на мѣстахъ статистиками. К. И. Преображенскій (приставъ 2-го стана васильскаго уѣзда) говорилъ: „многіе вернулись съ Волги безъ работы; малая вода не подняла всего заготовленнаго лѣса и сплавъ сократился.... Изъ самарской губ. жнецы вернулись ни съ чѣмъ“. Въ селѣ Вершининѣ, мигинской вол. крестьяне такъ характеризовали промыслы нынѣшнябо года: „нынче въ Нижній сходятъ, рубашки продадутъ, да проѣдятъ, и только“. Изъ с. Сарги (сергачскаго уѣзда) вышло человѣкъ до 100 въ „Самарскую степь“. Вернулись многіе, проѣвши свои деньги. Солдатка приносившая прежде до 30 руб., теперь проѣла свои 3 руб. и пришла домой голодная, 2 дня не ѣвши, такъ какъ не подавали почти ни гдѣ: у самихъ нѣтъ“. Секретарь лукояновской уѣздной управы П. И. Сократовъ передавалъ. что „отхожіе промыслы нижегородской губ. въ нынѣшнемъ году въ конецъ раззорили отправившихся крестьянъ. Если бы пароходчики не везли народъ обратно даромъ (за помощь при паузкѣ), то хоть топись. Ноги не идутъ, говорили мужики, а изъ десяти селъ—развѣ въ одномъ подадутъ милостыню“. Изъ с. Кемли (ичалковской вол., лукояновскаго уѣзда) уходили въ низовыя губерніи на полевыя работы, но вернулись назадъ безъ пользы, только напрасно продали на дорогу послѣдній клокъ сѣна. Изъ с. Протасова ходили въ низовые города, да только „деньги на деньги мѣняли“, т. е. тратили все, что заработывали.

---

[46]) Сообщ. діакона А. Владимірова (с. Нучи, арзам. у.)
[47]) Сообщ. свящ. Коронатова (с. Стексова, ардат. у.)
[48]) Сообщ. Г. А. Керимова (Кашкинская вол. княгининск. у.).
[49]) Сообщ. И. Н. Дроздова (с. Княжъ-Лукъяново, княгининскаго уѣзда).
[50]) Сообщ. графа Каменскаго (яковлевск. вол., княгининскаго уѣзда).
[51]) Сообщ. свящ. П. М. Остроумова).
[52]) Сообщ. Н. П. Мамаевъ, волостной писарь.

Число такихъ выписокъ мы могли бы увеличить въ нѣсколько разъ; но и приведенныхъ примѣровъ, къ которымъ можно прибавить еще цитированный уже выше разсказъ крестьянина Садовникова, совершенно достаточно для характеристики безотрадныхъ результатовъ весенняго движенія крестьянъ на отхожіе заработки. Какъ можно видѣть изъ массы сообщенныхъ намъ отзывовъ, движеніе это носило совершенно стихійный характеръ. Крестьяне шли сначала тѣми же путями, какими совершался отходъ и въ обычные годы; но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде крестьяне находили заработокъ, рабочій рынокъ оказывался переполненнымъ. Шли на удачу дальше. Одни, напримѣръ, нѣкоторые изъ крестьянъ д. Степановки (лобасковской волости, лукояновскаго уѣзда), отправившихся плотничать, дошли, такимъ образомъ, до Азова, гдѣ и нашли не безвыгодныя работы. Другіе, напримѣръ, крестьяне с. Тольскаго-Майдана, того же уѣзда, выбрали восточное направленіе. Идя все время по неурожайнымъ мѣстамъ, они дошли до тобольской губерніи, откуда не найдя работы, повернули обратно.....

О размѣрахъ этаго движенія мы имѣемъ систематическія данныя по одному лукояновскому уѣзду, изъ котораго, по свѣдѣніямъ уѣздной земской управы, уходило въ нынѣшнемъ году на отхожіе промыслы до 14500 человѣкъ, тогда какъ отходъ прошлаго года не превышалъ 5000 человѣкъ. Такимъ образомъ, по лукояновскому уѣзду отходъ оказался въ нынѣшнемъ году почти втрое большимъ, чѣмъ въ прошломъ. По лукояновскому уѣзду можно судить и объ остальныхъ мѣстностяхъ нижегородской губерніи, находившихся въ аналогичныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ—полнаго разстройства хозяйства и гибели всякой надежны на урожай—весной нынѣшняго года обнаружилось еще одно характерное явленіе массовыя попытки къ *переселеніямъ*. Въ слѣдующей табличкѣ VII (стр. 120) показаны числовые итоги этихъ попытокъ, по свѣдѣніямъ губернскаго присутствія.

Какъ видимъ, переселенческое движеніе, ничтожное въ 1890 году, выросло въ 1891 году до весьма ощутительныхъ размѣровъ. Какіе слои были охвачены этимъ движеніемъ, видно изъ данныхъ той же таблички о числѣ послѣдовавшихъ разрѣшеній и отказовъ. Разрѣшенія давались крестьянамъ, средства которыхъ, по свѣдѣніямъ губернскаго присутствія, были достаточны для переселенія на свой счетъ. Всѣ прочія ходатайства признавались не подлежавшими удовлетворенію. Какъ видимъ не разрѣшенныхъ ходатайствъ приходится болѣе 4 (4,33) на 1 разрѣшенное. Такимъ образомъ, попытки къ переселенію, охватили, главнымъ образомъ, слой менѣе достаточныхъ крестьянъ, чего и слѣдовало ожидать, въ виду тѣхъ причинъ, которыя, какъ мы видѣли, вызвали самое переселенческое движеніе. Бѣдствія нынѣшняго года съ наибольшею силой должны были отразиться на слоѣ крестьянъ менѣе состоятельныхъ, для которыхъ мысль о переселеніи могла представиться наиболѣе заманчивою.

Приведенныя выше цифры не выражаютъ, однако, всѣхъ дѣйствительныхъ размѣровъ переселенческаго движенія. Весьма много случаевъ отхода, по такъ называемымъ „семейнымъ“ паспортамъ представляли также ничто

VII.	1890 г.					1891 г.				
	Число селеній, изъ которыхъ поданы ходатайства о переселеніи.	Число семей.				Число селеній, изъ которыхъ поданы ходатайства о переселеніи.	Число семей.			
		Подавшихъ ходатайство о переселеніи.	Получившихъ разрѣшеніе переселиться.	Получившихъ отказъ.	Не получившихъ отвѣта.		Подавшихъ ходатайство о переселеніи.	Получившихъ разрѣшеніе переселиться.	Получившихъ отказъ.	Не получившихъ отвѣта.
Лукояновскій . . .	9	68	54	14	—	31	732	78	458	196
Арзамасскій	—	—	—	—	—	10	76	—	58	18
Ардатовскій	—	—	—	—	—	20	409	80	246	83
Сергачскій	1	1	1	—	—	53	619	45	373	201
Княгининскій . . .	—	—	—	—	—	7	56	34	13	9
Васильскій	—	—	—	—	—	20	245	51	128	66
Нижегородскій . . .	—	—	—	—	—	1	9	9	—	—
Макарьевскій . . .	—	—	—	—	—	17	115	—	—	115
Семеновскій	—	—	—	—	—	1	2	—	2	—
Итого по уѣзду .	10	69	55	14	—	160	2263	297	1278	688

иное, какъ замаскированныя переселенія. На основаніи недавняго закона о переселенцахъ, многіе изъ крестьянъ нижегородской губерніи, ушедшіе съ родины по такимъ семейнымъ паспортамъ, были причислены къ мѣстности новаго водворенія. О численности такихъ переселеній мы имѣемъ весьма отрывочныя свѣдѣнія [53]); но по отзыву компетентныхъ лицъ, напримѣръ, земскаго начальника 1 и 6 участка лукояновскаго уѣзда С. Н. Бестужева, численность эта весьма значительна.

Попытки къ переселеніямъ и неудачный отходъ, не только не улучшили, но, напротивъ, ухудшили положеніе крестьянъ, которое къ началу лѣта приняло во многихъ мѣстахъ размѣры настоящаго бѣдствія. О характерѣ этого бѣдствія, могутъ дать понятіе цитированныя уже корреспонденціи. Въ дополненіе къ нимъ, мы приведемъ еще нѣкоторые наиболѣе характерные отзывы.

---

[53]) Напримѣръ, изъ тольско-майданской волости, лукояновскаго уѣзда, выселилось неоффиціально по паспортамъ 49 семей, тогда какъ получило надлежащія разрѣшенія всего 15.

Одни изъ нихъ касаются различныхъ суррогатовъ. Такъ, по словамъ о. Малиновскаго, свящ. с. Ивановскаго (княгининск. у.), у мѣстныхъ крестьянъ весной считался лакомымъ хлѣбъ изъ ржаной муки съ пшеничными отрубями, которыя покупались въ Лысковѣ по 80 коп. за пудъ. Въ Субботинѣ (гагинской вол., сергачскаго у.) недѣли за двѣ передъ жнитвомъ многіе питались одною лебедой. Листья ея парили въ горшкахъ и ѣли, такое кушанье называлось „баландою". Листья лебеды употреблялись также въ пищу въ с. Темяшевѣ (лукояновскаго уѣзда). Тамъ же желуди сушили, мололи и пекли изъ нихъ хлѣбъ; примѣшивали къ хлѣбу сушеные дубовые листья. Въ Салдамановѣ, салдаманово-майданской вол.) липовый листъ и папушникъ сушили, толкли, подмѣшивали муки и пекли хлѣбы.

Изъ многихъ мѣстъ имѣются извѣстія почти о полномъ голоданіи населенія. Такъ, напримѣръ, по разсказу волостнаго старшины кочкуровской волости (лукояновскаго уѣзда), крестьяне питались въ Петровъ постъ только гречишной („свиной") мякиной и молокомъ — „такъ и не узнали, что за постъ былъ". По словамъ свящ. села Гуляева, этой волости, И. Д. Львова, были случаи полнаго истощенія. Такъ напр., о. Львову пришлось даже напутствовать въ одномъ домѣ двоихъ мальчиковъ, но они оправились, такъ какъ очень скоро подошла земская ссуда. Многія семейства около этого времени не ѣли дня по 2. Такого ужаснаго года о. Львову не приходилось еще видѣть ни разу за сорокъ лѣтъ. Земскій начальникъ 5 участка васильскаго уѣзда, Н. П. Геркенъ, передавалъ, что въ участкѣ его наибольшую нужду испытывали татары, которые за это время чрезвычайно похудѣли и стали похожи на „живыя мощи"; даже въ самомъ с. Качаловѣ (мѣстопребываніе г. Геркена), гдѣ нужда была нѣсколько меньшей, многіе не ѣли дня по два. Волостной писарь симбуховской вол. (лукояновск. у.), разсказывалъ, что изъ д. Николаевки приходили крестьяне въ правленіе за паспортами, а домой возвратиться уже не могли—„сидятъ поджавши животы, а двинуться не могутъ", такъ что самому писарю пришлось дать имъ хлѣба. Земскій врачъ въ Рогожкѣ (ардатовск. у.) передавалъ, что на пріемѣ въ больницѣ многіе крестьяне заявляли, что не ѣли по два дня. Такіе случаи считались обыкновенными. Были случаи (въ больницѣ 3) отравленія отъ грибовъ, такъ какъ крестьяне перестали различать съѣдобные грибы отъ не съѣдобныхъ. Въ цѣломъ рядѣ отзывовъ изъ всѣхъ посѣщенныхъ статистической экспедиціей уѣздовъ сообщается объ аналогичныхъ случаяхъ. Не цитируя, за недостаткомъ мѣста, всѣхъ этихъ отзывовъ, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя иллюстраціи весенней и лѣтней крестьянской нужды изъ докладовъ уѣздныхъ управъ чрезвычайнымъ земскимъ собраніямъ іюньской сессіи 1891 года. Такъ, арзамасская земская управа докладывала своему собранію, что въ четверти уѣзда крестьяне ѣдятъ чистый хлѣбъ только 2—3 раза въ недѣлю. Согласно докладу лукояновской управы, разсказы уполномоченныхъ отъ обществъ рисуютъ ужасающія картины народной нужды. Ѣда впроголодь цѣлыхъ семействъ—обыкновенное явленіе. Многіе ѣдятъ чрезъ день, чрезъ два, даже чрезъ 3—4 дня. Сергачская управа докладывала, что крестьяне голодаютъ по 2—3 дня, питаются мукою съ примѣсью лебеды. Многіе возятъ дѣтей въ

управу, требуя отъ нея принять ихъ на свое попеченіе. Въ засѣданіи земскаго собранія гласные А. М. Ермоловъ и Г. П. Болтинъ (земскіе начальники) заявили, что въ ихъ участкахъ нужда на столько сильна, что они не ручаются за то, чтобы не было случаевъ голодной смерти, а гласный П. И. Михайловъ сообщилъ, что въ с. Соболевѣ нѣкоторыя семейства положительно умираютъ съ голоду....

Къ счастью, однако, во время подоспѣла продовольственная ссуда, и каковы бы ни были ошибки въ ея распредѣленіи, значеніе ихъ вполнѣ уравновѣшивается тою громадною помощью, какую оказала ссуда населенію, устранивши для него опасность голодной смерти. Мы приводили выше такой случай (и могли бы привести еще нѣсколько), гдѣ оказанная ссуда устранила крайне острыя проявленія нужды, которыя, при отсутствіи продовольственной помощи, неминуемо повлекли бы къ смерти отъ истощенія.

Неурожай яровыхъ 1890 года, кромѣ указанныхъ уже послѣдствій, вызвалъ еще одно печальное явленіе, которое должно было отразиться на результатахъ нынѣшняго сбора. Это *сокращеніе площади яроваго посѣва.* Не смотря на значительныя ссуды, выданныя земствомъ, не малая часть даже надѣльныхъ земель осталась необсѣмененной. Размѣры незасѣянной площади надѣльныхъ яровыхъ полей въ девяти наиболѣе пострадавшихъ уѣздахъ указаны въ цифрахъ особой таблицы.

VII.

Уѣзды.	% незасѣянной надѣльной пашни.	Уѣзды	% незасѣянной надѣльной пашни.	Уѣзды.	% незасѣянной надѣльной пашни.
Ардатовскій .	24,8	Арзамасскій .	11,8	Княгиниоскій	3,0
Лукояновскій.	15,5	Макарьевскій	6,3	Васильскій .	2,2
Горбатовскій.	14,6	Нижегородск.	4,1	Сергачскій .	1,6

Какъ видимъ, особенно значительныи эти размѣры въ уѣздахъ: ардатовскомъ, лукояновскомъ, горбатовскомъ и арзамасскомъ. Если въ первомъ и третьемъ изъ этихъ уѣздовъ довольно значительныя площади яровыхъ полей остаются необсѣмененными и въ обычные годы, то по отношенію къ лукояновскому и арзамасскому уѣздамъ такое объясненіе совершенно неприложимо, и здѣсь количество полей, оставшихся незасѣянными, должно было зависѣть почти исключительно отъ недостатка сѣмянъ.

Въ приведенной таблицѣ показаны средніе выводы по цѣлымъ уѣздамъ. При разсмотрѣніи данныхъ по отдѣльнымъ волостямъ, относительныя пло-

щади незасѣянныхъ яровыхъ оказываются еще болѣе значительными. Всѣхъ волостей, въ которыхъ оставалось незасѣяннымъ болѣе 1/4 всего надѣльнаго яроваго поля, оказывается 28 (въ ардатовскомъ уѣздѣ 13, въ лукояновскомъ 6, горбатовскомъ 4. арзамаскомъ 3, нижегородскомъ и макарьевскомъ по одной),—причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ площадь, оставшаяся незасѣянною, превосходила 1/3 и даже 1/2 всей надѣльной яровой пашни. По горбатовской волости, (горбатовскаго уѣзда), незасѣянная площадь составляла 50%, а по чухломской (макарьевскаго уѣзда) даже 52,5% яроваго поля.

Въ еще большей степени, чѣмъ относительно надѣльныхъ земель, на обсѣмененіе которыхъ выдавались земствомъ ссуды, сокращеніе площади яровыхъ посѣвовъ коснулось земель арендованныхъ. О размѣрахъ этого сокращенія систематическихъ данныхъ данныхъ мы не имѣемъ, но нѣкоторыя заключенія по этому вопросу могутъ быть сдѣланы изъ простого сопоставленія напечатанныхъ въ особомъ приложеніи данныхъ объ арендѣ земель по двумъ послѣдовательнымъ переписямъ: при основномъ изслѣдованіи и во время спеціальной статистической экспедиціи нынѣшняго года.

Совокупностью приведенныхъ данныхъ, какъ намъ кажется, достаточно выясняются тѣ условія, въ которыхъ находилось населеніе значительной части нижегородской губерніи, постигнутое неурожаемъ нынѣшняго года: экономическое положеніе этого населенія обнаруживало и ранѣе многіе признаки разстройства и уже однимъ неурожаемъ яровыхъ и травъ въ 1890 г. праведено было къ острому кризису. Бѣдствіе, которое является слѣдствіемъ нынѣшняго неурожая, должно поэтому оказаться крайне серьезнымъ. Главнымъ матеріаломъ для сужденія о размѣрахъ этого бѣдствія должны служить данныя о посѣвѣ и сборѣ нынѣшняго года, разработанныя во II главѣ сборника и приложенныхъ къ ней таблицахъ. Здѣсь же намъ остается только сгруппировать полученные нами отзывы о нѣкоторыхъ обстоятельсквахъ, не лишенныхъ значенія, при опредѣленіи продовольственной нужды и размѣровъ не обходимой помощи.

Первую группу составятъ указанія о *значеніи урожая яровыхъ*. Въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ ржи нынѣшняго года, яровые дали урожай близкій къ среднему и даже хорошій, совершенно естественнымъ представляется вопросъ: можетъ-ли урожай яровыхъ при неурожаѣ ржи доставить удовлетвореніе необходимыхъ крестьянскихъ потребностей? Сдѣлать рѣшительное заключеніе по этому вопросу можно только послѣ точнаго разсчета: съ одной стороны,—всѣхъ выгодъ, доставляемыхъ урожаемъ яровыхъ, и съ другой—всѣхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства, которыя подлежатъ удовлетворенію изъ этого урожая и не могутъ быть сокращены даже въ годъ подобный нынѣшнему. Опытъ такого разсчета былъ уже сдѣланъ въ особомъ докладѣ Н. Ѳ. Анненскаго губернской продовольственной коммиссіи. Не повторяя подробностей этого разсчета, здѣсь мы ограничимся только сопоставленіемъ полученныхъ нами указаній по этому вопросу.

Не имѣя возможности исчерпать весь полученный нами матеріалъ, мы передадимъ здѣсь только тѣ указанія, которыя казались намъ наиболѣе су-

щественными. Какъ обстоятельство, очень повышающее значеніе нынѣшняго урожая яровыхъ, указываются высокія на нихъ цѣны. По мнѣнію нѣкоторыхъ корреспондентовъ, при этихъ условіяхъ, хорошаго урожая яровыхъ совершенно достаточно для обезпеченія населенія даже въ мѣстностяхъ съ полнымъ полнымъ неурожаемъ ржи. Вотъ что сообщается, напр. въ корреспонденціи изъ васильскаго уѣзда: „Южная часть уѣзда ржанымъ хлѣбомъ вовсе необезпечена и если пробьется, то только благодаря хорошему урожаю яровыхъ. Голода, о которомъ такъ много кричатъ, быть не можетъ, потому что продавъ яровые за высокую цѣну, какой не запомнятъ, всякій купитъ и ржи, и муки“ [54]).

Діаметрально противоположный взглядъ по данному вопросу высказывается васильскою уѣздною земской управой, по мнѣнію которой, при опредѣленіи продовольственной нужды, урожай яровыхъ не слѣдуетъ даже принимать во вниманіе. Въ подкрѣпленіе своего взгляда управой высказываются слѣдующія соображенія: 1) яровые хлѣба служили уже средствомъ къ пропитанію въ теченіе всей осени по настоящее время; 2) яровыми хлѣбами засыпались общественные магазины, для обезпеченія населенія сѣменами при предстоящемъ яровомъ посѣвѣ, причемъ яроваго хлѣба уже не достало для засыпки полнаго количества сѣмянъ; 3) часть яровыхъ хлѣбовъ продана на уплату повинностей и 4) оставшійся еще въ запасѣ въ небольшомъ количествѣ яровой хлѣбъ крайне необходимъ крестьянамъ для поддержки въ теченіи зимы оставшагося еще не проданнымъ скота.

Взглядъ васильской уѣздной земской управы о томъ, что размѣры урожая яровыхъ вовсе не должны приниматься во вниманіе при исчисленіи продовольственной нужды, врядъ ли можно считать совершенно основательнымъ. Но на то, что нужда можетъ испытываться и въ мѣстностяхъ, гдѣ яровые дали урожай даже выше средняго, имѣются многочисленныя указанія и въ другихъ полученныхъ нами отзывахъ. Чаще всего они относятся къ значительному сокращенію площади яровыхъ посѣвовъ. На это явленіе, какъ очень понижающее значеніе урожая яровыхъ, указывается въ цѣломъ рядѣ полученныхъ нами корреспонденцій. Такъ, напр., о приходѣ с. Ичалова (ардатовск. уѣзда. сообщается: „Если бы засѣяна была яровымъ хлѣбомъ вся земля,—крестьяне нашеи мѣстности прожили бы годъ, не голодая особливо; но бѣда въ томъ, что засѣвавшій въ прежніе годы, напр., 3 десятины, нынѣшній годъ засѣялъ только одну, и какъ ни хорошъ урожай яроваго—чечевицы, проса, ячменя, гороха,—но его хватитъ не надолго, немного далѣе новаго года, а что будетъ далѣе—Богъ вѣсть!“ [55]) Значеніе указаннаго здѣсь явленія можетъ быть выяснено изъ приведеннаго ранѣе цифровыхъ данныхъ о площади, оставшейся безъ посѣва весною нынѣшняго года. Затѣмъ имѣется цѣлый рядъ указаній на долги, сдѣланные во время весенней и лѣтней голодовки и подлежащіе уплатѣ изъ яроваго урожая („яровой впередъ съѣ-

---

[54]) Сообщ. управл. П. А. Ермолова.

[55]) Сообщ. свящ. П. В. Виноградова.

день"),—на то, что за доставку ссудной ржи приходилось расплачиваться яровыми и т. п. Въ какой мѣрѣ всѣми этими обстоятельствами можетъ уравновѣшиваться значеніе даже хорошаго урожая яровыхъ, видно изъ указаній корреспондентовъ о необходимости особыхъ мѣръ, чтобы яровые не были съѣдены безъ остатка, и яровой посѣвъ будущаго года былъ бы обезпеченъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другого чрезвычайно важнаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ бѣдствіе нынѣшняго года можетъ быть устранено или смягчено тѣми или другими *заработками*. Мы говорили уже выше о попыткахъ отхода, въ который цѣлыми массами кинулись крестьяне пораженныхъ неурожаемъ уѣздовъ, когда выяснились неблагопріятные виды нынѣшняго года. Явленіе это имѣло характеръ совсѣмъ необычный. Теперь мы обращаемся къ тѣмъ заработкамъ, которые являются для населенія привычными и постоянными. Таковые заработки у помѣщиковъ, мѣстные кустарные промыслы, промыселъ лѣсной и наконецъ обычный отходъ.

Относительно двухъ первыхъ категорій безусловно, относительно третьей и четвертой съ нѣкоторыми ограниченіями,—нужно сказать уже a priori, что неурожай, охватившій столь значительную полосу нашего отечества, подѣйствовалъ на нихъ понижающимъ образомъ, какъ это уже частью указывалось выше. Въ самомъ дѣлѣ, нужно замѣтить прежде всего, что бѣдствіемъ постигнуты мѣстности черноземныя, наиболѣе земледѣльческія, гдѣ значитъ и вообще промыслы другого рода развиты мало. „Многіе крестьяне съ января или еще ранѣе берутъ у землевладѣльцевъ деньги подъ лѣтнія работы, по самой дешевой цѣнѣ, съ обязательствомъ въ видѣ удостовѣренія сельскаго старосты, даже волостнаго правленія. *Зимою-же крестьянину положительно негдѣ заработать копѣйку*, по неимѣнію въ окрестности заводовъ, фабрикъ и т. п. заведеній. Слѣдовательно, съ лѣтними работами прекращается и заработокъ крестьянъ. Волей неволей приходится жить зиму на тѣ скудныя средства, какія крестьянинъ успѣлъ собрать въ лѣтніе дни" [56]). Эту выдержку изъ корреспонденціи управляющаго, т. е. человѣка близко знакомаго съ вопросомъ, мы приводимъ какъ типичную. Она даетъ правдивую картину заработковъ чистаго земледѣльца, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ „нѣтъ фабрикъ и заводовъ". А такъ какъ неурожай не обошелъ, конечно, и большинство помѣщичьихъ земель, то ясно, что заработокъ въ экономіяхъ долженъ неизбѣжно упасть. Вотъ почему въ массѣ корреспонденцій, касающихся этого вопроса, мы имѣемъ огромное количество такихъ, въ которыхъ повторяется тотъ-же мотивъ: заработковъ нѣтъ, заработки совсѣмъ ничтожные. Такіе краснорѣчивые по своей краткости отвѣты даны намъ въ 105-ти корреспонденціяхъ (наибольшее количество приходится на у. лукояновскій — 25). Прибавивъ, что, кромѣ сокращенія спроса на работу, несомнѣнно возросло предложеніе и, значитъ, цѣны неизбѣжно должны были упасть, мы оцѣнимъ съ достаточной достовѣрностью общую картину этого рода заработковъ. Мы приводили уже выше, изъ корреспонденцій гг. Князева, Рубцова и Бебешина цифры, указывающія на то, что число зимнихъ рабочихъ въ экономіяхъ сильно сокра-

[56]) Село Василевъ Майданъ, лукояновскаго у., В. И. Юрьевъ.

тилось (по указанію перваго вмѣсто 100 чел.—40; двое послѣднихъ даютъ цифры одинаковыя: вмѣсто 10 человѣкъ 3 4, причемъ оба единогласно прибавляютъ: „*и то за малую плату*“). „Заработки должны быть самые скудные“, — пишетъ управляющій г. Кудрявцевъ (хуторъ Ушаковскій, лукояновскаго у.), — „такъ какъ, вслѣдствіе неурожая, въ экономіяхъ работы будетъ мало“ Нѣкоторые корреспонденты указываютъ на то, что уже и лѣтнія полевыя работы оплачивались чрезвычайно скудно: „работали чуть не изъ-за хлѣба“ [57]). „работали во время жнитвы по 10 коп въ день“ [58]),—что можетъ служить вѣскимъ указаніемъ на паденіе вообще земледѣльческаго заработка съ неурожаемъ.

Отмѣтивъ, что почти всѣ приведенныя свѣдѣнія (далеко нами не исчерпанныя) получены отъ гг. управляющихъ имѣніями, компетенція которыхъ въ этомъ вопросѣ должна считаться весьма значительной,—мы считаемъ возможнымъ ограничить этимъ обзоръ этой категоріи заработковъ, такъ какъ, полагаемъ, и безъ нихъ ясно, что съ неурожаемъ чисто земледѣльческій заработокъ долженъ былъ неизбѣжно сократиться.

Переходимъ теперь къ *промыслу лѣсному*. Мы видѣли уже выше, что лѣса оказали краю громадную услугу: площади, расположенныя близь лѣсовъ, говоря вообще, оказались гораздо устойчивѣе въ борьбѣ съ засухой нынѣшняго года и такимъ образомъ въ лѣсныхъ уѣздахъ урожай вышелъ сравнительно удовлетворительнымъ. Въ уѣздахъ, по общему характеру не лѣсныхъ, но гдѣ лѣса встрѣчаются полосками или отдѣльными островками, они тоже въ значительной мѣрѣ смягчили послѣдствія засухи. „Село Кулебаки,—пишетъ учитель П. Д. Щегловъ,—избѣжали общаго несчастія. Имъ матушка земля въ нынѣшнемъ году дала урожай выше прежнихъ годовъ. Причиной этому послужило хорошее удобреніе крестьянами земли и, можетъ быть, еще то, что кулебакскія поля окружены лѣсомъ, который защитилъ хлѣбъ отъ весенней засухи и отъ майскихъ морозовъ“. Такія же свѣдѣнія получены статистической экспедиціей относительно нѣкоторыхъ прилѣсныхъ мѣстностей арзамасскаго и другихъ уѣздовъ, которыя среди общей невзгоды, постигшей эти мѣста—составляютъ какъ бы островки съ урожаемъ не много ниже, а порой и выше средняго. Наконецъ, лѣса даютъ кое-какіе заработки: рубка и возка, заготовка для сплава, наконецъ въ заводскихъ мѣстахъ—уголь и дрова.

По всѣмъ этимъ причинамъ, лѣсной промыселъ занимаетъ въ экономической жизни края очень важное мѣсто, непосредственно за земледѣліемъ и даже на ряду съ нимъ, почему мы считаемъ не лишнимъ остановиться на немъ нѣсколько дольше, тѣмъ болѣе, что къ нему невольно обращаются надежды на смягченіе нынѣшняго бѣдствія.

Необходимо, къ сожалѣнію, сдѣлать и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя и притомъ довольно значительныя ограниченія. Начать съ того, что земледѣ-

---

[57]) П. А. Горшковъ, управляющій изъ больше-полянской вол.
[58]) Д. М. Шиманинъ, крестьян. той-же волости.

ліе въ лѣсныхъ мѣстностяхъ развито сравнительно мало и потому даже лучшій урожай не можетъ обезпечить населеніе своимъ хлѣбомъ. Это фактъ общеизвѣстный и мы считаемъ поэтому излишнимъ цитировать всѣ указанія на него въ нашихъ корреспонденціяхъ. И такъ хлѣбъ придется непремѣнно прикупать, а это значитъ, что населеніе будетъ нуждаться въ заработкѣ болѣе, чѣмъ когда бы то нибыло, такъ какъ цѣны на хлѣбъ необычайно высоки. Удовлетворятъ-ли этой потребности лѣсные заработки нынѣшняго года?

Извѣстно, въ какой зависимости находятся эти промыслы отъ удачнаго сплава. Между тѣмъ, извѣстно также, что вотъ уже двѣ волжскихъ навигаціи нужно считать очень плохими. Козмодемьянская лѣсная ярмарка 1889 года оказалась очень неудачной; въ нынѣшнемъ году рѣчки волжскаго бассейна и сама Волга оказались не въ силахъ поднять лѣсныя заготовки и множество лѣса осталось на мѣстахъ, въ ожиданіи болѣе благопріятной воды. Само собою разумѣется, что это обстоятельство должно неизбѣжно отразиться на размѣрѣ новыхъ заготовокъ: въ виду запаса крупные промышленники стали очень осторожны, а мелкая предпріимчивость подорвалась предыдущими неудачами. А такъ какъ и въ этой области предложеніе труда должно было увеличиться обращеніемъ къ работамъ большаго количества рукъ, то значитъ и здѣсь примѣнимъ въ значительный мѣрѣ вышеуказанный выводъ: спросъ на руки уменьшился, предложеніе труда увеличилось,—цѣна, значитъ, несомнѣнно должна упасть, въ то самое время, какъ хлѣбъ сильно вздорожалъ.

Эти соображенія въ полной мѣрѣ подтверждаются данными корреспонденцій. На три-четыре довольно успокоительныхъ извѣстій, относящихся къ отдѣльнымъ селеніямъ, сравнительно лучше обезпеченнымъ заработками,—приходится цѣлая масса корреспонденцій, ограничивающихъ и даже сводящихъ къ нулю надежды на эти заработки. „Заработки у крестьянъ хотя и есть по разработкѣ лѣса, но таковые, судя *по низкимъ цѣнамъ*, не могутъ служить хорошею *поддержкою въ обезпеченіи продовольствія*“, пишетъ изъ с. Спасскаго, арзам. у., управляющій имѣніями гг. Миллеръ и Гноинскаго, Ф. Г. Сорокинъ. Изъ того же мѣста г. Кручининъ объясняетъ и самый характеръ скуднаго заработка. Спасовцевъ поддерживаетъ нѣсколько чужая бѣда; а именно „поддерживаются они погорѣльцами лукояновскаго уѣзда. *Но прокормить семействъ* не могутъ“. Ф. С. Приваловъ, вол. писарь (д. Марьина, марьинской волости, макарьевск. у.), говоритъ: „населеніе марьинской волости занимается единственно только лѣсными работами, которыя въ нынѣшнемъ году упали противъ прежнихъ лѣтъ, по случаю не сбыта лѣсовъ въ низовьяхъ р. Волги“.—Свящ. Григорій Гагинскій (богородская волость макарьевск. у.) рисуетъ слѣдующими чертами положенія прихода с. Богородскаго: „Мѣстность и въ урожайные годы не можетъ быть обезпечена своимъ хлѣбомъ. У большинства даже справныхъ крестьянъ хлѣба хватаетъ не болѣе, какъ до полъзимы. Что касается нынѣшняго урожая, то можно сказать слѣдующее: хотя ржаной хлѣбъ рѣдокъ (солома), за то умолотомъ лучше прежнихъ годовъ. Яровой хлѣбъ, особенно поздній, плохъ. Скотъ совсѣмъ безъ корма. А если

гдѣ, то здѣсь, немыслимо крестьянину зимой быть безъ лошади, такъ какъ главный промыселъ, которымъ кормятся зимой, это подвозка лѣса на мѣстныхъ судопромышленниковъ. Другого отхожаго промысла народъ не знаетъ. *Впрочемъ, какъ-бы на бѣду здѣшнимъ жителямъ, и этотъ промыселъ, въ виду неблагопріятнаго сбыта лѣса* нынѣшнимъ лѣтомъ, долженъ, кажется, самъ собою, значительно пасть. Словомъ сказать: дороговизна хлѣба, плохой кормъ скота и имѣющіе быть навѣрное плохіе заработки въ зиму, - все это донельзя тяжело должно лечь на здѣшнюю мѣстность". Въ обыкновенные годы крестьянамъ хлѣба хватало лишь до 1 ноября - пишетъ землевладѣлецъ Н. Н. Стобеусъ о волостяхъ: нестіарской, марьинской и покровской, макарьевскаго уѣзда. - Съ ноября крестьяне хлѣбъ покупали. Слѣдовательно, въ нынѣшнемъ году разница съ предыдущими годами та, что, такъ какъ хлѣба собрано меньше, то крестьяне раньше начнутъ покупать хлѣбъ, который дороже прошлогодняго въ $1\frac{1}{2}$ или 2 раза. Если населенію не будетъ заработковъ или будутъ въ меньшемъ количествѣ, то очевидно это отразится на нихъ весьма печально... Заработки у крестьянъ зимою по разработкѣ лѣса. Нынѣ заработки эти должны сократиться, въ виду малоцѣнности лѣса. Землевладѣлецъ К. Н. Сосульниковъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія о воскресенской волости, считая возможнымъ распространить ихъ на всѣ остальныя волости 3 стана макарьевскаго уѣзда. „Здѣсь у рѣдкаго крестьянина достаетъ своего хлѣба до рождества (за исключеніемъ черемисъ, у которыхъ хлѣбопашество болѣе развито, чѣмъ у русскихъ). Хлѣбъ зимою и во время навигаціи на р. Ветлугѣ доставляется изъ казанской губерніи (Козьмодемьянска и Чебоксаръ) и изъ вятской губерніи (царевосанчурска), но въ текущемъ году изъ названныхъ губерній хлѣбъ доставляться не будетъ, вслѣдствіе полнаго тамъ неурожая, въ виду чего единственнымъ рынкомъ является Н.-Новгородъ, откуда можно ожидать привоза Относительно *лѣсныхъ заработковъ* зимою можно съ увѣренностію сказать, что заработная плата дойдетъ до minimum'a, вслѣдствіе конкурренціи и большаго наплыва рабочихъ изъ вятской губерніи, тоже пострадавшей неурожаемъ. Вообще,—заканчиваетъ г. Сосульниковъ, нынѣшній годъ можно считать для нашей мѣстности самымъ неблагопріятнымъ въ экономическомъ отношеніи". Г. Кондыревъ даетъ не менѣе характерныя свѣдѣнія относительно галибихинской и чухломской волостей, прибавляя тоже, что они могутъ быть распространены „на весь ветлужскій край макарьевскаго уѣзда". Онъ пишетъ: „въ нашей мѣстности урожай 1891 года должено считаться не много ниже средняго, но, несмотря на это, можно ясно предвидѣть грозящія народу бѣдствія отъ голода въ скоромъ будущемъ, по слѣдующимъ причинамъ: страна здѣсь лѣсная, почва скудная, негодная для хлѣбопашества, поэтому помѣщики не ведутъ полеваго хозяйства, занимаясь исключительно лѣснымъ. У крестьянъ своего хлѣба едва хватаетъ до середины декабря, когда они начинаютъ уже покупать его на базарахъ, куда привозятъ овесъ и муку крестьяне вятской губ., яранскаго и царевосанчурскаго уѣздовъ, занимающіеся хлѣбопашествомъ на плодородныхъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣса земляхъ, какихъ здѣсь нѣтъ. Въ этомъ году... эти два вятскіе уѣзда сильно пострадали отъ неурожая, а слѣдовательно не будутъ по преж-

нему кормить Ветлугу. Со стороны Волги тоже трудно ожидать подвоза, такъ какъ зимой съ Волги вообще не возятъ на Ветлугу овса и ржи; тѣмъ болѣе трудно ожидать такого подвоза въ этомъ году, когда все Поволжье само страдаетъ отъ неурожая. Остается лишь ожиданіе ужаснаго неотразимаго голода, ежели только правительство или земство не озаботятся заблаговременно о подвозѣ въ нашу мѣстность необходимаго на зиму провіанта. Крестьянинъ зимою съ лошадью заработываетъ возкою лѣса около 80 коп., безъ лошади около 30 коп., которыя и употребляетъ на покупку хлѣба для прокормленія семьи и овса для лошади".

Минуя затѣмъ цѣлый рядъ краткихъ указаній на плохое состояніе лѣсныхъ заработковъ нынѣшняго года, мы приведемъ еще сообщеніе лѣсничаго 2-го макарьевскаго лѣсничества Л П. Партанскаго, какъ заключающее очень цѣнныя указанія, исходящія отъ лица компетентнаго въ лѣсномъ хозяйствѣ (относятся къ с. Каменки): „Населеніе очень мало обезпечено продовольствіемъ, какъ это бываетъ, впрочемъ, и всегда,--своего хлѣба рѣдко у кого изъ крестьянъ хватаетъ на годъ, обыкновенно же свой хлѣбъ съѣдается до ноября и декабря, послѣ чего живутъ покупнымъ хлѣбомъ. *Лѣсной промыселъ*,— мѣстный и на сторонѣ (по Ветлугѣ) есть единственный, которымъ населеніе поддерживаетъ свое существованіе, дающій кое-какую возможность работою прокормить себя и лошадей. Но въ послѣдніе года, *когда лѣсной промыселъ годъ отъ году сталъ падать* и даетъ работу все меньшему и меньшему числу рукъ, крестьяне (села Каменки) стали наниматься въ ямщики, но и этотъ промыселъ не даетъ болѣе того, что нужно на прокормленіе себя и семьи". Здѣсь къ прежнимъ указаніямъ на неблагопріятныя условія лѣснаго заработка нынѣшняго года присоединяется очень вѣсское указаніе на общее паденіе лѣсныхъ промысловъ „въ послѣдніе годы". Указаніе это повторяется и въ другихъ корреспонденціяхъ. Такъ сельско-мазское волостное правленіе, начавъ съ обычнаго, неизмѣнно во всѣхъ корреспонденціяхъ лѣснаго края повторяющагося сообщенія, что „своего хлѣба хватитъ только до октября или ноября",—продолжаетъ: „крестьяне должны снискивать себѣ продовольствіе поденными заработками, которые въ здѣшней мѣстности, а равно и въ окрестностяхъ дешевы и ничтожны. Ранѣе большимъ подспорьемъ населенію волости, какъ въ продовольствіи, такъ равно для уплаты повинностей, *служилъ лѣсной промыселъ и лѣсные заработки, но въ настоящее время упомянутый промыселъ совершенно пришелъ въ упадокъ*, отъ малаго спроса дровъ на пароходы, дешевизны ихъ, также дешевизны вообще всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ".

Этимъ мы заканчиваемъ характеристику лѣсныхъ заработковъ населенія. Считаемъ необходимымъ подчеркнуть выводы, вытекающіе изъ всѣхъ приведенныхъ извѣстій: недостатокъ своего хлѣба и въ обычное время, паденіе лѣснаго промысла общее для послѣднихъ годовъ, паденіе его въ послѣдніе два года (плохія навигаціи), паденіе его въ послѣдній годъ (общій неурожай, ослабившій покупную способность населенія) и высокая цѣна хлѣба,—таковы условія, среди которыхъ нынѣшній заработокъ долженъ оградить населеніе отъ недостатка въ продовольствіи. Понятно изъ этого, съ какой осторожностію слѣдуетъ отнестись къ тѣмъ, сравнительно утѣшительнымъ цифрамъ

урожая въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, съ которыхъ мы начали настоящій обзоръ этого промысла.

Близко къ описаннымъ промысламъ примыкаетъ работа на заводы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они есть: подвозъ дровъ и заготовка угля. По своимъ размѣрамъ и по важности въ общей экономіи края промыслы эти занимаютъ, однако, далеко не столь видное мѣсто, какъ описанные выше, и составляютъ только часть чисто лѣснаго промысла. Въ виду этого и принимая въ соображеніе рамки настоящей работы, мы ограничимся лишь болѣе краткими указаніями, что опять соотвѣтствуетъ и небольшому количеству матеріала, доставляемаго корреспонденціями. Желѣзодѣлательные заводы: Выксунскій, Кулебакскій, Илевскій и Ташинскій, расположенные въ предѣлахъ ардатовскаго уѣзда, придаютъ этой мѣстности чисто заводскій характеръ. Песчаная, отчасти лѣсная, почва не даетъ возможности населенію существовать собственнымъ хлѣбомъ и продовольствіе ея зависитъ въ такой же мѣрѣ отъ заводской работы,—какъ въ лѣсныхъ, отъ чисто лѣснаго промысла. Послѣдній изъ указанныхъ заводовъ, Ташинскій, расположенный на границахъ уѣзда,—простираетъ свое вліяніе также на лукояновскій уѣздъ и, сколько можно судить по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, именно этотъ районъ заслуживаетъ усиленнаго вниманія, такъ какъ этотъ заводъ, повидимому, работаетъ хуже другихъ. Впрочемъ, общій неурожай и вздорожаніе хлѣба, которые должны были усилить предложеніе труда и понизить цѣны,—вѣроятно, какъ общія условія отразились на всей заводской мѣстности. Дѣйствительно одинъ корреспондентъ Д. Д. Кузнецовъ изъ селеній Полдеревки и Чупалейки пишетъ: „единственная надежда къ средствамъ пропитанія народонаселенія имѣются въ небольшомъ количествѣ заработки на желѣзнодѣлательные заводы Кулебаки и Выксу, какъ-то: заготовка дровъ и угля, *но по очень дешевымъ цѣнамъ сравнительно прежнихъ лѣтъ*, не смотря на дороговизну всѣхъ жизненныхъ продуктовъ“. Но все же въ остальныхъ корреспонденціяхъ (какъ и въ корреспонденціяхъ о лѣсныхъ уѣздахъ, начинающихся сообщеніемъ о недостаткѣ собственнаго хлѣба для прокормленія), мы встрѣчаемъ просто упоминаніе о заработкахъ на этихъ заводахъ, какъ о средствѣ, поддерживающемъ населеніе. Одинъ уже цитированный выше корреспондентъ [59]) кончаетъ свое сообщеніе такъ: „Кромѣ того, если бы даже общее бѣдствіе коснулось и Кулебакъ, то все таки Кулебаки, сравнительно съ другими селами находились бы въ болѣе благопріятномъ положеніи, потому что многіе изъ крестьянъ работаютъ на мѣстномъ горномъ заводѣ, гдѣ и добываютъ себѣ средства къ жизни“. Менѣе благопріятныя свѣдѣнія о заводѣ Ташинскомъ. Разсказавъ о плохомъ урожаѣ въ селѣ Обуховкѣ (шутиловской вол., лукояновскаго уѣзда), священникъ Н. И. Приклонскій продолжаетъ: „болѣе половины села едва ли дотянутся своимъ хлѣбомъ до октября мѣсяца, а есть и такіе (домовъ 20), гдѣ и сейчасъ нѣтъ ни зерна, питаются лебедой и картофелемъ. Заработки плохіе, ремеслъ крестьяне не знаютъ никакихъ; единственное занятіе жителей – рубка

---

[59]) Учитель Щегловъ.

дровъ для Ташинскаго желѣзодѣлательнаго завода и палка угля. Но вслѣдствіе обѣднѣнія населенія, а также вслѣдствіе скопленія лишнихъ рабочихъ рукъ, цѣны даются за работы до того низкія, что еле достаетъ только на прокормленіе рабочаго, а семья колотится какъ знаетъ... Въ настоящее время цѣны на рубку дровъ 65 коп. за кубическую сажень 1½ аршинныхъ дровъ, а за палку и за доставку угля на заводъ, на разстояніе 15 верстъ—85 коп. отъ мѣры (17 хлѣбныхъ четвертей), причемъ изъ этихъ денегъ дѣлается вычетъ за рубку дровъ 16 к. съ мѣры, да при пріемкѣ на заводъ скинутъ на каждую мѣру ⅛ часть и останется крестьянину за работу не болѣе 60 коп. За эти деньги онъ долженъ свалить дрова въ стогъ, засыпать его землей, перегнать на уголь и свезти на заводъ, да тамъ въ ожиданіи очереди пріема мерзнуть часа 3—4, а то и болѣе. Вообще,—заключаетъ о. Приклонскій,—заработокъ не завидный и, при существующихъ цѣнахъ на хлѣба не можетъ служить подспорьемъ для мѣстнаго населенія".

Статистической экспедиціей получены отъ администраціи завода свѣдѣнія, что еще въ прошломъ году, въ виду бывшаго и тогда неурожая и по просьбѣ рабочихъ, заводомъ произведена была заготовка руды, дровъ и угля въ запасъ, понятно по дешевымъ сравнительнымъ цѣнамъ,—почему въ нынѣшнемъ году эти работы сильно сократились. Въ виду этого, мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь положеніе шутиловской волости, которую становой приставъ 1-го стана, лукояновскаго уѣзда, М. П. Харламовъ характеризовалъ, какъ самую неурожайную (вообще), самую удаленную отъ базаровъ; заработокъ небольшой на заводѣ Ташинскомъ. На базары ѣздятъ въ с. Никольское, пензенской губ. Живутъ грязно, черно. Называется въ тѣхъ мѣстахъ „Камчатка". Податей не платятъ лѣтъ по пяти".

Рамки настоящаго очерка не позволяютъ намъ коснуться *кустарныхъ* промысловъ нашего края съ той полнотой, какая была-бы желательна, и мы должны ограничиться короткимъ обозрѣніемъ данныхъ, доставленныхъ намъ корреспондентами. Всѣхъ корреспонденцій, касающихся этого предмета - 57 [60]). Изъ нихъ наибольшее количество относится къ промыслу кузнечному и гвоздарному (гл. образомъ въ у. семеновскомъ и горбатовскомъ), издѣлія по дереву—бочки, ведра, лопаты, веретена; далѣе валеная и кожаная обувь, кожевенное и скорняжное производство, производство веревокъ, лаптей, кулей и рогожъ, промыслы горшечный и вязальный. Мы расположили здѣсь названія этихъ промысловъ по числу имѣющихся у насъ указаній; можно, однако, сказать, что приблизительно это соотвѣтствуетъ степенямъ важности промысловъ въ экономической жизни края.

За исключеніемъ одной только корреспонденціи (землевладѣльца-дворянина И. И. Чапкина, сехетской вол., нижер. у.), въ которой говорится: „заработокъ крестьянъ, еслибы не пьянство, то вполнѣ удовлетворителенъ; вообще недостатка въ работѣ не имѣется"; да еще двухъ или трехъ, въ кото-

---

[60]) Село Павлово съ его производствомъ сюда не входитъ,—тѣмъ болѣе, что оно служило уже предметомъ спеціальнаго изслѣдов. въ прошломъ году, по порученію губернской управы.

рыхъ, хотя и съ оговорками говориться о сравнительномъ „обезпеченіи продовольствія“ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ промысловъ, всѣ остальные корреспонденты почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ говорятъ объ упадкѣ кустарныхъ промысловъ въ населеніи. Спеціальная причина упадка гвоздарнаго, напр., промысла заключается въ распространеніи машиннаго гвоздя. Относительно ложкарнаго дѣла, чрезвычайно распространеннаго въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, П. И. Комовъ пишетъ (волость богоявленская): „почти все населеніе занимается ложкарнымъ производствомъ, но цѣны на издѣлія *до того низки*, что при продажѣ не оправдывается нерѣдко расходъ на матеріалъ“. Изъ той-же волости учитель г. Чернышевъ сообщаетъ: „надежда на мѣстный промыселъ (уполовники) плохая, т. к. цѣны стоятъ низкія: 1 работникъ при усидчивомъ трудѣ выработаетъ въ день не болѣе, 8 копѣекъ. Вообще,—прибавляетъ корреспондентъ, до 1890 года крестьяне были обезпечены удовлетворительно, но при *2 лѣтнемъ неурожаѣ и плохомъ заработкѣ* большинство крестьянъ обратятся въ захудалыхъ“. Такое-же указаніе на упадокъ ложкарнаго промысла за послѣдніе два года мы встрѣчаемъ и въ другихъ сообщеніяхъ: „крестьяне работаютъ ложки и веретена,—пишетъ изъ полянской вол. діаконъ А. Н. Аргентовъ.—Товаръ ихъ *другой годъ* вовсе почти нейдетъ, а если и сбываютъ, то крайне дешево, такъ напр., веретена за 1000 шт. отъ 40—60 коп., а ложки мелкія отъ 2 р. до 2 р. 30 коп.; крупныя отъ 3 до 4 р. 50 коп. самой хорошей руки. Сработать тысячу хорошій мастеръ можетъ въ двѣ недѣли, а веретенъ въ недѣлю двѣ тысячи, причемъ на матеріалъ для ложекъ (лѣсъ и краска) нужно извести 2 р., а для веретенъ до 30 коп. Теперь можно судить, какое обезпеченіе крестьянинъ можетъ дать своему, при малыхъ дѣтяхъ, семейству такимъ заработкомъ. Еще прошлый годъ онъ голодалъ съ семьей, обрывая послѣдніе крохи, а нынѣ, если такъ пойдутъ товары и при такой дороговизнѣ хлѣбныхъ продуктовъ,—не въ далекомъ будущемъ жизнь его необъяснима. И такихъ крестьянъ въ нашей мѣстности довольно“. Изъ разныхъ мѣстъ шалдежской волости, семеновскаго уѣзда мы имѣемъ три корресподенціи (учителя П. А. Раева, вол. писаря Я. И. Добротворскаго и свящ. Леонтьева), которые говорятъ о томъ-же: „этотъ промыселъ находится въ жалкомъ положеніи... *При хорошихъ цѣнахъ на хлѣбъ* и среднемъ урожаѣ промыселъ можетъ удовлетворить нужду крестьянъ, когда хлѣба хватаетъ на $^2/_3$ года, и только $^1/_3$ приходится покупать“. Г. Добротворскій указываетъ на „недородъ хлѣбовъ третій годъ и упадокъ ложкарнаго промысла, *пониженіе на половину цѣнъ на ложки противъ прежнихъ лѣтъ* и дороговизну ржаного хлѣба въ послѣднее время. Такъ что нѣкоторые крестьяне, бывши зажиточными, пришли въ обѣднѣніе“. Бондарный промыселъ, въ уѣздахъ арзамасскомъ, ардат., лукояновскомъ, нижегородскомъ, тоже по словамъ корреспондентовъ сильно падаетъ. „Заработки населенія, пишетъ о селѣ Абрамовѣ и сос. деревняхъ (арз. у.) крестьянинъ Е. С. Катаевъ, — прекратились. Село Абрамово и дер. Мерлино работали прежніе года *бочаты* для конопляннаго масла, теперь на нихъ требованія почти нѣтъ, потому что замѣняютъ посуду, то есть боченки, керосинными бочками. Въ виду работъ никакихъ не предвидится, хотя-бы многіе желали работать за дешевую плату, только-бы какъ-нибудь

поддерживать семейство". Къ этому свящ. той-же мѣстности А. И. Лебединскій прибавляетъ: „цѣна на бочата спустилась на половину: прежде десятокъ стоилъ отъ 6—7 рублей, нынѣшній годъ отъ 3 р. до 3 р. 50 к.".

Остановимся еще на производствѣ *валеной обуви*, имѣющемъ значеніе преимущественно для семеновскаго уѣзда. На состояніе этого промысла, въ высшей степени вреднаго для здоровья и производимаго самымъ примитивнымъ способомъ,—мы имѣемъ указанія въ семи корреспонденціяхъ изъ хохломской, юрасовской, дроздовской и чистопольской волостей. Указывая на то, что въ селѣ Васильковѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ „величина урожая хорошая и степень обезпеченности достаточная", —одинъ изъ корреспондентовъ (свящ. С. А. Тихонравовъ) прибавляетъ: „заработковъ нѣтъ, кромѣ производства валеной обуви, *которая дохода въ нынѣшнемъ году не приноситъ*". Свящ. А. А. Штерновъ говоритъ о селѣ Хохломѣ и „окрестныхъ селеніяхъ на значит. пространствѣ", „что урожай хорошъ, но промыслы (валеная обувь и окраска деревянной посуды) плохи: *„валеный товаръ плохо сошелъ съ рукъ въ минувшую ярмарку"*. Наконецъ два корреспондента (священники юрасовской волости) считаютъ нужнымъ отмѣтить эксплоатацію этого промысла скупщиками: „Работа, пишетъ отецъ Ѳ. Преображенскій, начинается съ ноября и оканчивается мартомъ или апрѣлемъ, остальное время года ея нѣтъ... Да и самый заработокъ уплачивается рабочимъ хозяевами не деньгами, на которыя каждый изъ рабочихъ могъ бы закупать продовольствіе и подешевле, и получше, но продуктами по гораздо большимъ цѣнамъ, чѣмъ на рынкахъ или въ лавкахъ городскихъ продавцевъ, и притомъ не всегда доброкачественными". Другой свящ. той-же волости, села Воробьева—подчеркиваетъ это обстоятельство еще рѣзче: „земли у крестьянъ мало, и она песчаная... почти всѣ крестьяне занимаются дѣланіемъ вал. сапоговъ. Хозяева ихъ стали придумывать средства для своего обогащенія и стѣсненія работниковъ. Они почти ничего не даютъ денегъ, а „наваливаютъ силомъ" разныхъ съѣстныхъ продуктовъ—муки ржаной и пшеничной, крупы, пшена, говядины, вина, *свѣчъ церковныхъ* (!) и т. п. На всѣ эти предметы накидывается по 10 коп. на пудъ противъ базарной цѣны, такъ что за недѣлю работнику денегъ почти ничего не остается... Не имѣя другой работы, онъ поневолѣ соглашается на все... Вообще крестьяне сей мѣстности бѣдны и мало обезпечены продовольствіемъ и заработками".

Изъ села Богородскаго, центра кожевеннаго производства, три корреспонденціи сообщаютъ также о паденіи промысловъ. „Взрослый работникъ и притомъ не каждый (изъ 5-ти шестой),—пишетъ волост. писарь г. Большевъ,—получаетъ отъ хозяина 80 коп. до 1 рубля въ недѣлю, а ему необходимо пріобрѣсти на семью около 1 пуда муки, стоющей 1 р. 50 коп..... Въ перспективѣ голодовка, при огромной конкурренціи пришлыхъ рабочихъ, а между тѣмъ цѣны на продукты растутъ"... Свящ. о. Л. Бѣловъ указываетъ на одну причину, которую конечно слѣдуетъ распространить и на всѣ остальные промыслы края,—а именно то, что не замѣчается „стремлѣнія къ усовершенствованію производства": дѣло ведется такъ, какъ велось изстари". а о. М. Сигріанскій отмѣчаетъ возникшее въ послѣднее время стремленіе замѣ-

нить промыселъ земледѣліемъ, „но неумѣніе взяться за дѣло, работа чужими руками, неимѣніе ни гумна, ни овина, безвременный посѣвъ, погоня за извозомъ во время ярмарки, незнаніе усовершенствованныхъ способовъ обработки,—по мнѣнію корреспондента скоро охладятъ мѣстныхъ хлѣбопашцевъ“.

Мы не станемъ перечислять всѣхъ остальныхъ промысловъ: лапти и рогожи, горшки и ведра, сѣтки, носки и варьги,—все это въ большей или меньшей степени раздѣляетъ общую участь, обо всемъ этомъ сообщается, какъ объ отмѣченномъ печатью застоя или упадка, отъ причинъ болѣе или менѣе общихъ, болѣе или менѣе частныхъ, т. е. зависящихъ отъ послѣднихъ неурожаевъ. Если выдѣлить промыслы, въ родѣ павловскаго, опирающагося на широкій рынокъ и потому нынѣ не особенно пострадавшаго, по крайней мѣрѣ относительно сбыта,—то на всѣ остальные промыслы распространяется характеристика, заключенная въ словахъ одного изъ нашихъ корреспондентовъ: „бѣда въ томъ, что во время широкаго неурожая (т. е. именно тогда, когда всего важнѣе заработокъ отъ промысла) крестьяне почти ничего не сбываютъ съ рукъ“. И это совершенно понятно: подавляющее большинство этихъ производствъ разсчитано на крестьянское потребленіе, которое, конечно, падаетъ съ неурожаемъ. И такимъ образомъ производитель поражается съ двухъ сторонъ: хлѣба мало или онъ дорогъ въ покупкѣ, а работа дешевѣетъ.

Въ силу причинъ, подобныхъ указаннымъ, уменьшается возможность разсчитывать на значительную помощь для населенія и отъ отхожихъ промысловъ Мы видѣли уже насколько ничтожны были выгоды для населенія отъ весенняго и лѣтняго отхода. Неурожай въ значительной части Россіи, общій торговый и промышленный застой вызвалъ чрезвычайное переполненіе рабочаго рынка и такое пониженіе заработной платы, при которомъ работа во многихъ случаяхъ становилась совершенно безвыгодною. Дѣйствіе причинъ, вызвавшихъ это явленіе, далеко еще не устранилось и мы совершенно вправѣ отмѣтить поэтому что въ ближайшемъ будущемъ выгодность, доставляемая отхожими промыслами, подвергнется новому значительному уменьшенію.

Въ особенно сильной степени всѣ неблагопріятныя условія нынѣшняго года должны отразиться на отхожихъ промыслахъ, служащихъ для удовлетворенія крестьянскихъ потребностей. Доходность этихъ промысловъ зависитъ непосредственно отъ достатка крестьянскаго населенія, который, въ свою очередь, болѣе всего опредѣляется размѣрами урожая. При урожаѣ, потребности крестьянъ нѣсколько расширяются, при неурожаѣ - съуживаются, а то, и другое отражается соотвѣтствующимъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ спроса на работы, производимыя лицами, занятыми этими промыслами. Неурожай нынѣшняго года, охватившій какъ извѣстно, значительную часть Россіи и преимущественно тѣ ея мѣстности (все среднее и нижнее поволжье), куда направленъ отходъ изъ нижегородской губерніи, заставляетъ предположить въ будущемъ пониженіе заработка *швецовъ*, которыхъ весьма много въ лукояновскомъ и особенно въ ардатовскомъ уѣздахъ. „Народъ по промыслу швецы, сообщается въ корреспонденціи изъ села Глухова, ардатовскаго уѣзда,—но за недородомъ хлѣба этотъ промыселъ очень палъ“ [61]). Въ другой корреспон-

[61]) Собщ. свящ. В. Л. Апраксина.

денціи, относящейся къ приходу села Павловскаго, глуховской волости того же уѣзда, говорится: „одно изъ главныхъ ремеслъ населенія—портничество въ предстоящую зиму обѣщаетъ плохой заработокъ: въ залѣсной сторонѣ (тамбовской губерніи, темниковскаго уѣзда), куда ходятъ портные, по слухамъ,—тоже не ородъ всего“ [62]). Наконецъ, по словамъ корреспонденціи изъ села Пузы, той-же глуховской волости, промыселъ швецовъ „нынѣ по случаю неурожайныхъ годовъ изъ рукъ выпалъ совершенно“. Данныя собранныя статистической экспедиціей въ пострадавшихъ уѣздахъ, показываютъ, что паденіе даннаго промысла ощущалось въ весьма замѣтной степени уже въ истекшую зиму, послѣ одного неурожая яровыхъ 1890 года. Такъ въ лобасковской волости, лукояновскаго уѣзда заработокъ швецовъ въ зиму 1890—91 г. значительно сократился въ сравненіи съ прежними годами, причемъ и этого размѣра заработокъ достигалъ только потому, что швецы согласились работать въ долгъ. Прежде около рождества (время къ которому сходятся швецы) волостному старшинѣ удавалось въ одинъ день набирать податей до 900 рублей, а прошлый годъ едва удалось набрать одну сотню Въ прежніе годы съ осени до масляницы обыкновенный швецъ заработывалъ по 15—20 рублей, а прошлую зиму едва добивались по 8—10 рублей, да и тѣ уходили на покупку хлѣба: „покуда недѣлю шьетъ (если работа производилась по близости), а ужо баба пріѣзжаетъ—давай рублевку на хлѣбъ“.

„Не въ блестящемъ свѣтѣ изображается корреспондентами и положеніе *плотниковъ*. „Крестьяне деревни Березовки (аратской волости, арзамасскаго уѣзда), сообщается въ одной корреспонденціи, надѣлъ имѣютъ малый, хлѣбъ три года не родится, занимаются почти всѣ плотничествомъ, работы нѣтъ, гдѣ и поработаютъ, добиваются не болѣе 1 рубля въ недѣлю“ [63]). Въ зимнее время, по словамъ корреспонденціи изъ с. Сурулова, барановской волости горбатовскаго уѣзда,—многіе занимались плотничествомъ; но нынѣшній годъ по случаю упадка цѣнъ на работу, нѣкоторые хотя и работаютъ, но только для того, чтобы не сидѣть безъ дѣла“ [64]). Встрѣчаются указанія на обстоятельство, вредно вліяющее на самихъ рабочихъ, на ихъ заработокъ и на ихъ семейства, это—пьянство на сторонѣ. Такъ, изъ с. Шаргалей, хвощевской волости, горбатовскаго уѣзда, сообщаютъ, что „хотя, многіе изъ крестьянъ прихода с. Шергалей и занимаются плотничными работами на сторонѣ, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ мнѣ извѣстно, деньги отъ плотничныхъ работъ пропиваютъ вслѣдствіе чего жены ихъ съ дѣтьми терпятъ великое бѣдствіе [65])“.

Неутѣшительныя извѣстія имѣются и о доходѣ *каменщиковъ*, которые работаютъ большею частью лѣтомъ, но заподряжаются обыкновенно уже съ осени, такъ что результаты будущихъ заработковъ можно предвидѣть до нѣкоторой степени уже и теперь. „Мастеровые каменщики и прочій рабочій людъ—сообщается о собакинской волости, арзамаскаго уѣзда,—берутъ

[62]) Сообщ. свящ. А. Н. Нечаева.

[63]) Сообщ. свящ. А. Г. Орлова.

[64]) Сообщ. свящ. А. В. Кузнецовскаго.

[65]) Сообщ. свящ. Василья Ульянова.

рядныя платы въ сравненіи прежнихъ лѣтъ малыя, такъ что рабочій - мастеровой первой руки (прежде) бралъ 125 рублей въ лѣто, а нынѣ получаетъ половину" [66]). Подобныя же записи сдѣланы участниками статистической экспедиціи нынѣшняго года, причемъ было отмѣчено также сокращеніе найма рабочихъ подрядчиками.

Имѣются также извѣстія о сокращеніи доходности *мелкой хлѣбной торговли*, которою занимаются, напримѣръ, въ собакинской волости арзамасскаго уѣзда. Въ только что цитированной корреспонденціи изъ с. Собакина сообщается о положеніи даннаго промысла слѣдующее, „Крестьяне волости, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ, совершенно приходятъ въ бѣдность. Жители волости въ предшедствующіе годы промышляли частью извозомъ, частью отхожими промыслами по кирпично-кладельному мастерству и частью мелкимъ торгомъ хлѣба; но въ настоящемъ году, извозъ и торгъ хлѣбомъ, такъ же по неурожаю хлѣбовъ, совершенно прекращается. Цѣны на хлѣбъ въ сосѣднихъ уѣздахъ, какъ то въ заштатномъ городѣ Починкахъ, Лукояновѣ и прочихъ рынкахъ, - стоятъ одинаковыя, (такъ что) неоплачиваются путевыя издержки и ко всему этому лошадей (крестьяне) въ большинствѣ пораспродали, по причинѣ недостатка корма"... (далѣе въ корреспонденціи сообщаются уже цитированныя данныя о паденіи заработка каменщиковъ).

Что касается *мелочной разносной торговли красными и галантерейными товарами*, которою занимаются преимущественно татарское населеніе въ васильскомъ и сергачскомъ уѣздахъ, то на этотъ промыселъ неурожай не оказалъ особенно сильнаго вліянія. Нѣкоторыя извѣстія говорятъ, впрочемъ, о сокращеніи доходности и этого промысла. Такъ, о деревнѣ Андѣ, больше-андосовской вол., сергачскаго уѣзда сообщается: „Урожай хлѣбовъ настоящаго года сравнительно съ прошлымъ 1890 годомъ хуже. Населеніе имѣетъ обезпеченность къ продовольствію до урожая 1892 года плохую, въ виду неудовлетворительнаго урожая хлѣбовъ въ настоящемъ году и плохихъ доходовъ съ постороннихъ заработковъ. Въ прежніе годы каждый домохозяинъ почти, занимаясь торговлею въ сосѣднихъ губерніяхъ мелочнымъ и краснымъ товаромъ, получалъ хорошіе доходы, которыми и обезпечивалъ свое хозяйство въ теченіе года отъ нужды. Въ настоящемъ же году, не имѣя средствъ на покупку товара и (вслѣдствіе) плохаго сбыта его на сторонѣ, (крестьяне) должны находиться и находятся въ жительствѣ, не имѣя ни какого заработка" [67]). Изъ другихъ мѣстностей мы имѣемъ указанія, рисующія положеніе даннаго промысла въ совершенно иномъ свѣтѣ. Такъ, о мелочныхъ торговцахъ андреевской и татарско-маклаковской волости, становой приставъ 2-го стана васильскаго уѣзда, К. И. Преображенскій участникамъ статистической экспедиціи высказалъ приблизительно слѣдующее: „Относительно татаръ нельзя говорить о паденіи заработковъ: ходятъ торговать съ 5—10 рублями, а выручаютъ по многу. Ходятъ очень далеко, такъ что не-

[66]) Сообщ. вол. пис. Н. П. Лабутина.
[67]) Сообщ. волостн. пис. М. И. Ходонова.

урожай не отражается на ходѣ ихъ торговли. Въ средствахъ на покупку товара не нуждаются, потому что берутъ товаръ на выручку, безъ гроша денегъ. Мулла въ Татарскомъ Маклаковѣ, имѣющій собственную землю, даетъ ручательства, по которымъ изъ московскихъ магазиновъ отпускаютъ товаръ въ долгъ".

Судя по корреспонденціямъ, не измѣнилась ощутительно доходность такихъ, впрочемъ, очень рѣдкихъ промысловъ, какъ отходъ въ С.-Петербургъ въ *дворники*, которымъ занимаются въ селѣ Моксѣ и деревнѣ Напалковѣ, уваровской волости, и селѣ Бутурлинѣ, княгининскаго уѣзда и отходъ въ *дворники и кучера* въ Москву изъ ураковской волости, сергачскаго уѣзда. По словамъ корреспонденціи изъ села Бутурлина, дворникъ въ С.-Петербургѣ получаетъ 60 до 120 рублей въ годъ [68]),

Столь же, повидимому, исключительными являются сравнительно высокіе заработки на желѣзной дорогѣ и пріискахъ пермской губ. „Почти всѣ крестьяне села Шарапова (сергачскаго уѣзда), могущіе работать, какъ сообщаетъ мѣстный волостной писарь В. И. Николаевскій,—отошли на посторонніе заработки. Работаютъ преимущественно въ пермской губерніи по полотну желѣзной дороги и на частныхъ минеральныхъ пріискахъ; и высылаемыми оттуда деньгами остальное населеніе (старики, женщины и дѣти) покуда переколачиваются кое-какъ при помощи яровыхъ хлѣбовъ". Называя заработокъ этотъ хорошимъ, корреспондентъ полагалъ однако, что благодаря неурожаю хлѣба, „населеніе безъ посторонней помощи прокормиться не будетъ въ состояніи".

Уже и приведенныхъ выписокъ, къ которымъ мы могли бы присоединить совершенно аналогичныя выдержки изъ записей участниковъ статистической экспедиціи, совершенно достаточно для убѣжденія въ томъ, что за немногими исключеніями доходность отхожихъ заработковъ, какъ и остальныхъ, подверглась значительному уменьшенію.

Въ предыдущемъ мы пытались выяснить важнѣйшія свойства посѣтившаго насъ бѣдствія, почву, на которой оно было подготовлено и главныя обстоятельства, которыя должны быть приняты во вниманіе при борьбѣ съ нимъ. Недостатокъ времени и мѣста, къ сожалѣнію, не позволилъ намъ и по отношенію къ указаннымъ вопросамъ войти въ такія подробности, какія допускалъ имѣвшійся у насъ матеріалъ. Въ матеріалѣ этомъ заключаются кромѣ того весьма важныя данныя по вопросамъ о ближайшихъ слѣдствіяхъ нынѣшняго бѣдствія, объ отраженіи его на хозяйствахъ частныхъ владѣльцевъ, о различныхъ мѣрахъ для поднятія экономическаго благосостоянія населенія и проч. Всѣ эти данныя по указанной уже причинѣ не могли войти въ нашъ очеркъ.

---

[68]) Сообщ. вол. пис. М. И. Ходонова.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Поуѣздные выводы о размѣрах урожая хлѣбовъ въ 1891 году.

На землях надѣльных.

Уѣзды	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средний изъ отдѣльныхъ показаній	Колебания по отдѣльнымъ показаніямъ отъ	до	Число показаній	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Колебания. По отдѣльнымъ показаніямъ отъ	до	По волостямъ отъ	до	Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Число показаній	По отношенію къ посѣву (сам. сводка)	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній	Колебания по отдѣльнымъ показаніямъ отъ	до	Число показаній
Озимая рожь.																		
Луконовскій	9,3	6	13,5	158	5,7	5,8	0	20	2,8	9,2	0,6	0,6	462	60,8	35	45	114
Сергачскій	9,8	7	12	66	12,9	12,9	0,6	44	5,3	23,6	1,3	1,3	33	42,7	40	46	51
Арзамасскій	9,2	7	12,2	183	11,1	10,9	0,5	68	3,1	30,3	1,2	1,2	35	42,0	39	45	106
Ардатовскій	8,7	6	15	229	11,2	12,3	0	84	2,3	46,7	1,3	1,4	41	41,8	35	47	180
Княгининскій	9,6	8	12	42	15,8	15,0	2,1	57,1	7,3	35,5	1,7	1,6	14	42,4	40	48	49
Васильскій	9,8	7,5	15	144	17,7	15,3	0,3	93,2	5,9	45,5	1,6	1,6	20	44,9	40	52	75
Нижегородскій	10,7	8	12	74	24,8	24,8	2,3	63	6,2	4	2,3	2,3	12	46,7	40	47	63
Макарьевскій	9,9	6,7	13,5	134	24,5	23,7	2,3	79,2	10,6	45,2	2,5	2,5	30	42,4	40	48	150
Горбатовскій	9,5	6	14	131	29,2	28,9	1,7	80	7,0	51,7	3,0	3,0	30	44,2	40	46	33
Семеновскій	8,6	6	12	37	44,1	44,2	0,5	100	13,6	74	5,1	5,1	15	44,6	43	47	17
Балахнинскій	9,2	8	10	13	52,5	52,0	20	100	33	71	6,1	5,9	12				
По губерніи:														40,0	40,8	45,3	.
изъ поуѣздн. среднихъ	9,5	8,6	10,6	.	22,7	22,3	5,7	52,5	5,8	52	2,1	2,4	.	46,6	35	52	944
изъ всѣхъ показаній	9,4	6	15	1211	20,0	.	0	100	.	.	2,3	.	299				
Озимая пшеница.																	
Луконовскій	.	.	.	.	6,0	10,0	0	30	0	30	0,7	1,1	.	.	.	.	.
Сергачскій	8,3	8	9	3	5,6	5,6	0	41,5	0	20,7	0,7	0,6	8	45,3	40	51,3	5
Арзамасскій	8,9	6	12	54	3,4	2,9	0	42	0	11,1	0,4	0,3	18	4,2	30	5	8
Ардатовскій	8,9	6	15	44	2,4	4,7	0	56	0	46,3	0,4	0,6	10				
Княгининскій	8,9	7	12	9	3,8	3,8	2,7	4,8	2,7	4,8	0,4	0,4	.				
Васильскій	8,3	7	9,5	2	0	0	0	0	0	0	0	0	.	47	47	1	1
Нижегородскій	.	.	.	.	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	27,0	2,5	2,5	.				
По губерніи:														45,5	46,0	.	
изъ поуѣздн. среднихъ	8,7	8,3	8,9	.	6,9	7,6	0	27,0	0	27,0	0,7	0,8	.				
изъ всѣхъ показаній	8,9	6	15	112	3,1	.	0	56	.	.	0,4	.	37	40	51,3	14	

На землях владѣльческих.

Уѣзды	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средний изъ отдѣльныхъ показаній	Колебания по отдѣльнымъ показаніямъ отъ	до	Число показаній	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Колебания. По отдѣльнымъ показаніямъ отъ	до	По волостямъ отъ	до	Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Число показаній	По отношенію къ посѣву (сам. свод.)	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній	Колебания по отдѣльнымъ показаніямъ отъ	до	Число показаній
Озимая рожь.																		
Луконовскій	8,9	6	13	211	9,9	9,8	0	56,8	0,1	19,5	1,2	1,1	217	42,5	37	47	173
Сергачскій	8,9	6	12	58	17,9	19,9	3,2	45	8,6	38,5	2,1	2,3	67	43	40	47	44
Арзамасскій	9,0	7	12	170	16,8	17,0	0	80	7,1	31,9	1,9	1,9	188	42,5	39	47	110
Ардатовскій	8,3	6	12	141	13,9	16,4	0	48	5,9	40	1,5	1,9	199	42,2	35	47	122
Княгининскій	9,6	8	13	70	17	18,5	1	74	1,0	52	1,8	2,0	76	43,1	40	48	55
Васильскій	8,9	6	12	108	18,8	18,6	2	70,7	8,9	35,4	2,0	2,1	119	44,4	40	50	65
Нижегородскій	10,4	8	13	34	27,0	28,7	5,5	56	9,7	56	2,6	2,7	49	42,5	40	47	26
Макарьевскій	9,4	6,8	11,4	51	28,8	31,1	5	54	10,5	94	3,1	3,4	72	47,6	40	54	53
Горбатовскій	8,9	6,1	13,8	116	35,1	34,4	15,8	66,7	9,9	96	3,8	3,8	124	42,7	40	47	105
Семеновскій	7,8	5	8	9	39,2	45	10,5	60	24	62,4	5,1	5,6	21	44,1	42,5	45	8
Балахнинскій	9,6	8	11	20	56,0	52,0	20	100	33	71	5,9	5,9	43	44,2	42	47	21
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	9,1	7,8	10,4	.	25,3	26,5	9,9	56	9,8	52	2,8	2,9	.	43,4	42,2	45,6	.
изъ всѣхъ показаній	9,0	6	13,8	908	19,6	.	0	100	.	.	2,2	.	1105	43	35	54	789
Озимая пшеница.																	
Луконовскій	.	.	.	.	1,2	0,8	0,5	.	0,2	5,0	0,1	.	4	.	.	.	.
Сергачскій	7,5	6	9	8	0	0	0	0	0	0	0	.	5	.	.	.	.
Арзамасскій	8,7	7	12	27	3,1	3,5	0	24	0,2	24	0,3	0,4	29	44,4	40	50	4
Ардатовскій	8,2	7	12	33	7,4	9,2	0	48,5	0	48,5	0,8	1,0	28	46,5	40	50	10
Княгининскій	9,1	7	11	2	.	.	.	.	.	.	.	.	3	.	.	.	.
Васильскій	8,8	7	10	11	1,3	1,7	0	8,9	0	8,9	0,1	0,2	11	41,7	40	50	3
Нижегородскій	9,8	9	10	4	33,7	31,1	20	40	20	40	3,4	3,2	6	47,5	45	49	2
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	8,7	7,5	9,8	.	7,6	7,7	0	33,7	0	31,1	0,6	0,8	.	44,8	41,7	46,5	
изъ всѣхъ показаній	8,6	6	12	90	6,3	.	0	48,5	0	48,5	0,5	.	83	45,2	40	50	19

Поуѣздные выводы о размѣрах урожая хлѣбовъ въ 1891 году.

| Уѣзды. | На землях надѣльных. | | |

Поуѣздные выводы о размѣрах[illegible]рожая хлѣбовъ въ 1891 году.

На земляхъ надѣльн[illegible]ъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній.	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от	до	По волостямъ от	до	По отношенію къ посѣву (безъ скошен.) Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Число показаній.	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній.
Гре[illegible]ча.																	
Луколановскій	8,9	5	12	79	33,2	31,5	6	93	3,9	59,3	3,9	3,7	[illegible]	8,8	22	35	58
Сергачскій	10,1	7	14	49	27,4	27,4	0	30	9,9	46,5	2,7	2,6	[illegible]	9,1	7	14	88
Арзамасскій	9,2	6	12	92	24,4	22,4	0	80	7,7	38,1	2,6	2,4	[illegible]	9,0	6	12	64
Ардатовскій	9,1	6	16	146	28,9	28,1	6	92	12,8	56,5	3,2	3,0	[illegible]	9,2	6	14	50
Горбатовскій	9,3	7	11	21	17,5	19,6	5,6	37,2	7,5	31,2	1,8	2,1	[illegible]	9,5	7	12	29
Васильскій	10,1	8	12	16	27,3	23,4	0	82	0	84	2,7	2,3	[illegible]	9,6	7,3	13,3	19
Нижегородскій	10,8	6	12	9	37,5	28,1	0	76	13,5	46,2	2,7	2,8	[illegible]	10,5	25	35	6
Макарьевскій	12,0	8,7	24,6	25	38,7	33,5	0	72	13,6	61,8	3,4	3,4	[illegible]	10,9	10	33	22
Горбатовскій	10,6	6	18	54	26,8	26,0	0	72	7	47,6	2,6	2,6	[illegible]	10,6	20	35	32
Семеновскій	7,5	5	9	5	33,9	33,9	20	54	20	54	4,5	4,5	[illegible]	10,7	15	25	3
Балахнинскій	10	8	12	2	34,4	35,5	16	67	22	59	3,4	3,5	[illegible]	10,0	27	30	3
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	9,8	7,5	12,0	.	29,0	28,8	17,5	38,7	19,6	39,5	3,0	3,0	[illegible]	9,7	29,7	30,6	.
изъ всѣхъ показаній	9,7	5	24,8	456	28,6	.	0	94	.	.	3,9	.	[illegible]	9,1	15	45	298
Ячме[illegible]нь.																	
Луколановскій	.	.	.	.	18,0	15,7	0	27,5	0	27,5	1,6	1,4	[illegible]	.	.	.	.
Сергачскій	12,6	10	16	8	46,5	38,6	4	120	10	62,5	3,8	3,0	[illegible]	15,8	30	40	5
Арзамасскій	8,0	8	13	18	22,9	20,8	0	72	0	47,9	2,3	2,1	[illegible]	10,6	25	50	32
Ардатовскій	11,1	6	16	125	38,7	31,4	2	117	0,2	55,7	3,8	3,7	[illegible]	11,7	25	41	91
Княгининскій	10,4	9	13	11	31,4	27,3	7,2	90	7,3	63	3,0	2,7	[illegible]	10,0	40	40	3
Васильскій	11,5	8	15	10	36,1	34,1	0	1,0	0	112,5	3,1	2,8	[illegible]	10,3	30	40	18
Нижегородскій	11,9	8	20	28	33,2	32,2	4,8	80	6	64	2,7	2,4	[illegible]	10,4	25	35	14
Макарьевскій	12,0	12	12	1	45	41,0	36	48	36	48	3,7	3,7	[illegible]	10,0	40	40	1
Горбатовскій	10,2	8	16	15	35,6	33,2	8	64	8	53,3	2,5	2,3	[illegible]	11,6	20	35	17
Балахнинскій	12,0	12	12	3	51,5	54,0	40	72	48	58	4,5	4,5	[illegible]	.	.	.	.
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	11,1	8	12,6	.	35,5	32,8	18	54,5	15,7	54	3,1	2,9	[illegible]	34,3	30,4	40	8
изъ всѣхъ показаній	11,7	8	20	181	34,0	.	0	120	.	.	3,2	.	[illegible]	32,0	20	50	181

На земляхъ владѣльческихъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній.	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от	до	По волостямъ от	до	По отношенію къ посѣву (безъ скошен.) Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Число показаній.	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній.
Гре[illegible]ча.																	
Луколановскій	8,7	5	12	114	38,8	39,7	8	99	23,5	72	4,3	4,4	[illegible]	9,5	30,2	20	47
Сергачскій	9,2	7	14	88	38	37,6	0	90	10	61,2	4,3	4,0	[illegible]	27,3	29,0	33	33
Арзамасскій	9,0	6	12	64	21,6	20,9	0	100	0	50	2,3	2,1	[illegible]	30,1	25	40	1
Ардатовскій	9,2	6	14	50	35,9	32,8	5	80,19	57,4	4,1	3,6	[illegible]	30,2	25	36,2	34
Горбатовскій	9,5	7	12	29	24,5	24,3	10	67	10	42,3	2,6	2,6	[illegible]	32,0	30	36	8
Васильскій	9,6	7,3	13,3	19	45,0	42,0	0	107	16	73,4	4,4	3,9	[illegible]	30,5	26	40	11
Нижегородскій	10,0	8	12	2	21,2	24,8	12	40	16	40	2,4	2,6	[illegible]	.	.	.	.
Макарьевскій	9,8	8	13	10	38,7	40,2	10	80	10	80	4,0	4,2	[illegible]	27,5	22,5	35	10
Горбатовскій	9,9	5,3	16	29	37,0	33,0	0	80	10,5	80	3,8	3,2	[illegible]	26,8	20	30	21
Семеновскій	.	.	.	.	40,4	40,4	37,5	42	37,5	42	5,3	5,3	[illegible]	.	.	.	.
Балахнинскій	6,5	5	8	2	64	64	48	80	48	80	3,0	2,0	[illegible]	30,0	30	30	1
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	9,1	6,5	10,0	.	36,1	36,3	21,6	64	20,9	64	3,5	3,4	[illegible]	29,6	26,8	32	.
изъ всѣхъ показаній	9,1	5	16	357	35,7	.	0	100	.	.	3,7	.	[illegible]	29,9	20	47	203
Ячме[illegible]нь.																	
Луколановскій	.	.	.	.	5,7	5,7	0	11,5	0	11,5	0,5	0,5	[illegible]	.	.	.	.
Сергачскій	12,0	12	12	1	64,0	64,0	64	64	64	64	5,3	5,3	[illegible]	34,0	34	34	1
Арзамасскій	9,9	8	13	30	25,6	28,1	0	96	0	76,7	2,3	2,6	[illegible]	34,0	27,5	50	20
Ардатовскій	11,1	6	18	63	47,5	43,0	0	122	10	88,7	4,3	3,8	[illegible]	34,0	30	40	42
Княгининскій	9,7	8	13	15	11,9	11,4	2	36	4	20	1,3	1,3	[illegible]	33,0	30	40	5
Васильскій	10,9	8	15	26	32,4	31,0	0	104	10	79,3	3,2	3,2	[illegible]	35,0	28	40	11
Нижегородскій	11,7	8	20	14	23,8	24,7	8	40	12	40	2,1	2,2	[illegible]	32,8	30	35	3
Макарьевскій	.	.	.	.	54,0	54,0	48	60	48	60	4,5	4,5	[illegible]	40,0	40	40	1
Горбатовскій	8,9	.	12	11	26,4	27,8	8	54	8	41,1	2,9	3	[illegible]	34,0	27,5	40	12
Балахнинскій	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	[illegible]	.	.	.	.
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	10,6	8,9	12	.	32,4	32,2	5,7	64	5,7	64	2,7	2,7	[illegible]	34,4	32,3	40	.
изъ всѣхъ показаній	10,6	6	20	160	32,7	.	0	122	.	30,2	.	.	[illegible]	179	34,0	27,5	50

Поуѣздные выводы о размѣрах[illegible]рожая хлѣбовъ въ 1891 году.

На землях[illegible]ъ надѣлъ[illegible]ъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	Число показаній.	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	По волостямъ от[illegible]	до	Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	По волостямъ от[illegible]	до	Число показаній.	Всѣхъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	Число показаній.
Чечевица.																					
Луховновскій . .	8,7	4,2	12	95	26,8	28,5	0	80,8	11,3	51,1	4,0	4,4					98	48,4	40	55	72
Серпейскій . . .	6,8	4,5	10	50	25,1	26,0	2,9	100	11,5	48,3	3,8	3,7					52	51,3	45	58	27
Арзамасскій . . .	7,3	5	10,5	133	20,3	19,9	3,7	64	11,6	34,4	2,7	2,7					172	49,1	40	55	104
Ардатовскій . . .	7,1	5	12	148	22,2	21,6	4	85	8,3	34,4	3,3	3,1					158	48,5	53	54,7	109
Княгининскій . .	7,7	4,8	10	31	22,1	22	3,3	108	8	49,3	3,1	3,0					30	50,7	47	55	19
Васильскій . . .	7,5	4,3	14,4	47	26,7	27,6	0	65,1	2,8	48	3,7	3,6					60	50,3	45	50	27
Нижегородскій . .	7	5	10	19	16,8	15,8	0	45	0	23,7	2,3	2,2					15	50,5	42	50	15
Макарьевскій . . .	8	.	.	2	35,8	36,2	16	64	16	64	4,5	4,5					.	.	.	7,3	7
Горбатовскій . . .	8,7	4	13,3	12	21,3	22,8	5	45	8	45	2,4	2,6					39	50,7	50	55	7
По губерніи: изъ поуѣздн. среднихъ	7,3	6,7	8,7	.	24,1	24,5	16,8	35,8	15,8	36,2	3,4	3,4						49,4	47,5	51,3	.
изъ всѣхъ показаній .	6,9	4	14,4	537	23,6	.	0	108	.	.	3,4	.					1466	47,4	33	58	380
Горох.																					
Луховновскій . . .	6,5	5	9	51	20,8	23,8	0	65	7,4	52,0	3,2	3,7					18	48,7	40	55	45
Серпейскій . . .	6,5	4	10	50	19,3	20,7	0	70	9	46	3,0	3,1					18	50,8	40	59	19
Арзамасскій . . .	6,4	5	10	73	15,3	17,1	0	75	7	35	2,3	2,6					21	49,1	45	55	55
Ардатовскій . . .	6,5	4	10	102	23,4	22,6	0	64	2	44	3,6	3,5					21	48,1	40	52,5	76
Княгининскій . . .	6,5	4,5	10	24	16,3	18,5	2	65	5	50	2,6	2,8					12	51,1	47	54	12
Васильскій . . .	7,1	4,8	12	78	12,6	12,3	0	48	0	26	1,7	1,7					13	50,3	45	55	28
Нижегородскій . .	6,5	4	10	22	10,6	10,4	0	26	0	18	1,7	1,7					4	49,3	44	57	19
Макарьевскій . . .	7,9	5,3	12,2	47	7,4	7,3	0	68	0	24	0,9	0,9					16	52,2	45	60	18
Горбатовскій . . .	7,7	5	10	18	10,3	12,8	0	60	3	32	1,8	1,6					13	49,5	45	50	13
Семеновскій . . .	4,0	4	4	1	2,1	1,3	0	13	.	2	0,5	0,3					1	56	55	50	1
Балахнинскій . . .	.	.	.	.	15,2	14	0	56	0	35	2,2	2,0					.	.	.	.	.
По губерніи: изъ поуѣздн. среднихъ	6,6	4	7,9	.	13,9	14,6	2,1	23,4	1,3	23,8	2,1	2,2						49,8	48,1	52,2	.
изъ всѣхъ показаній .	6,8	4	12,2	466	16,2	.	0	75	.	.	2,4	.					1387	49,3	40	60	286

На землях[illegible]ъ владѣльческихъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	Число показаній.	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	По волостямъ от[illegible]	до	Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	По волостямъ от[illegible]	до	Число показаній.	Всѣхъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от[illegible]	до	Число показаній.
Чечевица.																					
Луховновскій . .	6,6	4	10	107	34,6	31,4	0	90	7	58,8	5,3	4,8	104	49	38	58	70
Серпейскій . . .	6,5	5	8	26	25,1	29,4	8	50	11,2	40	3,8	3,7	25	51,9	45	58	17
Арзамасскій . . .	7,5	5	11,2	111	19,6	19,5	0	60	6,4	32,4	2,8	2,8	127	49,4	40	55	42
Ардатовскій . . .	6,9	5	12	88	29,4	22,8	5,6	60	12,4	28,9	3,6	3,4	84	49,7	42	55	65
Княгининскій . .	7,2	4,8	10	50	28,4	22,1	5	64	6	32,8	3,3	3,0	55	50,4	46,6	55	22
Васильскій . . .	6,6	4	12	91	25,6	22,5	0	60	0	36,3	3,3	3,3	22	48,5	45	50	10
Нижегородскій . .	7,5	6	10	12	17,1	17,1	4	28	4	28	2,3	2,9	18	48,4	40	53	7
Макарьевскій . . .	7,3	7	8	3	33,2	33,2	14	45,6	14	45,6	4,5	4,5	3	40	.	.	1
Горбатовскій . . .	7,1	6	8	4	24,8	23,2	5,3	40	5,3	36	3,4	3,3	6	55	.	.	1
По губерніи: изъ поуѣздн. среднихъ	7,0	6,5	7,5	.	25,9	24,1	17,1	34,6	17,1	31,4	3,7	3,4	.	49,1	40	55	.
изъ всѣхъ показаній .	6,2	4	12	422	26,1	.	0	90	.	.	3,7	.	444	45,2	38	58	241
Горох.																					
Луховновскій . . .	6,2	4	9	93	25,9	26,7	5	72	12	57	4,2	4,5	41	49,1	40	55	75
Серпейскій . . .	6,5	5	10	37	25,4	24,4	2	68	2	51	3,8	2,7	32	49,6	44	59	21
Арзамасскій . . .	6,0	5	10	51	14,1	16,6	0	55	0	37	2,2	2,7	58	49,1	40	55	22
Ардатовскій . . .	6,5	4	10	50	0,4	27,8	0	100	0	64	4,6	4,3	52	49,2	40	54	38
Княгининскій . . .	6,7	5	14	36	16,8	14,9	1	40	3	22	2,6	2,4	32	50,6	47	54	19
Васильскій . . .	6,8	4,5	12	43	15,2	13,7	0	36	3	28	2,3	2,1	42	50,2	48	52	19
Нижегородскій . .	8,2	6	11	4	12,9	14,1	0	26	0	26	1,8	1,9	10	48	46	50	2
Макарьевскій . . .	7,4	5	12,4	21	9,8	13,5	0	42	0	42	1,4	1,9	22	48,3	45	50	3
Горбатовскій . . .	8	4	10	13	14,7	15	0	38,5	0,6	30	1,8	1,8	22	48,1	40	50	8
Семеновскій . . .	.	.	.	.	12,8	12,8	12,8	12,8	12,8	12,8	3,2	3,2	1	.	.	.	.
Балахнинскій . . .	.	.	.	.	25,3	25,8	12	39	12	39	3,6	3,6	8	.	.	.	.
По губерніи: изъ поуѣздн. среднихъ	7,0	6,2	8,2	.	18,5	18,6	9,8	30,4	12,8	27,8	2,9	2,8	.	49,1	48,0	50,2	.
изъ всѣхъ показаній .	6,6	4	12,4	348	19,7	.	0	100	.	.	3,0	.	314	45,9	40	59	207

Поуѣздные выводы о размѣрѣ урожая хлѣбовъ въ 1891 году.

На земляхъ надѣльныхъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній	Валовой оборотъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от	до	По волостямъ от	до	Валовой оборотъ. По отношенію къ посѣву (сам. сем.). Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Число показаній	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній
Рожь.																	
Луковновскій . . .	1,7	0,5	3	120	34	34	0	117	13	72	20	20	31	33,4	25	50	94
Сергачскій . . .	1,5	0,7	3,2	48	39	35	0	156	7	61	27	24	201	43,4	30	55	1
Арзамасскій . . .	1,4	0,8	3	97	32	30	0	120	4	53	25	28	266	43,5	35	50	73
Ардатовскій . . .	1,3	0,3	2,6	119	42	39	4	139,6	10	70,4	32	28	211	49,7	35	50	93
Княгининскій . .	1,4	0,8	3,0	18	32	38	4	175	6	171	24	30	8	46,8	40	50	5
Васильскій . . .	1,8	0,7	3,7	74	40	36	0	115	15	67	23	22	110	40,0	33	50	31
Нижегородскій . .	0,5	0,5	0,5	2	33	33	6	96	12	50	33	33	16	40,5	32	45	4
Макарьевскій . . .	1,7	0,8	5	20	43	55	0	193	7	193	20	26	30	41,5	35	48	2
Горбатовскій . .	0,9	0,8	1	3	19	19	3	43	18	19	21	21	1	39	35	40	5
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	1,4	0,5	1,8		34,9	35,4	19	43	19	55	25,0	25,2		41,8	38,4	44,6	
изъ всѣхъ показаній .	1,5	0,3	5	501	36,9	.	0	193	.	.	25,31	.	1161	40,9	25	55	318
Полба.																	
Луковновскій . . .	17,8	15	21	5	44,0	36,3	0	121	0	61	2,5	2,2	13	.	.	.	.
Сергачскій . . .	17,8	10	24	35	41,7	39,3	1,8	120	16	61,1	2,3	2,1	18	27,9	22	32	18
Арзамасскій . . .	16,7	15	19	3	34,8	34	7	57	16	52	1,5	2,0	1	25	25	25	1
Княгининскій . .	20,0	20	20	5	38,6	41,8	4	88	38	46	1,9	2,1	1	25	25	25	1
Васильскій . . .	20,0	20	20	1	30,0	30,0	30	30	30	30	1,5	1,5	1	.	.	.	.
Макарьевскій . . .	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	18,5	16,7	20	.	35,8	36,3	30,0	44,0	30	41,8	2,0	2,0	.	26,0	25,0	27,9	.
изъ всѣхъ показаній .	18,0	10	24	49	42,4	.	0	167	.	.	2,4	.	276	27,5	22	32	15

На земляхъ владѣльческихъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній	Валовой оборотъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ от	до	По волостямъ от	до	Валовой оборотъ. По отношенію къ посѣву (сам. сем.). Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ	Число показаній	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ от	до	Число показаній
Рожь.																	
Луковновскій . . .	1,7	0,8	3	110	41	38	0	138	17	77	28	26	37	42,4	30	55	15
Сергачскій . . .	1,6	0,9	3	24	47	47	5	101	5	68	32	31	28	48,7	45	54	4
Арзамасскій . . .	1,4	0,8	2,6	85	33	37	0	120	8	61	25	28	88	40,8	35	50	33
Ардатовскій . . .	1,2	0,7	2	52	49	47	8	104	13	104	40	37	49	40,4	30	50	31
Княгининскій . .	1,3	0,5	3	29	24	23	4	100	4	65	18	20	28	43,1	40	46,7	9
Васильскій . . .	1,3	0,7	3,4	19	53	51	16	98	16	80	33	35	13	46	40	50	5
Нижегородскій . .	1,1	1	1,2	2	17	18	8	24	11	24	16	18	4	.	.	.	.
Макарьевскій . . .	2,7	0,8	4	9	24	26	9	44	18	44	11	12	12	47,9	40	50	7
Горбатовскій . .	0,7	0,7	0,7	1	19	20	11	25	18	21	27	29	4	43,3	40	50	3
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	1,5	0,7	2,7	9	34,2	34,1	17	49	18	47	25,6	26,2	.	44,1	40,4	48,7	.
изъ всѣхъ показаній .	1,6	0,7	4	329	38,7	.	0	138	.	.	27,9	.	324	42,8	30	55	168
Полба.																	
Луковновскій . . .	17	16	18	2	42,1	37,4	0	85	0	60	2,8	2,5	13	.	.	.	.
Сергачскій . . .	16,4	10	24	12	54,4	58,7	18	164	18	164	3,4	3,7	11	26,8	25	30	4
Арзамасскій . . .	17,2	15	20	5	43,4	46,1	7	64	31	64	3,0	3,1	9	26,7	25	30	3
Княгининскій . .	18,0	15	20	9	15,9	20,1	4	31	10	31	0,9	1,1	5	27,5	25	30	2
Васильскій . . .	.	.	.	.	27,0	27,0	27	27	27	27	3,0	3,0	1	26,5	26,5	26,5	1
Макарьевскій . . .	.	.	.	.	6,0	6,0	6	6	6	6	0,4	0,4	1	.	.	.	.
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	19,4	17,0	18,0	4	31,5	32,9	6,0	54,4	6,0	58,7	2,3	2,3	6	26,9	26,5	27,5	.
изъ всѣхъ показаній .	17,1	10	24	28	40,1	.	0	164	.	.	2,7	.	40	26,9	25	30	10

Поуѣздные выводы о размѣрах урожая хлѣбовъ въ 1891 году.

На землях надѣльных.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.	Валовой сборъ въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	По волостямъ. отъ	до	Валовой сборъ по отношенію къ посѣву (самъ сколько). Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Число показаній.	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.
Картофель на поляхъ).																	
Луколовскій . . .	64 37,5	112	99		321	322	107	924	191	624	5,1	4,8	53	62,2 35	50	60	
Сергачскій . . .	48,9 20	100	31		239	237	50	80	65	421	4,7	4,7	13	59 35	40	5	60,3 24
Арзамасскій . . .	63,1 30	120	146		294	278	24	960	112	500	4,5	4,3	241	47,3 42,5	55	37	62 32
Ардатовскій .	74,2 32	107	146		321	324	36	1046	194	580	4,2	4,2	298	44 30	55	104	73,6 32
Княгининскій . . .	43,1 30	61	10		217	227	86	400	142	400	5,2	5,4	31	46 40	48	4	51 30
Васильскій	61,5 30	120	61		355	370	85	1200	92	678	6,2	6,0	61	62,5 45	50	5	56 20
Нижегородскій . . .	57,9 30	90	19		317	293	90	798	121	594	5,3	4,9	78	77 25	45	5	51,8 40
Макарьевскій . .	53,8 28	140	68		327	344	84	840	217	560	5,8	6,1	693	42,3 35	50	13	59 40
Горбатовскій . . .	55 20	100	70		312	327	45	1000	199	600	6,0	6,1	229	47,7 40	50	31	50,9 30
Семеновскій . . .	35,7 20	80	20		221	219	75	517	141	288	6,5	6,4	173	55,5 35	52	4	26,6 25
Балахнинскій . . .	80 80	80	2		386	373	200	1280	270	566	6,4	6,2	32	.	.	.	55 40
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	57,7 35,7	80	.		304	301	217		219	378	5,4	5,4		43,5 37	47,9	.	55,5 26,9
изъ всѣхъ показаній .	61,5 20	140	672		271	.	24	1280	.	.	5,7	.	1924	44,2 25	55	271	63,1 25
Яровая рожь.																	
Арзамасскій . . .	11,0 11	11	1		40	40	40	40,40	40		3,6	3,6	1	42,5 42,6	42,5	1	8 8
Ардатовскій . . .	. .	.	.		.	.	10	12,10	12		1,1	1,1	2	. .	.	.	. .
Васильскій . . .	12,0 12	12	2		11	11	24	60 24	60		3,5	3,5	2	40 40	40	2	9,0 8
Нижегородскій . .	. .	.	.		42	42	.	. .	.		.	.	.	. .	.	.	. .
Макарьевскій . . .	10 10	10	2		32,2	32,2	10	60 12	60		3,2	3,2	4	40 40	40	2	. .
Горбатовскій . . .	10,0 10	10	5		40	40	22	80 40	40		4	4	6	44 40	45	5	9 8
Семеновскій . . .	. .	.	.		39,2	42,8	13,9	86 28,8	81,7		4,6	4,9	15	. .	.	.	. .
Балахнинскій . . .	. .	.	.		23,2	23,1	10,8	36 22	24,7		2,6	2,6	5	. .	.	.	. .
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	10,7 10	12	.		32,7	36,4	11	42 11	42,4		3,2	3,3		41,5 40	44	10	8,7 8
изъ всѣхъ показаній .	10,5 10	12	10		34,8	.	10	86 10	81,7		3,5	.	35	43,2 40	45	.	8,7 8

На землях владѣльческих.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.	Валовой сборъ въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	По волостямъ. отъ	до	Валовой сборъ по отношенію къ посѣву (самъ сколь.). Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Число показаній.	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средній изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.
Картофель на поляхъ).																	
Луколовскій . . .	65,5 40	96	93		421	439	150	1040	240	600	7	7,1	92	42,6 31	52	35	
Сергачскій . . .	60,3 24	100	13		466	445	30	1200	105	1200	8	7,5	22	. .	.	.	
Арзамасскій . . .	62 32	120	94		314	312	80	120	80	608	5	5	112	46,2 45	50	8	
Ардатовскій .	73,6 32	102	57		370	336	24	1200	24	577	5,1	4,6	59	40,9 30	55	8	
Княгининскій . . .	45,1 30	96	16		219	221	85	410	157	275	4,4	4,4	6	41,3 40	48	6	
Васильскій	56 20	90	23		388	370	116	900	159	525	7,1	6,5	35	50	50	1	
Нижегородскій . . .	51,8 40	76	8		392	328	90	600	120	600	5,1	5,5	37	.	.	.	
Макарьевскій . .	59 40	95	17		448	434	140	1120	140	821	7,8	7,3	35	43,3 40	50	6	
Горбатовскій . . .	50,9 30	80	31		399	408	80	1200	190	1056	7,1	7,4	53	44,7 30	50	11	
Семеновскій . . .	26,6 25	30	8		136	130	54	272	54	244	5,4	5,4	18	52	52	1	
Балахнинскій . . .	55 40	80	3		356	355	310	400	300	400	5,9	5,9	6	45	40	50	2
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	55,5 26,9	73,6	.		346	343	136	468	130	445	6,2	6,1	.	44,9 40,9	52	.	
изъ всѣхъ показаній .	63,1 25	120	364		362	.	30	1200	.	.	6,2		475	42,6 30	55	98	
Яровая рожь.																	
Арзамасскій . . .	8 8	8	3		3,7	3,7	0	8	0	8	0,4	0,4	3	38,7 35	42,5	2	
Ардатовскій . . .	. .	.	.		.	.	.	.	.	.	.	.	.	. .	.	.	
Васильскій . . .	3,18 18	16	20		16	20	2	2	2	2	.	.	.	. .	.	.	
Нижегородскій . .	30,7 30	7 12	40		12	40	3,1	3,1	3	.	.	.	.	. .	.	.	
Макарьевскій . . .	. .	.	.		.	.	.	.	.	.	.	.	.	. .	.	.	
Горбатовскій . . .	6 28,4	19,1	6		40	6	32,2	3,1	2,1	7	45	15	45	6			
Семеновскій . . .	12 12	12	12		12	12	12	1,4	1,4	1	.	.	.	. .	.	.	
Балахнинскій . . .	. .	.	.		.	.	.	.	.	.	.	.	.	. .	.	.	
По губерніи:																	
изъ поуѣздн. среднихъ	18,6 16,7	3,7	30,7		3,7	30,7	2,0	1,8	.	42,3	38,7	45	.				
изъ всѣхъ показаній .	21,9 .	0	40		0	40	2,4	.	16	43,4	35	45	8				

Поуѣздные выводы о размѣрѣ урожая хлѣбовъ въ 1891 году.

На землях надѣльныхъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средняя изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	По волостямъ. отъ	до	Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Число показаній.	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средняя изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.
Ленъ.																	
Лукояновскій	6,2	4,5	10,7	43	13,0	14,2	0	10,7	7,9	28,7	1,9	2,1	48	62,7	37,5	50	37
Сергачскій	7,2	5	10	14	17,0	20,8	0	57,6	5	57,6	2,4	3,1	10	61,0	44	5	.
Арзамасскій	6,9	5	10	64	10,5	9,0	0	55	0	22,4	1,4	1,3	18	61,4	50,4	2	7,0
Ардатовскій	7,1	4	10	126	15,9	17,0	0	50,4	5,0	38,8	2,3	2,4	36	62,3	30	50	108
Княгининскій	8,0	6	10	17	17,9	20,2	3,2	64	8	64	2,2	2,5	8	63,7	48	8	7,5
Васильскій	7,1	4	12	75	17,0	17,0	0	51,2	0,4	42,0	2,5	2,4	19	64,0	50	18	6,0
Нижегородскій	6,7	4	10	17	16,1	15,7	0	38	6,7	27	2,4	2,4	9	60,8	45	15	4,6
Макарьевскій	8,5	4	12	90	21,2	21,5	0	70	7,8	37,4	2,3	2,3	36	62,4	30	50	44
Горбатовскій	8,1	6	12	23	13,9	13,7	0	42,8	3,3	27,4	1,6	1,6	17	62,8	50	31	8,0
Семеновскій	4,7	3,5	8,5	29	16,6	16,6	3,8	55,7	10,6	26,8	3,6	3,6	17	65,4	57	21	4,1
Балахнинскій	4,6	4	5	5	17,7	17,5	5	30	9,8	26,3	3,5	3,5	10	65,2	50	5	4,5
По губерніи: въ поуѣзд. среднихъ	7,1	4,6	8,5	.	16,1	16,6	10,5	21,2	9,0	21,2	2,4	2,5	.	63,0	49,6	45,2	.
изъ всѣхъ показаній	7,2	3,5	12	503	16,8	.	0	50,4	.	.	2,4	.	187	62,7	30	57	316
Конопля на поляхъ.																	
Лукояновскій	9	6	12	75	16,1	13,6	0	60,5	0	32,4	1,8	1,5	19	57,5	20	37,5	55
Сергачскій	9,3	6	12	28	10,4	11,9	0	39,5	0	39,6	1,0	1,2	10	56,3	30	33	2
Арзамасскій	9,6	6	12	78	23,5	23	0	90	0	92,7	2,5	2,5	18	61,6	20	50	49
Ардатовскій	8,8	5	12	139	28,9	27,7	2,8	65	10	42,8	3,2	3,1	138	59,5	25	35	105
Княгининскій	9,1	6	11,5	10	14,3	15,7	2	40,0	2	40,0	1,7	1,8	6	60	40	40	1
Васильскій	9,3	8	10	5	12,9	11,6	0	67,5	0	51,8	1,4	1,2	5	55	25	25	2
Нижегородскій	9	5	12	9	21,8	24,6	9	48	9	48	2,4	2,6	18	61,8	35	5	7
Макарьевскій	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Горбатовскій	11	8	12	8	35,9	33,2	12	80	12	56	3,1	3	8	65	30	30	6
По губерніи: изъ поуѣзд. среднихъ	9,6	8,8	11	.	20,4	20,2	10,4	35,9	11,9	33,2	2,2	2,1	.	59,3	25,0	40,0	.
изъ всѣхъ показаній	9,2	5	13	352	21,8	.	0	80	.	.	2,3	.	373	58,7	20	50	225

На землях владѣльческихъ.

Уѣзды.	Посѣвъ въ мѣрахъ на десятину. Средняя изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.	Валовой оборъ. Въ мѣрахъ на десятину. Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Колебанія. По отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	По волостямъ. отъ	до	Средній. Изъ отдѣльныхъ показаній.	Изъ среднихъ по волостямъ.	Число показаній.	Вѣсъ четверика зерна въ фунтахъ. Средняя изъ отдѣльныхъ показаній.	Колебанія по отдѣльнымъ показаніямъ. отъ	до	Число показаній.
Ленъ.																	
Лукояновскій	6,4	5	10	25	15,4	14,6	2,6	40	5,8	22,3	2,4	2,4	20	43,3	40	50	9
Сергачскій	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Арзамасскій	7,0	5	10	23	10,3	11,1	0	58,6	0	35,6	1,4	1,5	31	40	40	40	6
Ардатовскій	6,7	4	10	30	16,5	17,5	0	35	6	35	2,4	2,6	36	42,1	30,8	50	23
Княгининскій	7,5	5,2	10	24	15,1	15,1	6	40	6	36,4	2,2	2,4	16	42	40	47	8
Васильскій	6,0	4,7	7	7	16,1	16,1	4,7	27,9	5,6	26,1	2,7	2,7	7	43	43	43	1
Нижегородскій	4,6	4	6	3	16,8	17,7	4,8	20	12,8	20	3,2	3,3	6	41	40	43	3
Макарьевскій	8,9	4,8	12	22	19,7	19,5	5,4	39,2	8,7	31,7	2,3	2,3	23	42,9	35	55	7
Горбатовскій	8,0	4	12	4	12,9	13,8	4	32	4,5	24	1,6	1,7	18	40,3	32	50	6
Семеновскій	4,1	2,0	6,0	7	11,9	13,2	3,2	24	8,5	24,6	2,3	3,3	13	43,5	42	47	2
Балахнинскій	4,5	4	6	6	18,0	20,4	10	31	11,2	31	4,0	4,4	14	43,2	40	45	5
По губерніи: въ поуѣзд. среднихъ	6,1	4,1	8,9	.	15,8	16,0	10,3	19,7	11,1	20,4	2,5	2,7	.	42,1	40	43,5	.
изъ всѣхъ показаній	6,9	2	12	151	15,1	.	0	58,6	.	.	2,4	.	179	42,1	30,8	55	70
Конопля на поляхъ.																	
Лукояновскій	8,8	5,4	13	65	20	20	0	70,4	0	60,7	2,3	2,3	61	30,8	20	50	42
Сергачскій	9,9	6	12	11	6	5,7	0	20	0	20	0,7	0,6	10	.	.	.	.
Арзамасскій	8,7	6	12	35	16,6	16,3	0	39,5	0	56	1,9	1,8	19	26,9	20	50	8
Ардатовскій	8,4	6	12	38	35,5	34,8	7,9	64	12	57,3	4,1	4,1	30	33,1	27,5	40	81
Княгининскій	9,3	6,5	11,7	11	14,6	14,6	2	28,7	2	26,7	2,1	2,1	8	.	.	.	.
Васильскій	7,7	5,7	10	4	26	24	0	64	0	48	4,9	3,3	4	35	30	40	2
Нижегородскій	9,6	6	8	2	15	15	10	20	15	15	2,4	2,4	4	35	35	35	1
Макарьевскій	10,7	10,7	10,7	1	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	10,7	1	1	1	40	40	40	1
Горбатовскій	10,7	8	12	4	37,1	37,5	30	48	37	38	3,2	3,5	7	30,8	30	35	6
По губерніи: изъ поуѣзд. среднихъ	9,0	7,0	10,7	.	21,2	19,3	6	37,1	5,7	37,5	2,4	2,3	.	33,1	26,9	40,0	.
изъ всѣхъ показаній	8,9	5,4	13	171	17,9	.	0	70,4	.	.	2,9	.	135	31,2	20	50	91

Приблизительное вычисленіе общаго сбора хлѣбовъ съ крестьянской надѣльной пашни.

УѢЗДЫ.	ПОСѢЯНО (тысячи четвертей). Озимой ржи.	Озимой пшеницы.	Яровой пшеницы.	Овса.	Полбы.	Проса.	Ячменя.	Яровой ржи.	Гречихи.	Чечевицы.	Гороха.	Картофеля.	Льна.	СОБРАНО (тысячи четвертей). Озимой ржи.	Озимой пшеницы.	Яровой пшеницы.	Овса.	Полбы.	Проса.	Ячменя.	Яровой ржи.	Гречихи.	Чечевицы.	Гороха.	Картофеля.	Льна (Адреевы)	Конопли (Адреевы)
Луковяновскій	87,8	0,3	1,9	51,2	5,6	2,1	0,1	-	9,2	8,7	2,3	17,2	1,0	55,4	0,1	5,6	121,8	11,7	57,2	0,1	-	35,0	31,3	7,6	87,7	3,6	0,8
Сергачскій	51,7	0,1	3,1	42,3	7,0	0,6	0,9	-	4,5	5,0	2,6	6,0	1,2	83,9	0,0	6,8	103,9	11,5	13,5	3,5	-	11,5	16,7	8,2	30,1	4,5	0,2
Арзамасскій	54,2	1,5	0,2	43,5	0,8	0,7	1,8	0,1	3,4	5,3	1,2	17,1	1,3	67,2	0,5	0,0	84,0	1,5	14,2	5,0	0,2	8,1	13,6	2,4	74,5	1,7	3,2
Ардатовскій	42,9	1,1	0,2	22,3	-	0,2	4,0	0,0	5,1	4,1	1,1	21,4	1,3	53,5	0,2	0,0	25,4		6,4	1,2	0,0	15,6	12,5	3,7	56,9	3,0	5,1
Княгининскій	45,1	0,7	8,5	24,4	2,2	0,3	0,8	-	3,1	6,3	2,6	1,6	1,5	72,0	1,0	18,0	63,6	4,2	6,1	2,0		5,1	21,1	3,6	8,4	3,9	0,1
Васильскій	40,0	0,0	16,7	19,5	0,0	2,0	3,6	0,0	0,5	1,5	1,3	6,0	2,1	69,5	0,0	10,6	54,5	0,0	5,5	11,0	0,2	1,2	4,2	1,9	37,0	5,3	0,7
Нижегородскій	59,7	0,0	19,2	33,4	-	0,0	2,6	-	1,2	2,3	1,0	13,0	1,9	72,5	0,1	39,3	62,5	-	0,6	7,7		2,6	5,2	1,8	80,4	1,2	0,0
Макарьевскій	39,8	-	14,0	25,7	-	0,1	0,0	0,0	1,7	0,0	1,4	0,1	3,3	21,7	-	36,6	37,3	-	1,9	1,2	0,1	0,0	0,0	1,4	50,3	7,3	
Горбатовскій	38,8	-	4,4	25,2	-	0,0	2,4	0,0	3,1	0,3	0,8	0,0	1,4	105,6	-	11,9	67,0	-	0,5	5,5	0,1	13,2	1,5	1,2	48,0	2,1	0,1
Семеновскій	33,9	-	-	50,0	-	-	-	1,2	0,4	-	0,0	8,8	3,5	165,6	-	-	178,5	-	-		7,1	1,0		0,0	53,1	12,3	-
Балахнинскій	24,9	-	3,0	28,6	-	-	0,1	0,1	0,5	-	0,1	12,6	2,3	144,9	-	11,8	105,0	-	-	0,4	0,2	1,1	-	2	80,7	8,3	
По губерніи	518,8	3,7	71,3	366,1	15,6	6,0	16,3	1,4	37,7	33,8	14,4	122,9	21,7	1032,2	2,2	165,5	956,4	31,9	105,7	47,9	5,9	108,5	106,4	31,9	654,1	56,2	8,8

Чистый сборъ за вычетомъ сѣмянъ: всего (тысячи четвертей).

Луковяновскій	32,4	-0,2	3,7	70,6	6,1	55,1	0,0	-	25,8	22,6	5,2	70,5	1,7														
Сергачскій	32,2	-0,1	3,7	61,6	7,5	12,9	2,6	-	7,0	11,7	5,6	24,1	3,3														
Арзамасскій	13,0	-1,0	0,1	41,0	0,7	13,5	3,2	0,1	5,2	8,3	1,2	57,4	0,4														
Ардатовскій	10,7	-0,9	-0,2	38,1	-	6,2	3,2	0,0	10,5	8,4	2,6	75,5	1,7														
Княгининскій	27,2	0,6	10,1	45,2	2,0	5,8	1,2	-	2,0	14,8	1,0	6,8	2,4														
Васильскій	26,5	0,0	23,9	31,0	0,0	3,6	7,7	0,2	0,7	2,7	0,6	31,0	3,2														
Нижегородскій	65,8	0,1	20,1	28,9	-	0,6	5,1	-	1,4	2,9	0,8	66,6	2,3														
Макарьевскій	51,9	-	16,6	31,6	-	1,8	0,2	0,1	4,3	0,3	0,0	45,9	4,0														
Горбатовскій	66,8	-	7,5	42,3	-	0,3	3,1	0,1	11,1	0,9	0,4	39,0	0,7														
Семеновскій	131,7	-	-	128,6	-	-	-	3,9	1,4	-	0,0	46,3	8,8														
Балахнинскій	120,0	-	8,8	76,4	-	-	0,3	0,1	1,4	-	0,1	68,2	6,0														
По губерніи	513,4	1,5	94,3	590,3	16,3	99,7	31,6	4,5	70,8	72,6	17,5	531,2	34,5														

въ среднемъ на 1 душу нѣкоторыхъ наличнаго населенія (четверти).

-0,17	-0,00	0,02	0,38	0,03	0,30	0,00	-	0,14	0,12	0,03	0,38	0,01	0,00														
0,20	-0,00	0,02	0,38	0,05	0,08	0,02	-	0,04	0,17	0,03	0,15	0,02	0,00														
0,10	-0,01	-0,00	0,32	0,00	0,10	0,03	0,00	0,04	0,06	0,01	0,44	0,00	0,01														
0,09	0,01	0,00	0,26	-	0,05	0,05	0,00	0,09	0,07	0,02	0,60	0,01	0,03														
0,20	0,01	0,09	0,48	0,02	0,06	0,01	-	0,02	0,14	0,01	0,07	0,02	0,00														
0,23	0,00	0,20	0,26	0,00	0,03	0,07	0,00	0,01	0,02	0,00	0,22	0,03	0,00														
0,51	0,00	0,16	0,22	-	0,00	0,04	-	0,01	0,02	0,01	0,52	0,02	0,00														
0,55		0,18	0,34	-	0,02	0,00	0,00	0,05	0,00	0,00	0,49	0,04	-														
0,57		0,06	0,36		0,00	0,03	0,00	0,09	0,01	0,00	0,33	0,01	0,00														
1,50	-	-	1,37	-	-	-	0,04	0,01	-	0,00	0,49	0,09	-														
0,95		0,08	0,73	-	-	0,00	0,00	0,01	-	0,00	0,55	0,06	-														
0,37	0,00	0,07	0,43	0,00	0,07	0,02	0,00	0,05	0,05	0,00	0,39	0,03	0,00														

Недоборъ хлѣбовъ, сравнительно съ продовольственною потребностью, въ пострадавшихъ отъ неурожая уѣздахъ.

УѢЗДЫ.	Наличное крестьянское населеніе волостей съ недостаточнымъ урожаемъ (душъ обоего пола).	На продовольствіе этого населенія нужно четвертей ржи (считая по $1^1/_3$ на душу).	Чистый сборъ съ налѣльн. пашни (тыс. ч.)			Недоборъ пищевыхъ хлѣбовъ сравнительно съ потребностію.	Приходится на 1 душу четвертей.		
			Ржи и другихъ пищевыхъ хлѣбовъ въ переводѣ на рожь.	Овса.	Льна и конопли.		Пищевыхъ хлѣбовъ.	Овса.	Льна и конопли.
Лукояновскій . . .	186203	247600	104,5	70,5	2,0	143,0	0,56	0,38	0,01
Сергачскій	138073	177000	57,0	53,0	.	120,0	0,43	0,39	.
Арзамасскій	129724	172500	55,0	41,0	2,5	117,5	0,42	0,32	0,02
Ардатовскій . . .	116921	155500	51,5	33,0	4,0	104,0	0,44	0,28	0,03
Княгининскій . . .	85266	113500	39,5	35,5	1,5	74,0	0,47	0,42	0,02
Васильскій	95339	127000	44,0	28,0	2,5	83,0	0,46	0,25	0,02
Нижегородскій . . .	87829	117000	61,4	20,5	1,5	55,5	0,70	0,23	0,02
Макарьевскій . . .	76444	102000	65,0	20,5	3,0	37,0	0,85	0,27	0,04
Горбатовскій . . .	53566	71500	35,0	20,5	0,5	36,5	0,66	0,38	0,01
Итого . .	964365	1283600	513,0	322,5	19,5	770,5	0,53	0,34	0,02

Примѣчаніе. Въ разсчетъ введены только такія волости въ пострадавшихъ уѣздахъ, въ которыхъ сборъ *пищевыхъ* хлѣбовъ не покрывалъ продовольственной потребности (принятой въ $1^1/_3$ четверти на ѣдока, т. е. ниже обычной нормы потребленія –18 пуд. или 2 четверти ржи на душу). Переводъ на рожь разныхъ пищевыхъ хлѣбовъ сдѣланъ былъ, соображаясь съ вѣсомъ четверти и принятымъ коэффиціентомъ питательности, при чемъ принято было, что 1 четверть гороха=1,7 четв. ржи, 1 четверть пшеницы=1,4 четв. ржи, 1 четверть чечевицы=1 четв. ржи, 1 четверть проса=0,7 четв. ржи, 1 четверть гречи, ячменя и полбы=0,5 четв. ржи и 1 четверть картофеля=0,2 четв. ржи.

Характеристика *урожая травъ* и *степени обезпеченности скота кормомъ* (по отзывамъ корреспондентовъ).

УѢЗДЫ.	Число случаевъ, въ которыхъ урожай травъ названъ: на поемныхъ лугахъ: очень плохимъ.	плохимъ.	ниже средняго.	*среднимъ.*	хорошимъ.	на суходольныхъ луг.: очень плохимъ.	плохимъ.	ниже средняго	*среднимъ.*	хорошимъ.	на луг. неизвѣстн. рода: очень плохимъ.	плохимъ.	ниже средняго.	*среднимъ.*	хорошимъ.	сообщается, что корма скоту: не хватитъ.	условно хватитъ.	хватитъ.
Лукояновскій	3	4	8	*4*	2	3	15	2	*1*	·	13	14	5	*10*	1	34	15	12
Сергачскій	2	9	1	*2*	1	20	7	·	*1*	·	13	9	4	*4*	·	45	9	8
Арзамасскій	·	·	·	*2*	·	·	·	2	·	·	32	10	4	*4*	·	23	·	2
Ардатовскій	·	·	·	·	·	·	·	·	·	·	18	24	1	*4*	·	34	·	2
Княгининскій	·	·	·	·	·		·	·	·	·	4	13	1	*1*	·	16	·	3
Васильскій	·	3	·	·	·	9	4	1	·	·	11	11	·	*2*	·	23	·	4
Макарьевскій	9	1	·	·	1	4	2		·	·	15	5	2	*3*	·	24	·	2
Нижегородскій	·	·	2	*6*	5	9	4	·	·	·	27	19	2	*1*	1	58	1	1
Горбатовскій	3	5	·	*3*	1	5	6	·	·	·	9	11	·	*2*	·	42	2	1
Семеновскій	·	·	·	·	·	·	·	·	·	·	4	20	1	*3*	·	28	·	3
Балахнинскій	1	1	·	·	·	1	·	·	·	·	2	20	3	*4*	3	47	1	9
По губерніи	18	23	11	**17**	**10**	51	38	5	2	—	148	156	23	**38**	**5**	**374**	**28**	**47**
	52					94					327							
Тоже самое въ процентахъ:																		
Лукояновскій		71		*19*	10		95		*5*	·		75		*23*	2	56	25	19
Сергачскій		81		*13*	6		96		*4*	·		87		*13*	·	73	14	13
Арзамасскій		·		*100*	·		100		·	·		92		*8*	·	92	·	8
Ардатовскій		·		·	·		·		·	·		91		*9*	·	92	·	8
Княгининскій		·		·	·		·		·	·		95		*5*	·	84	·	16
Васильскій		100		·	·		100		·	·		92		*8*	·	85	·	15
Макарьевскій		91		·	9		100		·	·		88		*12*	·	92	·	8
Нижегородскій		15		*46*	39		100		·	·		96		*2*	2	96	2	2
Горбатовскій		67		*25*	8		100		·	·		91		*9*	·	96	3	1
Семеновскій		·		·	·		·		·	·		89		*11*	·	90	·	10
Балахнинскій		100		·	·		100		·	·		79		*12*	9	83	2	15
По губерніи		**66**		**22**	**12**		**98**		**2**	—		**89**		**10**	**1**	**83**	**7**	**10**
	Отношеніе урожая					**травъ въ 1891 г. къ**					**среднему урожаю ихъ:**							
По губерніи	*0,41* (19 показ.).					*0,10* (30 показ.).					*0,30* (101 показ.).							

Сводъ данныхъ объ экономическомъ положеніи нѣкоторыхъ общинъ въ пострадавшихъ уѣздахъ.

Уѣзды.	Число волостей в общинъ.	Годъ переписи.	Наличное: Мужчинъ: Старше 7 л.	до 7 л.	7—14	14—18	18—60	Болѣе 60	Всего	Приписное: Женщинъ: до 7 л.	7—12	12—16	16—55	Болѣе 55	Всего	Общее число.	Надѣльныхъ: Дворовъ	Мужч.	Жен.	Безнадѣльныхъ: Дворовъ	Мужч.	Жен.	Рабочихъ: Мужч.	Жен.
Луконовскій	2	1891	101	51	47	30	145	12	285	49	46	23	158	23	299	584	87	266	270	14	19	29	143	158
		1890	105	52	46	32	143	15	288	58	40	35	155	24	312	600	93	271	281	13	17	31	142	153
Арзамасскій	2	1891	103	65	44	24	135	16	284	55	28	22	156	33	294	578	95	273	277	8	11	17	133	156
		1890	101	65	47	22	131	16	281	47	22	23	155	29	283	564	94	270	270	7	11	15	129	155
Ардатовскій	2	1891	46	25	19	10	67	7	128	26	15	11	74	10	136	264	43	126	133	3	2	3	67	74
		1890	48	23	21	8	65	8	125	23	20	8	75	16	142	267	43	122	136	5	3	6	61	75
Сергачскій	7	1891	341	199	166	84	468	64	981	200	136	90	483	102	1011	1992	316	932	968	25	49	43	444	479
		1890	327	198	158	92	461	76	935	210	122	82	510	105	1029	2014	305	948	986	22	37	43	446	506
Княгининскій	2	1891	116	55	38	16	150	26	285	59	27	26	173	38	323	608	96	263	292	20	22	31	143	171
		1887	109						262						294	556	91	247	271	18	15	23	136	
Васильскій	7	1891	183	101	109	57	269	32	568	114	68	52	303	49	586	1154	172	550	568	11	18	18	253	301
		1888	193	131	97	52	293	30	603	121	65	52	313	47	598	1201	176			17			172	312
Итого по изслѣдованнымъ общинамъ	24	1891	890	496	423	221	1234	157	2531	503	320	224	1347	255	2649	5180	809	2410	2508	81	121	141	1183	1339
		1887—90	883						2544						2658	5202	801.			82			1186	

Уѣзды.	Годъ переписи	Распредѣленіе дворовъ по рабочей силѣ: Безъ работниковъ	Съ 1 работникомъ	Съ 2 работниками	Съ 3 и болѣе работниками	Численность скота: Жеребятъ: Имѣется	Старше 1 года	До 1 года.	Всего	Телятъ: Старше 1 года	До 1 года.	Всего	Овецъ	Свиней.	Коз.	Распредѣленіе дворовъ по количеству скота: Надѣльные: Съ 4 лош. и болѣе лошадей	Съ 3 лошадьми.	Съ 2 лошадьми.	Съ 1 лошадью: Съ коров.	Безъ коровы	Безъ лошадей: Съ коров.	Безъ коровы	Пешеходы.	Нѣсколько скота.	Безнадѣльные: Съ лошадьми.	Безъ коровы.	Есть коровы.	Есть и лошади и скота.
Луконовскій	1891	6	60	23	12	82	7	5	86	7	11		90	38	1	.	1	22	29	6	18	11	17	10	.	14	10	3
	1890	7	66	21	11	94	16	16	101	82	48		122	103	3	.	4	22	36	2	16	22	15	8	.	17	16	10
Арзамасскій	1891	7	69	19	8	99	9	3	114	8	15		130	29	.	.	2	17	57	2	13	4	5	3	.	8	6	6
	1890	9	68	13	11	123	12	9	125	39	38		257	103	1	1	6	25	48	1	9	4	5	4	.	7	4	5
Ардатовскій	1891	4	24	12	6	43	.	.	37	3	3		59	24	.	.	2	6	21	4	5	5	9	5	.	3	3	2
	1890	6	27	11	4	48	6	5	46	13	23		119	43	.	.	9	23	23	2	8	1	3	1	.	5	4	4
Сергачскій	1891	27	217	68	29	277	15	6	185	29	60		302	100	13	9	9	44	91	34	29	100	134	94	1	24	23	22
	1890	30	183	86	28	328	71	30	286	106	158		291	307	9	6	16	59	98	14	52	50	67	32	2	20	14	12
Княгининскій	1891	16	69	23	8	96	8	3	70	19	6		76	.	8	1	4	22	23	12	12	22	34	17	1	19	16	15
	1887	17	56	29	7	107	16	14	80	46	53		115	.	21	3	5	28	24	.	31	.	24	10	.	18	15	12
Васильскій	1891	14	106	42	21	182	17	4	104	19	12		123	9	2	.	11	42	45	20	21	33	66	26	.	11	10	9
	1888	16	111	40	26	225	28	12	149	61	53		154	9	2	5	19	39	61		52		50	31	2	15	11	11
Итого по изслѣдованнымъ общинамъ	1891	74	545	187	84	779	56	21	596	85	115		780	200	24	10	29	153	266	78	98	175	265	145	2	79	68	63
	1887—90	85	511	200	87	915	149	86	787	299	330		2098	565	36	15	50	192	300		235		164	86	4	78	58	52

УѢЗДЫ.	Годъ переписи.	Число дворовъ, за которыми отведена надѣл.	Землевладѣніе. Десятинъ надѣльной пашни. Усадьбы.	Пашни	Покоса.	Выгона	Лѣса	Кустарника	Итого удобной.	Распредѣленіе дворовъ по способу обработки надѣла. Обрабатывающіе. Самостоятельно	Наймом.	Сдающіе. Чистью.	Всю.	Сдача и наемъ земли внутри общины. На года. Пашни.	Покоса.	На 1 годъ. Однаго	Другаго	Покоса	Сдача земли въ чужія общины. На года. Пашни	Покоса	На 1 годъ. Однаго.	Другаго.	Покоса.
Луконовскій	1891	227	23,6	561,1	45,3	.	10,0	20,0	660,0	53	20	11	3	15,6	1,4	9,4	10,1	2,1	.	.	.	.	.
	1890									58	23	7	4	.	.	7,3	8,2	1,0	.	.	.	.	.
Арзамасскій	1891	205	25,5	564,4	178,2	13,0	58,3	.	839,4	78	13	4	.	.	.	4,0	1,0	.	.	.	.	.	.
	1890									78	13	2	1	3,0	3,0	1,0	1,0	1,6	.	.	.	.	0,8
Ардатовскій	1891	90	10,1	289,8	46,4	5,5	10,0	.	311,8	34	8	.	1	.	.	0,7	0,7	0,9	.	.	.	.	.
	1890									34	9	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
Сергачскій	1891	815	112,1	1538,4	247,2	59,1	15,0	45,0	2076,8	170	76	56	14	46,7	9,0	45,4	47,2	11,6	.	.	7,6	5,7	.
	1890									171	65	62	7	11,5	0,2	48,5	50,1	14,5	.	.	7,2	3,0	.
Княгининскій	1891	244	31,0	665,8	78,5	37,3	6,0	48,0	866,6	60	24	1	11	40,3	5,2	2,6	2,0	1,0	9,2	1,4	.	.	.
	1887									56	21	4	10	.	.	15,[illegible]	15,3	5,9	.	.	0,8	.	.
Васильскій	1891	393	59,1	866,1	65,5	26,6	4,4	0,8	1022,5	97	34	21	20	69,4	8,4	15,0	28,5	1,4	2,6	0,6	0,5	0,5	.
	1888									113	43	7	13	31,6	2,9	2,0	2,0	0,5	5,8	0,4	1,0	1,7	.
Итого по изслѣдованнымъ общинамъ	1891	1974	261,4	4425,6	66,1	141,5	103,7	113,8	5777,1	492	175	93	49	170,0	24,0	77,3	90,1	17,0	11,8	2,0	8,1	6,2	.
	1887—90									510	174	82	35	46,1	6,1	74,1	76,6	24,1	5,8	0,4	9,0	6,7	0,8

УѢЗДЫ.	Годъ переписи.	Наемъ надѣльной земли въ чужихъ общинахъ. На года. Дворовъ.	Пашни.	Покоса.	На 1 годъ. Однаго.	Другаго.	Покоса.	Наемъ внѣнадѣльной земли. На года. Дворовъ.	Пашни.	Покоса.	На 1 годъ. Однаго.	Другаго.	Покоса.	Сверхъ число дворовъ наличныхъ земли	Пустующая пашня. Дворовъ.	Десятинъ. Однаго	Другаго	Дворовъ безъ посѣва. Надѣла.	Нечиншіл.
Луконовскій	1891	.	.	.	.	.	.	16	.	.	15,4	14,3	1,5	17	3	0,8	.	3	14
	1890	3	.	.	2,5	.	.	30	25,0	.	44,8	35,8	14,0	31	.	.	.	4	13
Арзамасскій	1891	1	.	.	1,0	.	.	29	114,0	48,0	47,5	42,0	.	36	36	2,7	24,7	.	8
	1890	3	.	.	1,2	.	2,5	44	114,0	48,0	8,5	23,0	.	43	.	.	.	1	7
Ардатовскій	1891	.	.	.	.	.	.	20	17,7	.	8,0	10,5	1,2	12	.	.	.	1	3
	1890	.	.	.	.	.	.	29	23,5	22,0	25,2	29,2	.	18	.	.	.	.	5
Сергачскій	1891	4	.	.	2,0	1,5	.	67	102,0	.	69,4	96,0	.	88	11	0,3	1,9	14	25
	1890	4	.	.	4,6	4,3	0,4	118	52,0	.	113,3	114,8	10,0	141	.	.	.	.	22
Княгининскій	1891	.	.	.	.	.	.	46	211,0	.	.	.	.	54	29	5,6	4,5	11	20
	1887	2	.	.	4,5	.	.	44	.	.	66,0	66,0	8,7	50	.	.	.	10	18
Васильскій	1891	.	.	.	.	.	.	76	350,5	24,0	53,9	70,8	18,8	90	45	.	4,2	21	11
	1888	.	.	.	.	.	.	83	537,2	10,0	119,8	16,0	.	89	.	.	.	13	17
Итого по изслѣдованнымъ общинамъ	1891	5	.	.	3,0	1,5	.	254	795,7	72,0	194,2	233,6	21,5	297	124	9,4	35,3	50	81
	1887—90	12	.	.	12,8	4,3	2,9	348	751,7	80,0	382,6	280,8	32,7	375	.	.	.	37	82

ПРИМѢЧАНІЯ.

Помѣщенныя здѣсь цифровыя данныя о положеніи крестьянскаго населенія относятся къ тѣмъ общинамъ, въ которыхъ въ августѣ и сентябрѣ 1891 года при спеціальномъ изслѣдованіи мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, произведена была подворная перепись *). Рядомъ съ этими данными помѣщены также результаты подсчета переписи тѣхъ-же общинъ, производившейся при основномъ статистическомъ изслѣдованіи въ промежутокъ 1887—1890 гг. Сопоставленіе тѣхъ и другихъ данныхъ позволяетъ намъ сдѣлать нѣкоторые выводы объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ положеніи населенія этихъ общинъ за послѣдніе годы. Количественное выраженіе этихъ выводовъ можетъ касаться, конечно, только тѣхъ общинъ, къ которымъ данныя относятся, но по нимъ можно заключить также о *характерѣ измѣненій*, происшедшихъ въ положеніи населенія и въ другихъ общинахъ, находящихся въ аналогичныхъ условіяхъ.

Первое измѣненіе, которое мы должны отмѣтить здѣсь, касается уменьшенія численности скота. По всѣмъ изслѣдованнымъ общинамъ уменьшеніе это въ процентахъ къ первоначальной численности скота составляетъ:

для лошадей	14,9%
— жеребятъ старше 1 года	62,4%
— — моложе —	75,6%
— коровъ и быковъ	24,3%
— телятъ старше 1 года	71,6%
— — моложе —	71,6%
— овецъ	62,8%
— свиней	64,6%
— козъ	33,3%

Какъ видимъ, наибольшему уменьшенію (почти на $^2/_3$ и даже $^3/_4$ первоначальной численности) подверглось количество такъ называемаго гулеваго скота (жеребятъ, телятъ, овецъ и свиней), далѣе козъ, коровъ и наименѣе значительное уменьшеніе замѣчается относительно лошадей. Факты эти понятны сами собою; можно замѣтить только, что по отношенію къ козамъ сравнительно малое измѣненіе въ ихъ численности объясняется тѣмъ, что въ безкоровныхъ хозяйствахъ козы служатъ для замѣны коровъ, а поэтому необходимы въ такой-же мѣрѣ, какъ и послѣднія.

Въ связи съ измѣненіями въ численности скота находятся измѣненія

---

*) Для переписи выбраны были, по указанію мѣстныхъ жителей (преимущественно земскихъ начальниковъ), общины разной зажиточности.

въ распредѣленіи домохозяйствъ по количеству скота. Выражая это распредѣленіе въ относительныхъ числахъ, получимъ.

Изъ 100 надѣльныхъ дворовъ приходилось:	По переп. 1887—90 г.	По переп. 91 г.	Увелич.(+) или умен.(—)
съ 4-мя и болѣе лошадьми	1,9	1,2	— 0,7
— 3-мя лошадьми	6,2	3,6	— 2,6
— 2-мя — —	24,0	18,9	— 5,1
— 1-ой — —	38,6	42,6	+ 4,0
безлошадныхъ	29,3	33,7	+ 4,4
не имѣющихъ коровы	20,5	32,8	+12,3
— — никакого скота	10,7	17,9	+ 7,2

Изъ 100 безнадѣльныхъ дворовъ приходится:

съ лошадьми	4,9	2,5	— 2,4
безлошадныхъ	95,1	97,5	+ 2,4
не имѣющихъ коровъ	70,7	84,0	+13,3
— — никакого скота	63,4	77,8	+14,4

Измѣненія, указываемыя этой табличкой, сводятся къ уменьшенію численности домохозяйствъ, болѣе обезпеченныхъ скотомъ (2-хъ, 3-хъ, и 4-хъ лошадныхъ) и къ увеличенію численности домохозяйствъ, скотомъ не обезпеченныхъ (однолошадныхъ, безлошадныхъ, не имѣющихъ коровы, не имѣющихъ никакого скота).

Разсмотрѣнныя уже данныя указываютъ на происшедшее со времени основнаго изслѣдованія обѣдненіе значительнаго числа крестьянскихъ хозяйствъ. Къ такому-же выводу приводитъ и разсмотрѣніе данныхъ о распредѣленіи дворовъ по способу обработки надѣла. Выраженныя въ процентныхъ отношеніяхъ къ общей численности надѣльныхъ дворовъ, данныя эти представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	По переп. 1887—90 г.	По переп. 91 г.	Увелич. (+) или умен.(—)
Домохозяйств. обработ. весь надѣлъ сами	63,7	60,8	—2,9
— — — —наймомъ	21,7	21,6	—0,1
— сдающихъ часть надѣла	10,2	11,5	+1,3
— — весь надѣлъ	7,4	6,1	+1,7

Особенно важнымъ представляется значительное увеличеніе количества безхозяйныхъ дворовъ, возрасшее почти въ $1^1/_2$ раза (на 40%) сравнительно въ переписью 1887—1891 годовъ.

Въ связи съ увеличеніемъ числа домохозяйствъ, сдающихъ свои надѣлы, находится и увеличеніе площади надѣльныхъ земель сдаваемыхъ въ аренду. Если принять, что вся крестьянская надѣльная пашня эксплуатируется по трехпольной системѣ и всѣ поля равны между собою, то окажется:

	По переписи 1887—90 г.	По переписи 91 г.
Десятинъ надѣльной пашни (въ 2-хъ поляхъ), сдаваемой въ аренду	201,0	302,9
Отношеніе этого количества къ общей площади надѣльной пашни (въ 2-хъ поляхъ)	6,7	10,1
Десятинъ надѣльнаго покоса, сдаваемаго въ аренду	31,0	41,0
Отношеніе этого количества къ общей площади надѣльнаго покоса	4,7	6,2

Какъ видимъ, площадь надѣльной пашни, сдаваемой въ аренду, увеличилась на 51% и покосовъ—на 32%.

Почти вся площадь надѣльныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду, арендуется крестьянами тѣхъ-же общинъ, почему при увеличеніи сдачи надѣльныхъ земель, должна была увеличится также аренда земель внутри общинъ. Дѣйствительно внутренняя аренда надѣльной посѣвной пашни увеличилась на 54,7% и покоса на 35,8%. Напротивъ, аренда внѣнадѣльныхъ земель подверглась значительному сокращенію. Размѣры его видны изъ слѣдующихъ цифръ.

	По переписи 1887—90 г.	По переписи 91 г.
Арендовано десятинъ внѣнадѣльной пашни (въ 2-хъ поляхъ)	1164,5	958,3
Арендовано десятинъ покосовъ	112,7	101,7
Дворовъ арендующихъ внѣнадѣльную землю	348	254
На 1 дворъ, арендующій внѣнадѣльную землю, приходится арендованной пашни	3,35	3,77
— — покоса	0,32	0,40

Уменьшеніе замѣчается, какъ для площади внѣнадѣльной земли, взятой крестьянами въ аренду (посѣвной пашни на 17,7% и покоса на 9,8%), такъ и для числа арендующихъ дворовъ (на 27%). Любопытно, однако, что среднія площади посѣвной пашни и покоса, приходящіяся на 1 арендующій дворъ, не только не уменьшились, но, напротивъ, даже увеличились.

Суммируя данныя о всей арендованной площади (какъ внутренней такъ и внѣшней), находимъ, что она подверглась весьма незначительному уменьшенію (для пашни оно составляетъ 8,8% и для покоса 2,2%), но такъ какъ число арендующихъ домохозяйствъ уменьшилось очень сильно (на 20,8%), то среднія количества всей арендованной земли, приходящейся на арендующій дворъ, увеличились (посѣвной пашни съ 3,63 дес. до 4,19 дес., покоса съ 0,39 дес. до 0,48 дес.). Явленіе это можетъ быть истолковано только въ одномъ смыслѣ, именно въ томъ, что сокращеніе

аренды въ наибольшей степени коснулось домохозяйствъ, сравнительно мало обезпеченныхъ и почти не коснулось домохозяйствъ болѣе обезпеченныхъ, которыя частью даже расширяли арендуемую площадь.

Обращаясь къ общимъ результатамъ сдачи и аренды земель, мы замѣчаемъ довольно значительное сокращеніе площадей крестьянской запашки и эксплуатируемыхъ крестьянами покосовъ. Принимая, какъ и ранѣе, площадь запашки равною $^2/_3$ всей надѣльной пашни, вычитая изъ нея площадь, соотвѣтствующую запашкѣ на землѣ, сданной въ аренду въ чужія общины и прибавляя площадь запашки на землѣ, арендованной въ чужихъ общинахъ и внѣнадѣльной, найдемъ, что площадь запашки, равная при переписи 1887—90 г. 4159,2 дес., къ 1891 г. сократилась до 3437,7 дес. или на 21%. Сокращеніе запашки окажется еще болѣе значительнымъ, если принять во вниманіе площадь пустующей пашни, составлявшую въ 1891 г. 44,7 дес. Вводя эту величину, получимъ, что площадь запашки въ 1891 г. составляла 3393 дес., что менѣе запашки 1887—90 г. на 22,6%. Относительно площади эксплуатируемыхъ покосовъ сокращенія почти не замѣчается, а именно въ 1887—90 гг. эксплуатировалось крестьянами 775,5 дес. покоса, а въ 1891 г. 752,6 дес., т. е. менѣе всего на 22,9 дес. или 2,8%.

Въ предъидущія вычисленія не введены нами данныя о крестьянскихъ купчихъ земляхъ. Нельзя ожидать, однако, чтобы отъ введенія послѣднихъ данныхъ сдѣланные нами выводы могли существенно измѣниться, такъ какъ площадь купчихъ земель вообще крайне незначительна и притомъ характеръ измѣненій въ способѣ пользованія надѣльными и купчими землями долженъ быть одинаковъ.

СПИСОКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

I. Ардатовскій уѣздъ.

1. Апраксинъ Василій Леонидовичъ, свящ.
2. Безсоновъ Иванъ Ивановичъ, свящ.
3. Безсоновъ Александръ Ивановичъ, свящ.
4. Бебешинъ Василій Николаевичъ, землев.
5. Будылинъ Иванъ Алексѣевичъ, землевл.
6. Бетлинга Павла Логиновича контора.
7. Вилковъ Александръ Алексѣевичъ, свящ.
8. Виноградовъ Павелъ Васильевичъ, свящ.
9. Виноградовъ Василій, свящ.
10. Владиміровъ Алексѣй Ефимовичъ, діакон.
11. Васильевъ Иванъ Ивановичъ, землевл.
12. Вербицкій Василій Алексѣевичъ, свящ.
13. Горшковъ Петръ Ивановичъ, землевл.
14. Громовъ Николай Ивановичъ, учитель.
15. Дертеевъ Николай, свящ.
16. Днѣпровскій Порфирій Павловичъ, свящ.
17. Еремычевъ Егоръ Григорьевичъ, управл.
18. Есеевъ, крест.
19. Ереминъ Иванъ Николаевичъ, управл.
20. Жабскій Глѣбъ Борисовичъ, землевлад.
21. Звенигородскій Иванъ Дмитріевичъ, землевлад.
22. Зиновьевъ Ѳедоръ Григорьевичъ, учит.
23. Ильинская Марья Илларіоновна, землев.
24. Кузнецовъ Дмитрій Дмитріевичъ, крест.
25. Коронатовъ Александръ Васильевичъ, священ.
26. Казанскій Яковъ Константиновичъ, свящ.
27. Казневскій Симеонъ, свящ.
28. Карвицкій Иванъ Осиповичъ, управл.
29. Комаровъ Семенъ Степановичъ, свящ.
30. Лапушихина Ѳамоида Васильевна, землев.
31. Левашевъ Николай, свящ.
32. Лазаревичъ Петръ Яковлевичъ, управл.
33. Лаврецкій Григорій Акимовичъ, управл.
34. Ласточкинъ Павелъ Александровичъ, учитель.
35. Мочаловъ Василій Федоровичъ, крестьян.
36. Морозовъ Африканъ Ильичъ, крестьян.
37. Милорадовскій Андрей Ивановичъ, свящ.
38. Монаховъ Иванъ Ѳедоровичъ, учител.
39. Нечаевъ Аполлонъ Ивановичъ, свящ.
40. Никольскій Александръ Петровичъ, уч.
41. Никольскій Петръ Степановичъ, свящ.
42. Нарциссовъ Иванъ, свящ.
43. Никольскій Александръ Дмитріевичъ, уч.
44. Образцова Анна Ивановна, землевлад.
45. Охотинъ Василій Афонасьевичъ, свящ.
46. Ощипковъ Иванъ Николаевичъ.
47. Покровскій Василій, свящ.
48. Приклонскаго Петра Ивановича контора.
49. Пѣвницкій Петръ Петровичъ, священ.
50. Полянскій Иванъ Ивановичъ, свящ.
51. Панковъ Петръ Ивановичъ, землевлад.
52. Покровскій Константинъ, свящ.
53. Полушкинъ Степанъ Алексѣевичъ, крест.
54. Петропавловскій Иванъ Петровичъ, свящ.
55. Полушкинъ Иванъ Васильевичъ, крест.
56. Пѣнкинъ Иванъ Ивановичъ, управл.
57. Покровскій Алексѣй Венедиктовичъ, уч.
58. Персидскій Іоаннъ, свящ.
59. Раковъ Сергѣй Михайловичъ, землевл.
60. Раевскій Александръ Ивановичъ, оруж.
61. Рябовъ Михаилъ Тимофеевичъ, управл.
62. Рубцовъ Иванъ Петровичъ, землевлад.
63. Раевскій Петръ Ивановичъ, священ.
64. Серебровскій, діаконъ.
65. Свиринъ Прокопій Степановичъ, учит.
66. Сысонинъ Никифоръ Никифоровичъ, управл.
67. Соколовъ Николай Степановичъ, свящ.
68. Суминъ Василій Ивановичъ, землевлад.
69. Станиславскій Иванъ Васильевичъ, свящ.
70. Соколовъ Петръ Матвѣевичъ, свящ.
71. Святухинъ Павелъ Петровичъ, свящ.
72. Соловьевъ Василій, свящ.
73. Сѣровъ Андрей Васильевичъ, крестьян.
74. Сметанкинъ Павелъ Андреевичъ, землев.
75. Тумановскій Стефанъ, свящ.
76. Теплополянскаго винокуренпаго завода контора.
77. Тихоміровъ Николай Васильевичъ, свящ.

78. Урядниковъ Алексѣй Семеновичъ, землев.
79. Хибаринъ Николай Александров., землев.
80. Худяковскій Николай Флегонтовичъ, свящ.
81. Штерновъ Алексѣй Назарьевичъ, свящ.
82. Шмонинъ Иванъ Егоровичъ, землевлад.
83. Щегловъ Порфирій Дмитріевичъ, учит.

II. Арзамасскій уѣздъ.

1. Алферьевъ Владиміръ Алексѣевичъ, свящ.
2. Анисимовъ Иванъ Петровичъ, управл.
3. Аргентовъ Симеонъ, свящ.
4. Бакулинъ Иванъ Николаевичъ, крест.
5. Бебешинъ Сергѣй Сергѣевичъ, учит.
6. Болеславскій Яковъ Семеновичъ, свящ.
7. Боловненковъ Иванъ Ивановичъ, крест.
8. Бронская Любовь Николаевна, землевл.
9. Бубновъ Василій Егоровичъ, крестьян.
10. Бѣляевъ Николай, свящ.
11. Бѣловъ Степанъ Андреевичъ, крестьян.
12. Васильевъ Александръ Михайловичъ, свящ.
13. Васильева Анна Владиміровна, землевл.
14. Васильевъ Василій Александровичъ, свящ.
15. Васильевъ Михаилъ Владиміровичъ, свящ.
16. Веселовъ Иванъ Ивановичъ, свящ.
17. Виноградовъ Владиміръ Якимовичъ, свящ.
18. Вознесенскій Владиміръ Павловичъ, свящ.
19. Вопилкинъ Семенъ Егоровичъ, крест.
20. Воскресенскій Александръ Алексѣевичъ, свящ.
21. Воскресенскій Семенъ Павловичъ, учит.
22. Глѣбовъ Петръ Давыдовичъ, землевлад.
23. Делицынъ Иванъ Александровичъ, свящ.
24. Дмитровскій Левъ Васильевичъ, свящ.
25. Добролюбовъ Иванъ, свящ.
26. Добротинъ Всеволодъ, свящ.
27. Егоровъ Сергѣй Никифоровичъ, управл.
28. Жевайкинъ Алексѣй, землевлад.
29. Забавинъ Александръ Ивановичъ, учит.
30. Зефировъ Иванъ Васильевичъ, учитель.
31. Знаменскій Иванъ Сергѣевичъ, свящ.
32. Ильичевъ Иванъ Степановичъ, учитель.
33. Казанскій Павелъ Михайловичъ, землев.
34. Карповъ Степанъ Алексѣевичъ, учитель.
35. Карповъ Ѳедоръ Васильевичъ, управл.
36. Катаевъ Егоръ Савельевичъ, крестьян.
37. Клабуковъ Иванъ Ивановичъ, крестьян.
38. Князевъ Николай Григорьевичъ, управл.
39. Крамаревъ Веніаминъ Михайловичъ, арендаторъ.
40. С. Краснаго красносел. вол. причтъ.
41. Крестьяновъ Иванъ Антоновичъ, крест.
42. Криницкій Михаилъ Александровичъ, священ.
43. Крынцовская Анна Христофоровна, землевл.
44. Крыловъ Андрей Матвѣевичъ, свящ.
45. Кручининъ Иванъ Ивановичъ, землевл.
46. Кутыевъ Петръ Павловичъ, землевл.
47. Лабутинъ Николай Павловичъ, волост. писарь.
48. Лавровъ Дмитрій Григорьевичъ, землев.
49. Лавровъ Петръ Григорьевичъ, крест.
50. Лебединскій Александръ Ивановичъ, свящ.
51. Листовъ Александръ Павловичъ, зем. врачъ.
52. Лѣствицынъ Петръ Ѳеофановичъ, свящ.
53. Македонскій Василій, свящ.
54. Македонскій Ѳеодоръ, свящ.
55. Меликовъ Захаръ Исаевичъ, управл.
56. Нечаевъ Александръ Ивановичъ, свящ.
57. Никольскій Иванъ Васильевичъ, свящ.
58. Никольскій Павелъ Ивановичъ, свящ.
59. Орловскій Александръ Васильевичъ, свящ.
60. Орловъ Андрей Гавриловичъ, свящ.
61. Орловъ Павелъ, свящ.
62. Орѣшинъ Андрей Арефьевичъ, крест.
63. Павловскій Иванъ Ивановичъ, свящ.
64. Пановъ Василій Андреевичъ, управл.
65. Персидскій Алексѣй, свящ.
66. Персидскій Петръ Михайловъ, свящ.
67. Персидскій Сергѣй, свящ.
68. Першинъ Михаилъ Перфильевъ.
69. Подсосовъ Петръ Васильевичъ, землев.
70. Потопаевъ Иванъ Сергѣевичъ, свящ.
71. Похвалинскій Георгій, свящ.
72. Пѣвницкій Иванъ, свящ.
73. Раевскій Михаилъ Ивановичъ, свящ.
74. Райскій Александръ Петровичъ, свящ.
75. Ремезовъ Василій Матвѣевичъ, свящ.
76. Рыжаковъ Григорій Ивановичъ, крест.
77. Савичевъ Иванъ Матвѣевичъ, землевл.
78. Селедкинъ Петръ Сергѣевичъ, учитель.
79. Серебровскій Петръ, свящ.
80. Симанская Наталья Петровна, землевл.
81. Сорокинъ Флегонтъ Герасимовичъ, управ.
82. Тихоміровъ Петръ Ивановичъ, вол. пис.
83. Трегубовъ Николай Ивановичъ, землев.
84. Троицкій Алексѣй. свящ.
85. Троицкій Иванъ Ѳедоровичъ, свящ.
86. Успенскій Евлампій Васильевичъ, свящ.
87. Фешинъ Николай Михайловичъ, земск. врачъ.
88. С. Хирина причтъ церковный.

89. Хотяинцевъ Николай Васильевичъ, земл.
90. Цвѣтаевъ Андрей Андреевичъ, свящ.
91. Цвѣтаевъ Василій Васильевичъ, свящ.
92. Цвѣтковъ Викторъ Сергѣевичъ, діаконъ.
93. Шимкевичъ Михаилъ Ѳадеевичъ, землев.

III. Балахнинскій уѣздъ.

1. Архангельскій Александръ, діаконъ.
2. Аргентовъ Алексѣй Нестеровичъ, діак.
3. Булатовъ Павелъ Петровичъ, землевл.
4. Бѣлавинъ Ѳедоръ, свящ.
5. Бѣловъ Александръ Константиновичъ, свящ.
6. Виноградовъ Александръ, свящ.
7. Виноградовъ Владиміръ Аркадьевичъ, свящ.
8. Властовъ Михаилъ Александровичъ, свящ.
9. Волковъ Левкій Ивановичъ.
10. Воскресенскій Александръ, псаломщ.
11. Воскресенскій Михаилъ, свящ.
12. Гагинскій П., свящ.
13. Гноринскій Михаилъ, свящ.
14. Городецкое волостное правленіе.
15. Гороховъ Леонтій Яковлевичъ,
16. Днѣпровскій, свящ.
17. Доброхотовъ Евгеній Ивановичъ, свящ.
18. Жилинъ Фадей Григорьевичъ, вол. стар.
19. Казанскій Іоаннъ, свящ.
20. Кармазинскій Евгеній Ивановичъ, діак.
21. Кротковъ Асафъ, свящ.
22. Лебле Альвіанъ Петровичъ, землевл.
23. Монюшко Платонъ Викентьевичъ, управ.
24. Набережновъ, Козьма Федоровичъ, землев.
25. Полежаевскій Степанъ Алексѣевичъ, крест.
26. Похвалинскій Порфирій Ивановичъ, свящ.
27. Предтеченскій Константинъ Алексѣевичъ, свящ.
28. Рыбаковъ Яковъ Антиповичъ, управл.
29. Смирновъ Павелъ Александровичъ, свящ.
30. Смирновъ Ѳедоръ Андреевичъ, свящ.
31. Спасскій Александръ, свящ.
32. Тепицынъ Ѳедоръ Андреяновичъ.
33. Тихоміровъ Аркадій Васильевичъ, свящ.
34. Трофимовъ Павелъ Михайловичъ, управл.
35. Фонъ-Бреверпъ Владиміръ Оттоновичъ, управл.
36. Щуровъ Козьма Васильевичъ, землевл.
37. Юрасовъ Кронидъ, свящ.

IV. Васильскій уѣздъ.

1. Аксеновъ Григорій Ивановичъ, крест.
2. Аравинъ Трофимъ Павловичъ, крест.
3. Бакановъ Михаилъ Григорьевичъ, крест. 5
4. Барановъ Алексѣй Нестеровичъ, крест. 5
5. Бильдягинъ Тимофей Платоновъ, крест. 5
6. Биревъ Иванъ Захаровичъ, крест. 5
7. Бѣлобородовъ Иванъ Матвѣевичъ, упр. 5
8. Волковъ Василій Ардреевичъ, землевл. 5
9. Воронинъ Флоръ Михайловъич, крест. 5
10. Власовъ Петръ Терентьевичъ, крест.
11. Городецкая Екатерина Тимофеевна, землевл.
12. Гриненко Андрей Мартыновичъ, управл.
13. Гурылевъ Максимъ Никитичъ, крест.
14. Гусевъ Петръ Максимовичъ, крест.
15. Демидовъ Александръ Александровичъ, землевл.
16. Демидовъ Аркадій Васильевичъ, землев.
17. Демидовъ Василій Аркадьевичъ, землев.
18. Демидова Елизавета Ѳедоровна, землев.
19. Демидовы Павелъ, Валерій, Елена и Валентинъ Аркадьевичи, землевл.
20. Дмитріева Аделаида Карловна, землевл.
21. Дюжаковъ Григорій Захаровичъ, крест.
22. Дюжаковъ Николай Григорьевичъ, крест. 1
23. Ермолаевъ Павелъ Александровичъ, управл. 1
24. Ерышовъ Николай Григорьевичъ, управл. 1
25. Ефимовъ Илларіонъ Васильевичъ, управл. 1
26. Живодеровъ Егоръ Петровичъ, крест. 1
27. Земсковъ Евграфъ, крест. 1
28. Зыбина Надежда Александровна, землев. 1
29. Зыбинъ Ипполитъ Сергѣевичъ, землевл. 1
30. Зыбиной Александры Николаевны управ. 1
31. Кабановъ Сергѣй Захаровичъ, крест. 1
32. Кириловъ Алексѣй Васильевичъ, крест. 1
33. Кириловъ Василій Ларіоновичъ, крест. 1
34. Кисельниковъ Иванъ Ѳедоровичъ, крест.
35. Козловъ Павелъ Григорьевичъ, аренд. 2
36. Кругловъ Андрей Павловичъ, землевл.
37. Лукьяновъ Василій Леонтьевичъ, учит. 2
38. Любезновъ Михаилъ Евдокимовичъ, крест. 2
39. Ляпуновъ Борисъ Михайловичъ, аренд. 2
40. Матвѣевъ Иванъ Ѳеодоровичъ, крест. 2
41. Меньшовъ Михаилъ, крест. 2
42. Мигинское волостное правленіе. 2
43. Мироновъ Секретъ Игнатьевичъ, крест. 2
44. Мухинъ Ѳедоръ Семеновичъ, землевл.
45. Мякишевъ Михаилъ Григорьевичъ, земл. 2
46. Пашкевичъ Мечиславъ Михайловичъ, землевл. 2
47. Самойловы Семенъ и Михаилъ Ѳедоровичи, крест. 3
48. Скворцовъ Дмитрій Сергѣевичъ, управ. 3
49. Сметановъ Василій Ивановичъ, крест. 3
50. Смуровъ Ѳедоръ Кириловичъ, крест. 3

51. Сорокинъ Алексѣй Васильевичъ. управл.
52. Татариновъ Анатолій Ивановичъ, землевл.
53. Ушаковъ Өедоръ Михайловичъ, землевл.
54. Хрущевъ Василій Александровичъ. земл.
55. Шанъ Гирей Александръ Николаевичъ,
56. Шигоринъ Петръ Афеногеновичъ, земл.
57. Өедоровъ, Яковъ, управл.

V. Горбатовскій уѣздъ.

1. Авденовъ Өеодоръ, свящ.
2. Аполлоновъ Ефимъ Афанасьевичъ, управл.
3. Большовъ Иванъ Никифоровичъ, волост. писарь.
4. Де-Болонъ Петръ Вильямовичъ, землевл.
5. Бѣловъ Левъ Константиновичъ, свящ.
6. Васильевъ Иванъ Алексѣевичъ, вол. пис.
7. Виноградовъ Владиміръ Өеофановичъ, свящ.
8. Виноградовъ Іаковъ, свящ.
9. Воскресенскій Владиміръ Арсеньевичъ, вол. писарь.
10. Воскресенскій Владиміръ Іоанновичъ, свящ.
11. Гноринскій Николай, псаломщ.
12. Гордѣевъ Александръ Алексѣевичъ, вол. писарь.
13. Дертевъ Василій Николаевичъ, вол. пис.
14. Зефировъ Николай Ивановичъ, свящ.
15. Ильинскій Сергѣй Петровичъ, вол. пис.
16. Катунцевскій Андрей Владиміровичъ, свящ.
17. Кипациновъ Михаилъ, свящ.
18. Колосовъ Іоаннъ Анатоліевичъ, свящ.
19. Комаровъ Александръ Гавриловичъ, вол. писарь.
20. Капыринъ Александръ Ивановичъ, вол. писарь.
21. Коранатовъ Дормидонтъ, свящ.
22. Кудрявцевъ Іоаннъ, свящ.
23. Кузьминъ Василій Петровичъ, крест.
24. Купріяновъ Иванъ Якимовичъ, крест.
25. Лебедевъ Василій Георгіевичъ, свящ.
26. Лопуховъ Иванъ Михайловичъ, вол. пис.
27. Мечистовъ Олимпій Дмитріевичъ, вол. писарь.
28. Обусовъ Иванъ Ивановичъ, землевл.
29. Орловскій Александръ Алексѣевичъ, свящ.
30. Орловъ Александръ Константиновичъ, свящ.
31. Палагинъ Флегонтъ Осиповичъ, крест.
32. Полигеновъ Гавріилъ, свящ.
33. Полковниковъ Василій Матвѣевичъ, крест.
34. Пчелкинъ Алексѣй Николаевичъ, учит.
35. Пѣвницкій Николай Ивановичъ, свящ.
36. Разиновъ Іоаннъ, свящ.
37. Садовскій Федоръ Герасимовичъ, землевл.
38. Святицкій Алексѣй Павловичъ, свящ.
39. Сигріанскій Михаилъ, свящ.
40. Симоновъ Михаилъ Васильевичъ, земл.
41. Сиротинъ Павелъ, свящ.
42. Славницкій Сергѣй, свящ.
43. Соболевъ Василій Константиновичъ, свящ.
44. Соколовскій Фалисаръ, свящ.
45. Соколовъ Якимъ Тихановичъ, крест.
46. Студенецкій Михаилъ Александровичъ, свящ.
47. Сарабакинъ Михаилъ Ефимовичъ, крест.
48. Тихоміровъ Иванъ Николаевичъ, вол. пис.
49. Тишкевичъ Николай Григорьевичъ, свящ.
50. Ульяновъ Василій, свящ.
51. Успенскій Порфирій, свящ.
52. Федяковъ Алексѣй Андреевичъ, вол. пис.
53. Филатовъ Леонтій Ивановичъ, крест.
54. Фіалковскій Іоаннъ Николаевичъ, свящ.
55. Фруктовъ Капитонъ Алексѣевичъ, вол. писарь.
56. Херсонскій Василій Степановичъ.
57. Яковлевъ Иванъ Дмитріевичъ, свящ.

VI. Княгининскій уѣздъ.

1. Аверьевъ Федоръ Васильевичъ, крест.
2. Андреевъ Иванъ Петровичъ, землевл.
3. Анисимовъ Иванъ Васильевичъ, землевл.
4. Анфиловъ Николай Ивановичъ, крест.
5. Бадейкинъ Дмитрій Өедоровичъ, вол. стар.
6. Боссертъ Арнольдъ Августовичъ, управл.
7. Бутурлинъ Александръ, свящ.
8. Высоковскій Константинъ Филипповичъ, діаконъ.
9. Воскресенскій Михаилъ Афонас., свящ.
10. Виноградовъ Михаилъ Александровичъ, свящ.
11. Горячевъ Анатолій Петровичъ, управл.
12. Годяевъ Иванъ Алексѣевичъ, крест.
13. Добролюбовъ Тихонъ Өедоровичъ, свящ.
14. Доброзраковъ Өедоръ Өедоровичъ, свящ.
15. Дроздовъ Иванъ Никандровичъ, канд. бог.
16. Еличевъ Иванъ Ивановичъ, землевл.
17. Звѣздинъ Николай, свящ.
18. Зеленогородскій Петръ Константиновичъ, свящ.
19. Зиновьевъ Дмитрій Яковлевичъ, землевл.
20. Зоринъ Иванъ, псаломщикъ.

21. Ильинскій Аркадій Ивановичъ, землевл.
22. Ивановъ Иванъ Ивановичъ, купецъ.
23. Инсарскій Василій Александровичъ, землевл.
24. Крапивинъ Алексѣй Сергѣевичъ, свящ.
25. Керимовъ Гафуръ Эксиновичъ, землевл.
26. Каменскій графъ Сергѣй Сергѣевичъ, землевлад.
27. Коптевъ Павелъ Сергѣевичъ, крест.
28. Коптевъ Ѳедоръ Сергѣевичъ, крест.
29. Красотскій Іоаннъ Владиміровичъ, свящ.
30. Капитановъ Иванъ Максимовичъ, управл.
31. Левиковъ Иванъ Викторовичъ, свящ.
32. Ласточкинъ Николай Ивановичъ, свящ.
33. Лебедевъ Иванъ Семеновичъ, свящ.
34. Лебедевъ Дмитрій, свящ.
35. Левковичъ Илья Павловичъ, свящ.
36. Митропольскій Петръ Ивановичъ, священ.
37. Мезенцовъ Николай Алексѣев. землевл.
38. Мангушевъ Шарафеддинъ Аксян. землев.
39. Мишанинъ Иванъ Ѳедоровичъ, крест.
40. Мелентьевъ Александръ Степановичъ, волост. старш.
41. Малевичъ Осипъ Казиміровичъ, управл.
42. Меморская Александра Порфирьевна, землевл.
43. Никольскій Василій Ивановичъ, свящ.
44. Нѣмцевъ Михаилъ Алексѣевичъ, управл.
45. Никитинъ Николай Прокофьевичъ, управл.
46. Нидюртъ Дмитрій Борисовичъ, землевл.
47. Огиновскій Доминикъ-Яцковичъ, помощ. лѣснич.
48. Октаевъ Никифоръ Григорьевичъ, свящ.
49. Османова Муси, крест.
50. Пановъ Николай Васильевичъ, землевл.
51. Пиксотовъ Порфирій Григорьевичъ, управ.
52. Приклонскій Иванъ Григорьевичъ, свящ.
53. Покровскій Петръ Александровичъ, свящ.
54. Райковскій Алексѣй, свящ.
55. Романовъ Иванъ Михайловичъ, управл.
56. Романовъ Иванъ Петровичъ, крест.
57. Романовъ Михаилъ Петровичъ, крест.
58. Русаковъ Андрей Алексѣевичъ, землевл.
59. Рымдзевичъ Осипъ Фадѣевичъ, дворян.
60. Сахаровъ Іаковъ, свящ.
61. Святицкій Іоаннъ Алексѣевичъ, свящ.
62. Сицкій Василій, свящ.
63. Смирновъ Василій Ѳедоровичъ, вол. пис.
64. Смирновъ Петръ Яковлевичъ, управл.
65. Страусъ Иванъ Борисовичъ, управл.
66. Тимофеевъ Егоръ Петровичъ, крест.
67. Троицкій Николай Петровичъ, свящ.
68. Фоминскій Алексѣй, свящ.
69. Филарета, Игуменья
70. Хватовъ Николай Дементьевичъ, крест.
71. Цыпленковъ Василій Адріановичъ, крест.
72. Шарбонавъ Михаилъ Михайловичъ, крест.
73. Шкуновъ Андрей Ѳедоровичъ, землевл.
74. Шкуновъ Василій Михайловичъ, землевл.

VII. Лукояновскій уѣздъ.

1. Адамантовъ Георгій Васильевичъ, свящ.
2. Альбовъ Петръ Филипповичъ, свящ.
3. Алякринскій Сергѣй Евгеніевичъ, свящ.
4. Анненковъ Василій Ивановичъ, свящ.
5. Базановъ Александръ Михайлов. арен.
6. Балашевъ Евгеній Степановичъ, управ.
7. Бердышевъ Константинъ Алексѣев. мѣщ.
8. Бобоѣдовъ Порфирій Гавриловичъ, земл.
9. Богоявленскій Семенъ Семеновичъ, свящ.
10. Борзобогатый Францъ Константиновичъ, управл.
11. Валовъ Матвѣй Васильевичъ, землевл.
12. Вальковъ Ѳедоръ Семеновичъ, землевл.
13. Васильевъ Николай Ивановичъ, свящ.
14. Виноградовъ Александръ, свящ.
15. Виноградовъ Николай, свящ.
16. Виселовъ Гавріилъ Федотовичъ, землевл.
17. Водяновъ Михаилъ, управл.
18. Гелитъ Матвѣй Ивановичъ, управл.
19 Гиляровскій Николай Егоровичъ, управ.
20. Гнидинъ Федоръ Степановичъ, земле.
21. Гориновъ Петръ Адріановичъ, управ.
22. Горшковъ, управляющій.
23. Гуляевъ Григорій Николаевичъ, свящ.
24. Дарьинъ Алексѣй Матвѣевичъ, управ.
25. Доброзраковъ Антонъ Андреевичъ, діак.
26. Доброзраковъ Леонидъ Александровичъ, діаконъ.
27. Добротворскій Іоаннъ, свящ.
28. Добротворскій Константинъ Ѳедоровичъ, свящ.
29. Дубцовъ Осипъ Кирилловичъ, землевл.
30. Егоровъ Петръ Максимовичъ, крест.
31. Жирковъ Иванъ Степановичъ, управл.
32. Земскова Александра Ѳеодоровна, земл.
33. Зефировъ Дмитрій Іоновичъ, свящ.
34. Зыбина Александра Николаевна, земл.
35. Карповъ Александръ Лаврентьевичъ, землевл.
36. Кастальскій Ардаліонъ Александровичъ, псаломщикъ.
37. Князевъ Николай Ивановичъ, землев.
38. Константиновъ Прокопій Фадѣевичъ, землевл.
39. Коринѳскій Алексѣй Павловичъ, свящ.

[illegible]. Коринескій Іоаннъ Валеріановичъ, свящ.
[illegible]. Коршуновъ Евдокимъ Ивановичъ, земл.
[illegible]. Красина Анастасія Петровна, землевл.
[illegible]. Крыловъ Василій Алексѣевичъ, свящ.
[illegible]. Кудрявцевъ Павелъ Ивановичъ, управл.
[illegible]. Кульковъ Алексѣй Михайловичъ, аренд.
[illegible]. Лавровъ Флегонтъ, свящ.
[illegible]. Ломакинъ Иванъ Дмитріевичъ, землевл.
[illegible]. Лебедевъ Василій Васильевичъ, псаломщ.
[illegible]. Лебедевъ Михаилъ Венедиктовичъ, упр.
[illegible]. Лебедевъ Михаилъ Павловичъ, свящ.
[illegible]. Лебедевъ Павелъ Ивановичъ, свящ.
[illegible]. Лебедевъ Порфирій Ивановичъ, свящ.
[illegible]. Лефлеръ Августъ Карловичъ, управл.
[illegible]. Либасовъ Иванъ Васильевичъ, управл.
[illegible]. Лютеръ Николай Самуиловичъ.
[illegible]. Малиновскій Михаилъ Никифоровичъ, свящ.
[illegible]. Малютинъ Никаноръ Николаевичъ, конт.
[illegible]. Малютинъ Иванъ Антоновичъ, землевл.
[illegible]. Мессингъ Михаилъ Александровичъ, земл.
[illegible]. Модератовъ Евгеній Михайловичъ, свящ.
[illegible]. Ненюковъ Николай Алексѣевичъ, земл.
[illegible]. Нечаевъ Иванъ Евдокимовичъ, свящ.
[illegible]. Никольскій Александръ Григорьевичъ, свящ.
[illegible]. Огневскій Іоаннъ Алексѣевичъ, свящ.
[illegible]. Орловъ Василій Константиновичъ, свящ.
[illegible]. Остроумовъ Іоаннъ Яковлевичъ, свящ.
[illegible]. Пергаевъ Иванъ Козьмичъ, землевл.
[illegible]. Петропавловскій Петръ Іоанновичъ, свящ.
[illegible]. Покровскій Михаилъ Михайловичъ, свящ.
[illegible]. Приклонскій Николай Алексѣевичъ, свящ.
[illegible]. Причтъ с. Гуляева.
[illegible]. Прогрессовъ Михаилъ Григорьевичъ, свящ.
[illegible]. Райковскій Іоаннъ, свящ.
[illegible]. Ревинъ Николай Степановичъ, управл.
[illegible]. Родіоновъ Петръ Александровичъ, крест.
[illegible]. Ростовъ Иванъ Андреевичъ, управл.
[illegible]. Рувимовъ Василій Александровичъ, свящ.
[illegible]. Садовскій Иванъ Петровичъ, свящ.
[illegible]. Славницкій Григорій Петровичъ, свящ.
[illegible]. Смиренскій Михаилъ Семеновичъ, свящ.
[illegible]. Соболевъ Петръ Ивановичъ, свящ.
[illegible]. Соколовскій Іоаннъ, свящ.
[illegible]. Сперанскій Іоаннъ, свящ.
[illegible]. Стужинъ Иванъ Васильевичъ, псаломщ.
[illegible]. Томашевскій Ф. О. управл.
[illegible]. Ушакова Екатерина Александрова, земл.
[illegible]. Федотова Клавдія Алекс., землевл.
[illegible]. Федяшинъ Михаилъ Герасимовичъ, крест.
[illegible]. Цебринскій Василій Николаевичъ, свящ.
[illegible]. Шиманинъ Даніилъ Матвѣевичъ, крест.
91. Юрьевъ Владиміръ Ивановичъ, управл.
92. Яковлева Аграфена Ивановна, землевл.

VIII. Макарьевскій уѣздъ.

1. Безстужевъ Павелъ Ивановичъ, свящ.
2. Виноградовъ Дмитрій Ивановичъ, свящ.
3. Воскресенскій Платонъ Андреевичъ, свящ.
4. Гагинскій Григорій, свящ.
5. Добролюбовъ Степанъ Васильевичъ, свящ.
6. Казанцевъ Никандръ Александровичъ, управл.
7. Кипарисовъ Іоаннъ свящ.
8. Кондыревъ Иванъ Павловичъ, землевл.
9. Крупинъ Артемій Ивановичъ, землевл.
10. Левашевъ Валерій Валеріевичъ, землевл.
11. Лавровъ Сергѣй Ивановичъ, зем. врачъ.
12. Люндинъ Сергѣй Степановичъ, управл.
13. Недешевъ Петръ, свящ.
14. Орловъ Николай Степановичъ, свящ.
15. Партанскій Леонтій Павловичъ, лѣсн.
16. Паршинъ Николай Алексѣевичъ, свящ.
17. Плѣхановъ Никандръ Никандровичъ, землевл.
18. Приваловъ Ѳедоръ Степанавичъ, вол. писарь.
19. Причтъ с. Варварскаго.
20. Причтъ с. Варганъ.
21. Причтъ с. Негонова.
22. Причтъ с. Плотинскаго.
23. Причтъ с. Приснецова.
24. Причтъ с. Чернухи.
25. Причтъ с. Шипилова.
26. Причтъ с. Красной Луки.
27. Рюриковъ Владиміръ, свящ.
28. Сельско-Мазское волостное правленіе.
29. Серебряковъ, лѣсничій.
30. Скородумовъ Іоаннъ Петровичъ, свящ.
31. Соколовскій Сосипатръ Ивановичъ, свящ.
32. Соловьевъ Александръ Васильевичъ, свящ.
33. Соловьевъ Евлампій Васильевичъ, свящ.
34. Сосульниковъ Константинъ Николаевичъ, землевл.
35. Стобеусъ Николай Викторовичъ, землевл.
36. Тихомировъ Дмитрій, свящ.
37. Тунаковъ Платонъ Афанасьевичъ, управ.
38. Урневъ А., завѣд. завод. гг. Левашовыхъ.
39. Фокичевъ Александръ Андреевичъ, землевл.
40. Хвощинскій Владиміръ Васильевичъ, землевл.

IX. Нижегородскій уѣздъ.

1. Аболдуевъ Дмитрій Яковлевичъ, крест.
2. Аргентовъ Аркадій Александровичъ, св.
3. Артемьевъ Павелъ Алексѣевичъ, крест.
4. Базловъ Павелъ Ивановичъ, крест.
5. Барминскій Ѳедоръ Петровичъ, свящ.
6. Бочкаревъ Алексѣй Алексѣевичъ, крест.
7. Будиловъ Михаилъ, священникъ.
8. Бузинъ Дмитрій Алексѣевичъ, крест.
9. Бухваловъ Петръ Ивановичъ, крест.
10. Бѣляевъ Михаилъ Александровичъ, св.
11. Виноградовъ Іоаннъ, священникъ.
12. Виноградовъ Павелъ, священникъ.
13. Востоковъ Иванъ Ивановичъ, діаконъ.
14. Ганьковъ Петръ Ѳедоровичъ, крест.
15. Гейлъ Леонардъ Евлаговичъ управл.
16. Голубевъ Василій Михайловичъ, свящ.
17. Голубинскій Василій Константиновичъ, священникъ.
18. Горожаниновъ Иванъ Григорьевичъ, кр.
19. Доскинскій волостной старшина.
20. Евтеевъ Василій Степановичъ, крест.
21. Зефировъ Іоаннъ, священникъ.
22. Знаменскій Василій, священникъ.
23. Ивановъ Егоръ Александровичъ, управ.
24. Ивановъ Степанъ Михайловичъ, крест.
25. Карповъ Ѳедоръ Афонасьевичъ, крест.
26. Коридалинъ Петръ Григорьевичъ, свящ.
27. Костеринъ Андрей Ивановичъ, крест.
28. Котовъ Алексѣй Никитичъ, крест.
29. Кочетовъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, крест.
30. Крыловъ Іаковъ Алексѣевичъ, свящ.
31. Крыловъ Михаилъ Ивановичъ, свящ.
32. Кудрявцевъ Александръ Петровичъ, свящ.
33. Лебединскій Іоаннъ, священникъ.
34. Леонтеновъ Петръ Егоровичъ, управ.
35. Лидиняеръ Александръ Владиміровичъ, землевладѣлецъ.
36. Малѣевъ Иванъ Семеновичъ, землевл.
37. Массенъ Флоріанъ Юліановичъ, управ.
38. Машоринъ Иванъ Николаевичъ, крест.
39. Мешениновъ Егоръ Алексѣевичъ, крест.
40. Миловиловъ Михаилъ Алексѣевичъ, св.
41. Минасовъ Сергѣй Дмитріевичъ.
42. Митропольскій Дмитрій Афонасьевичъ, управляющій.
43. Невенскій Леонтій Васильевичъ, управл.
44. Нечаевъ Измаилъ, священникъ.
45. Отаринъ Михаилъ Кушниковъ, свящ.
46. Пахомычевъ Николай Ивановичъ, крест.
47. Петровъ Василій, крестьянинъ.
48. Покровскій Николай, псаломщикъ.
49. Покровскій Ѳедоръ Ивановичъ, свящ.
50. Постниковъ Петръ Николаевичъ,
51. Потаповъ Васи
52. Потаповъ Дмитрій Васильевичъ, крест.
53. Причтъ с. Курвященникъ.
54. Причтъ с. Синисаръ.
55. Причтъ с. Старъ, священникъ.
56. Причтъ с. Малильевичъ, свящ.
57. Причтъ с. Гриравляющій.
58. Причтъ с. Тодзій Ивановичъ, во-
59. Причтъ с. Нов
60. Причтъ с. Луб Андреевичъ, крест.
61. Причтъ с. Сохзовичъ, вол. пис.
62. Причтъ с. Чернатьевичъ, вол. пис.
63. Причтъ с. Крутъ Петровичъ, крест.
64. Причтъ с. Начеваповичъ, сельс. уч.
65. Разумовскій Осиповичъ, діаконъ.
66. С. Рождественскозаровичъ, вол. пис.
67. Рѣшетовъ Васи соотьевичъ, свящ.
стной старшина ивановичъ, вол. пис.
68. Сидовскій Алексѣвановичъ, вол. пис.
69. Самсоновъ Дмитрій Юліановичъ, управ.
70. Свиненковъ Якимъ Ивановичъ, зем.
71. Сергіевскій Вла Ивановичъ, свящ.
72. Симанскій Іоаннъ Дмитріевичъ,
73. Сильвановъ Але
74. Скилисовъ Ѳедоровичъ, священникъ.
75. Скородумовъ Александровичъ, учит.
76. Скородинкинъ Івановичъ, свящ.
77. Соколовъ Никола Ивановичъ, зем. вр.
78. Спасскій Дмитрій Дмитріевичъ, управ.
79. Твороговъ Иванъ Александровичъ.
80. Тимофеевъ Васи
81. Трофимовъ Степ Дмитріевичъ, учит.
82. Улицынъ Павелъ Алексѣевичъ, свящ.
83. Успенскій Васи Сергѣевичъ, свящ.
84. Фіалковскій Але натьевичъ, вол. пис.
85. Харитонова Натанъ Алексѣевичъ, св.
86. Хитровскій Евге священникъ.
87. Храмовъ Василій Ивановичъ, свящ.
88. Худяковскій Іоан Іоанновичъ, свящ.
89. Чапкинъ Иванъ ндръ Никифоровичъ.
90. Шмелевъ Федоръ.
91. Шумиловъ Петръ Федоровичъ, учит.
92. Шутикинъ Титъ Алексѣевичъ, свящ.
93. Якимовъ Петръ Даворовичъ, свящ.
94. Яковлевъ Евгеній Васильевичъ, уч.

X. Семеновскій уѣздъ.

1. Амвросіевъ Никол Васильевичъ, вол. пис.
ский фельдшеръ. ьилъ Андреевичъ.
2. Барминскій Петръ
3. Беневоленскій Вл елъ Андреевичъ, свящ.
4. Фонъ Баумгартенъ Александра Николаевна, землевл.
5. Богоявленскій Михаилъ Семеновичъ, св.
6. Бурмистровъ Александръ Степановичъ, управл.
7. Быстровъ Алексѣй Львовичъ, свящ.
8. Вельтищевъ Василій Алексѣевичъ, крест.
9. Виноградовъ Василій Николаевичъ, зем. врачъ.
10. Виноградовъ Петръ Іоанновичъ, свящ.
11. Воскресенскій Александръ Дмитріевичъ, свящ.
12. Воскресенскій Алексѣй Михайловичъ, свящ.
13. Воскресенскій Іоаннъ Алексѣевичъ, свящ.
14. Воскресенскій Іоаннъ Васильевичъ, свящ.
15. Глазковъ Николай Сергѣевичъ, вол. пис.
16. Глазовъ Павелъ Евстафьевичъ, землевл.
17. Дмитріевъ Алексѣй Евстафьевичъ, вол. писарь.
18. Дмитріевъ Михаилъ Евстафьевичъ, вол. писарь.
19. Добронравовъ Іоакимъ Васильевичъ, діак.
20. Добротворскій Іоаннъ Ѳедоровичъ свящ.
21. Дуровъ Сергѣй Николаевичъ, землевл.
22. Емельяновъ Яковъ Ивановичъ, арепд.
23. Епифановъ Владиміръ Александровичъ, землевл.
24. Ермоловъ Алексѣй Михайловичъ, землевл.
25. Затыкевичъ Николай Захаровичъ, землевл.
26. Званцевъ Николай Ивановичъ, землевл.
27. Знаменскій Никандръ Васильевичъ, свящ.
28. Знаменскій Петръ Алексѣевичъ, вол. пис.
29. Иконниковъ Сергѣй Константиновичъ, вол. писарь.
30. Ищериковъ Петръ Ардаліоновичъ, земл.
31. Караваевъ Александръ Алексѣевичъ, землевл.
32. Киселевъ Владиміръ Евгеніевичъ, волост. писарь.
33. Климовъ Иванъ Филипповичъ, землевл.
34. Кондратьева Маргарита Лукинишна, землевл.
35. Крюковъ Григорій Петровичъ, вол. пис.
36. Кувваевъ Никандръ Андреевичъ, управл.
37. Кузнецовъ Анатолій Александровичъ, землевл.
38. Куликовъ Александръ Андреевичъ, вол. писарь.
39. Кушниковъ Михаилъ Николаевичъ, вол. писарь.
40. Кротковъ Михаилъ Васильевичъ, учит.
41. Лебедевъ Александръ, свящ.
42. Лебедевъ Николай Ефимовичъ, свящ.

указанія участникамъ

педиціи.

ндовъ Александръ Александровичъ,
дскій, уѣздной земской управы.
ндовъ Аркадій Васильевичъ, землевл.
ндовъ Павелъ Аркадьевичъ, зем нач.
Егорьевскаго священникъ.
повъ Михаилъ Михайловичъ, зем-
начальникъ.
инъ Сергѣй Ипполитовичъ, зем. нач.
арскій Іосифъ Александровичъ, земл.
Пигина священникъ.
евичъ В. М., зем. врачъ, землевл.
бражанскій Константинъ Ивановичъ,
тавъ 2-го стана.
нигеръ Ѳедоръ Рудольфовичъ,
ный надзиратель.
русскаго-Маклакова, священникъ.
отинъ П. А., приставъ 1-го стана.
рико П. П., податной инспекторъ.
ринъ Петръ Афиногеновичъ, уѣзд.
ванникъ.

Княгининскій уѣздъ.

ександровъ священникъ.
ванъ Николай Николаевичъ, ста-
приставъ.
инъ Николай, священникъ.
инъ Владиміръ Дмитріевичъ, зем-
начальникъ.
въ Алексѣй, священникъ.
овскій Алексѣй Александровичъ,
ннникъ.
кинскій Евгеній Асафьичъ, уѣзд.
ннникъ.
Василій, священникъ.
повъ Константинъ Васильевичъ,
уѣздной земской управы.
Бринъ Михаилъ Сергѣевичъ,
й предводитель дворянства.
въ Павелъ Герасимовичъ, управ-
имѣніемъ.
вичъ, князь Иммануилъ Алекса-
, земскій начальникъ.
ръ Владиміръ Васильевичъ, пред-
ъ уѣздной земской управы.
ъ Августъ Карловичъ, землевл.
ляющій имѣніемъ.

43. Лебединскій Неофитъ Константиновичъ, учитель.
44. Листовъ Николай Матвѣевичъ свящ.
45. Луковкинъ Владиміръ Алексѣевичъ, волост. писарь.
46. Луковкинъ Николай Алексѣевичъ, вол. писарь.
47. Любимовъ Павелъ Ивановичъ, свящ.
48. Македонскій Іоаннъ Александровичъ, священ.
49. Мамаевъ Николай Павловичъ, волост. писарь.
50. Мемешкинъ Николай Алексѣевичъ, учит.
51. Миролюбовъ Павелъ Петровичъ, свящ.
52. Митрофановъ Иванъ Алексѣевичъ, вол. писарь.
53. Невскій Харитонъ Ивановичъ, свящ.
54. Нефедьевъ Михаилъ Николаевичъ.
55. Николаевскій Василій Ивановичъ, волост. писарь.
56. Никольскій Иванъ Павловичъ, псалом.
57. Овенъ Леонардъ Эдуардовичъ, управл.
58. Озеровъ Тимофей Алексѣевичъ, управл.
59. Окуневъ Иванъ Константиновичъ, вол. писарь.
60. Орѣшкинъ Ефимъ Егоровичъ, волостн. писарь.
61. Остроумовъ Павелъ Герасимовичъ, управл.
62. Остроумовъ Петръ Михайловичъ, свящ.
63. Пальмовъ Флегонтъ Никаноровичъ, свящ.
64. Парамоновъ Степанъ, учитель.
65. Политковскій Ѳедоръ Григорьевичъ, священ.
66. Померанцевъ Александръ Ивановичъ, землевл.
67. Померанцевъ Григорій, священ.
68. Прудовскій Александръ Михайловичъ, волостн. писарь.
69. Пѣвницкій Іоаннъ, свящ.
70. Раздѣловъ Емельянъ Петровичъ, волост. писарь.
71. Ребровская Варвара Андреевна, землевл.
72. Ребровскій Николай Дмитріевичъ, землевл.
73. Солганскій Григорій Дмитріевичъ, учит.
74. Семаевъ Михаилъ Григорьевичъ, волост. писарь.
75. Семіотрочевъ Александръ, свящ.
76. Смирновъ, Василій Васильевичъ, свящ.
77. Соколовъ Алексѣй, священ.
78. Соловьевъ Матвѣй Степановичъ, волост. писарь.
79. Спасскій Христофоръ Ивановичъ, свящ.
80. Спировъ Сергѣй Хрисанфовичъ, свящ.
81. Степановъ Михаилъ Васильевичъ, управл.
82. Троицкій Михаилъ, священ.
83. Федосѣевъ Петръ Гавриловичъ, управл.
84. Федотовъ Дмитрій Евграфовичъ, управл.
85. Фертманъ Лейба Моисеевичъ, землевл.
86. Ходоновъ Михаилъ Ивановичъ, волост. писарь.
87. Чачинъ Петръ Платоновичъ, фельдш.
88. Шекуновъ Акимъ Анисимовичъ, землевл.
89. Штерновъ Алексѣй Григорьевичъ, волостн. писарь.

Списокъ лицъ, сообщившихъ свои указанія участникамъ статистической экспедиціи.

Ардатовскій уѣздъ.

1. Беотаръ Александръ Эдуардов., зем. нач.
2. Голохвостовъ П., управл. Талнинск. зав.
3. Званцевъ Иванъ Николаевичъ, зем. нач.
4. Звенигородскій Владиміръ Дмитріевичъ, земскій начальникъ.
5. Звенигородскій Иванъ Дмитріевичъ, предсѣдатель земской управы.
6. Измайловъ Викторъ Семенов., уѣзд. испр.
7. С. Николаевки священникъ.
8. Ходаковъ Яковъ Ивановичъ, зем. нач.
9. Шверинъ Викторъ Николаев., зем. нач.
10. Шверинъ Троадій Викторов., зем. врачъ.

Арзамасскій уѣздъ.

1. Болдыревъ Александръ Ксенофонтовичъ, уѣздный исправникъ.
2. Будниковъ Василій Васильевичъ, свящ.
3. Воскресенскій Александръ Алексѣевичъ, священникъ.
4. Крыловъ Андрей Матвѣевичъ, священн.
5. Кулунчаковъ, князь Яковъ Михайловичъ, земскій начальникъ.
6. С. М. Якшени священникъ.
7. Мальцевъ Константинъ Васильевичъ, священникъ.
8. Нечаевъ Александръ Ивановичъ, свящ.
9. Павловскій Иванъ Ивановичъ, священн.
10. Савичевъ И. М., землевладѣлецъ.
11. Сергіевскій Евгеній Васильевичъ, свящ.
12. Слободской Василій, священникъ.
13. Степановъ Михаилъ Ивановичъ, уѣздный предвод. дворян. и предс. уѣзд. зем. упр.
14. Тарховъ Ѳедоръ Александровичъ, земскій начальникъ.
15. Шимкевичъ Михаилъ Ѳадеевичъ, земл.
16. Штевенъ Иванъ Владиміровичъ, земскій начальникъ.

Васильскій уѣздъ.

1. Архангельскій Иванъ Ѳедоровичъ, свящ.
2. С. Быковки священникъ.
3. С. Воскресенскаго священникъ.
4. Гагаринъ, князь Иванъ Сергѣевичъ, землевладѣлецъ.
5. Геркенъ Николай Павловичъ, зем. нач.
6. Демидовъ Александръ Александровичъ, предсѣд. уѣздной земской управы.
7. Демидовъ Аркадій Васильевичъ, землевл.
8. Демидовъ Павелъ Аркадьевичъ, зем нач.
9. С. Егорьевскаго священникъ.
10. Есиповъ Михаилъ Михайловичъ, земскій начальникъ.
11. Зыбинъ Сергѣй Ипполитовичъ, зем. нач.
12. Инсарскій Іосифъ Александровичъ, земл.
13. С. Мигина священникъ.
14. Паскевичъ В. М., зем. врачъ, землевл.
15. Преображенскій Константинъ Ивановичъ, приставъ 2-го стана.
16. Ретлингеръ Ѳедоръ Рудольфовичъ, удѣльный надзиратель.
17. С. Русскаго-Маклакова, священникъ.
18. Тумботинъ П. А., приставъ 1-го стана.
19. Фененко Н. Н., податной инспекторъ.
20. Шигоринъ Петръ Афиногеновичъ, уѣзд. исправникъ.

Княгининскій уѣздъ.

1. С. Александрова священникъ.
2. Заварзинъ Николай Николаевичъ, становой приставъ.
3. Звѣздинъ Николай, священникъ.
4. Калугинъ Владиміръ Дмитріевичъ, земскій начальникъ.
5. Крыловъ Алексѣй, священникъ.
6. Малиновскій Алексѣй Александровичъ, священникъ.
7. Мурашкинскій Евгеній Асафычъ, уѣзд. исправникъ.
8. Сицкій Василій, священникъ.
9. Спиридоновъ Константинъ Васильевичъ, членъ уѣздной земской управы.
10. Фонъ-Бринъ Михаилъ Сергѣевичъ, уѣздный предводитель дворянства.
11. Цыгановъ Павелъ Герасимовичъ, управляющій имѣніемъ.
12. Чегодаевъ, князь Иммануилъ Александровичъ, земскій начальникъ.
13. Чемесовъ Владиміръ Васильевичъ, предсѣдатель уѣздной земской управы.
14. Шменинъ Августъ Карловичъ, землевл. и управляющій имѣніемъ.

Лукояновскій уѣздъ.

1. Ахматовъ Борисъ Алексѣевичъ, земскій начальникъ.
2. Бестужевъ Сергѣй Николаевичъ, земскій начальникъ.
3. Валовъ, предс. уѣздн. земской управы.
4. Валовъ, членъ уѣздн. земской управы.
5. Гусевъ Степанъ Васильевичъ, управл. имѣніемъ.
6. Гуляевъ Григорій Никандровичъ, свящ.
7. С. Дуракова священникъ.
8. Зефировъ Д. І., священникъ.
9. Золотиловъ Александръ Андреевичъ, податной инспекторъ.
10. С. Кельдюшева священникъ.
11. Корсаковъ Владиміръ Алексѣевичъ, землевладѣлецъ.
12. Лепинскій Іосифъ Степановичъ, акцизн. чиновникъ.
13. Леднеръ Августъ Карловичъ, управл. имѣніемъ.
14. Львовъ И. Д., священникъ.
15. С. Маресева священникъ.
16. Махотинъ, землевладѣлецъ.
17. Модератовъ Н. М., священникъ.
18. Нечаевъ Иванъ Евдокимовичъ, священ.
19. Огневскій Иванъ Алексѣевичъ, священ.
20. Приклонскій Александръ Васильевичъ, землевладѣлецъ.
21. Пушкинъ Анатолій Львовичъ, зем. нач.
22. Пылаевъ, содерж. трактирн. заведенія.
23. Рубинскій Василій Андреевичъ, уѣздн. исправникъ.
24. Сидоренко Николай Ивановичъ, управл. земскимъ хуторомъ.
25. Смирновъ Владиміръ Никандровичъ, становой приставъ.
26. Сократовъ П. И., секретарь уѣздной земской управы.
27. Садовскій Петръ Феликсовичъ, священ.
28. Струговщиковъ Александръ Александровичъ, земскій начальникъ.
29. Татуръ Иванъ Антоновичъ, зем. врачъ.
30. Филатовъ Борисъ Ѳедоровичъ, уѣздный членъ окружнаго суда, землевладѣлецъ.

Сергачскій уѣздъ.

1. Андреяновъ Михаилъ Андреяновичъ, земскій фельдшеръ.
2. С. Ачки, священникъ.
3. Бобоѣдовъ Петръ Гавриловичъ, земскій начальникъ.
4. Бизюковъ Кузьма Анреевичъ, управл. имѣніемъ.
5. Болтинъ Григорій Петровичъ, зем. нач.
6. Виноградовъ И. П., священникъ.
7. Виноградовъ Николай Александровичъ, акцизный чиновникъ.
8. Гундяевъ Іогель Факсичъ, управ. имѣн.
9. Державинъ Василій Ѳеофановичъ, свящ.
10. Дмитріева Анна Николаевна, землевл.
11. Дмитріевъ Петръ Владиміровичъ, земскій начальникъ.
12. Дмитріевъ Иванъ Владиміровичъ, земскій страховой агентъ.
13. Епифановъ Александръ Ивановичъ, предсѣдат. уѣздной земской управы.
14. Ермоловъ Алексѣй Михайловичъ, земскій начальникъ.
15. Званцевъ Сергѣй Николаевичъ, зем. нач.
16. Званцевъ Петръ Николаевичъ, уѣздный предводитель дворянства.
17. Зубковъ В. И., город. голова, землевл.
18. Изамаиловъ Василій Яковлевичъ, землевладѣлецъ и управл. имѣніемъ.
19. Ищериковъ Петръ Ардамоновичъ, землевладѣлецъ и управл. имѣніемъ.
20. С. Кладбищъ священникъ.
21. С. Ключева священникъ.
22. С. Кузминки священникъ.
23. Лалетина Варвара Григорьевна, землевл.
24. Листовъ М. Н., священникъ.
25. Моисеевъ Вячеславъ Андреевичъ, судебный приставъ.
26. Озеровъ Тимофей Алексѣевичъ, управл.
27. Остроумовъ Петръ Михайловичъ, свящ.
28. Покровскій-Водоватовскій Иванъ Петровичъ, б. судебный приставъ.
29. Сосонко Чеславъ Михайловичъ, уѣздный исправникъ.
30. Сочевецъ Михаилъ Николаевичъ, управляющій имѣніемъ.
31. Сопровъ Сергѣй Христофоровичъ, свящ.
32. С. Столбищъ священникъ.
33. Шепелевъ Дмитрій Петровичъ, податн. инспекторъ, землевладѣлецъ.